

ФОРУМ

ФОРУМ

ОБЩЕСТВЕННО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

12

1985

12

1985

Ф О Р У М

ОБЩЕСТВЕННО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛ

12

1985

«СУЧАСНІСТЬ»

Ответственный редактор:

ВЛАДИМИР МАЛИНКОВИЧ

Консультативный совет:

Петр АБОВИН-ЕГИДЕС, Владимир БОРИСОВ, Борис ВАЙЛЬ, Николай ДРАГОШ, Кронид ЛЮБАРСКИЙ, Михайло МИХАЙЛОВ, Игорь ПОМЕРАНЦЕВ, Галина САЛОВА, Тамара САМСОНОВА, Надия СВИТЛЫЧНА, Сейтхан СОРОКИНА, Виктор ФАЙНБЕРГ, Борис ШРАГИН.

Статьи, подписанные авторами, выражают их собственное мнение.

Журнал выходит четыре раза в год.

Für den Inhalt verantwortlich: Dr. W. Malinkowitsch.

Адрес редакции: Georg-Mauerer-Weg 11, 8000 München 50, BRD.

Оформление подписки на журнал: «Sučasnist» e. v. München, Müllerstr. 33, Rgb, 8000 München 5, BRD.

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

В связи с 10-й годовщиной подписания руководителями европейских государств, США и Канады Хельсинкского Заключительного Акта Международное общество прав человека обратилось к бывшим членам хельсинкских групп в Советском Союзе, которые ныне находятся в эмиграции, с просьбой ответить на следующие вопросы:

1. Когда и в какую группу «Хельсинки» Вы вступили и почему?
2. Когда и почему Вы покинули СССР?
3. Продолжаете ли Вы начатую в СССР работу?
4. Думаете ли Вы, что создание хельсинкских групп в СССР было оправданным и почему?
5. Согласны ли Вы с утверждением, что Хельсинкское движение в настоящее время разгромлено и практически не существует?
6. Более двух третей всех участников этого движения было репрессировано. Думаете ли Вы, что в таких условиях возможно и дальше продолжать начатую в 1976 году работу?
7. В чем, по-Вашему, причина того, что движение «Хельсинки» в СССР не нашло большого числа сторонников?
8. Теперь многие говорят о поражении этого движения в СССР. Видите ли Вы в этом вину Запада?
9. Чего ожидали участники Хельсинкского движения в СССР от Запада?
10. Теперь говорят об идее денонсации Хельсинкских соглашений. Вы — за или против? Почему?
11. Что, по Вашему мнению, могут сделать политики Запада для того, чтобы принудить

советских руководителей соблюдать подписанные ими в 1975 году в Хельсинки соглашения.

12. Что, по-Вашему, можно сделать для того, чтобы все еще находящиеся в заключении члены хельсинкских групп были бы освобождены?

13. В чем, на Ваш взгляд, состояли ошибки Хельсинкского движения?

14. Каково, по-Вашему, значение Хельсинкского движения в СССР?

15. Сотни тысяч людей в СССР из-за монополии государственной пропаганды даже не знают о трагических судьбах десятков людей, практически принесших в жертву свои жизни. Считаете ли Вы, что нужно не позволить советским властям вычеркнуть эту страницу из истории СССР?

«Форум» публикует ответы на анкету Международного общества прав человека.

Сергей Поликанов,

член Московской хельсинкской группы, доктор физико-математических наук, специалист в области ядерной физики, в прошлом лауреат Ленинской премии, член-корреспондент АН СССР.

1. В июле 1978 г. вступил в Московскую хельсинкскую группу. К этому времени мой конфликт с советской бюрократией перерос в открытый конфликт с системой. Поэтому вступление в группу казалось естественным шагом.

2. Покинул СССР в октябре 1978 г. по предложению властей. К этому времени всякая возможность продолжать научную деятельность в СССР исчезла.

3. Нет.

4. Любая борьба за свободу, не опирающаяся на насилие, оправдана. Это целиком относится и к хельсинкским группам.

5. Да.

6. Да, возможно. Для тех, кто верит в полезность такой

работы и сознает, что может подвергнуться жестоким репрессиям.

7. В СССР невозможно массовое оппозиционное движение, и боязнь репрессий удерживает многих (большинство) от открытого выражения недовольства условиями жизни. И к тому же международный договор — слишком узкая основа для массового движения.

8. Нет. Причины коренятся в основе советского общества.

9. Жизненной заинтересованности Запада в соблюдении Советским Союзом гуманитарных статей договора и, соответственно, давления на советское правительство.

10. Очевидно, что Хельсинкские соглашения не уважаются и не соблюдаются. Это не первый и, по-видимому, не последний случай пренебрежительного отношения к международным соглашениям.

Но какая будет польза от денонсации Хельсинкских соглашений? Скорее всего — никакой.

Юрий Ярым-Агаев,

член Московской хельсинкской группы, физик.

1. Вступил в 1978 г. в Московскую хельсинкскую группу, т. к. принципы этой группы соответствовали правозащитной позиции, а ее существование формально поддерживалось международным законодательством.

2. Эмигрировал в июле 1980, поставленный перед выбором: арест или эмиграция.

3. Да.

4. Безусловно. Со стороны правозащитников не было никаких компромиссов, и в то же время в истории СССР независимые правозащитные группы просуществовали более пяти лет.

5. Да. Но хельсинкские группы — лишь одна из временных форм правозащитного движения, которое по-прежнему существует.

6. Продолжение не имеет смысла, т. к. эта конкретная форма правозащитного движения уже себя пережила.

7. Хельсинкское движение в СССР не нашло большого числа сторонников из-за чрезвычайно жестоких репрессий советских властей и слабой поддержки Запада.

8. Хельсинкское движение одержало очень значительную победу, просуществовав более 5 лет вопреки воле советских властей и без реальной поддержки Запада.

9. Ничего. Однако Запад (правительства и общественные организации) мог сделать существование и активность хельсинкских групп в их конкретном составе — а) условием продолжения хельсинкского процесса; — б) любого сотрудничества; — в) любых переговоров о мире и разоружении.

10. За денонсацию. См. мое письмо в «Wall Street Journal».

11. Я уже ответил на этот вопрос (см. пункт 9). Однако само Хельсинкское соглашение уже политически устарело, и те же условия можно использовать более эффективно.

12. См. пункт 9. Необходимо утвердить принцип связи между безопасностью и правами человека. Освобождение членов хельсинкских групп должно быть условием не только Хельсинкских соглашений, но и других важных соглашений между Востоком и Западом.

13. Ни в чем.

14. Значение Хельсинкского движения в СССР большое. Систематический поток информации из Союза. Активизация диссидентов в провинции. Большое влияние на Восточную Европу и еще большее — на Запад.

15. Безусловно. Этому нет оправдания при наличии «Голоса Америки», «Свободы», Би-Би-Си и «Немецкой волны».

Владимир Малинкович,

член Украинской хельсинкской группы, врач-радиолог,
кандидат медицинских наук.

1. В ноябре 1978 г. вступил в Украинскую хельсинкскую группу. В связи с арестом моих друзей — членов группы, посчитал необходимым это сделать, т. к. полагал, что группа не должна прекратить своей работы из-за репрессий.

Правозащитное движение, на мой взгляд, — наиболее перспективная и для меня единственно приемлемая форма борьбы за демократию в СССР. (Говоря о правозащитном движении, я имею в виду движение в защиту не только гражданских прав и личных свобод отдельных людей, но и

прав наций на самоопределение, и социально-экономических прав трудящихся, в том числе и их права на независимые ассоциации.

Защита прав человека в СССР — это не только требование «соблюдать собственную конституцию», как, к сожалению, полагают очень многие. Сегодня это и борьба за соблюдение советской конституции и советских законов (поскольку даже они в значительной мере могут ограничить господствующий в стране тотальный произвол), и требование, чтобы власти соблюдали нормы международного права и свои международные обязательства (и привели в соответствие с ними свое очень не совершенное внутреннее законодательство). В принципе, борьба за права человека — это борьба за максимально возможный на том или ином историческом этапе уровень свободы человека при помощи правовых норм, которые должны обеспечить наилучшее соотношение между свободой одного человека и свободой других людей.

Хельсинкский Заключительный Акт, несмотря на свои недостатки (в том числе и тот, что в Хельсинки СССР был представлен как унитарное государство, а не как союз суверенных республик, что под ХЗА не стоят подписи Украины и Белоруссии — государств-членов ООН), является исключительно важным международным документом, т. к. в нем связаны воедино проблемы мира и разоружения, торговли и сотрудничества с проблемой прав человека. Тем самым дело защиты прав человека в одной из 35 стран становится общим делом всех государств, подписавших Хельсинкское соглашение.

Вот почему я посчитал участие в движении за соблюдение Хельсинкских соглашений в СССР очень важным и вступил в Украинскую хельсинкскую группу.

2. Эмигрировал в январе 1980 г. в связи с угрозой ареста и преследованиями семьи.

3. Да. Сотрудничаю с Зарубежным представительством Украинской хельсинкской группы, редактирую журнал «Форум», в котором обсуждаются проблемы правозащитного и национального движений в СССР.

4. Да. Хельсинкское движение в СССР привлекло внимание всего мира к вопросу о нарушении прав человека в

республиках Советского Союза. Оно оказалось очень важным (может быть, даже самым важным) фактором хельсинкского процесса, на что никак не рассчитывали советские правители.

5. КГБ удалось ликвидировать хельсинкские группы, но не идеи хельсинкского движения. В зарубежное представительство УХГ продолжают поступать письма от граждан советской Украины с жалобами на произвол властей (таких писем не много, но они есть). Комитет защиты прав украинцев-католиков считает себя продолжателем дела Украинской хельсинкской группы. Кроме того, члены хельсинкских групп продолжают правозащитную деятельность и находясь в заключении. В страшных условиях концлагеря особого режима для политзаключенных вступили в Украинскую хельсинкскую группу эстонец Март Никлус и литовец Викторас Пяткус.

6. На мой взгляд, направление деятельности нужно сохранить, а формы работы изменить. Очевидно, что из-за жестоких репрессий невозможен тот уровень гласности, который был в 70-х годах. Важно продолжать сбор информации о нарушениях Советским Союзом Хельсинкского соглашения и сохранять *неполитический*, правозащитный (в широком смысле слова) характер движения.

7. В репрессиях КГБ, в том, что Запад недостаточно решительно требовал от СССР выполнения своих хельсинкских обязательств, а также в недостаточно развитом правосознании советских граждан.

8. Я не считаю, что Хельсинкское движение в СССР потерпело поражение (разгром групп — это не то же самое, что поражение движения), но думаю, что успех мог бы быть большим, если бы Запад поддержал движение более энергично (Хельсинкское соглашение давало ему такие возможности).

9. Надеялись, что Запад, получив информацию от советских правозащитников, будет требовать от Советского Союза прекращения нарушений ХЗА. Запад и делал это, но, на мой взгляд, недостаточно решительно. А правозащитники в СССР расплачивались за объективную информацию о творимом властями произволе лишением свободы и даже жизнью.

10. Я против денонсации Хельсинкских соглашений. Я уже писал об их положительном значении. Следует требовать от СССР выполнения своих обязательств по этому соглашению, а т. к. он этого не делает, то воздействовать на него, используя те возможности, что дает *именно Хельсинкский Заключительный Акт* — ограничить торговлю, научное и культурное сотрудничество и поставить переговоры о разоружении и мире в прямую зависимость от вопроса прав человека (да и не может быть подлинного мира без взаимного доверия, которое может обеспечить лишь общественный контроль). Если Запад не будет решительно добиваться соблюдения всех положений Хельсинкского соглашения, то точно так же он не будет добиваться изменения советской правовой политики и в соответствии с любым другим соглашением, которое, кстати, не предоставит ему лучших возможностей, чем ХЗА. (Тот факт, что ХЗА не имеет юридической силы пакта, не играет никакой роли, т. к. никакой международный юридический акт не может быть — в том, что касается СССР, — обеспечен иначе, чем теми средствами, которые предоставляет Хельсинкское соглашение). Разговоры о замене ХЗА мирным договором не имеют ничего общего с реальностью.

11. Поставить экономические, научные, культурные и прочие связи с СССР в прямую зависимость от его политики в области прав человека. Не следует выдвигать максимальных требований, но зато выполнения своего любого требования Запад должен добиваться неуклонно.

12. Правозащитники в СССР и политэмигранты должны давать *точную* информацию о положении политзаключенных. Требование освободить членов Хельсинкских групп должно быть неременным условием переговоров демократических государств с Советским Союзом.

13. Недостатков у движения было много, но назвать их ошибками я не могу, т. к. они были обусловлены ситуацией, в которой приходилось работать членам хельсинкских групп.

14. Хельсинкское движение способствовало развитию правового сознания у советского гражданина, пониманию того, что он — не пешка, которую власть имущие могут передвигать в любом направлении, а человек, перед которым государство имеет свои обязанности, закрепленные, кстати, в

международных документах. Важно, чтобы униженный произволом советский гражданин знал, что есть люди, готовые его защищать от этого произвола и что они могут сделать достоянием гласности случаи нарушения его права. А произвол очень боится гласности.

15. Нужно сделать все возможное, чтобы о движении за права человека в СССР, о его принципах, о его героях узнало как можно больше людей. А узнав — не забыло. Как можно шире нужно использовать для этой цели зарубежное радиовещание на Советский Союз.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

НЕОБХОДИМО ОБНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЫ

(Интервью со Збигневом Бжезинским)*

Вопрос: Приближается сороковая годовщина Ялтинских соглашений. Вы откликнулись на это событие статьей, в которой утверждаете, что Ялта — еще не оконченное дело. Что же в этом деле еще не закончено?

Ответ: Фактически то, что сорок лет спустя после раздела Европы ни Восточная, ни Западная Европа не смирились со сложившейся ситуацией. В сегодняшней Европе постоянно ощущается чувство тревоги и напряженности как следствие тех условий, что возникли в результате Второй мировой войны. И это не только вопрос истории, но и проблема, которая воздействует на американскую политику и, конечно, непосредственно влияет на американско-советские отношения.

Вопрос: Что же надлежит в таком случае делать Соединенным Штатам, чтобы завершить это дело?

Ответ: Думаю, что необходимо себе четко уяснить, что это дело нельзя закончить легко и быстро и, вероятнее всего, нельзя закончить достижением совместного соглашения. Я имею в виду...

Вопрос: Советско-американского соглашения?

Ответ: Соглашения с советскими. Я имею в виду то, что

Интервью с бывшим помощником президента США Картера по вопросам безопасности, профессором Колумбийского университета Збигневом Бжезинским для организации «Американские интересы» провел П. Крэг. Перевод с английского. Reprinted by permission of «American Interests», © 1985 The Blackwell Corporation, Reston, VA.

существует необходимость в сознательно направляемом процессе изменений. Где-то в своей статье я описываю это как процесс постепенного воздействия на ход истории, т. е., иными словами, процесс перемен, который является направленным, но в то же время постепенным и мирным. Европа должна вновь стать более широкой общностью, и это более широкое европейское сообщество должно быть в значительной мере обновленным. Я думаю, что эта цель достойна того, чтобы ее признал весь Запад, как раз сейчас — во время сороковой годовщины Ялты.

Вопрос: Если расширенная Европа, а возможно объединенная Восточная и Западная Европа должны быть нашей целью, как нам идти к этой цели? Что нам делать?

Ответ: Когда мы употребляем выражение «объединенная Восточно-Западная Европа», как Вы только что сделали, следует быть очень осторожным, чтобы это не понималось как какая-то однородная интегрированная единица. Но, конечно, нам надлежит содействовать ликвидации раздела Европы, созданию какого-то более широкого европейского сообщества объединенного экономически и политически. И чтобы идти к этому, необходимо прежде всего посвятить себя этой цели, четко уяснить ее. Это, думаю, способствовало бы улучшению и американо-европейских отношений. В этом контексте мы должны одновременно очень четко заявить, что мы придерживаемся Хельсинкских соглашений, т. к. Хельсинкские соглашения подтвердили территориальный статус кво, существующий в Европе, а значит — наш возможный отказ от ялтинского наследия не следует понимать как желание повторно выносить на повестку дня территориальный вопрос в Европе.

Итак, прежде всего давайте откровенно посвятим себя цели объединения Европы — несмотря на Ялту, отказываясь от наследия Ялты. Давайте подтвердим Хельсинкские соглашения и будем делать все, что зависит от нас, чтобы втянуть Восточную Европу во все европейские начинания — путем увеличения доступности Общего рынка при помощи соглашений со всеми европейскими государствами. Для этого необходимо будет проявить как можно больше гибкости. Следует приглашать представителей восточно-европейских стран принимать участие в заседаниях как

можно большего количества различных европейских организаций (всех, если это возможно), хотя бы в роли наблюдателей. Кроме того, странам Западной Европы надлежит помогать тем восточноевропейским государствам, которые заинтересованы в демократизации и плюрализации жизни в своих странах. Америка в значительной мере так и делает. Западноевропейские же государства, за исключением Франции, не много сделали для того, чтобы стимулировать политические изменения на Востоке. И в конце-концов, я думаю, мы должны начать пересмотр некоторых наших концепций. Обязаны ли мы в будущем держать в Европе контингенты наземных войск в тех же размерах, что и раньше?

Вопрос: Вашей целью, как я понимаю, является укрепление Западной Европы с тем, чтобы европейское сообщество могло расшириться и чтобы возникло больше возможностей для преодоления барьеров между Восточной и Западной Европой. Но как уменьшение численности наших войск отразится на мощи Европы? Не ослабит ли оно Европу?

Ответ: Один из моих основных аргументов — в том, что для ликвидации раздела Европы мирным путем необходимо противостоять России на запад от Альп, и вовсе не следует допускать конфликта между Америкой и Россией, тем более — между Европой в целом и Россией. Короче говоря, если будет ликвидировано наследие Ялты на базе создания расширенной европейской общности, это будет означать распространение американского влияния на восток, чему Россия будет отчаянно сопротивляться, что вполне можно понять. Но расширение границ объединенной Европы — Западной Европы — содержало бы в себе, естественно, притягательную силу для Востока, и русским было бы трудно этому противиться. К тому же — одним из элементов расширенной Западной Европы должен быть оборонный сектор. Я не думаю, что теперь, почти через 40 лет после окончания Второй мировой войны, Европа должна настолько зависеть в своей обороноспособности от американских войск. Численность американских войск в Европе явно не соответствует нашим стратегическим потребностям и

находится в диспропорции, например, с размером американских войск на Дальнем Востоке, в то время как Дальний Восток для нас сегодня также геополитически и экономически важен, как и Западная Европа.

Вопрос: Не послужит ли сокращение наших войск советским интересам отчуждения Соединенных Штатов от Европы, интересам распада союза?

Ответ: Нет, т. к. американо-европейское единство не зависит от какого-то четко определенного размера войск. Я выступаю не за вывод всех американских войск, но за постепенный вывод некоторой их части в течение какого-то времени, с тем чтобы Европа взяла на себя большую долю ответственности за наземную оборону. В то же время, поскольку американские войска еще останутся в Европе и, очевидно, в Берлине, мы будем продолжать участвовать в решении вопросов обороны. Кроме того, между нами и Европой существуют более важные стратегические связи, которые, конечно, нужно поддерживать (сюда входит и размещение промежуточных ядерных сил, которое, вероятно, нужно будет проводить и в дальнейшем). Итак, я стою за осторожное изменение баланса между военными и политическими аспектами атлантических связей, но ни в коем случае не за ликвидацию военного аспекта.

Вопрос: Не кажется ли Вам, что отказ от наследия Ялты может показаться Советскому Союзу настолько сильной угрозой, что последствия будут противоположны тем, на которые мы надеемся, а именно, что это вызовет мощное советское давление на всю Восточную Европу — в ответ на наш отказ от наследия Ялты?

Ответ: Во-первых, Советы все равно создают мощное давление. Я думаю, что они делают это постоянно — в той мере, в какой хотят, и наши слова их никогда не останавливали и не влияли на них так или иначе. Кроме того, дело не столько в том, как они будут реагировать сначала, сколько в том, что произойдет со временем. Один из аргументов в пользу моих предложений в том и заключается, что соперничество между Востоком и Западом, американо-советское соперничество, антагонизм. как раз и увековечи-

ваются разделом Европы, а его ликвидация постепенно создаст почву для улучшений — по большому счету — взаимоотношений между Востоком и Западом. Раздел Европы, который совпадает с разделом Германии, усугубляет американско-советское соперничество за господство в Европе и создает конфликтную ситуацию, в которой никто из нас не может выиграть, т. к. ставки слишком высоки, но из которой никто из нас не может выйти. Если, в этой связи, мы осознаем необходимость взять на себя обязательство начать длительный процесс преодоления раздела Европы, мы сможем создать те предварительные условия, которые в конечном счете, могли бы привести к более здоровым и менее антагонистическим американско-советским отношениям.

Вопрос: Как этот процесс преодоления раздела мог бы сказаться на будущем Европы? Была бы это большая *нейтральная* Европа?

Ответ: Никогда нельзя точно предвидеть отдаленное будущее, но, очевидно, что под *нейтралитетом* мы будем понимать нечто иное, чем сейчас, если в процессе осуществления перемен напряженность американско-советского соперничества в значительной мере спадет. Если же это соперничество останется столь же напряженным, то и процесс ликвидации раздела Европы, очевидно, не пойдет слишком далеко. Но если американско-советская конкуренция в связи с процессом ликвидации раздела уменьшится, тогда проблема нейтралитета приобретет совершенно иное значение и отступит на задний план. Надеюсь, что независимо от того, будет ли Европа разделена, или в конечном счете это будет Европа, обновление которой распространится вплоть до внешних границ европейской цивилизации, она в любом случае останется относительно незаинтересованной в побочных или отдаленных аспектах американско-советского соперничества. Мы уже видим, что Европа не слишком заинтересована в Афганистане, менее того — в Центральной Америке, еще менее — в проблемах безопасности Дальнего Востока.

Вопрос: Предполагаете ли Вы, что этот процесс на деле приведет к коренным изменениям международных отноше-

ний, почва для которых была довольно основательно заморожена со времени Второй мировой войны?

Ответ: Допускаю, что это может произойти. Я не хотел бы, чтобы сложилось впечатление, будто я преисполнен надежд на это. Со временем все это могло бы произойти, но я не хочу придавать тому, за что я ратую, некоторый оттенок утопии. Я вовсе не утверждаю, что внезапно мы достигнем состояния счастья и всеобщего благополучия в мире, но я говорю о двух возможных вариантах развития. Негативный вариант — это когда недовольство европейских стран разделом Европы, если мы не будем искать путей к его преодолению, создаст условия, которыми Советы воспользуются нам во вред. Таким образом мы не должны считать, что раздел Европы навсегда заморожен и что речь идет о выборе между сохранением этого замороженного раздела и нашими попытками изменить статус кво. Выбор в действительности состоит в том, создаст ли органично нестабильный раздел Европы, наконец, ситуацию, когда русские (опираясь на согласие европейских стран пойти на зависимые отношения с Москвой и играя на европейском нейтралитете), смогут добиться преимущества, или же мы должны приступить к процессу мирного преодоления раздела Европы, к политическому и экономическому объединению двух частей Европы и в конечном счете (создав необходимые предпосылки путем ограниченного вывода американских войск) к организации системы безопасности стран Центральной Европы, в которой, возможно, нейтралитет австрийского образца был бы распространен и на другие европейские страны.

Вопрос: Разве советская гегемония в Восточной Европе уже не ослабла под давлением собственного веса? Ведь так много контактов осуществляется между Восточной и Западной Европой через голову советского руководства. Разве этот процесс еще не начался?

Ответ: Процесс определенного размывания статуса кво действительно уже начался. Но я не думаю, что он сам по себе приведет со временем к качественному, коренному изменению ситуации. Этому процессу необходимо способствовать

извне. Необходимо создавать благоприятные условия, чтобы он продолжался. Поэтому я подчеркиваю: важно, чтобы Запад принимал определенные реальные меры в социально-экономическом плане для налаживания связей между Западом и Востоком, чтобы он создал новый фон, новые условия для системы безопасности, изменив соотношения между вкладами США и западноевропейских стран в систему европейской безопасности. Это будет иметь огромные политические последствия. И если мы сделаем что-либо в этом направлении, тогда это размывание статуса кво, о котором Вы говорили, со временем может превратиться во что-то явно положительное и стабильное. В противном случае нам придется, очевидно, периодически иметь дело со случаями самоутверждения советских. Система, действительно, размывалась, если пользоваться Вашим выражением, в Восточной Германии в 1953 г., но Советы отстояли тогда свои позиции. И в 1956 г., когда она размывалась в Венгрии, и в 1968 г. — в Чехословакии, и в 1981 г., косвенным образом, — в Польше. Но нельзя допустить, чтобы это снова повторилось.

Вопрос: Если мы взглянем, в свете Ваших предложений, на ключевые страны Восточной Европы, какой могла бы быть судьба Польши?

Ответ: Я не думаю, что смогу ответить Вам на этот вопрос, т. к. не уверен, что смогу сказать точно, какой может быть судьба тех или иных стран Центральной и Восточной Европы. Дело в том, что если этот процесс будет развиваться, каждая из этих стран также будет развиваться по своим внутренним законам, и развитие это будет соответствовать ее историческим и культурным традициям. Кардинальной проблемой Восточной Европы (это особенно хорошо видно в Польше) является то, что существующие в Восточной Европе социально-экономические институты навязаны извне обществам, которые в силу своего исторического культурного опыта, отличного от опыта России, не приемлют чуждую им систему. Это политическая аналогия постоянно происходящему в органическом мире процессу отторжения организмом чуждых ему элементов. Точно так же, как наш организм отторгает чуждые элементы, восточ-

чноевропейские общества не приемлют этот навязываемый им силой импорт из России. Но сила сопротивления зависит от силы соответствующего общества, а в Польше, благодаря религии, национальной истории, размерам страны общество наиболее сильное, и потому сопротивление выражено здесь острее всего.

Вопрос: Приведет ли устранение существующего раздела Европы к объединению Германии, а если так, то в общих ли это интересах?

Ответ: Это очень интересный и очень важный вопрос, и я не случайно отмечаю в своей статье, что большая часть европейского населения, которая не согласна с разделом Европы из-за его искусственности, в то же время чувствует беспокойство, когда речь идет об объединении Германии. А большинство немцев, ощущающих беспокойство, когда идет речь о разделе, сознают шаткость идеи какого-либо немецкого объединения. Мне кажется, что не следует рассчитывать (во всяком случае в ближайшем будущем, даже если бы процесс мирного преодоления раздела продвигался вперед) на возникновение объединенного в одно органичное целое немецкого государства. Но можно предвидеть развитие процесса от все более тесного сотрудничества двух отдельных немецких государств до непрочно связанной конфедерации, которая, однако, позволила бы немецкому народу в большей мере почувствовать свою самобытность, чем в нынешнем состоянии искусственного раздела.

Вопрос: А что произойдет с НАТО в течение, скажем, десяти лет, учитывая ежегодное сокращение войск? Не превратится ли НАТО в какое-то европейское оборонное командование, в союз с очень непрочными связями?

Ответ: Может быть — да, но может быть — нет. Я думаю, что это в большой мере зависело бы от того, какова будет господствующая система безопасности и в чем будут ее основные нужды. НАТО, во всяком случае на мой взгляд, не является организацией неограниченных задач, как, например, государство. Я бы хотел, к примеру, видеть в Соединенных Штатах общество неограниченных возможностей, построенное на определенных конституционных

принципах. Атлантический же союз — это более целевая организация. Он создан в ответ на какую-то определенную угрозу. Если угроза ослабла или изменилась природа этой угрозы, тогда характер взаимосвязей, размеры вооруженных сил или внутреннюю структуру союза можно изменить. Например, наша заинтересованность в Дальнем Востоке не меньшая, чем в Западной Европе, но на Дальнем Востоке у нас нет широко разветвленного, хорошо организованного союза со значительным американским военным присутствием. Я оставил бы пока этот вопрос открытым, но думаю, что если бы со временем (я еще раз хочу подчеркнуть, что для этого потребуется много времени) начнется какое-то движение в направлении преодоления раздела Европы, символом которого в какой-то степени является Ялта, то вероятно произойдут некоторые изменения, прежде всего изменения в отношениях между двумя союзами — союзом стран Варшавского договора и НАТО. Позже произойдут изменения отношений не только между союзами, но и внутри них. Этого не следует исключать а priori, хотя и не стоит тешить себя надеждами, что изменения произойдут очень скоро.

Вопрос: Вы утверждаете, что решение вопроса о Европе должно стать наиболее важным элементом решения более общей проблемы, но именно теперь, кажется, что этот вопрос является лишь частью этой проблемы. В Европе высокий уровень безработицы, застой экономики, ослаблено Европейское экономическое сообщество. В чем суть проблемы Европы, и что необходимо, чтобы улучшилось положение?

Ответ: По сути дела, в этом-то причина моей озабоченности. Дело как мне кажется, в том, что речь идет о континенте, который на протяжении послевоенных лет становился экономически все более отсталым. Европа остается политически разделенной и зависимой в военном отношении. Это не здоровая ситуация. И мое желание пробудить ощущение необходимости выработки какого-то политического направления в Европе, связано с моим опасением того, что если эта ситуация будет сохраняться, напряженность отношений между европейскими странами лишь обострится. Их все более и более будет соблазнять идея

какой-либо компромиссной зависимости от Москвы. Например, из-за наличия серьезных экономических проблем, отношения с советским блоком могут казаться Западной Европе все более привлекательными, особенно в связи с необходимостью постоянно конкурировать с технологически высокоразвитой экономикой Японии и Соединенных Штатов.

Вопрос: Как Вы думаете, какие лекарства помогут Европе вновь двинуться вперед?

Ответ: Честно говоря, я не знаю, как ответить на этот вопрос. Можно было бы надеяться, что тот суммарный шок, который получила Европа в результате Первой и Второй мировых войн, заставит ее понять необходимость совместных действий, большего единства, но этого, к сожалению не случилось. Я хотел бы думать, что, привлекая внимание Европы к поискам какого-то более широкого решения европейских проблем, можно было бы вернуть Европе чувство неотвратимости общего исторического пути, общей судьбы европейских стран. Но, наблюдая за происходящим, я боюсь, что пассивность и упаднические настроения могут приобретать политически все более опасные формы.

Вопрос: Отношения между Восточной и Западной Европой развиваются на фоне все более увеличивающегося значения советско-американских отношений. Как бы Вы охарактеризовали эти отношения в настоящий момент? Думайте ли Вы, что усиление значимости этих отношений имеет позитивный характер?

Ответ: Я характеризовал бы эти отношения, как двойственные. Они остаются и еще длительное время будут оставаться в основе своей антагонистическими, конкурентными отношениями. В этом нет ничего необычного. Достичь договоренности в таких обстоятельствах трудно. Антагонизм между великими державами — не новое явление в истории. Я думаю, что в сложившихся условиях мы, вероятно, сможем достичь какой-то ограниченной договоренности, но возвращения к детанту не будет. И было бы очень ошибочно думать, что переговоры между Шульцем и

Громыко — признак какого-то движения в направлении детанта. Скорее всего, речь может идти лишь об ограниченной договоренности в каких-то очень специальных и узких аспектах взаимоотношений.

Вопрос: Что Вы можете сказать о контроле вооружений? Чего мы должны ожидать в этой области? Что, по Вашему мнению, было бы реальным?

Ответ: Я думаю, что именно в вопросе контроля вооружений мы сможем достичь очень ограниченной, узкой договоренности. Мы не достигнем ее в ближайшее время там, где дело касается региональных кризисов. Мы не достигнем ее ни в афганском конфликте, ни в Центральной Америке, ни в Польше, если все это рассматривать как региональные конфликты. Но в области контроля над вооружением, я думаю, возможно достичь какой-то ограниченной договоренности, быть может относительно каких-то узких аспектов этой проблемы. Я лично считаю, что можно достичь ограниченной промежуточной договоренности, по образцу Владивостокской, в отношении, возможно, ракетных пусковых установок и ядерных боеголовок. Я очень сомневаюсь, что на нынешней стадии развития отношений можно добиться чего-то большего.

АНАЛИЗ НЫНЕШНЕЙ СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ, ЯНВАРЬ 1985.

(Документ афганского Сопротивления)

Оккупация Афганистана — событие огромной важности. Значение борьбы афганского народа не может быть ограничено географическими границами Афганистана, она должна повлиять на баланс отношений между его соседями и, придав особую геополитическую значимость региону, воздействовать на события во всем мире.

Мы все принадлежим к единой мировой семье, и трагические события в Афганистане тревожат совесть мужчин и женщин доброй воли во всех странах. Ни один цивилизованный человек не может оставаться равнодушным к страданиям столь многих ни в чем не повинных афганцев — убитых, раненных, замученных, брошенных в тюрьмы или изгнанных с родной земли безжалостной военной машиной сверхмощной державы.

Афганский народ выявил истинную цену дружбы своих бывших лидеров с Советами. Остальной мир должен увидеть, что это значит, и извлечь урок.

Результаты этой войны окажут существенное воздействие на мусульман и страны Третьего мира. Успешный исход борьбы афганцев будет способствовать укреплению моральных основ в этих странах и повлияет на дело укрепления международного мира и стабильности. В случае же неудачи ни одно малое государство не будет чувствовать себя в безопасности, и мир в мире будет еще более непрочным.

Результаты этой войны повлияют и на последующее поведение советского руководства. Если их агрессия в Афганистане потерпит поражение, они не рискнут предпринимать подобные шаги в будущем. Если же они добьются

---

*. Перевод с английского. Документ вышел отдельной брошюрой — «An Analysis of the Present Situation in Afghanistan, January 1985», Central Asian Survey, Incidental Paper Series N2.

победы, мир должен будет ожидать новых инцидентов подобного рода.

Для того, чтобы оценить нынешнюю ситуацию в Афганистане, необходимо прежде всего ненадолго вернуться назад, чтобы понять причины советской интервенции.

СОВЕТСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В АФГАНИСТАНЕ

Нет какой-нибудь одной причины, которая объяснила бы интервенцию Советов.

Русские строили свою империю, захватывая и порабощая независимые государства. Новые советские руководители России получили нынешнюю империю в наследство от царей и укрепили ее. Коммунистическое руководство Москвы приспособило экспансионистскую тактику к новой политической ситуации. Коммунистическая идеология и желание установить «единое правительство трудящихся» во всем мире стимулируют их добиваться этой цели. Афганистан, таким образом, — не первая и не конечная цель для них.

В виду конкуренции сверхдержав, стратегическое значение Афганистана, его близость к теплым водам Индийского океана и к границам Советского Союза, военная и экономическая слабость этой страны и глупость ее правителей укрепили советских вождей в их желании прихватить этот лакомый кусочек.

КАК ОНИ ДЕЙСТВОВАЛИ?

Советский режим назвал себя искренним и надежным другом угнетенных народов Азии, Африки и Латинской Америки. Он утверждал, что поддерживает освободительные движения и легко признавал независимые правительства. Это затрудняло ему захват соседней страны вооруженным путем. Тогда он изменил тактику. Советы протянули этим странам руку для сотрудничества, но в то же самое время старались направить все экономическое развитие по пути, выгодному для осуществления их стратегических целей. Не случайно, например, они построили Салангскую автостраду, аэропорты в Баграме, Кабуле и Шиндане. Сейчас

они все это используют для завоевания Афганистана. Проекты помощи служили целям захвата Афганистана. Советы подогревали сепаратистские настроения пуштустанцев с целью ослабить афганскую армию. Они предоставили правительству заем в обмен на гарантии иммунитета для просоветских партий. Бесконечными угрозами они вынуждали правительства подавлять любые религиозные и национальные движения, которые не следовали московской линии, а агенты КГБ даже убивали национальных и религиозных лидеров, которые могли рассматриваться как потенциальные противники советского влияния в Афганистане.

Организация переворотов

Советы были недовольны медленным осуществлением их планов. Тогда они попытались организовать просоветские заговоры при помощи своих афганских агентов и собственных советников в афганской армии. Они приложили руку к заговору Дауда против короля и к запланированному Тараки заговору против Дауда. Наконец, они сами свергли своего друга Амина и оккупировали Афганистан.

Большая ошибка

Советские всегда плохо понимали афганцев. Различие в культуре ограничивало их контакты с народом Афганистана. Их политическая система препятствует связям с другими народами, а идеология делит людей по категориям без учета их особенностей. Информацию они получают от марионеток из НДПА (Народно-демократическая партия Афганистана), которые сами страдают (по крайней мере частично) от ее недостатка. Тем самым эти марионетки приближали свой собственный конец, который не всегда был необходим их хозяевам. Очень часто они искажали факты с целью удовлетворения своих собственных амбиций.

Поверив информации, полученной от марионеточных партий, советские свергли Дауда и начали навязывать нашему народу экономическую, социальную и политическую систему, которая противоречила всем нормам и ценностям афганского общества. Люди из всех слоев общества начали

сопротивление, и правительство прибегло к силе. Тысячи людей были убиты, брошены в тюрьмы и замучены. Тогда народ взял в руки оружие, чтобы защитить себя. Советские марионетки пытались использовать армию, но она начала распадаться под давлением сил сопротивления. Советы пытались исправить ситуацию, но было уже поздно — она вышла из-под контроля. И они решили послать Красную Армию для защиты своих интересов, якобы в ответ на приглашение дружественного режима.

Самонадеянность советских

Советские руководители недооценили силу афганского сопротивления. Они думали, что, заменив одну марионетку другой, смогут завоевать доверие народа. Они думали, что плохо вооруженные и разрозненные отряды сопротивления не смогут устоять против их мощной армии. Они думали, что афганцы будут встречать их цветами, обнимать и называть защитниками Афганистана от невидимых империалистических агрессоров. Они ожидали, что афганцы построят минареты в память о 100 000 вооруженных гостей. Но ничего подобного не случилось. Их встретили пулями. Многие из рядовых советских солдат были искренне удивлены, обнаружив, что афганцы, которых они должны были вести к истинной вере, стали стрелять в них — явно вопреки афганским традициям гостеприимства.

Советская интервенция не ослабила вооруженное сопротивление, скорее оно еще более усилилось из-за присутствия оккупационных войск.

Более того, Советы недооценили реакцию мирового сообщества и были удивлены поддержкой, которую оно оказало Сопротивлению. Советы предполагали, что пройдет время и мир забудет Афганистан, но этого не случилось.

Советы вынуждены были признать неприятные факты и постепенно начать платить по счету за свою агрессию.

ПЕРВАЯ ФАЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО ПЛАНА

Приблизительно 85 тысяч советских солдат, тысячи танков, сотни самолетов и вертолетов вторглись в Афгани-

стан. Они удачно иммобилизировали афганскую армию, предложив афганцам начать ремонт танков и машин накануне вторжения. Кабул и важнейшие авиабазы были первой целью советских. На этом этапе они ограничились установлением военного контроля в главных городах и созданием баз в стратегически важных районах, а также попытались обезопасить движение по дорогам между главными городами, особенно вдоль важного Салангского шоссе из Кабула в Советский Союз.

Военные операции сопровождались пропагандистским наступлением: вся ответственность за имевшиеся в прошлом трудности была возложена на Амина. Его заклеили как агента ЦРУ. Населению советские пытались внушить ложную надежду, что, как только иностранная интервенция прекратится, они уйдут домой. (Даже сейчас они возлагают вину на иностранные государства за то, что так долго остаются в Афганистане.)

Почти сразу же после вторжения интервенты установили контроль над правительственными учреждениями и организовали секретную службу по образцу КГБ. Они начали энергично инфильтрировать возможные группы Сопротивления, попытались подкупить руководителей сопротивления и создать трения между различными группами Сопротивления и этническими группами. С целью разоружить народ, они объявили общую амнистию для всех тех, кто сложил оружие и будет сотрудничать с правительством.

Советская тактика в первый период

Суть советской тактики сначала заключалась в создании постов безопасности вокруг больших городов для защиты их от нападения муджахиддинов. Желая избежать больших потерь, советские пытались обезопасить дороги, подкупая часть населения пригородных районов и комплектуя личный состав постов из солдат афганской армии и полиции. Подобную же тактику они применили, устанавливая посты вдоль шоссе дорог.

Советские разделили весь Афганистан на различные оперативные зоны и возложили ответственность за военные операции и политическую работу в каждой из таких зон на командование войсками зоны.

Они предприняли ряд больших наступательных операций против опорных пунктов муджахиддинов и подвергли воздушному обстрелу и атакам сухопутных сил специальные цели в освобожденных районах. На этой стадии советские сконцентрировали внимание на том, чтобы набрать как можно больше людей в марионеточную армию и подготовить из этих людей профессиональных солдат. С целью компенсировать нехватку людей, вызванную продолжающимися чистками в афганских вооруженных силах и бегством специалистов-афганцев из страны, они начали посылать довольно много людей для подготовки в различные районы Советского Союза. В систему их подготовки входило и политическое воспитание. Предполагалось, что эти люди обеспечат стабильность разваливающемуся марионеточному режиму и гарантируют его лояльность на будущее.

Создается впечатление, что советские на этом этапе проводили различие между муджахиддинами (бойцами Сопrotивления) и гражданским населением. В то время как с муджахиддинами они стремились разделаться военным путем, против гражданского населения использовалась тактика запугивания с тем, чтобы оно перестало оказывать помощь сопротивлению. Массовые убийства и бомбардировки с целью поголовного уничтожения всех без разбору использовались как средство террора против населения.

На этой стадии Советы создавали трудности для жизни населения освобожденных районов путем экономической блокады. Они сжигали посевы и уничтожали домашний скот. В то же время они стимулировали людей вступать в армию, предлагая хорошее жалование.

Очевидно, что на этой стадии Сопrotивление не рассматривалось ими очень серьезно. На отряды Сопrotивления смотрели как на банды без определенной структуры и четких политических целей.

Но советский механизм тотального охвата продолжал работать. Была организована КХАД — афганская тайная полиция. Она находилась под прямым контролем советников из КГБ, располагала значительными материальными средствами и неограниченной властью. Главной задачей КХАД в первый период ее деятельности была инфильтрация

в ряды муджахиддинов в Афганистане и в эмигрантские группы. В ряде случаев тайной полицией удалось создать взаимное недоверие между различными отрядами сопротивления и даже спровоцировать вооруженные столкновения между ними. Фиктивные случаи дезертирства групп муджахиддинов были организованы КХАД с целью деморализовать Сопротивление и ввести в заблуждение иностранных наблюдателей. Агенты КХАД причастны к убийству некоторых видных деятелей Сопротивления. Даже женщины и дети привлекались тайной полицией к участию в шпионаже и террористических акциях. Активность КХАД распространилась и за пределы Афганистана: множество агентов было послано в соседние страны и на Запад для получения шпионских сведений о действиях муджахиддинов. Индия, имеющая дружеские отношения с Советский Союзом, использовалась КХАД в качестве плацдарма для агентов. Всю работу, даже за пределами Афганистана, КХАД проводила по прямому приказу КГБ. Но несмотря на то, что КГБ готовил сотрудников КХАД и помогал этой организации, ее деятельность была неудовлетворительной, в работе афганской тайной полиции было много слабых мест.

Первый период был не очень продолжительным. Советы убедились, что между муджахиддинами и остальным населением страны нет четкого разделения. Гражданское население оказывало муджахиддинам моральную и материальную поддержку, а те предлагали им свою защиту и давали надежду на свободу.

Советские также поняли, что простые люди в Афганистане вовсе не считают их старшими братьями, а относятся к ним как к врагам. Советское оправдание интервенции кажется афганцам абсурдным, а обещание будущей хорошей жизни — нереальным, особенно в виду жизненных трудностей, с которыми сталкиваются простые советские люди.

Советские начинают признавать, что большинство афганцев рассматривает их как «неверных», и это само по себе — достаточное основание для простого человека, чтобы бороться против них. Присутствие советских войск в Афганистане оскорбляет чувство гордости простого афганца, и это чувство побуждает его к мести интервентам. Как

черта афганского характера, это начинает производить впечатление на советских.

Советы начали бояться организации Сопротивления, его способности бороться против одной из наиболее хорошо вооруженных и профессионально подготовленных армий мира. Их тревожит рост авторитета некоторых политических и военных лидеров Сопротивления и хорошее отношение к ним населения.

В силу всего этого Советы изменили свою прежнюю тактику и разработали новую оперативную стратегию борьбы с Сопротивлением. Она стала более жесткой и разрушительной.

НОВЫЙ ЭТАП — НОВАЯ ТАКТИКА

В конце 1983—начале 1984 годов появились свидетельства изменения тактики советских в Афганистане.

Началась эскалация военных действий. Советы предприняли большие наступательные операции против опорных пунктов муджахиддинов в различных районах Афганистана. Советские наступления на Пяндшир, Кандахар, Герат, Логар и другие районы были более массированными и продолжительными, чем ранее. Некоторые особенности новой тактики, используемой во время последних наступлений советских, можно представить следующим образом:

1. *Бомбардировки с большой высоты.* — Для этого Советы используют бомбардировщики среднего радиуса действия ТУ-16, действующих с аэродромов в Советском Союзе. Эти бомбардировки означают увеличение разрушений и смертей среди гражданского населения. Поскольку муджахиддины не ведут «позиционной» войны, такая тактика малоэффективна в борьбе против них. Как и раньше, используются в большом количестве самолеты СУ-25, МИГи и вертолеты.

2. *Крупные десантные операции — мобильные военные действия.* — Впервые были использованы советские вертолетно-десантные части. Эти части, в составе которых во время больших наступлений обычно насчитывалось 500 — 1500 солдат, перебрасывались по воздуху к заранее намеченным целям, где они действовали под прикрытием

огня с вертолетов. Десантники окружали небольшие городки и деревни, затем врываются в дома, убивали, уводили в плен и грабили. Они уничтожали огнем все, что не могли взять. Защищать деревни, где мало или совсем нет растительности, с винтовками низкой скорострельности — почти невозможно. Такие операции оказывают деморализующее воздействие на население и нарушают всякую просветительскую, медицинскую и хозяйственную деятельность. Чтобы сопротивление могло успешно бороться против этой новой тактики, ему жизненно необходимо реорганизовать свои силы, получить более современное автоматическое оружие, улучшить систему связи и наладить более тесное сотрудничество между различными отрядами.

3. *Расширение зоны военных действий.* — В прошлом зона действий советских войск была ограничена. Теперь фронт действий отрядов Сопротивления вдоль главной шоссеиной дороги оказался удаленным на сотни километров от тех мест, где советские войска вели наступление на позиции муджахиддинов в глубине освобожденных районов. Советские все подвергают бомбардировкам и ставят мины на всех тропах и дорогах. Поскольку ведется мобильная, не ограниченная отдельными районами война, нет какой-либо постоянной линии фронта. Основная цель использования такой тактики — нарушить нормальную жизнь в освобожденных областях, посеять чувство страха среди людей, поддерживающих бойцов Сопротивления, и расстроить планы муджахиддинов.

4. *Психологическая и экономическая война.* Когда советские не смогли достичь своих целей военными средствами, они, пытаясь добиться желаемого, повернули свою военную машину против гражданского населения.

С одной стороны, они хотели запугать людей так, чтобы заставить их отказаться от поддержки Сопротивления, с другой стороны, лишая их средств существования, они стремились сделать жизнь афганцев очень тяжелой. С помощью такой политики Советы надеялись принудить население сдаться и признать советские правила или же покинуть страну. Каждому ясно, что если гражданское население вынуждено будет покидать страну, Сопротивление, потеряв поддержку, будет ослаблено. Трагедия 150 000

внутренних беженцев в одном только Пяндшире, не имеющих пищи, одежды и крова, — прямой результат такой политики. Ситуация в Пяндшире как в зеркале отражает положение во всем Афганистане.

Высотные бомбардировки очень разрушительны, но советским оккупантам они кажутся недостаточными — они начали динамитом взрывать те дома, что не были разрушены бомбами или ракетами.

Высотные бомбардировки и крупные десантные операции приводят в ужас ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей — но этого мало советским. Они взрывают людей динамитом. Некоторым из людей, убитых таким образом, было 90 лет, и они не имели сил передвигаться. Людей сжигают живьем — такое случается повсюду. Мины расставлены в полях, на дорогах, на фермах, в деревнях, для того чтобы убивать всех проходящих — будь-то животные или невинные дети.

Террор не ограничен зоной военных действий. Советские преследуют беженцев на горных тропах и время от времени бомбят их, причем даже за пределами Афганистана. Они заставляют беженцев из городов возвращаться в зоны боев и размещают их вокруг советских баз, чтобы те служили защитой от огня муджахиддинов. Тех, кто не желает подчиниться, отправляют в тюрьму.

Оккупанты и их марионетки ежедневно сжигают посевы, убивают скот, грабят имущество людей. Большинство фруктовых деревьев срублено солдатами на дрова или уничтожено в результате бомбежек, или погибло из-за разрушения оросительных систем.

Коран и мечети постоянно подвергают осмеянию, чтобы оскорбить тем самым религиозные чувства людей.

Одним словом, Советы используют все средства для подавления нации и разрушения культуры. Эта зима (которая продолжается более пяти месяцев) — будет критической. Очень многим бездомным людям, которым нечего есть и которым никто не помогает, угрожает смерть. Забота о них ляжет тяжелым бременем на Сопротивление, которое старается все это выдержать и сталкивается со многими трудностями.

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ

Когда советские войска начали вторжение, в Афганистан прибыло на самолетах, вертолетах, в танках и автомашинах около 85 тысяч солдат. Позднее мы видели, что в большинстве операций на севере и в некоторых крупных операциях в центральном, северо-восточном и северо-западном Афганистане в наступлении принимают участие солдаты, которых доставляют туда воздушным путем из Советского Союза. Бомбардировщики и другие самолеты также взлетают с советских аэродромов, расположенных по ту сторону границы. С эскалацией войны все новые и новые воинские части прибывают в Афганистан, и, по нашим оценкам, общее количество советских солдат, постоянно находящихся в Афганистане, сейчас составляет приблизительно 150 тысяч. Общий состав частей кармалевских войск (включая части милиции и полиции) — около 40 тысяч человек.

Некоторые наиболее эффективные виды вооружения Советской Армии

Афганистан стал полигоном для Советской Армии и ее воздушных сил, на котором проверяют новое оружие и новую тактику. Некоторые типы тяжелых танков, которые применялись в начале вторжения, заменили на более легкие и быстрые танки, БРД и АПК. Применялись также и различные типы самолетов — те из них, что оказались наиболее эффективными, использовались во все возрастающем количестве. Например — СУ-25. Наблюдались и изменения в методах ведения боевых действий и организации.

Мораль и дисциплина советских солдат

Считают, что советские войска хорошо подготовлены и очень дисциплинированы. Но мы видели совсем иное. В первый год вторжения они были смелыми и сражались храбро. В те времена у муджахиддинов не было достаточной огневой мощи. Сегодня советские солдаты — уже не

смельчаки. Они боятся. О том, что они боятся, свидетельствуют такие наблюдения:

Отдельные советские солдаты крадут противопехотные мины и устанавливают их перед своими позициями, для того чтобы защитить себя от атак муджахиддинов. Они не отмечают эти мины на карте, и когда часть сменяется, новые солдаты наступают на мины, установленные их предшественниками, и погибают или получают ранения. Такие мины обычно устанавливают прямо в центре лагерей, в сотнях метров от оборонительной линии, которая состоит из колючей проволоки и рядов противопехотных мин.

Большинство советских солдат не знает, за что они воюют. Им приказывают уничтожать крестьянский скот, разрушать жилые дома бедняков и сжигать посевы. Обычному солдату, отец которого живет почти в тех же условиях, что и афганский крестьянин, очевидно, что эта миссия противоречит всему тому, о чем ему говорили, объясняя присутствие советских войск необходимостью помочь бедному афганскому народу отразить иностранную интервенцию.

Воровство — обычное явление среди советских солдат. Они воруют и во время боя, и в городах или лагерях. Они крадут у врагов (населения Афганистана) и у друзей (в своих частях). Они воруют потому, что плохо питаются и потому, что им нужны деньги для того, чтобы купить наркотики или спиртное. Они продают все что угодно, включая оружие и боеприпасы.

Мы видим, что отношения между различными слоями в Советской Армии очень напряженные. Рядовые солдаты презирают своих офицеров, а офицеры, в свою очередь, отвечают им тем же.

Уровень гигиены в Советской Армии ужасающе низкий. Солдаты очень грязны и дурно пахнут. В советских лагерях плохой запах сохраняется месяцами после того как их покидают войска.

Некоторые уязвимые места советских

Советы страдают из-за некоторых своих слабых мест:

1. *Недостаток моральных ценностей.* — Коммунизм

лишил людей многих моральных и религиозных ценностей и предложил вместо них некие неопределенные суррогаты, которые никак не совпадают с ценностями, составляющими нравственное наследие человечества. Например, честность на протяжении всей истории признавалась всеми народами как положительное качество, для коммунистов же она хороша лишь тогда, когда служит коммунистическим целям, если нет, и честность — плохое качество.

Советские солдаты, родившиеся при социалистическом режиме и получившие образование в советской системе, не знакомы с религиозными моральными ценностями. Когда эти солдаты появились в чужой, враждебной им стране, они начали оскорблять священные книги и мечети. Таким путем они породили ненависть в сердцах людей и вызвали у них готовность бороться до последней капли крови. Поведение советских солдат создает впечатление, что советским совершенно не знакомы нормы жизни в цивилизованном мире.

2. *Недостаток достоверной информации.* — У советских нет возможности собрать достоверную информацию о ментальности афганцев и их образе жизни. Их марионетки снабжают их информацией, которая способна лишь сбить с толку. Члены марионеточной компании разделены на различные группы, и это сказывается на характере информации, которую они дают.

Афганские коммунисты руководствуются собственными интересами, которые не всегда те же, что и у советских, и поэтому они дают такую информацию, которая могла бы повлиять на принятие решения в их пользу. Фракция «Парчам» всегда старается заставить советских вести наступление на муджахиддинов. И она дает такую информацию, которая бы могла подтолкнуть советских на это, независимо от возможного результата боевых действий. С другой стороны, поскольку марионеточные коммунисты сами потеряли связь с населением разучились свободно мыслить под влиянием партийных догм, их информация и не может быть достоверной.

3. *Страх перед потерями.* — Советская армия в Афганистане пытается, где только возможно, избегать потерь. Это отражается на результатах любой кампании.

Советские войска принимают участие в любом наступлении лишь в первые дни, а затем, через несколько дней, они пускают вперед воинские части афганской армии, в то время как сами они охраняют тылы, с тем чтобы быть уверенными, что афганские солдаты не убегут с поля боя. Советские стараются обеспечить афганским войскам артиллерийское и воздушное прикрытие, но вести наступление афганские части должны сами.

МУДЖАХИДДИНЫ: ИХ УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ

Народ Афганистана любит свободу. Они всегда жили свободно, и когда их свобода оказывалась в опасности, они брали в руки оружие, чтобы защитить ее. Те, кто борется за свою веру и землю против вторгшегося врага называется муджахиддином, т. е. мусульманским бойцом за свободу.

Когда коммунисты захватили при помощи военного переворота власть в Кабуле и попытались установить чужеземные формы жизни для народа, народ начал сопротивление. Он понимал, что, если он не окажет сопротивление, он должен будет принести в жертву свою религию, свою культуру и даже независимость своей страны. Коммунистические руководители применили силу, чтобы подавить народ, народ взял в руки оружие, чтобы защитить себя.

В середине 1978 года началась вооруженная борьба в некоторых частях Афганистана. В начале войны люди были плохо организованы и плохо вооружены. Но постепенно, шаг за шагом, они освобождали определенные местности, разоружали там воинские и полицейские части и таким образом увеличивали количество оружия. В конце 1979 года многие районы и даже некоторые провинции были освобождены из-под контроля коммунистов. В результате этой войны афганская армия, насчитывавшая около 100 тысяч солдат, распалась. Муджахиддины приобрели опыт, освоили новые методы ведения войны, научились владеть новым оружием.

Когда в конце 1979 г. в Афганистан вторглись советские войска, муджахиддины оказались в иной ситуации. Они в

основном выиграли войну против марионеточной армии, но теперь должны были бороться против профессиональной армии, вооруженной самым современным оружием, а это — совсем другое дело.

До советского вторжения обычно два самолета или два вертолета бомбили долину дважды в день, каждый раз по 15-20 минут. Количество танков, принимавших участие в наступлении на партизанские базы, обычно не превышало двадцати.

Муджахиддины имели мало ружей и мало боеприпасов. Противотанкового оружия почти совсем не было. Зенитных пулеметов не было. Мины были самодельными и малоэффективными. На каждую винтовку имелось лишь очень немного пуль. Муджахиддины не имели достаточной подготовки и опыта ведения войны. Организационная система была слабой и негибкой. Тыловые структуры были плохо обеспечены и малоподвижны. В те дни муджахиддины рассчитывали на быструю победу и не были готовы к трудностям современной войны. На местах было слишком много командиров, и война велась скорее традиционными методами, чем в соответствии с требованиями современной партизанской войны.

Политические и военные руководители Сопrotивления были не известны миру и даже самим афганцам.

Мир не особенно интересовался Афганистаном, и до тех пор, пока Советы прямо не вторглись в страну, предполагалось, что там идет гражданская война.

Когда, наконец, вторглись Советы, усилилось Сопrotивление

Не удивительно, что Советы не боялись плохо вооруженного, плохо организованного и разрозненного Сопrotивления. Советы, установив военный контроль, ожидали, что Сопrotивление сможет продержаться лишь несколько месяцев.

Но после того как Советы с огромным количеством солдат и современным вооружением вторглись в Афганистан и начали весной 1980 года свое первое наступление на опорные пункты Сопrotивления, случилось непредвиденное.

Профессиональная армия, вооруженная самым современным оружием, не смогла достичь хоть сколько-нибудь значительной победы в боях против плохо вооруженных муджахиддинов. Когда Советы проиграли свою первую кампанию, муджахиддины почувствовали себя более уверенно, а люди начали массово вступать в Соппротивление.

После советского вторжения население стало оказывать большую поддержку муджахиддинам, а марионетки-коммунисты оказались в изоляции и их вооруженные силы значительно ослабли. Дезертирство из афганской армии усилилось, партизанам все легче становилось захватить или купить оружие.

Многие командиры муджахиддинов приспособились к особенностям затяжной войны. Они начали понимать значение естественных баз и необходимость хорошей подготовки бойцов-добровольцев. Они уяснили, что политическая подготовка для муджахиддинов так же необходима, как и военная.

Муджахиддины начали понимать важность городской партизанской войны и экономической войны против армии оккупантов. Даже испытывая недостаток в снаряжении, они, не дожидаясь, когда смогут его восполнить, начинали делать то, что могли.

Поняли муджахиддины и значение хорошей разведки. Они начали организовывать разведывательную сеть внутри правительственных учреждений, для того чтобы получить информацию о действиях и намерениях врага. Достижения некоторых командиров в этой области просто поразительны.

Муджахиддины стали понимать, что война — это не только вооруженная борьба. Они оценили значение политической работы среди населения. Они начали формировать местные организации для решения правовых и других проблем. Начали работать школы, выходить еженедельные газеты и даже, при помощи некоторых международных частных организаций, начали вести радиовещание несколько радиостанций. Для лечения раненых и больных открыли госпитали. Для того чтобы ход войны освещался в мировой печати, муджахиддины сопровождали многих иностранных журналистов вглубь страны.

В общем, муджахиддины извлекли много уроков и смогли использовать то, чему научились, но это вовсе не значит, что все отряды Сопrotивления достигли нужного организационного уровня и все в равной мере извлекли полезные уроки. У тех, кто многому научился и проявил свои способности, дела пошли хорошо, они стали сильнее и завоевали уважение людей. Эти командиры — наша надежда. Они вовсе не принадлежат к какой-либо одной партии и не являются выходцами из какого-то одного района или этнической группы.

Авторитет политических лидеров Сопrotивления также возрос в ходе войны. Успехи бойцов той или иной партии влияют на репутацию ее политического руководства. Те партии, чьи бойцы воюют лучше и организованы лучше, становятся более значимыми, и мир относится к ним более серьезно.

Слава Богу, те, кто придерживается более умеренных взглядов, независим от иностранного влияния и искренен в своих действиях, добиваются большего влияния.

Война сейчас достигла такого уровня, когда невозможно добиться успеха, ведя локальную войну. Маленькие местные группы не могут эффективно блокировать большие дороги, захватывать посты или отражать наступление врага.

Все муджахиддины в каждой области (4-6 провинций) должны действовать совместно. Мы называем это координацией действий, и она необходима для существования Сопrotивления. Для того, чтобы она была возможна, нужна большая политическая и военная работа. Муджахиддины смогли успешно использовать тактику совместных действий в некоторых районах, но необходимо, чтобы она использовалась повсюду. Советы очень чувствительно реагируют на такое развитие событий и делают все возможное, чтобы его остановить.

НУЖДЫ МУДЖАХИДДИНОВ

1. *Гуманитарные потребности.* — Муджахиддины — люди. Они нуждаются в пище, одежде, оружии и боеприпасах для продолжения войны.

Главный источник доходов муджахиддинов — пожерт-

вования от населения и собираемые налоги. Проходит время, из-за проводимой Советами тактики тотального разрушения и экономической войны, люди стали беднее и не имеют возможности помочь Сопrotивлению. Если Сопrotивление усилит давление на население, повысив налоги, люди будут совершенно измучены, и муджахиддины окажутся без поддержки населения, а без такой поддержки само существование Сопrotивления будет под угрозой. Более того, в результате постоянных атак и преднамеренного уничтожения домов, садов, посева и скота большая часть населения осталась без всяких средств к существованию. Забота об этих людях — бремя, которое вынуждено взять на себя Сопrotивление. Есть лишь три выхода из положения. Либо эти люди должны бежать в Пакистан или Иран и стать вечными беженцами, либо отдать свою честь и свободу советским захватчикам. Третий выход — оказать этим людям какую-то помощь, чтобы они смогли остаться на родине и продолжать поддерживать Сопrotивление.

Если они превратятся в беженцев-эмигрантов, Сопrotивление останется без их активной моральной поддержки. Если они сдадутся, это будет большая победа врага, который может потребовать, чтобы они взяли оружие и боролись против Сопrotивления.

До сих пор иностранные правительства не хотят слышать крики этих несчастных людей о помощи, а каритативные организации слишком слабы, чтобы оказать им такую помощь (или их хитроумные правила и инструкции не позволяют им оказывать эффективную поддержку).

Лекарства, пища и одежда срочно необходимы и гражданскому населению и муджахиддинам. Если не будет эффективной помощи, ситуация будет развиваться в пользу оккупанта.

Из-за зимних условий и советских планов предпринять большое зимнее наступление проблема беженцев может стать очень острой. Если не будет оказана срочная помощь этих людей ожидают бедствия.

2. *Военные нужды.* События в Афганистане развиваются очень быстро. Этот год — свидетельство эскалации войны Советами. Тактика советских изменилась, и складывается новая ситуация. Для того, чтобы устоять, муджахиддинам

необходимо развивать и расширять свою организацию и улучшить свое вооружение. Эта война — партизанская война, и, чтобы устоять, необходимо совершенствоваться. Как только мы перестанем развиваться, война будет проиграна. Развитие означает расширение организации, новый приток бойцов, увеличение количества и улучшение качества вооружения и улучшение системы связи .

Безусловно, сейчас муджахиддины лучше вооружены, чем несколько лет назад. Верно и то, что у них сейчас больше опыта, чем раньше. Но, по сравнению с ростом мощи противника, наш рост недостаточен.

Теоретически партизаны должны пополнять боеприпасы за счет врага, и мы в значительной мере так и делаем. Но ситуация не всегда идеальна, а наша война совсем не малого масштаба. Если только в одной кампании участвуют 50 самолетов, более 200 вертолетов, более 1000 танков и 20000 солдат, ее никак нельзя рассматривать как небольшую партизанскую операцию. Более того, часть оружия, которое есть у нас, нет у врага, и потому у него нельзя добыть боеприпасы к этому оружию.

Транспортировка обходится очень дорого. Случалось в ходе войны, что муджахиддины не могли подвозить боеприпасы, пищу и одежду, потому что им нечем было платить за транспорт.

Средства связи жизненно необходимы в современной войне. Чтобы вести организованную атаку, необходимо осуществлять контроль за действиями командиров в поле. Для координации наступления в определенном месте нужна система связи. В Афганистане муджахиддины не имеют даже тактических средств связи.

Даже в таких простых вещах как детекторы, военные книги, карты, спальные мешки, палатки, рюкзаки, обувь и зимняя одежда нуждаются муджахиддины.

ПРИРОДА АФГАНСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

Афганистан сегодня совершенно не такой, как раньше. Советская интервенция вызвала большие социальные изменения и массовые перемещения населения, и в результате сложился новый социальный и политический порядок.

В прошлом страна управлялась одной семьей при помощи городской бюрократии и крупных землевладельцев. Когда же произошел просоветский военный переворот, эти помещики и бюрократы не смогли отстоять свои интересы и разделились на две группы. Одни покинули страну и бежали в западные страны, а другие стали сотрудничать с оккупантами и их марионетками, чтобы сохранить свою собственность, хотя бы временно.

Бремя обороны страны полностью легло на плечи простого народа. Сейчас в деревнях руководит войной и повседневной жизнью людей священник, учитель, студент или крестьянин. Эти люди смотрят на вещи совсем с иной точки зрения, чем прежние правители. Будущее войны зависит от этих людей. Их способ мышления, их социальное происхождение и положение окажут влияние на политическую структуру будущего Афганистана.

Одна из трудностей афганского Сопrotивления — в том, что никто из крупных нынешних политических и военных руководителей Сопrotивления не занимал важных позиций в афганском правительстве в прошлом. Их имен нет в биографических книгах или в справочниках «Кто есть кто». И людям из внешнего мира трудно работать с ними, потому что они их совершенно не знают.

Это положение мало-помалу меняется, и некоторые политические и военные руководители становятся известными, мир узнает их. Большинство из нынешних лидеров Сопrotивления — разумные люди, с искренними чувствами и серьезными намерениями. Пройдет время, лучшие из них станут хорошо известными, и некоторые из сегодняшних трудностей будут решены.

Ясные цели

В некоторых революциях цели борьбы не очень четко сформулированы и плохо понятны обычным людям. В иных случаях подлинные цели скрывают от общественности, а партия, ведущая борьбу, предлагает народу лишь некоторые лозунги. Действительные цели борьбы могут вовсе не устраивать большинство людей. Со временем, уяснив подлинные цели борьбы, люди покидают партию, и борьба слабеет.

У нас в Афганистане нет подобного рода трудностей. Цели нашей борьбы ясны и понятны. Наша борьба — это не борьба против веры, морали и социальных форм жизни нашего народа, в них оно видит свои корни.

Наши враги — Советы и марионеточный режим — бросили вызов вере и нормам жизни народа, и в этом их слабость. Некоторые из так называемых «либеральных» лидеров Сопrotивления иногда создают проблемы. Чтобы понравиться иностранцам, они говорят им одно, а афганцам — другое. Но людей такого типа — меньшинство. Большинство муджахиддинов знает, что они делают, и верит, что справедливость на их стороне.

Это больше, чем просто реакция на вторжение

Кое-кто полагает, что война в Афганистане против советских оккупантов — это всего лишь реакция на вторжение, и что муджахиддины не могут предложить четкую политическую, социальную и экономическую программу страдающему народу.

В основе таких предположений — высокомерное отношение к муджахиддинам и игнорирование тех изменений, что имели место в нашем обществе. Муджахиддины хорошо знают, что их борьба — в то же время и война за политические и экономические цели. Одно нельзя отделить от другого. Борьба, которую ведет народ, естественно, политическая борьба. Это правда, что борьба народа в первую очередь мотивирована религиозными идеалами, но религия сама ставит требования добиваться социальной справедливости и создавать общество, которое будет морально и материально процветающим. Веское доказательство тому — усилия командиров внутри страны и политических лидеров за границей, предпринимаемые для улучшения благосостояния народа. Мы знаем, что война, которая идет в нашей стране, — это война за влияние на сознание людей. Некоторые люди могут объяснять свое участие в борьбе чисто религиозными мотивами, но большинство других думает также и о своем будущем в этом мире. Таким образом, война, идущая в Афганистане, — это

не просто реакция на вторжение Советов, но также и борьба за политические, социальные, экономические и моральные цели.

Свобода от иностранного влияния

Одна из уникальных особенностей афганского Сопротивления — его независимость. История показала, что многие освободительные движения совершали ошибку, принимая сторону одной сверхдержавы во время войны с другой. В Афганистане о большинстве муджахиддинов можно сказать, что они независимы. Они воюют за свою страну не по приказу кого-то из-за границы. Мы полагаем, что в силу особенностей афганцев, субъективных и объективных условий, сложившихся в нашей стране, ни одна иностранная политическая и военная модель нам не подходит. Хотя мы нуждаемся в помощи всех свободолюбивых народов мира, мы не соглашаемся принимать помощь, которую нам оказывают, на каких-либо условиях. Суть такого отношения — в афганском характере, в истории и традициях жизни афганцев. Думается, что в этом сильная сторона Сопротивления.

То, что мы боремся против Советов, вовсе не означает, что мы участвуем в игре какой-либо другой державы. Мы сражаемся потому, что Советы оккупировали нашу страну. Это наше естественное право, и мы гордимся, тем что боремся за свободу. Если есть какое-то одно подлинно освободительное движение, то это афганское Сопротивление. Мы не вступали на чужую территорию, не создавали проблем для других. Мы воюем возле наших домов, наших людей убивают, нашу собственность грабят, наши святые места оскверняют, миллионы наших людей вынуждены бежать со своей родины. Согласно любому религиозному, моральному и юридическому кодексу мы вправе убивать своих поработителей и с честью умирать.

Афганцы в прошлом не совершили ничего такого, что могло бы вызвать гнев Советов, и не имели никаких плохих намерений по отношению к ним. Они пришли в нашу страну, называя нас друзьями, и принесли нам подарки в виде смерти и разрушения.

Роль ислама в нашей борьбе

Ислам — наша религия, а религия для нас — это образ нашей жизни. Ислам оказывает воздействие на все стороны нашей социальной, экономической и политической жизни.

Более того, он дает нам силу и ведет на борьбу против советских захватчиков. Это символ единства нашего народа и его силы. Он связывает нас с мусульманским миром и со всем человечеством. Он обеспечивает внутренний мир и учит нас быть дисциплинированными, серьезными, преданными, учит нас в своей жизни делать как можно больше полезного.

Мы — мусульмане, но мы не следуем какой-либо модели, правительственной или революционной, за пределами Афганистана. Мы не чувствуем себя ответственными за то, что происходит в какой-то другой мусульманской стране.

Мы думаем, что хороший мусульманин не агрессивен, он — не фанатик и не смутьян. Хороший мусульманин — тот, кто ведет праведный образ жизни. Не будет основания бояться праведных мусульман или исламских стран, если иметь в виду такой тип людей.

Вместо того, чтобы приклеивать к чему-то ярлыки, лучше больше внимания обратить на суть вещей.

Проблема единства Сопrotивления

Одна из слабых сторон афганского Сопrotивления — отсутствие единства среди различных групп. Это проблема которая беспокоит и каждого афганца, и тех наших друзей в мире, кто знает об этом.

Естественные факторы

Есть много исторических, политических и географических причин, которыми можно было бы объяснить недостаток единства.

В прошлом у нас не было сильного центрального правительства, которое осуществляло бы контроль над всеми группами населения Афганистана. Вместо того, чтобы способствовать установлению взаимопонимания между различными группами населения, правительства в прошлом пытались их разделить, чтобы облегчить себе управление.

География страны и недостаток контактов между людьми из различных областей создавали ситуацию, когда люди в различных районах говорили на различных диалектах, носили особого покроя одежду и были лояльными по отношению к своим группам.

В последние пятнадцать лет мы наблюдаем, что контакты между людьми из разных областей становятся более частыми, но это слишком небольшой промежуток времени, чтобы ожидать больших изменений. Политические партии общенационального масштаба не имели достаточных корней в афганском обществе, для того чтобы было достигнуто взаимопонимание между людьми различных областей.

Когда началось вторжение в Афганистан, люди в различных районах страны стихийно поднялись на борьбу против захватчиков. Хотя некоторые политические партии были активны еще до вторжения, они не имели большого влияния на общество. После вторжения различные партии стали действовать более активно, и различные люди по разным причинам присоединялись к ним. С самого начала Спротивление было фрагментарным, чувство гордости за свою партию означало и конкурентное отношение к другой партии.

В силу всех этих причин кажется естественным существование различных партий и невозможность достичь немедленного взаимопонимания между населением различных регионов. Как и в любом обществе это достигается постепенно.

Искусственные причины, мешающие единству

Есть, однако, и некоторые искусственные причины, препятствующие установлению единства и гармоничных отношений между различными группами Спротивления. Слабости в политике отдельных партий, амбиции некоторых близоруких командиров и подпольная деятельность врагов сыграли свою роль, способствуя разделению муджахидинов и являясь источником недоразумений между населением различных областей. Все это должно меняться, но эти изменения, как и всякие другие социальные изменения, будут постепенными.

Изменения к лучшему

Хотя Сопротивление страдает от недостатка единства, и это темное пятно в нашей истории, каждый может наблюдать и положительные изменения, которые дают нам надежду на хорошие перспективы в будущем.

Вследствие войны люди из разных областей чаще вступают в контакты друг с другом и лучше понимают друг друга, чем прежде. Есть свидетельства сближения между различными группами партизан. Столкновений между группами стало меньше, их масштаб сократился. Те партии, что создавали проблемы для других, не имеют больше поддержки и вызвали антипатию к себе. Хорошие командиры пытаются практически использовать возникающее взаимопонимание между различными группами, и они достигли на этом пути значительных успехов. Политические лидеры также пытаются найти возможности сотрудничества между партиями.

Давление Советов на Сопротивление привело к тому, что все группы начали лучше видеть отрицательные последствия отсутствия единства. Изменившаяся советская тактика срочно требует установление сотрудничества между различными группами. Общественное мнение в стране оказывает давление на партии с тем, чтобы положить конец разделению.

Важнее всего, что партии не придают расхождениям религиозного или идеологического оттенка. Всякая партия или группа, которая вовлекается в ссоры, жалеет об этом и признает свою ошибку.

Афганцы начали понимать, что для того, чтобы добиться свободы, им нужно продолжать борьбу. Продолжение войны необходимо для того, чтобы заставить Советы согласиться на политическое решение афганской проблемы. Для успешного продолжения борьбы и достижения политического решения нужно единое представительство Сопротивления. Если единство необходимо для освобождения Афганистана, то еще больше будет необходимо оно для реконструкции страны и будущей нормализации.

Все партии Сопротивления понимают, что никто из них не сможет без помощи других освободить Афганистан и

создать, после достижения независимости, нормальное положение в стране. Т. е. они понимают важность единства, и это обстоятельство окажет воздействие на будущее нашей борьбы.

С учетом всех этих объективных и субъективных условий, немедленное достижение единства кажется практически недостижимым, тогда как постепенное, действенное сотрудничество представляется и может быть решением проблемы.

КАК МОЖНО РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ АФГАНИСТАНА?

«Афганская проблема» — это проблема присутствия советских солдат в Афганистане. Все прочие проблемы вытекают из этой основной, из проблемы оккупации страны. Следовательно, любое решение афганского вопроса должно включать полный и безусловный вывод советских вооруженных сил из Афганистана.

Как мы можем добиться этого? Решение не может быть ни чисто военным, ни чисто политическим. Соответствующая комбинация того и другого может привести к нужному результату.

Мы говорим, что не может быть чисто политического решения, потому что мы знаем сущность Советов. Мольбой, криками и принятием резолюций не смягчить сердца советских лидеров. Мы должны быть достаточно сильными, чтобы устоять и оказать достаточное давление на Советы, заставив их почувствовать бремя войны. Мы должны быть достаточно сильными, чтобы заставить их хорошо призадуматься о том, что Афганистан — это не место для увеселительной прогулки. Мы должны сделать войну как можно более обременительной для них.

Если не будет сильного Сопrotивления в Афганистане, некому будет вести переговоры с Советами, а в этом случае достижение политического решения бессмысленно. Если не будет сильного вооруженного сопротивления в Афганистане, мир забудет о судьбе афганцев, как он забывал о событиях в других местах.

С другой стороны, Советский Союз — сверхдержава, обладающая колоссальной военной машиной и мощью.

способной если не завоевать, то разрушить Афганистан. Муджахиддины располагают ограниченными средствами и не могут заставить Советы уйти из Афганистана при помощи только военных средств. Поэтому решение нашей проблемы должно быть одновременно и военным и политическим.

ФАКТОРЫ В ПОЛЬЗУ ДОСТИЖЕНИЯ РЕШЕНИЯ

Советский Союз — сверхдержава. Большая и мощная, но не без слабых мест, проявляющихся в связи с проблемой Афганистана.

Экономическое давление

Советы ощущают экономическое бремя войны в Афганистане. Оно не очень велико сейчас, но со временем оно будет все более весомым. Муджахиддины понимают это и усиливают свои нападения на экономические объекты. Большое количество машин и танков, которые Советы теряют ежегодно, сбитые самолеты и вертолеты плюс расход боеприпасов и стоимость транспортировок — все это обходится в большие суммы денег. С эскалацией войны и началом координированных действий различных отрядов муджахиддинов расходы могут в несколько раз превысить нынешний уровень. Финансовая поддержка кармалевского режима и деморализованной марионеточной армии — другая ноша, что ложится на плечи советских.

Политическое давление

Будучи сверхдержавой, Советский Союз взял на себя много обязательств перед мировым сообществом и подписал большое количество договоров, за соблюдение которых несет моральную и юридическую ответственность.

Советы заявляли в прошлом и заявляют сейчас о себе как о естественном союзнике стран Третьего мира и близком друге всех освободительных движений. Советский Союз хотел бы, чтобы на него смотрели как на надежного соседа и важный фактор сохранения мира во всем мире. Но его продолжающееся участие в оккупационной войне под предлогом дружеской помощи, против ни в чем не повинной

мусульманской страны Третьего мира неблагоприятно повлияло на отношения СССР с другими странами. Эти страны уже демонстрировали свое раздражение, неоднократно принимая резолюции, осуждающие советскую интервенцию в Афганистане. Но то, о чем они открыто не говорят, — намного серьезнее. Сейчас Третий мир и мусульманские страны очень обеспокоены намерениями советских вождей. До тех пор, пока продолжается война, пока Красная Армия проливает кровь невинных афганцев на афганской земле, нет страны, которая не потеряла бы доверия к Советам.

Советский Союз — идеологическое государство. Советские вожди верят в пропаганду коммунистических идей. То, что они делают в Афганистане, пачкает лицо коммунизма. Самые современные самолеты (МИГи и СУ) разрушают нищие хижины в афганских селах. Лицемерно утверждается, что это и другое оружие предназначено для использования против империалистов, тогда как на самом деле оно используется против беззащитного народа Афганистана.

До тех пор, пока эта странная драма будет у всех перед глазами, кто поверит в советскую проповедь коммунистического образа жизни? Вот почему некоторые коммунистические партии под давлением общественного мнения осудили советские действия в Афганистане, пытаясь спасти свою идеологию.

Что делать?

Чтобы помочь решению афганской проблемы, нужно действовать в трех направлениях.

С одной стороны, необходимо укрепить военные позиции Сопrotивления в Афганистане и стать подлинно действенной силой. Для этого нужны организационная работа, политическая работа и материальная поддержка.

Второе направление — гуманитарная помощь. Ввиду зверств советских войск и тотальных бомбардировок гуманитарная помощь сейчас более необходима, чем раньше.

Третий элемент — интенсивная политическая работа и помощь. Такая работа нужна для того, чтобы мобилизовать

страны Третьего мира в связи с проблемой Афганистана и поддерживать интерес к нему у всего мира. Проблема Афганистана должна обсуждаться на каждом международном форуме. Проблема должна широко освещаться в средствах массовой информации. Афганистан должен стать важным источником новостей.

Мы настроены серьезно и решительно

Народ Афганистана намерен продолжать войну до тех пор, пока вновь не обретет свободу. Независимо от ситуации, война так или иначе будет продолжаться. Но эту войну мы не сможем выиграть одни. Мы боремся и будем продолжать бороться, но мы не из железа. Мы — люди, и у нас есть сильные и слабые стороны. Мы сможем продолжать войну, если нас поддержат политически, морально и материально.

Наша победа будет победой свободы, а наше поражение будет поражением свободных народов мира. Не допустите, чтобы свобода была побеждена силами тирании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Война в Афганистане все усиливается. Советы увеличили давление на гражданское население, пытаясь заставить его сдаться или покинуть страну. В результате такой политики обычные люди в Афганистане оказались перед лицом серьезных трудностей: не хватает пищи и многих других жизненно важных вещей.

Гражданское население предоставляет убежище муджахиддинам, морально и материально поддерживает Соппротивление — для того, чтобы Соппротивление было сильным, население должно остаться в Афганистане.

Нет необходимости беспокоиться о военной ситуации. Муджахиддины воюют хорошо, они морально стойки, а их потери ограничены. Они становятся все более организованными, более опытными, сознают важность политической работы.

Политические позиции Соппротивления лучше, чем прежде. Политические и военные лидеры подходят к вопросам более серьезно, а наши друзья за границей стали лучше понимать положение в Афганистане.

Недостаток единства — наше слабое место, но нет оснований для разочарования, т. к. внутри и вне Афганистана ведется энергичная работа для того, чтобы единство было достигнуто. Будущее многообещающе. Среди различных сражающихся групп наблюдается стремление к сотрудничеству между собой.

Трагедия войны должна закончиться как можно скорее. Не мы начали эту войну, нам ее навязали.

Большинство групп Соппротивления свободно от иностранных влияний и не следует никакой политической модели, которая действует за пределами Афганистана. Соппротивление — это подлинно исламское движение, но в нем нет ничего предосудительного, фанатичного или экстремистского.

Решение проблемы Афганистана — в выводе советских войск и признании за народом Афганистана прав выбрать свой собственный тип правления. Оно может быть достигнуто при помощи вооруженной борьбы в Афганистане и политической работы в стране и за границей.

Народ Афганистана будет продолжать сражаться до последней капли крови, но в этой войне он не сможет добиться победы в одиночку. Свободные народы мира должны почувствовать ответственность за его судьбу. Победа афганцев — это победа всех свободных людей, а их поражение — несчастье для всех.

(Документ издан в Пешаваре, в бюро партии Джамиат-е Ислами; подготовлен Мохаммедом Эшаки, политическим помощником Ахмад Шаха Массуда.)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Ричард Шифтер

ЧТО ПРОИСХОДИТ С ТЕМИ, КТО ВЫСТУПАЕТ В ЗАЩИТУ ПРАВ НАЦИЙ*

Удивительно, что сегодня Советский Союз — это страна, где больше всего людей, принадлежащих к национальным меньшинствам, которые лишены возможности сохранять свою национальную культуру и свою самобытность. Это удивительно потому, что нынешняя советская политика по отношению к национальным меньшинствам очень резко отличается от провозглашенной в свое время Лениным политики в национальном вопросе. Удивительно и то, что возврат к великорусскому национализму произошел под руководством грузина Сталина. И как это ни странно и ни анахронично, сталинская политика, направленная на максимальную русификацию всех нерусскоязычных республик Советского Союза, остается в силе и по сей день.

Для того, чтобы новые поколения в Советском Союзе лучше говорили по-русски, был проведен ряд далеко идущих мероприятий. В 1979 году в Ташкенте состоялась важная конференция на тему «Русский язык — язык дружбы и сотрудничества советских народов». К 1980 году были приняты меры для того, чтобы все дети с дошкольного возраста начинали изучение русского языка. Отличное знание русского сполоть и рядом является необходимым требованием для приема в университеты.

Все это можно было бы охарактеризовать как рациональную и вполне обоснованную политику, если бы ее

---

* Ричард Шифтер — глава делегации США на Оттавской конференции по правам человека, проводимой в рамках Хельсинкских соглашений. «Форум» публикует (с небольшими сокращениями) текст выступления Р. Шифтера в Оттаве 29 мая 1985 г.

целью было только поощрение овладения русским языком на равных правах с родным языком национального меньшинства. Но дело в том, что эти меры сопровождаются усилиями, которые явно направлены на вытеснение языка нацменьшинств.

Например, на Украине только 34% преподавателей украинских вузов читают лекции на украинском. Русский зачастую также используется как основной язык средств связи за пределами РСФСР. В Латвийской ССР, к примеру, три канала телевидения ведут передачи исключительно на русском и лишь по четвертому каналу передаются программы как на латышском, так и на русском языках.

Русский также — основной язык печати не только в РСФСР, но и за пределами этой республики. Книги на русском языке преобладают в восьми национальных республиках, не считая РСФСР. Так, в Белоруссии только 16% книг издается на белорусском, хотя 80% населения республики — белорусы. На Украине, где 75% населения — украинцы, лишь 25% книг, изданных в 1982 году, были на украинском. В Латвии в 1925 году около 86% книг было издано на латышском языке, а в 1977 году в республике только 52% книг вышло на официальном языке Латвийской ССР.

Правительственная политика русификации включает даже переселение людей. Согласно советской переписи населения 1979 года, русские и другие небалтийские национальности составляли: в Эстонии 35%, в Латвии 46% и в Литве 20%.

В период с 1959 по 1979 год в Эстонской ССР коренное эстонское население увеличилось на 55 тысяч человек, а славянское — на 201 тысячу человек. Аналогичное явление наблюдается и в других национальных республиках. Так, с 1959 по 1979 год украинское население УССР увеличилось на 9%, а русское — на 28%. Это особенно заметно в столичных городах нерусских республик СССР.

А что же, господин Председатель, происходит с теми, кто выступает за права национальных меньшинств? С теми,

кто не хочет видеть свою культуру ослабленной? С теми, кто противится забвению своей истории?

Что происходит с теми, кто борется за свой язык, свою культуру, против их ограничения советским государством?

Они подвергаются запугиванию, избиениям, их арестовывают, сажают в тюрьмы и лагеря, изолируют в психиатрических больницах.

Например, эстонский правозащитник Энн Тарто был приговорен к десяти годам лагерей и пяти годам ссылки в апреле 1984 года. Его «преступление» заключалось в подписании писем протеста, в написании и распространении правозащитных документов в Эстонии и в поддержании контактов с эстонскими эмигрантами в Швеции. В числе лиц, недавно осужденных в Литве, были три католических священника — Альфонсас Сваринскас, Сигитас Тамкявичус и Ионас Матулионис.

В декабре 1983 года латыш Гунарс Астра был осужден на 12 лет лишения свободы. Он призывал к осуществлению права на самоопределение для эстонцев, латышей и литовцев.

Преследованиям подвергаются и украинские инакомыслящие, защищающие свои богатые национальные и культурные традиции. Советская власть давно избрала Украину объектом особенно жестоких репрессий. Сегодня непропорционально большое число политических заключенных в СССР являются украинцами.

Украинская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР сообщала о всевозможных нарушениях прав человека на Украине. Помимо этого она старалась привлечь внимание к попранию национальных прав украинского народа и призывала к защите украинской культуры.

Минимум двенадцать армянских и грузинских активистов движения за национальные и культурные права своих народов были приговорены к различным срокам заключения в прошлом году.

В марте 1984 года трое грузинских рабочих получили от четырех до пяти лет лагерей за то, что написали листовки с протестом против официальных торжеств по случаю

двухсотлетия Георгиевского трактата, который привел к присоединению Грузии к России.

Преследовали и армянских защитников национальных прав. В 1984 году начал трехлетний срок ссылки Паруйр Айрикян, который впервые был приговорен к заключению за свою деятельность еще в 1969 году.

Необходимо подчеркнуть, что эти активисты не прибегают к насильственным мерам борьбы, характерным для националистических движений во многих других странах. Их преследуют только за то, что они мирными средствами защищают свои национальные и культурные права. Они страдают лишь потому, что осмеливаются выразить тревогу за судьбу своих народов.

Различные национальные группы, о которых я говорил, по-видимому, должны через какой-то промежуток времени обрусеть. До тех пор они могут продолжать называть себя украинцами, эстонцами, латышами и так далее, не опасаясь дискриминации, при условии, что они не будут слишком интересоваться судьбой своих родных языков и культур.

Иная участь у трех других этнических групп — крымских татар, месхов и немцев Поволжья.

В конце Второй мировой войны, после возвращения под советский контроль районов, ранее оккупированных немцами, жестоким массовым репрессиям, якобы за коллективную измену, подверглись целые народы. Все они поголовно, включая даже самых преданных коммунистов, были депортированы из родных краев в Среднюю Азию. При Хрущеве некоторым из них было разрешено вернуться домой, но не всем...

18 мая 1944 года войска НКВД оцепили селения крымских татар, выгнали их из жилищ, погрузили в товарные вагоны и вывезли на расстояние свыше трех тысяч километров в Среднюю Азию. Там их высадили и оставили без каких-либо припасов на произвол судьбы. Около 110 тысяч крымских татар погибло на пути в Казахстан и Узбекистан или вскоре после прибытия туда. Эти потери составили около 46% всей численности крымско-татарского народа.

Уцелевшая часть крымских татар сохранила свою национальную самобытность. Их главным желанием с самого начала изгнания было возвращение на родину. Их стремление не поколебалось и после сорока одного года. В 1967 году после долгой кампании Верховный Совет издал Указ о реабилитации крымских татар, но вернуться в Крым им не позволили. Через десять лет стало казаться, что кое-кому из них будет все-таки разрешено вернуться, но очень быстро советские власти пресекли эти надежды.

В *секретном* приказе МВД Узбекской ССР N 221 от 26 апреля 1978 года говорится: «Гражданам татарской национальности, ранее проживавшим в Крыму, воспрещается въезд в Крым при отсутствии соответствующих документов, свидетельствующих о том, что они будут обеспечены жилой площадью и работой в Крыму».

Вскоре затем Совет Министров СССР принял постановление, также никогда не опубликованное, в котором предусматривались особые меры наказания для лиц, вернувшихся в Крымскую область «в неофициальном порядке».

Совершенно ясно, господин Председатель, что эти распоряжения, закрепившие давно установившуюся практику, имели одну цель — подвергнуть крымских татар особым правовым ограничениям только за то, что они не забыли о своем происхождении.

Однако ни репрессии, ни декреты не задушили национальных устремлений крымских татар. Крымские татары продолжают добиваться возвращения на родину. Этим они навлекают на себя новые гонения со стороны властей. В феврале 1984 года известный активист движения крымских татар Мустафа Джемилев был приговорен к трем годам лагерей за «клевету». Это уже его шестой срок заключения по политическим обвинениям. Его «преступление» состояло в поддержании контактов с крымскими татарами за границей и в попытке похоронить своего отца в родной крымской земле.

В аналогичном положении, господин Председатель, находятся также и месхи, говорящие на тюркском наречии. Как и крымские татары, они придерживаются мусульманского вероисповедания. В 1944 году все месхи были

депортированы из родных краев в Грузии (близ границы с Турцией). От 30 тыс. до 50 тыс. человек погибло в ходе этой депортации (точные цифры не известны). В течение многих лет месхи добиваются разрешения вернуться на родину — до сих пор безрезультатно.

Как я уже сказал, национальной группой, подвергнутой коллективным репрессиям, были и немцы Поволжья. 800 тысяч немцев с Волги были отправлены насильно в Сибирь и Казахстан. А в общей сложности сейчас в Советском Союзе проживает почти два миллиона немцев. Хотя предки этих людей переселились в Россию примерно 250 лет тому назад, многие из них убедились, что не могут сохранить своей национальной самобытности в Советском Союзе, и пришли к заключению, что единственный выход для них — репатриация.

Я хотел бы, господин Председатель, привлечь внимание к тяжелому положению, в котором находятся некоторые другие национальные группы в СССР, лишенные прав на проживание в определенных районах советской территории. В результате этим национальностям отказано даже в праве иметь школы на их языках, равно как и в праве иметь собственные культурные учреждения. Некоторые из этих национальностей, такие, например, как поляки, насчитывают более миллиона человек; другие — цыгане, корейцы, курды — гораздо малочисленнее. Но, я думаю, что все эти национальные группы имеют право на сохранение своей культуры, если они этого пожелают.

Есть еще одно меньшинство, господин Председатель, о положении которого в Советском Союзе я хочу говорить сегодня. Присутствие этого меньшинства в Европе за последние 900 лет ознаменовалось целым рядом трагедий, завершившихся в 1941-44 годах уничтожением шести миллионов мужчин, женщин и детей. Как мы отметили 8 мая, режим, ответственный за это величайшее массовое убийство в истории человечества, потерпел полный крах сорок лет назад, но породившая это преступление форма ненависти существует и по сей день. Это антисемитизм.

Советские делегаты уверяют нас, что антисемитизм запрещен законом в СССР. Очень возможно, что есть закон,

запрещающий антисемитизм, но беда в том, что типично не соблюдение этого закона, а его нарушение.

Действительно, когда-то евреи в Советском Союзе не подвергались официально-санкционированной дискриминации. Но это время давно прошло. Начиная со сталинского правления и до сих пор, мы видим множество доказательств антисемитской политики советского правительства. Антисемитизм, проявляющийся в советской жизни несколько десятилетий, стал особенно яростным в последние девяносто лет. Постоянно наталкиваясь на факты дискриминации на работе и в учебных заведениях, подвергаясь злобной клевете и нападкамии в официальных советских публикациях, евреи, естественно, замкнулись в себе, вернулись в лоно своей религии и культуры. Многие из них, естественно, пришли к заключению, что им лучше покинуть страну, которая, как они убедились, их отвергает.

Но и на пути к национальной самобытности евреи встречают препятствия. Им не разрешают свободно исповедовать свою религию, им мешают изучать свое культурное наследие и им не разрешают покинуть СССР.

Самым простым решением проблемы, порожденной этой ситуацией, было бы—позволить всем, кто этого хочет, уехать из страны.

Господин Председатель, мы утверждаем, что затронутые сегодня вопросы очень серьезные, не менее серьезные, чем обвинения в расизме, выдвинутые против Соединенных Штатов советскими делегатами. Но Соединенные Штаты, господин Председатель, признают, что в стране есть расовые проблемы, и мы пытаемся продемонстрировать все, что американское правительство делает для преодоления дискриминации разных видов.

В отличие от США, в Советском Союзе в национальной дискриминации виновно правительство, но оно отрицает, что проблема вообще существует.

Нам сейчас же заявят, что наши утверждения — это ложь, клевета и диффамация. Но такой ответ, разумеется, не покончит с проблемой. Подрывают международные отношения не демонстрации нарушений прав человека, а именно эти нарушения.

(Перевод с английского).

ПРИЗЫВ УСИЛИТЬ РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В НЕРУССКИХ РЕСПУБЛИКАХ

Целью нынешней советской национальной политики в сфере языка, является всеобщее «национально-русское двуязычие». Попросту говоря, это означает, что Москва хотела бы, чтобы все представители нерусских национальностей свободно владели как русским языком, так и своим родным.

Энергичные усилия, в течение ряда лет предпринимаемые партией и правительством с целью распространения знания русского языка среди нерусских национальностей, часто воспринимаются представителями этих национальностей, а также обозревателями за пределами СССР, как политика языковой русификации. Такое толкование категорически отвергается советской прессой, которая утверждает, что распространение русского языка не представляет угрозы для языков нерусских. Однако, статья, которая недавно появилась в газете «Советская Эстония», может подкрепить мнение тех, кто опасается, что в действительности конечная цель Москвы заставить нерусские национальности постепенно отказаться от своих родных языков и перейти на русский. Автор статьи, Михаил Губогло, призывает усилить распространенность русского языка среди двуязычного населения в национальных республиках Советского Союза, используя для этого систему образования, печать и радиовещание¹.

Губогло, который часто выступает в печати по вопросам двуязычия и современным этноязыковым проблемам в Советском Союзе, является сотрудником Института этнографии Академии Наук СССР. Кроме того, с 1980 по 1982 год, и вероятно еще и сейчас, он — ученый секретарь Научного совета АН СССР по национальным проблемам,

---

1. «Советская Эстония», 26. 2. 1985.

созданного для того, чтобы консультировать партийные органы по проблемам национальных отношений. Губогло еще раньше, на конференции по социальным отношениям в мае 1981 года в Баку, выступал за то, чтобы общество регулировало не только изучение, но и использование русского языка. Не все, однако, участники этой конференции признали это требование осуществимым или целесообразным². Призывы Губогло к более агрессивной языковой политике, выраженные и в его недавней статье в «Советской Эстонии», естественно должны рассматриваться в контексте нынешнего уровня национально-русского двуязычия.

Главным образом Губогло озабочен положением в неславянских союзных республиках. Национально-русское двуязычие в значительной степени уже достигнуто в РСФСР, на Украине и в Белоруссии. В большинстве автономных республик, областей и округов РСФСР, с конца 50-ых годов коренное население, якобы по желанию родителей, получает школьное образование в основном на русском языке. Точно также многие украинские дети на Украине и, в особенности, белорусские школьники в Белоруссии получают образование по-русски. Конечно, для украинцев и белоруссов относительно легко выучить русский из-за его близости к их родному языку. Среди этих нерусских национальностей знание и употребление русского языка, таким образом, широко распространено.

Совершенно иная картина в большинстве других союзных республик в особенности в Закавказье и Средней Азии, где только от четверти до трети коренного населения во время переписи 1979 года заявило о том, что хорошо владеет русским языком*. Почти во всех неславянских республиках подавляющее большинство детей из местных национальностей посещает школы на родном языке, а в прибалтийских и закавказских республиках большинство

---

2. А. А. Сусоколов, «Всесоюзная научная сессия,» «XXVI-ый съезд КПСС и задачи изучения национальных отношений в СССР», «Советская этнография». N 2, с. 114, 1982.

* Правда, еще больший показатель приводится для узбеков в Узбекистане (53, 3%), но эта цифра в высшей степени сомнительна.

студентов, выходцев из коренного населения, получает высшее образование также на родном языке.

Правда, русский язык занимает большое место в школьной программе нерусских школ, однако, есть предел того, что эти школы могут дать в изучении русского языка, даже если бы преподавание велось значительно лучше, чем это часто имеет место. В действительности, двуязычие в гораздо большей степени результат повседневного межнационального общения. Но здесь налицо ухудшение ситуации в южных республиках и это ухудшение в какой-то степени подрывает усилие властей улучшить преподавание русского в национальных школах.

В большинстве столиц и во многих больших промышленных центрах союзных республик давно проживает много русских, в результате чего там сложилась русская языковая среда, которая играла главную роль в распространении национально-русского двуязычия среди местного населения этих городов. В последние годы, однако, во всех южных республиках (закавказских, среднеазиатских и в Казахстане) доля русских в населении уменьшилась, а в Грузии и Азербайджане русских стало меньше вообще. Во всех этих республиках, рождаемость среди местного населения гораздо выше, чем среди приезжего славянского населения, что в сочетании с оттоком славян (а, в частности, в Армении — с притоком армян) приводит к тому, что заметно меняется и языковая среда. В столице Грузии Тбилиси, например, в 1959 году только каждый второй житель назвал своим родным языком грузинский а в 1979 — уже двое из трех.

Как отмечают советские специалисты, более высокая рождаемость среди местного населения неславянских союзных республик, приводит к нежелательным — с точки зрения Москвы — изменениям в составе учащихся. Между 1965 и 1972 годами, в одиннадцати из двенадцати неславянских республик Союза (за исключением Эстонии) число учеников посещающих национальные школы, росло в значительно более быстрой пропорции, чем число учеников русскоязычных школ, а в двух из этих республик — Узбекистане и Азербайджане — количество учеников в русскоязычных

школах даже сократилось, соответственно на 9,1% и 5,2%³. Эта тенденция по-прежнему прослеживается по крайней мере в среднеазиатских республиках. Если в 1967-68 учебном году 1.805.254 учеников (68,9% всех школьников) в Узбекистане посещали школы на узбекском языке, то в 1983-84 учебном году это число возросло до 3.155.000 (77,5% всех школьников). В противоположность этому, хотя численность русского населения возросла, число учеников, посещающих русскоязычные школы упало — правда, незначительно в абсолютном исчислении (с 568.583 до 555.000), но весьма заметно по отношению к общему числу учащихся средних школ (с 21,7% до 13,6%).⁴

Другим фактором, который в последние годы никак не способствовал распространению национально-русского двуязычия в некоторых республиках, было расширение общественных национальных функций местного языка. Если в прошлом отсутствие образованных национальных кадров и недостаточная развитость местных языков приводили к тому, что русские, а вместе с ними и русский язык, играли главенствующую роль в органах управления, сфере высшего образования и промышленности, то повышение образовательного ценза среди местного населения в последние два-три десятилетия, сопровождавшееся развитием национальных языков в соответствии с требованиями современной жизни, стало сдерживать распространение русского языка. Губогло отмечает, например, что развитие образования в Молдавии привело к тому, что молдавский язык становится все более эффективным средством общения в различных областях жизни. Губогло продолжает:

Этим частично объясняется тот факт, что в 60-е годы, особенно во второй половине, обозначилось некоторое

---

3. М. Н. Губогло, «Современные этноязыковые процессы в СССР», М., 1984, с. 140. За тот же период число школьников, посещающих школы с преподаванием на местном языке, упало на 6,2% на Украине и не менее, чем на 14,2% в Белоруссии.

4. Ю. Д. Дишериев, «Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху», М. 1976, стр. 117; И. В. Узманходжаев, «Ленинская национальная политика КПСС и дальнейшее развитие национальных отношений в условиях зрелого социализма», «Вопросы философии», №9, 1984, с. 11. Остальные посещают казахские, таджикские, каракалпакские, туркменские и киргизские школы.

сокращение ранее достигнутых масштабов национально-русского двуязычия. Сделав соответствующие выводы, республиканская партийная организация и местные органы народного образования, начиная с 1970 г., стали обращать самое серьезное внимание на улучшение преподавания русского языка в молдавской школе, на состояние преподавания и усвоения его в школах республики⁵.

И наконец, если перечислять все обстоятельства, сдерживающие распространение русского языка, то нельзя сбросить со счетов один существенный фактор, а именно: желание или нежелание нерусских национальностей говорить по-русски. Наиболее явное свидетельство нежелания пользоваться русским языком мы находим в Эстонии. Всемерное насаждение режимом русского языка, наряду с неограниченной миграцией славян в республику, привело к тому, что эстонцы стали опасаться за будущее своего языка и, в конечном счете, за будущее нации. Это обстоятельство, скорее, чем любое подлинное снижение уровня двуязычия, явилось причиной того, что число эстонцев в республике, назвавших русский язык в качестве второго языка, которым они свободно владеют, упало с 254 842 человек (27,5%) в 1970 году до 218 564 человек (23,1%) в 1979 году, хотя эстонское население и выросло за это время на 22 655 человек. Советские источники также отмечают, что миграция русских в Эстонию не всегда вела к увеличению межнациональных контактов. В новых микрорайонах Таллина, например, «дети собираются стайками в основном по языковому принципу».⁶

На этом фоне, и в свете того, что Москва по политическим, экономическим и военным соображениям считает для себя необходимым, чтобы все ее граждане свободно владели русским — можно было бы ожидать, что последуют призывы к более активной языковой политике.

Основной смысл статьи Губогло в «Советской Эстонии» в том, что распространение национально-русского двуязычия не может быть ограничено преподаванием русского языка в нерусских школах. Представители нерусских

---

5. М. Н. Губогло, «Современные этноязыковые процессы в СССР», М., 1984, сс. 149-150.

6. «Советская Эстония», 27. 11. 1984.

национальностей должны более широко пользоваться русским языком, за счет ограничения возможностей употребления родного языка в системе образования и печати. Эта тема, конечно, слишком чувствительна, чтобы Губогло мог представить ее в совсем не прикрытой форме. Поэтому его статья, которая появилась под рубрикой «Вопросы теории», с подзаголовком «Совершенствование языковой модели периода развитого социализма», написана на пресловутом «научном» языке и содержит в себе изрядную толику эвфемизмов и иносказаний.

Согласно Губогло, языковая модель периода развитого социализма — это национально-русское двуязычие, основанное на «заботе о функциональном развитии родных языков народов СССР и одновременно стремление создать условия для распространения среди них русского языка». Губогло отмечает, национально-русское двуязычие стало массовым феноменом, но заявляет, что его еще надо развивать, даже среди относительно высокообразованной части населения. Он говорит, что внимание постоянно обращено на улучшение изучения русского языка в школах и других учебных заведениях, однако, «стимулирование как языковой компетенции, так и речевой деятельности, осуществляемой как на одном, так и на другом языке, не может ограничиваться рамками школьной сферы, а должно вестись шире, охватывая и все остальные подсистемы социалистического образа жизни и прежде всего сферу производственной, общественно-политической и культурной деятельности советских людей».

Поскольку главными областями, в которых власти могут до известной степени регулировать употребление языка, являются публикации, средства массовой информации и система образования, не удивительно, что именно в этих областях Губогло предлагает более широко использовать русский язык. Среди его утверждений есть следующие:

1. Все народы СССР заинтересованы в опережающих темпах роста русскоязычной книжной продукции, так как «она служит как национальным, так и интернациональным интересам новой исторической общности»:

2) Издательствам союзных республик необходимо улучшить свою издательскую политику, принимая во

внимание рост числа двуязычных читателей. В настоящее время «в ряде республик в планы выпуска изданий порой включаются заведомо слабые в художественном и научном отношении произведения только по той причине, что они написаны на национальном языке».

3) «Искусственное завышение общественных функций родных языков на уровне предложения, т.е. на уровне выпуска национальноязычных книг, работы средств массовой коммуникации, преподавания в системе школьного и вузовского образования», дает привилегии национальным языкам в ущерб русскому, что не отвечает новым реальным потребностям двуязычного населения и противоречит ленинским и конституционным принципам;

4) С ростом контингента лиц, хорошо говорящих по-русски, складывается такая ситуация, когда «не вполне удовлетворяются потребности двуязычного населения нерусской национальности в общеобразовательных и профессионально-технических школах, техникумах и вузах с русским языком обучения; не хватает местной (республиканской) литературы, изданной на русском языке, ощущается недостаток в русскоязычных радио- и телепередачах. В некоторых случаях перевод книг на национальные языки, дублирование фильмов превращается в самоцель и не соответствует потребностям двуязычного населения».

Губогло заканчивает свою статью некоторыми замечаниями о необходимости сбалансировать языковые потребности — т.е. потребности нерусского населения в своем родном и в русском языках — в соответствии с существующей этнолингвистической ситуацией и с тем, что необходимо в идеале. В этой связи он подчеркивает, что политика в области языка связана с социальной политикой в том смысле, что всем нерусским необходимо хорошо знать русский язык, если страна хочет решить проблему дефицита рабочей силы или, другими словами, переброски рабочей силы из южных республик в западные и северные районы страны. Как бы спохватившись, Губогло добавляет:

Комплексный подход к национально-русскому двуязычию вместе с тем не терпит односторонности. Надо, чтобы и русские, а также представители других национальностей,

проживающее в республиках, имели все возможности для изучения языка коренной национальности, чтобы позволить активно использовать их во всех отраслях народного хозяйства, а также способствовать дальнейшему улучшению климата межнациональных контактов и укреплению дружбы и братства народов

Это мнение соответствует рекомендации Всесоюзной конференции по патриотическому и интернациональному воспитанию, которая состоялась в Риге в июне 1982 года, однако мало признаков того, что в этом направлении принимаются какие-то конкретные меры (за исключением Эстонии — да и там они были начаты еще до конференции).

Идеи, выдвинутые Губогло не являются совсем новыми. Коллега Губогло по Институту этнографии, Леокадия Дробижева, еще в 1969 году предложила, чтобы нерусские больше читали по-русски, а Михаил Куличенко из Института марксизма-ленинизма еще в 1976 году, похоже, оправдывал решение затормозить быстрый рост числа учащихся, посещающих нерусские школы. Профессор Роман Шпорлюк доказал, что, начиная приблизительно с 1976 года, власти сознательно стремились ограничить тиражи газет и журналов на национальных языках, и в то же время всячески способствовали неограниченному увеличению тиражей русскоязычной прессы.⁸

Директива, выпущенная в 1978 году Министерством высшего и среднего специального образования, призывала к тому, чтобы по определенным дисциплинам большее число уроков и письменных работ проводилось на русском языке. Стало активно поощряться изучение отдельных предметов по-русски в нерусских школах.

Нам предстоит увидеть, означает ли статья Губогло, что усилия в этой области будут подняты на новую ступень, или же она — просто выражение личных взглядов автора.

Вероятно, есть особые основания для того, чтобы статья Губогло появилась именно в Эстонии. По убеждению Губогло, Эстония несомненно является республикой, где

---

7. См. Р. Шпорлюк в RL Supplement 2/84 «Recent Trends in Soviet policy towards Printed Media in the Non-Russian Languages», 7.II.1984.

8. Там же.

национальный язык занимает наиболее привилегированное положение и по сему представляется главной мишенью для предлагаемого им изменения языкового баланса в пользу русского языка. По количеству книг, на душу коренного населения, публикуемых на родном языке, Эстония далеко превосходит любую другую национальную республику. Тиражи газет на эстонском языке, в расчете на душу коренного населения, также очень высоки. Ранее Губогло отметил, что этносоциологические опросы, проведенные в начале 70-ых годов показали, что не менее 90% горожан-эстонцев в возрасте 18-19 лет читали публикации только на эстонском языке, (в сравнении с 81,6% в возрастной группе свыше 60 лет)⁹. Комментируя высокий показатель роста количества книг на душу населения, которые публиковались в Эстонии на родном языке в период с 1970 по 80-ые годы, в сравнении с уменьшением процента эстонцев, заявивших о хорошем знании русского языка во время двух последних переписей (1970 г. и 1979 г.), Губогло пишет:

Мы вправе задать себе вопрос: «Нет ли связи между... тенденцией увеличения выпуска книг на языке коренной национальности и тенденцией сокращения (пусть незначительного) масштабов национально-русского двуязычия?»¹⁰

Многие русские в Эстонии вероятно разделяют точку зрения Губогло. Эстония — единственная республика, где на страницах русскоязычной прессы регулярно публикуются призывы к изучению местного языка приезжим населением. Курсы эстонского языка для взрослых там всегда переполнены, в основном, как можно предположить, потому что многие из приезжих считают знание эстонского незаменимым в работе. Недавно «Литературная газета» процитировала одного русского директора завода и депутата местного совета в Таллине, который заявил, что элементарное знание эстонского помогает ему в работе депутата. В этой же статье указывалось, что Министерство легкой промышленности

---

9. М. Н. Губогло, «Современные этноязыковые процессы в СССР», М. 1984, с. 166.

10. Там же, с. 161.

установило, что незнание эстонского является одной из главных причин, почему приезжие молодые специалисты не хотят остаться в республике. Такое «привилегированное» положение эстонского языка в республике, несомненно, — результат самоотверженных усилий самих эстонцев, пытающихся спасти родную культуру.

РУССКИЙ ЯЗЫК И КИРГИЗЫ (Самиздат)

Советский Союз — многонациональная страна. В этой стране живут около 130 наций и народностей. Они говорят на разных языках и делятся эти языки на группы. Среди них преобладают индоевропейские языки, на которых разговаривает четыре пятых населения страны. После индоевропейских языков самой крупной языковой группой являются алтайские языки. Алтайскую группу составляют тюркские, монгольские и тунгус-манчжурские языки. Среди них особое место занимают тюркские языки, которые по распространенности и численности говорящих на них людей, весьма разнообразны. Например, если на узбекском говорят 9,1 млн. человек, то на татарском — 5,9 млн. человек, на азербайджанском — 4,4 млн., на чувашском — 1,7 млн., на туркменском — 1,5 млн., на башкирском — 1,2 млн., на киргизском — 1,5 млн. и так далее.

В СССР, который считался самой демократической страной в самом начале его создания, то есть тогда, когда советская власть только установилась, было объявлено о равноправии наций и языков, независимо от их численности и распространенности.

Тогда было особо указано на недопустимость малейшего давления и несправедливости по отношению к малым нациям. Позднее были изданы и государственные документы, направленные на решение коренных вопросов национальной политики, обеспечивающие равноправие всех языков в СССР, дающие возможность каждой нации говорить, обучать и воспитывать детей на родном языке по своему выбору. Также было указано на то, что не должно быть привилегированных языков, и на недопустимость принуждения в изучении какого-либо языка. Как справедливо и открыто было сказано в тех документах! Если бы было все так, как было сказано в тех документах, тогда СССР был бы страной сбывшихся мечтаний! Тогда жить в этой стране было бы почетно для всех уважающих себя народов и людей, любящих свою родину.

По вышеприведенным вопросам, в самом деле, внешне как-будто все в порядке. Хотя не во всех, но в части киргизских школ обучение ведется на киргизском языке. В средних специальных и высших заведениях, хотя не во всех, но в некоторых изучают киргизский язык и литературу. На киргизском языке издается несколько газет и журналов. И тиражи их не малы. По киргизскому языку и литературе, хотя и мало, но ведутся исследования. По этим предметам есть доктора и кандидаты наук. Готовятся и кадры специалистов. Разумеется, что по всем вышеуказанным направлениям и по количеству и по качеству на русском языке делается несравненно больше.

На самом же деле, намеченная некогда национальная политика государства полна недостатков при проведении ее в жизнь. Равноправие всех наций и языков, обеспечение им права на свободное развитие — на достижение чего должна быть направлена национальная политика — осуществлены не полностью. Все внимание было обращено на Россию, на превосходство и господство русского языка над всеми остальными. Русский язык превозносится над всеми, его называют самым богатым языком, источником для других языков. Поэтому высокими темпами ведется русификация национальных языков (в том числе и киргизского) под влиянием этого «источника».

Волей-неволей приходится верить в то, что словарный запас киргизского языка пополняется за счет русских слов.

Киргизско-русский словарь К. К. Юдахина (русского автора), изданный в 1940-году, содержал 26 тысяч слов, а в издании 1955 года — их уже 40 тысяч. Этот «рост», конечно, произошел в основном за счет введенных в киргизский язык русских слов. Это ли не доказательство положительного влияния русского языка и обогащения киргизского за его счет!

В свое время русские писатели, представители искусства и интеллигенция энергично боролись за чистоту русского языка. Они были против чрезмерного введения в русский язык иностранных слов и злоупотребления ими. Потому что иностранные слова препятствуют взаимопониманию людей в своей стране (России), мешают распространению знаний и культуры.

Вот за это же самое — за чистоту своего родного киргизского языка — киргизы бороться не смеют. Живя в этой «демократической» стране, киргизы не имеют права бороться против чрезмерного введения русских слов в киргизский язык, не смеют выражать недовольство по этому поводу.

В последнее время нередко случаи, когда пожилые киргизы или киргизы, живущие в разных местностях, при встрече не совсем понимают друг друга. Это особенно чувствуется при разговоре молодежи, потому что многие из них говорят на «современном» русифицированном «киргизском» языке. Молодежь во многих случаях называет русский язык своим родным или вторым родным языком. Это можно понять, потому что без русского языка невозможно войти в сферу материальной жизни общества. Без знания русского языка невозможно получить хорошие знания и перспективу роста. Что они могут поделать, если все находится под контролем русских. Поэтому многие киргизы отдают своих детей в русские школы. Если все будет продолжаться в этом направлении, то недалек тот день, когда не только перестанет существовать киргизский язык, исчезнет вся культура, образ жизни киргизов, короче — все, что было им присуще.

Не легко выучить русский язык. Особенно трудно постичь его тем, кто живет в аулах (большинство киргизов живет в аулах, среди гор), потому что они редко встречаются с русскими. А без русского языка в будущем нет дороги. Существует принцип: если хочешь хорошо жить — учи русский язык, сделай его родным языком. Без русского языка трудно получить специальность. Учебники по разным специальностям, литература по технике, естествознанию и другим отраслям науки — все только на русском языке. Поэтому невозможно приобрести специальность без русского языка.

Русский язык начинают изучать с начальных классов школы. Но нехватка учителей, отсутствие хороших учебников и методических пособий — все это мешает хорошему освоению русского языка учениками-киргизами. Государство прилагает усилия по подготовке кадров учителей русского языка. И из киргизов подготавливают преподавателей русского языка и литературы. В пединститутах и

университетах 1200 студентов-киргизов овладевают методикой преподавания русского языка, 2 тысячи киргизов преподают русский язык в школах, но результаты — меньше тех, что ожидалось. Потому что навязывание русского языка киргизам без учета их желания, порча их языка, ограничение их национального и культурного своеобразия, всестороннее и общее отрицательное влияние — все это не может не породить антипатию к русскому языку и к его носителям.

Если бы все указанные выше проблемы решались справедливо, то для киргизов достижение вершин мировой науки, развитие своей культуры при помощи своего родного языка было бы делом и легким, и свободным, и благотворным. Поэтому те киргизы, которые боролись или борются за чистоту своего родного языка, заслуживают всесторонней поддержки.

(Перевод с киргизского М. Кулмагамбетова)

ПО ПОВОДУ НАЦИОНАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ГНЕТА В СССР

В этих заметках я хочу поделиться некоторыми соображениями, возникшими у меня при чтении книги М. С. Восленского «Номенклатура»*. Книга содержит довольно глубокий анализ советской социальной системы, в ней немало метких замечаний, она богата фактами и читается с увлечением. При всем этом, в книге встречаются спорные места. Это относится к политэкономическому разделу (гл. 5) и тем местам, где автор рассуждает о привилегированном положении нерусских народов СССР (гл. 7, § 12). Начну с последнего.

1

Нет никакого основания соглашаться с М. Восленским и А. Зиновьевым**, которые утверждают, что в советской империи русским тяжелее всех. Они игнорируют тот очевидный факт, что нерусские народы советской империи, кроме общего социального и политического, несут бремя и национального гнета. Достаточно вспомнить хотя бы тбилисскую демонстрацию 1978 года не за запрещение в Грузии русского языка, нет, а только за право пользоваться в своей стране своим языком как государственным. Или: наши дают — хорошо, а если наши никого не дают — уже плохо? Показателем силы русификаторского давления Москвы на национальные республики является тот факт, что ни одной из республик Туркестана не удалось отстоять то, что отстояли грузины.

Проф. Восленский пишет: «...в общем жизнь русского населения в национальных республиках малоприятна. Русские там — не «раса господ» (претензии?! — М. К.), а

---

* Издание Overseas Publications, Лондон, 1984.

**См. его интервью в двух номерах журнала «Encounter» за 1984 г.

люди зависимые (разумеется, от нерусских — М. К.), с ограниченными возможностями, меньшими, чем у коренного населения.» (стр. 389)

Читая эти строки, неосведомленный читатель может подумать, что на верхушке власти в Москве сидят русофобы, которые только тем и занимаются, что ссылают в национальные республики как можно больше русских в зависимое положение от нерусских. Ведь не может же быть, чтобы русские по своей воле ехали туда, где им хуже. Большинство русских приехало в национальные республики добровольно и легко прижилось там благодаря весьма специфическим условиям.

Из республик советской империи я хорошо знаю условия в Казахстане, Киргизии и Туркмении. Знаю, что там русские хотя и не «раса господ», но имеют больше прав, чем те, кто в собственной стране считается «нацменом». К тому же русские, за редким исключением, презирают коренных жителей и их язык, потому как и без знания местного языка русский может получить любую работу. Там, где на собрании присутствует хоть один русский, оно должно проводиться на его языке, иначе организаторы собрания могут обвинить в «феодално-байском национализме», который, разумеется, страшнее для Москвы, чем феодално-помещичий или буржуазный национализм русских. Кстати, надо отметить, что, судя по страницам советской печати, русские почти или вовсе не страдают национализмом. Оказывается, только нерусские народы имеют пережитки и феодално-байского, и буржуазного национализма. А это указывает на направление и сущность национальной политики Кремля. Плоды такой политики можно увидеть воочию. Извольте.

В коридоре кустанайской тюрьмы русская надзирательница-сержант подошла со свирепым видом к своему начальнику-казаху, капитану МВД и ответственному дежурному по всей тюрьме, и грубо запретила ему разговаривать со мной по-казахски. Разговор был прерван и капитан ушел, как побитая собака, не осмелившись послушаться ее.

Советская империя — наследница Российской империи. Казахи уже давно привыкли к русским колонизаторам, их культуре и религии. В настоящее время русские в Алма-Ате справляют Пасху, ходят ряженые, во весь голос расппевают

на улицах свои песни и частушки, как на своей родине. А казахи молятся или поют свои песни только в собственных стенах. Бывают, конечно, и исключения. Однажды я наблюдал любопытную сцену: какой-то старик-мусульманин расстелил маленький коврик возле дороги и молится. Проходит мимо набожная русская старушка и, крестясь, громко шепчет: «Господи, сатана; Господи, сатана...» И это в мусульманской стране!

Интересно отметить и тот факт, что в Казахстане в настоящее время намного больше действующих церквей, чем мечетей. Только в Алма-Ате есть несколько открытых православных церквей в центре города и одна маленькая мечеть на окраине.

Парки и эстрады Алма-Аты давно уже стали владением русских. В наши дни вы не увидите там казахских концертов. Еще в 1952 году я, студент КазГУ, со своим другом Агыном Касымжановым пошел в Парк имени 28 гвардейцев-панфиловцев в центре города. Шел эстрадный концерт. Все было нормально, пока пели русские, пока не появился известный казахский певец, исполнитель шуточной песни «16 девушек». Только он запел о своих девушках, как все русские стали хлопать в ладоши и свистеть. Певец сделал паузу. Когда он запел снова, все повторилось. Так продолжалось до тех пор, пока певец со своей домброй не удалился со сцены, так и не закончив песню. С чувством горечи и досады мы с Агыном покинули концертную площадку. Протестовать? Это, конечно, можно, если не боишься линчевания, но если жив останешься, то тебя же и обвинят (в лучшем случае — на комсомольском собрании) в «националистической выходке». Даже во времена хрущевской «оттепели» комсомольцы Камел Джунусов и Зейнолла Игликов из поселка Аксу-Аюлы Карагандинской области Казахстана получили по 3 года и отбывали срок в 11-м лагере в Явасе (Мордовия) за то, что организовали (с ведома райкома комсомола) казахский ансамбль художественной самодеятельности и *по своей инициативе* ездили, вслед русской труппе, по казахским аулам с концертами. Когда выступали русские, зал пустовал, а когда казахи — был переполнен. После этого их «разбирали» в райкоме комсомола. Там Джунусов и Игликов доказывали, что в аулах многие казахи не знают русского

языка и им не интересно слушать русские концерты. Дело упрямец из райкома передали в КГБ, где расценили их действия как националистическую пропаганду. Послушный суд приговорил их к строгому режиму содержания «в местах не столь отдаленных».

Навязывать русский язык казахам — стало нормой жизни. Потому-то русские, не знающие ни слова по-казахски, принимаются на такие работы, где, казалось бы, необходимо знание местного языка.

Во время моей преподавательской работы в г. Чарджоу (1954-57) несколько студентов-туркменов были исключены из института за национализм, но я никогда не слышал, чтобы когда-либо был исключен за национализм русский студент, хотя русские студенты открыто высказывают националистические суждения. Короче говоря, *русские везде дома*. Почему-то ни А. Зиновьев, ни М. Восленский не заметили всего этого, а вот присутствие в русских городах гораздо меньшего количества нерусских, часто мимоезжих, ужасно раздражает А. Зиновьева. (См. его интервью).

Проф. Восленский утверждает, что в национальных республиках «на двух языках — на русском и на местном — ведется официальное делопроизводство...» (стр. 390). Обобщение М. Восленского (в «национальных республиках») — грубая натяжка. Да, до войны в отдельных местах Казахстана делопроизводство велось на казахском и можно было адрес на конверте написать по-казахски, но после войны эту, как выражаются русские, «лавочку» казахов» прикрыли.

В 1974 г. я был в самой «глубинке», в животноводческом совхозе Улутайского района Джезказганской области Казахстана. Зашел в правление совхоза. Все таблички на дверях по-русски. Проходят по коридору казахи — мужчина и женщина, разговаривая на русском. Остановливаю мужчину и спрашиваю:

— У вас в совхозе русские есть?

— Нет, только казахи.

— А русские бывают?

— Да, но редко. Только летом на короткое время приезжает бригада шабашников, которая занимается ремонтными и строительными работами.

— А почему вы разговариваете между собой по-русски?

— Дело в том, что мы вынуждены вести делопроизводство на русском, на казахском не принимают, поэтому мы стараемся говорить между собой по-русски.

Таково положение там, где живут *только казахи*. А каково положение в райцентрах и городах Казахстана, где живут и русские, — догадаться не трудно. Там не до делопроизводства на местном языке: без знания русского языка в городах Казахстана никакой работы не получишь, разве только самую унижительную и малооплачиваемую.

Начальник-казак боится брать на работу казаха. В 1958 году я, отказавшись от преподавания философии, приехал из Фрунзе в Алма-Ату. Мои друзья в Институте философии и права Академии наук Казахской ССР уговорили директора института Зиманова принять меня на работу. Но когда я обратился к Зиманову, он мне сказал: «Я не могу принять Вас на работу. Скажут, что я принял своего, казаха. У меня русский заместитель. Идите договаривайтесь с ним». Я уверен, что и нынешней директор этого института академик Ж. М. Абдильдин поступает точно так же, как Зиманов.

Все это можно назвать *советским ультраколониализмом, который благоприятствует миграции русских в национальные республики, тем самым способствуя дальнейшей русификации этих республик.*

Всегда ли так было? Пользовались ли казахи при так называемой советской власти привилегией в своей стране? И да, и нет.

О том, как проходила революция в Средней Азии и Казахстане, лучше расскажут ее участники — среднеазиатские большевики.

Ахмед Байтурсунов, участник гражданской войны, затем член ЦИК и нарком просвещения Киргизской АССР, расстрелян в 1937 году:

«Насколько понятна была киргизам февральская революция, настолько же непонятной показалась им октябрьская (социальная) революция.

С какой радостью встретили они первую революцию, с таким же ужасом пришлось им встретить вторую. Такое отношение киргизов к той и другой революции весьма

естественно и понятно тем, кто знаком с киргизским народом. Первая революция была правильно понята и с радостью встречена киргизами потому, что, во-первых, она освободила их от гнета и насилий царского правительства и, во-вторых, подкрепила у них надежду осуществить свою заветную мечту — управляться самостоятельно. То, что вторая революция показалась киргизам непонятной, объясняется просто: у киргиза нет ни капитализма, ни классовой дифференциации; даже собственность у них не так резко разграничена, как у других народов: многие предметы потребления считаются у них общественным достоянием. Наводила же на киргизов ужас октябрьская революция своими внешними проявлениями. Как происходило большевистское движение в центральных частях России — киргизам было не известно. На окраинах же оно сопровождалось повсюду насилиями, грабежом, злоупотреблениями и своеобразной диктаторской властью. Говоря короче, движение на окраинах часто представляло собою не революцию (как обычно она понимается), а полнейшую анархию...

Хотя за киргизами декларативно признаны все права гражданства, но на деле они не освобождены еще от гнета и насилия старых поработителей. Если раньше кучка людей, под именем царских чиновников, безответственно угнетала и чинила над киргизами всякого рода насилия, то такую же деятельность проявляла на окраинах кучка тех же и других людей, прикрываясь именем большевиков-коммунистов...»

(«Революция и киргизы», см. в сб. «Революция в Средней Азии глазами мусульманских большевиков», Society for Central Asian Studies, Oxford, 1985, сс. 109-113.)

Из доклада Т. Рыскулова, председателя Туркестанского ЦИК (см. в том же сборнике, стр. 42):

«От мусульман отбирают все, и не только отбирают, но и убивают их. Наши солдаты вместо защиты несут грабежи и убийства, они убивают, скрывая следы. В кишлаках население терроризировано и бежит. И растут шайки разбойников. Но быть может, возразит кто-нибудь, это — не партия, а красная армия чинит насилия. Но партия стоит во главе. Во главе всех органов власти стоят тоже товарищи партийные, но они не принимают никаких мер для улучшения положения. Под их покровительством всюду процветает пьянство и безобразия, и, конечно, партия несет на себе вину за это. Мне пришлось

быть на собрании, где сильно разгорелись страсти. «Мы, наконец выгоним их отсюда, если они будут так себя вести», говорили наши партийные товарищи по адресу мусульман. Оказывается, происходили выборы, и мусульмане отдали часть своих голосов тем из русских, которых они уважали и которые их не обижали.

Мусульманский пролетариат просит помощи у русских, но те отвечают, что не доверяют им. Мусульман травят, мусульман даже расстреливают».

В 1928 году в Казахстане и республиках Средней Азии широко развернулась кампания так называемой «коренизации совгосаппарата», выдвигались местные (коренные) кадры в государственные и партийные органы. Для упрочения советской власти в национальных республиках коммунистам Москвы на первое время нужны были местные кадры. С этой целью Москва поощряла обучение казахов, в результате чего появилось довольно много начальников-казахов. Но и эта «лавочка» кончилась, и мы точно знаем — когда.

Общеизвестно, что во время войны, и особенно после ее окончания, в советской империи усилилось прославление всего русского, в том числе — прославление русских побед и даже царских генералов-колонизаторов. Эта пропагандистская кампания подняла дух русского шовинизма и панславизма, породила претензию на «приоритет русской науки и культуры» и борьбу против «безродного космополитизма» и буржуазного национализма. Усилилась русификация нерусских республик империи, которая обрела расистский характер. Это, в частности, выразилось в том, что Москва решила нанести удар даже по вполне русифицированной и послушной национальной номенклатуре Казахстана. Вот как и когда это произошло.

Умер Сталин, сняли казаха Шаяхметова — первого секретаря ЦК Казахстана.* Из Москвы в Алма-Ату прислали на его место П. К. Пономаренко, а вторым

---

* Мне не раз приходилось слышать в Алма-Ате о том, что Сталин любил Шаяхметова, который начал свою карьеру милиционером в Чимкенте, когда Сталин начал стричь номенклатурные головы. Казахи-номенклатуришки ужасно гордились тем, что Сталин доверял Шаяхметову разные почетные посты.

секретарем ЦК — Л. И. Брѣжнева. Весна 1954 года. Шла какая-то предвыборная кампания, во время которой П. К. Пономаренко выступил с речью в клубе АЭТЗ (Алмаатинский электротехнический завод), где присутствовал и я. Бия себя в грудь, Пономаренко говорил, что он — бывший рабочий, паровозный машинист, а потом вдруг заявил: «Здесь для казахов всякие привилегии развели. А что, русские у Бога теленка съели, что ли?! Теперь этого не будет!» Шум. Одобрительные выкрики в зале. Долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Митинг окончен. Слышны торжествующие возгласы русских: «Наконец-то наш человек приехал! Хватит этим калбिताм!» Началась вакханалия оплевывания казахов и изгнание их с руководящих должностей. Нависла угроза казахских погромов, и в это время Москва попридержала чересчур воинственный пыл русских, убрав Пономаренко. Но прежнее положение так и не было восстановлено, несмотря на то, что Н. С. Хрущев, приезжая на целину, не раз отмечал малочисленность руководителей-казахов.

Хочу отметить две советские реформы, нанесшие непоправимый ущерб культуре казахского народа. Вопреки советской пропаганде, казахи до революции имели свою письменность — писали по-казахски арабским алфавитом. В 1928-29 гг. арабский алфавит заменили на латинский, а в 1939-40 гг. латинский — на русский. Тем самым советская власть отняла у казахов письменные сокровища не только до-советского, но и советского периодов.

«Мало им, калбिताм!» — скажет русский шовинист. Я не причисляю проф. Восленского к русским шовинистам, но как говорили римляне: «Незнание — не аргумент». Поэтому беспочвенны его рассуждения о «принижённом положении простых русских в национальных республиках» (стр. 390), хотя он и пишет для вящей убедительности: «я много раз бывал в разных союзных республиках» (стр. 389). Бывал, но ничего не увидел. А жаль!

Только слепой мог не увидеть, например, то, что в столице Казахстана Алма-Ате, где бывал проф. Восленский, названия магазинов написаны крупно и сверху — по-русски, мелко и снизу — на казахском. А в некоторых городах Казахстана и вовсе не пишутся на казахском названия

магазинов и улиц. Без знания русского языка невозможно ни проехать по Казахстану, ни купить что-либо в городском магазине, ни отправить письмо. Все эти сферы в подавляющем большинстве случаев заняты людьми, не знающими казахского языка.

Газет, журналов, книг и брошюр, выходящих в Казахстане на русском больше, чем на казахском: и по числу названий, и по тиражу:

Таблица*

Казах. ССР	число книг и брошюр. печатных единиц	тираж в тыс. экз.	печатных листов, оттисков	газет	годовой тираж в тыс. экзем.
на каз. яз.	754	12758	144911	163	311511
на рус. яз.	1488	16214	221524	271	706824

Такая же картина наблюдается с изданием журналов в Казахстане. Кроме этого, и Москва и другие города наводняют Казахстан русскоязычными изданиями. Почти все учебники для средних специальных и высших учебных заведений издаются только на русском, потому что в этих учебных заведениях преподавание ведется на русском. В Алма-Ате радиовещание ведется 1,5-2 часа на казахском, а все остальное время суток — на русском. Можно уже теперь сказать, что казахский язык почти полностью вытеснен из сферы общественной жизни и доживает свой век как язык домашнего обихода.

Но и здесь не все благополучно: дети многих казахов, выросшие в городах, не знают родного языка. Например, член-корреспондент Казахской Академии наук Агын Хайруллович Касымжанов, 1931 года рождения, сын бывшего цензора газеты «Социалистик Казахстан», плохо говорит на родном языке.

* См. «Печать в СССР в 1982 году», Москва, 1983. Таблицы 45, 51, 57. В этих же таблицах имеются сведения по другим национальным республикам.

Когда-то при Сталине существовала норма приема в вузы Казахстана: 50% мест — казахам. Теперь и эта норма не соблюдается, ибо с тех пор русификация шагнула далеко вперед.

В настоящее время в столице Казахстана больше ста русских и только 2 казахские школы. Хочешь отдать малыша в казахскую школу — вези в другой конец города, и то, если разрешат, потому что каждая школа принимает детей только из своего района или квартала. Даже в так называемых казахских школах Казахстана постоянно возрастает количество часов преподавания на русском языке: чем старше класс, тем больше дисциплин преподается на русском, например, зоология, астрономия, математика и даже история. А русский язык и литература в этих школах забирают львиную долю учебного времени, гораздо большую, чем время, отведенное для преподавания казахского языка и литературы.

В силу всех этих обстоятельств русским в Казахстане, конечно же, «тяжелее» всех. Но я хочу успокоить А. Зиновьева, М. Восленского и иже с ними тем, что, как говорил какой-то пролеткультовский поэт в довоенном советском кинофильме:

«Не будет никакой нации,
Будет одна советская нация!»

Разумеется с русским языком.

Но и тогда, я думаю, не будет равенства, останется расовая дискриминация, которая жива сегодня. Вспоминаю такой случай. Летом 1964 или 65 года в мордовский лагерь N 11 для политзэков приехал лектор ЦК из Москвы. Пошли послушать. Рядом со мной сидят Анатолий Рубин, братья Арайс и другие. Лектор назвал какой-то китайско-японский договор «союзом желтокожих и узкоглазых».

— Скажи ему, что у нас миллионы «желтокожих и узкоглазых», и спроси, почему он их оскорбляет, говорит мне Рубин.

— Зачем? Разве он не знает? — ответил я.

Я заметил и такое любопытное проявление национализма. Гуляющая женщина, если она не местной национальности, например, в Туркмении с удовольствием пойдет с

армянином, курдом, корейцем, казахом, но не с туркменом. В Киргизии — тоже с кем угодно, но только не с киргизом. Иначе говоря, национализм этих женщин имеет, так сказать, местную направленность. А в остальном они — интернационалистки — совсем в духе «Армянского радио»: «Интернационализм — это когда армяне, азербайджанцы, русские, украинцы... все вместе дружно идут бить грузин».

Нельзя не заметить, что в национальных республиках русификаторами выступают не только русские, но и все те, кто не знает местного языка, потому что для них единственным языком общения является русский.

Интересно наблюдать, говоря словами Гегеля, «сущность народного духа в его непосредственном проявлении». Вот некоторые факты с краткими пояснениями.

1. Русская студентка идет со студентом-казахом. Русский, видимо принимая ее за гулящую, кричит: «Ты что, сука, не могла себе русского найти?»

2. Русский парень кричит казаху: «Мы вас научили стоя ссать». Действительно, раньше у казахов это считалось грехом: надо было присесть на корточки или стать на колено. Теперь отвыкли.

3. В 1961 году нас, рабочих Сарбайского рудника, послали в совхоз копать картошку. Когда мы возвращались, наш автобус сломался, не доехав до города километров пять. Рядом с нашим автобусом остановился пикап, и его русский шофер говорит: „Могу взять 3-4 человека“. Я ему: „Возьми меня“. Он мне, шутя: „Нерусских не беру“. Я ему шутя: „Но ведь это моя земля“. Шофер автобуса мне, серьезно и сердито: „Ты забудь, что это твоя земля. Вот это (показывает на город) мы построили. Теперь это — наша земля“.

4. Русские называют казахов: «зверь», «черножопый», «чучмек», «чурка», «калбит», «узкоглазый». (Из этого набора поясню «калбит». Это прозвище возникло еще при царских колонизаторах. Изобрели его те русские, которые знали казахский язык. «Кал» — оставайся, «бит» — вошь. Следовательно, «калбит» должно означать: везде оставляющий своих вшей).

Казахи русских: «шошка» (свинья), «коккоз» (зеленоглазый), «шокынды» (тот, кто крестится, тыкая в себя). Как видим, русский набор богаче.

Проф. Восленский называет национальные республики СССР полуколониями. Я не буду дискутировать с ним по поводу того, чем является Казахстан — четвертьколонией, полуметрополией, неоколонией или сверхколонией. Факт, что народы Казахстана и Средней Азии, как я уже сказал, кроме социального и политического, подвержены и национальному гнету, русифицируются. Коренные народы этих республик считаются людьми второго сорта, там широко разливаются песни о «русской душе» и «русской красе», но нет песен, например, о казахской душе и красе. В Казахстане советская власть переименовала многие города на русский лад, запретила употреблять казахские названия рек Едиль и Жайик (Волга и Урал). Советская цензура уже давно добралась до старинных казахских эпосов «Кобыланды», «Алпамыс» и других, подвергла их переделке в соответствии с национальной политикой Кремля — с тем, чтобы вытравить из них дух национализма. В Кремле не сомневаются, что лишь русский национализм благоухает, а все прочие национализмы пахнут скверно. На таком принципе построена советская пропаганда «дружбы народов» во главе со Старшим Братом — «Великим русским народом».

Всякому непредубежденному человеку понятно, что не может быть никакой «дружбы народов» под игом одного народа, его культуры и языка. Поэтому межнациональная вражда в Казахстане иногда доходит до кровопролития. Например, в конце 50-х годов в Тургайской области казахи зарезали русских геологов, а на базаре г. Караганды произошла массовая резня между чеченцами и русскими, где человек 10 чеченцев насмерть резались с большой группой русских парней. Отважные чеченцы наводили ужас на русских в Казахстане, а казахи с чеченцами жили мирно и дружно. Наверняка, было немало смертельных схваток между казахами и русскими, но в печати об этом не велено сообщать.

Такая ненависть вынашивается годами и имеет под собою солидную историческую почву*. Я сам в 1960 г. был

---

* Достаточно назвать самые значительные бедствия, которые принесла русская колонизация Казахстану. При царизме у казахов были отобраны

свидетелем того, как русские геологи разрушали в оазисах Тургая зимовки скотоводов не по злобе, нет, а только потому, что им для топлива нужны были деревянные балки перекрытия глинобитных домиков. Такой вандализм обрекал семьи скотоводов, живущих на отдалении в 100-200 км от ближайшего аула на болезни и смерть. Бывают и «спортивные» развлечения. Например, оператор Иван из Кустанайской геофизической экспедиции в Тургае едет к скотоводу-казаху. Наестся мяса у гостеприимного хозяина, а потом сфотографирует пустой камерой (без пленки) его семейство, заранее потребовав за фотографии канистру кумыса, и уезжает. Опять едет к тому же казаху, опять делает то же самое, ссылаясь на то, что «пленка не вышла», опять привозит от него канистру кумыса. Много раз он проделывал эту операцию. Другой из геологов похвалялся тем, что продал казаху за 30 рублей поломанные часы... Добродушные, гостеприимные и доверчивые степные казахи никак не могут постичь широту русской души. А когда наконец, постигают, приходит чувство непримиримой вражды.

Есть такой анекдот. Как-то иностранцы спросили Л. И. Брежнева:

— Как вы решаете проблему снабжения такой огромной страны?

— Очень просто. У нас централизованное снабжение. Мы все свозим в Москву, а из Москвы люди сами забирают, — ответил Брежнев.

Когда-то на ярмарках старой России откровенно писали: «колониальные товары». Теперь так не пишут, но Москва по-прежнему снабжается колониальными товарами, причем в Москве они часто дешевле, чем там, где производятся. Например, зимой в Алма-Ате яблоки «апорт» на базаре стоят 3-4 рубля за кило, а в Москве в магазине — 1,5 рубля. Рис (годный для плова) в Ташкенте в магазине не

лучшие земли и переданы русским переселенцам. Казахи были оттеснены в безводные пустыни. Русские солдаты развлекались стрельбой в проезжающих вдалеке казахов, как свидетельствует С. Сейфуллин в документальной повести «Тернистый путь». Они же на своих штыках принесли революцию и голод в Казахстан в 1920 г. (см. «Форум» №4, М. Чокаев). А в коллективизацию погибло голодной смертью около четверти всех казахов (от 1,2 до 1,5 млн.).

достать, а на базаре он стоит 2-2,5 рубля за кг, в Москве же его можно купить в магазине за 1 рубль. Вату и шерсть легче и дешевле купить в Москве, чем в Туркмении и т. д. Все это — факты. Но странное дело — человеческая психология. Москвичи недовольны тем, что в Москве слишком много проезжих «чучмеков», которые опустошают магазины. В одном московском магазине кассирша сказала мне со злостью: «Из-за вас, приезжих, и нам стало трудно доставать товары».

Еще несколько примеров. Когда я работал в НИСе (нормативно-исследовательская станция) «Комгазпрома» в г. Ухте Коми АССР, один мой коллега рассказывал, что в городе на юге России, откуда он приехал, было невозможно купить зелени даже летом. Вдруг откуда-то приехали корейцы и через некоторое время на базарах стало полно зелени. Но местные жители возненавидели расторопных корейцев за их достаток. Начали избивать корейцев. Они исчезли из города — исчезла и зелень.

Всем известны песни про Ермака, который стал Тимофеевичем в награду за пролитие чужой крови и расширение русских земель. Советская власть поддерживает культ Ермака и назвала новый город, построенный на казахской земле, его именем. Это уже — открытое издевательство над казахами. А вот бравые мальчишеские песни, которые рождены до большевистского переворота и продолжают жить по сей день:

— Когда я был мальчишка, носил я брюки клеш,
Соломенную шляпу, в кармане — финский нож.
Отца я зарезал, а мать я погубил,
Сестренку-гимназистку в колодце утопил.
Мать лежит в больнице, отец — в сырой земле,
Сестренка-гимназистка купается в воде.

.....

Ты скажи-скажи, мальчишка, сколько душ ты погубил?
— 18 православных, 225 жидов.
— За жидов тебе прощаем, но за русских — никогда.
Завтра утром на рассвете расстреляем мы тебя.

Не отсюда ли, думаю, и павлики морозовы, и погромщики, и борцы против «безродных космополитов».

Замечу, кстати, что антисемитизм был принесен в Казахстан тогда, когда казахи еще не видели евреев.

Если эти мои примеры взяты не из высшего слоя общества, то вот другой пример. В 1968 году, когда я сидел во Владимирской тюрьме, один из новоприбывших туда видных деятелей ВСХСОН Евгений Вагин не скрывал своей цели: военный переворот, установление власти одной партии (ВСХСОН), запрещение оппозиционных партий, *никакого права на самоопределение наций*, православие — официальная идеология.

Нет, подумал я тогда, пусть уж не разваливается советская власть, если на ее обломках будет построено такое государство.

Мой жизненный опыт привел меня к предположению: не перевес ли специфической психологии обеспечил победу большевиков и поддерживает их силу? Причем здесь распространение марксизма в России и всякие там экономические факторы? Давно известно: «Было бы болото, а черти будут». И поэтому русским интеллигентам следовало бы не проявлять избирательно особой жалости к русским в нерусских республиках, а привлекать больше внимания к судьбе поработанных народов советско-российской империи и помочь русскому народу научиться самокритично оценивать свое прошлое и настоящее, ибо «одним только устранением от политической власти коммунистов излечить Россию от болезни коммунизма не удастся»*.

Я вовсе не хочу взвалить вину за большевизм только на русских и приписывать только им те низменные чувства и шовинизм, которые являются питательной средой большевизма. Известно об участии в большевистском перевороте евреев, латышей, грузин, армян, башкир и представителей других народов. Я мог бы привести примеры и казахского, и узбекского шовинизма, когда «у сильного всегда бессильный виноват». В этих заметках я хотел показать, основываясь на своем жизненном опыте, только то, что русские в национальных республиках советской империи ни морально, ни материально не находятся в «приниженном»

---

* Петр Самородницкий, Брань за правду, «Форум» N 10, стр. 143.

положении, как утверждает проф. Восленский, а пользуются привилегиями и содействуют русификации нерусских народов, что ведет к вымиранию национальных языков и культур. Понимают это русские или нет, но объективно они угнетают другие народы, хотя и сами находятся в незавидном положении. Советская пропаганда часто твердит, что не может быть свободным народ, угнетающий другие народы, но это, странным образом, адресуется только во внешний мир — за пределы «социалистического лагеря».

Безусловно, надо бороться за освобождение и русского, и других народов советской империи. Но когда профессора и писатели, гордо подчеркивающие свое русское происхождение, стараются в какой-то мере взвалить вину за угнетение своего народа на другие народы, это — независимо от их намерений — является поддержкой советских имперских стремлений русифицировать нерусские народы СССР.

2

Вспоминаю 1956 год, город Чарджоу в Туркмении. Директор вечернего университета марксизма-ленинизма Висковатый попросил доцента политэкономии Моисея (фамилию забыл) разъяснить что хотел сказать К. Маркс словами: «всякие товары, какими бы оборвышами они ни выглядели, как бы скверно они ни пахли, суть деньги в духе и истине, евреи внутреннего обрезания...» («Капитал» т. 1, стр. 165, Москва, 1963)

Доцент понес околесицу: дескать, когда-то, в средневековой Германии, евреи подвергались преследованию и вынуждены были совершать обряд обрезания в строгой тайне. Наверно, Маркс это имел в виду. Но, между тем, «ларчик просто открывался»: Маркс иллюстрировал и популяризировал стоимостную сущность товара, его имманентную природу.

Наш доцент не выделялся из основной массы советских политэкономистов, которые не знают и не понимают «Капитала». Они получают свои знания из популярных изданий, которые толкуют Маркса применительно к последним решениям партийных съездов и ЦК.

Жаль, что научный уровень политэкономических сужде-

ний проф. Восленского порою не выше советских, хотя его общий вывод о том, что в советской империи существует более жестокая эксплуатация трудящихся, чем при капитализме, безусловно, верен.

Вообще, иногда возможны правильные выводы из ошибочных посылок. Это случается в науке. Возьмем, к примеру, утверждение проф. Восленского (глава 5, §3): «Номенклатура присваивает прибавочную стоимость». Да, она присваивает. Но прежде чем сделать этот правильный вывод, автор ошибочно отождествляет прибавочную стоимость и прибавочный продукт (стр. 211), что не всегда одно и то же, подобно тому, как H_2O не всегда только вода или только лед.

Отождествляя прибавочный продукт и прибавочную стоимость, сам того не желая, проф. Восленский льет воду на мельницу советской политэкономической демагогии, которая пытается замаскировать эксплуатацию при «развитом социализме», старательно подменяя понятие прибавочной стоимости понятиями прибавочного труда и прибавочной продукции.* Но при ближайшем рассмотрении производства и производственных отношений в условиях «развитого социализма», нелепость такой подмены бьет в глаза.

Например, колхоз «Напрасный труд» производит картошку, а колхоз «Заветы Ильича» — кукурузу. Их прибавочные продукты, разумеется, не окрашены в особый цвет и не лежат на поверхности явлений, как при натуральном хозяйстве. Чтобы определить наличие и количество их прибавочного продукта, надо выразить в стоимости всю их продукцию и вычесть стоимость издержек производства. Только потом можно будет узнать, имеется или нет прибавочный продукт, какой колхоз ведет свое хозяйство более рентабельно или они оба убыточны. Это же относится и к промышленным предприятиям СССР. Следовательно, при товарном производстве в условиях «развитого социализма» прибавочный продукт не может быть обнаружен в натуральном виде и объеме, пока не будет

---

* Экономическая энциклопедия. Политическая экономия, т. 3, стр. 326, Москва, 1979.

определена его стоимость. Иначе говоря, в отличие от натурального хозяйства при всеобщем товарном производстве прибавочный продукт не имеет самостоятельного существования: возможно, что продукт труда не будет включать в себя ни одного грамма прибавочного продукта. В этом смысле стоимость первична, а натуральное выражение прибавочного продукта вторично, *опосредовано* через стоимость и определять его — пустое занятие, поскольку рентабельность производства не определяется ни видом продукции, ни ее количеством самими по себе.

Итак, прибавочный продукт — категория натурального хозяйства, а прибавочная стоимость — категория развитого товарного хозяйства, предполагающая экономическую эксплуатацию человека человеком. Следовательно, они выражают совершенно разные производственные отношения и их отождествление недопустимо.

Существует ли прибавочная стоимость в условиях «развитого социализма»? Безусловно, существует. Советские политэкономисты с этим, конечно, не согласятся. Они заявят, что, дескать, прибавочная стоимость существует только при капиталистической форме собственности на средства производства, когда рабочая сила является товаром, а у нас, мол, этого нет. Проф. Восленский убедительно показал, что в СССР собственником орудий и средств производства является класс номенклатуры. Ниже я постараюсь доказать, что и в условиях «развитого социализма» рабочая сила является товаром.

К. Маркс не раз утверждал, что прибавочная стоимость присуща только капиталистическому способу производства*. Это, вероятно, и обусловило упорное отрицание советскими политэкономистами наличия прибавочной стоимости при социализме и подмену ее понятием прибавочного продукта. Такая подмена перемещает проблему из сферы производственных отношений в сферу механизма образования и возрастания стоимости. Несмотря на эту уловку советские политэкономисты не смогли обойтись без терминов «прибыль», «чистая прибыль», «прибыль социалистических предприятий», «чистый доход» и т. д., за которыми

---

* К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 306-307, 599 и др. Москва, 1963.

скрыто не что иное, как прибавочная стоимость и формы ее распределения. Как сказал лукавый Мефистофель: «Коль скоро недочет в понятиях случится, их можно словом заменить».

Известно, что Ленин любил обвинять либеральных социологов в непоследовательности и называл их «дипломированными лакеями буржуазии». А как обстоит дело с последовательностью у «дипломированных лакеев» партюкратии, которые неустанно твердят о том, что их политэкономия является последовательно марксистской? Рассмотрим товарное производство в самом общем виде.

Всякая вещь, прежде чем стать товаром, должна быть потребительной стоимостью для человека, т. е. удовлетворять какие-либо его потребности, безразлично — порождены ли эти потребности желудком или фантазией. На этом и кончается общность между потребительными стоимостями как таковыми. Например, изобилие альпийского воздуха не может возместить отсутствие спального мешка, а наличие спального мешка не может заменить отсутствие воды и т. д.

Разумеется, не всякие вещи, или потребительные стоимости, являются носителями стоимости, товарами. Для того, чтобы они стали таковыми, на их производство или транспортировку должен быть затрачен труд. Когда же потребительные стоимости как продукты труда вступают в обмен, они снова обнаруживают родство душ, но теперь уже не благодаря желудку или фантазии человека, а благодаря своей имманентной природе, благодаря абстрактно-человеческому труду, заключенному в них.

Вещь бессильна перед лицом человека. Если вещь не хочет двигаться, человек принуждает ее. Но для упрощения проблемы давайте наделим вещи самодеятельными свойствами, какими они и сами любят казаться в мире товаров. Пусть они сами двигаются на рынок и разглядывают достоинства друг друга.

Придя на рынок, вещи остаются товарами в потенции. Только в процессе обмена они реализуются, как товары. Для этого сладостного мгновения им приходится иногда преодолевать громадные расстояния и наводить на себя марафет, как заневестившейся девице, мечтающей выйти замуж.

На рынке, где происходят смотрины, товар А присматривается к товарам Б, В, Г, Д и т. д. или к их эквиваленту. Товар А может обменяться на какой-либо единичный товар, группу товаров или их эквивалент — это нас не интересует. В данном случае нас интересует только то, что: 1) товар А начинает присматриваться, например, к товару Б и 2) в то же самое время товар Б присматривается к товару А. В первом случае товар А выступает в относительной форме стоимости, а Б — в эквивалентной форме стоимости, а во втором же случае — наоборот. Из этого следует, по крайней мере, 2 вывода:

1) Относительная и эквивалентная формы стоимости не существуют одна без другой. Как говорится, каждый может быть благочестивым сам по себе, а для порока нужны по крайней мере двое.

2) Какой-либо товар не может обмениваться на нетовар. Даже больше того: товар А, обмениваясь на вещь Б, самим актом обмена превращает Б в товар, подобно тому, как Еркин бьет по голове ничего не подозревающего коллегу и тем самым превращает его в соучастника драки.

Нам достаточно знать, что товар как продукт труда не может обмениваться на нетовар. Это — универсальное правило для любой стадии товарного производства вплоть до «развитого социализма». Посмотрим с этой стороны на советскую политэкономическую демагогию.

Краеугольным камнем советской политэкономической демагогии является то, что она *не признает рабочую силу товаром* при социализме. Но наряду с этим она считает советские деньги товаром, которые, выполняя функцию, якобы, даже мировых денег*. Но могут ли деньги, как товар, обмениваться на рабочую силу, которая не является товаром? Могут ли деньги быть в эквивалентной форме стоимости без того, чтобы рабочая сила не была бы в то же самое время в относительной форме стоимости, и наоборот? Нет, не могут. Партократия не признает этого не только для того, чтобы польстить народу («народ — хозяин»), но и для того, чтобы сохранить уровень зарплаты рабочих на предельно низком уровне и присваивать прибавочную стоимость в максимально возможном объеме. В самом деле, СССР не такая уж экономически отсталая страна, чтобы

платить рабочим в несколько раз меньше, чем получают рабочие в западных странах, как это показал проф. Восленский.

А может быть именно то обстоятельство, что советские рабочие получают зарплату в несколько раз меньшую, чем стоимость их рабочей силы, делает последнее *не* товаром? Но тогда надо распространить это правило и на капитализм, чего, как известно, не пытались сделать ни К. Маркс, ни его советские эпигоны.

Нищета советской политэкономической мысли выражается и в том, что она считает, будто труд при социализме носит «непосредственно общественный характер»*. К сожалению, надо признать, что дело идет к этому, но пока не дошло. Вот когда рабочие СССР будут трудиться бесплатно, а за свою работу — по принципу: «кто работает, тот и ест» — будут получать доступ в столовую поест каши «от пуза», тогда и восторжествует строй казарменного коммунизма — разновидность рабовладельческого строя, для введения которого СССР уже созрел не только экономически. Но это «светлое будущее» еще не наступило, а труд носит *опосредованно* общественный характер, пока рабочий говорит: «Ты мне, родное правительство, давай деньги, а я тебе — свой труд», т. е. рабочую силу.

Несмотря на тотальную официальную демагогию, понимание своего действительного положения все-же пробиивается в сознании советского народа. Поэтому часто можно услышать: «пойдем в отдел найма» или «пойду наниматься на работу». Вот и получается: наемного труда нет, а люди идут наниматься на работу.

Хочу ли я этим сказать, что эксплуатация наемного труда при капитализме и социализме совершенно одинаковы? Нет. Проф. Восленский достаточно убедительно показал, что эксплуатация при социализме, в отличие от капитализма, носит характер и внеэкономического принуждения, что роднит, «развитой социализм» с феодализмом. Я хочу сказать только то, что и при капитализме и при так называемом «развитом социализме» источник прибавочной

---

*. П. И. Никитин. Основы политической экономии, стр. 263, Москва, 1964.

стоимости в основном один и тот же, это — *наем рабочей силы и эксплуатация ее.*

Справедливая ссылка проф. Восленского на то, что в мире много всяких экономических теорий, увы, не оправдывает третирования им любой из них по своему выбору, вместо критики, например, ее внутренней непоследовательности. Критикуя теорию трудовой стоимости вообще и Маркса — в частности, он утверждает, что стоимость создается спросом и предложением, машинами и автоматизацией (стр. 210). Логично было бы продолжить: домашними и дикими животными, лесами и полями, Землей и Солнцем, Луной и Венерой и т. д. Такая политэкономия превратилась бы во что угодно, но перестала бы быть наукой о производственных отношениях, ибо, как говорил Козьма Прутков, «нельзя объять необъятное».

Из того неоспоримого факта, что машины участвуют в создании прибавочной стоимости, проф. Восленский делает вывод о том, что она создается не только живым трудом (стр. 210). С этим спорить так же трудно, как и отрицать тот факт, что и кровать участвовала в производстве ребенка.

Труд создает стоимость вообще и прибавочную стоимость — в частности. Это общеизвестное положение трудовой теории стоимости. Маркс уточнил, что *труд не имеет стоимости.* Следовательно, труд не продается и не покупается, ибо не может быть предметом торговли то, что не имеет стоимости. А что же тогда продается и покупается и является источником прибавочной стоимости? Рабочая сила.

Если стоимость и прибавочная стоимость создаются живым трудом, то значит ли это, что там, где не используются машины или где преобладает ручной труд создается больше прибавочной стоимости? Нет, не значит. Конечно, если рыть канал способом китайского конвейера и каждому звену конвейера платить чашкой риса за день работы, то и экскаваторы не стоит использовать. Но можно не сомневаться, что там, где используются экскаваторы, доля прибавочной стоимости в авансированном капитале хотя и не столь велика, но в абсолютном выражении больше, чем при китайском конвейере, если, конечно, объем работы достаточно велик.

Жаль, что излагая политэкономические проблемы,

проф. Восленский переходит к неуместным поучениям: «Итак, необходимо твердо себе уяснить:

1. Прибавочный продукт (прибавочная стоимость) — не выдумка Маркса, а необходимый элемент рентабельного материального производства». С таким же успехом можно декларировать: гены — это не выдумка ученых, а необходимый элемент наследственности.

2. Прибавочная стоимость не является категорией только капитализма, а возникает при любом способе производства в условиях общественного разделения труда».

По поводу этой путаницы хочу заметить, что, во-первых, не всякий прибавочный продукт есть прибавочная стоимость, а во-вторых, прибавочная стоимость не возникает при любом способе производства, ибо вовсе не любому способу производства присуще такое общественное разделение труда, когда рабочая сила становится товаром, хотя товарное производство и сопутствует докапиталистическим способам производства. Поэтому не стоит, по моему мнению, относиться серьезно и к следующему утверждению проф. Восленского: «Прибавочная стоимость создается в *любом* обществе, без этого общество просто не может существовать» (стр. 212).

Увы, история человечества показала, что человек может существовать не только без прибавочной стоимости, но даже без прибавочного продукта, коль речь идет только о существовании. Совсем другое дело — прогресс человечества. Тут уж, действительно не обойтись без прибавочного продукта и прибавочной стоимости.

СУЛТАН-ГАЛИЕВ: ЭСКИЗ ПОРТРЕТА*

Пятьдесят лет назад, в мае 1923 года, Мирсаид Султан-Галиев — самый высокопоставленный в советской компартии мусульманин — был арестован за участие в «контрреволюционном националистическом заговоре против Советской власти» и за «помощь басмаческому движению». Сталин лично подготовил обвинение, а все ведущие русские большевики, включая Троцкого и Зиновьева, его полностью поддержали.

Султан-Галиев не был формально осужден, тем не менее он был исключен из партии и отправлен в тюрьму. Освобожденный в 1924 году, Султан-Галиев был затем вновь арестован в 1928 году. В 1929 г. он был осужден и заклеен как «предатель». Султан-Галиев был отправлен в Соловецкий исправительно-трудовой лагерь и там исчез.

После ареста Султан-Галиева началась планомерная кампания против *султангалиевщины* — под этим явлением понималась деятельность нерусских (чаще всего азиатского происхождения) коммунистов, которые безуспешно пытались применить марксизм-ленинизм к специфическим национальным условиям жизни их народов. Кампания продолжалась 10 лет — с 1929 по 1939 гг. Тысячи татар, украинцев, туркестанцев, кавказцев и представителей других наций — партийных активистов и беспартийных, историков, художников, священников и деятелей культуры, людей различных политических взглядов — исчезли во время чисток по обвинениям в «уклонизме», «буржуазном национализме», «антикоммунизме», «шпионаже» и «предательстве».

После смерти Сталина многие из его жертв были реабилитированы. Но не Султан-Галиев, чье имя в СССР по сей день остается символом предателя-националиста, *султангалиевщина* там — все еще одна из наиболее ненавидимых и поносимых форм «уклонизма».

---

* Предисловие к книге «M. S. Sultan-Galiev. Articles», Society for Central Asian Studies, Reprint series N 1, Oxford, 1984.

Может показаться странным, что именно Султан-Галиев занимает особое место в советском пантеоне наиболее важных врагов государства. Однако объяснение этому очень простое. Его общественно-политические идеи, его теории о взаимоотношениях между исламом и коммунизмом даже сейчас, полвека спустя, кажутся пророческими. Сегодня эти идеи рассматриваются советскими лидерами как еще более взрывоопасные, чем они представлялись в 1920-е годы, когда русский коммунизм еще казался динамичной, полной жизненных сил, победоносной доктриной.

Мирсаид Султан-Галиев родился (вероятно) в 1880 году в деревне Кримсакалы в Стерлитамакском уезде (ныне Башкирская АССР). Он был сыном татарина — школьного учителя. Профессию отца унаследовал и сын. Султан-Галиев учился сначала в деревенской мусульманской школе — мектепе, затем в Казанском педагогическом училище, которое было альма-матерью многих молодых мусульманских радикалов. В 1905 году Султан-Галиев принимал активное участие в студенческом революционном движении «Ислах». Это был его первый контакт с левым крылом исламского реформизма, и он существенно повлиял на его политическое мировоззрение. В промежутке между 1905 и 1917 годами Султан-Галиев был воинствующим радикальным мусульманским националистом. В это время он никак не был связан с русскими социал-демократами или какими-либо мусульманскими группами, такими, например, как «Уралхылар» в Оренбурге или партия «Гуммет» в Баку.

В мае 1917 г. на Первом Всероссийском съезде мусульман Султан-Галиев столкнулся с ленинским вариантом русского социализма. Вскоре после съезда он связывает свою судьбу с мусульманским социалистическим комитетом в Казани. В ноябре 1917 года Султан-Галиев вступает в РКП(б).

Как и большинство его друзей-националистов, Султан-Галиев принял решение присоединиться к Ленину и большевикам скорее из чисто прагматических соображений, чем в силу идеологической близости. Он полагал, что в

сложившейся ситуации для мусульманских народов Российской империи большевики представляют меньшее зло, чем их враги — защитники царской империи, и был воодушевлен окончательной победой большевиков. В частности, Султан-Галиев верил, что будучи «интернационалистами» (что провозглашалось с каждой трибуны), большевики предоставят нерусским меньшинствам развалившейся империи полное равноправие с господствовавшими ранее русскими. Таким образом, победа ленинской версии социализма была для него всего лишь прелюдией к реализации идеи национального освобождения.

В 1918 — 1920 гг. Сталин, который в те времена был наркомом национальностей, крайне нуждался в помощи и сотрудничестве мусульманских интеллигентов, которые одни только и могли навести мосты между большевиками, только что одержавшими победу, и очень психологически и политически далекими от них мусульманскими массами. Султан-Галиев был для Сталина именно таким человеком (или в то время казался ему таким), и потому он молнееносно пронесся через различные партийные посты, вскоре стал самым высокопоставленным мусульманином в партийной иерархии. Он занимал (последовательно или одновременно) посты члена Центрального комиссариата по делам мусульман (Муском), Председателя Мусульманской военной коллегии, члена Малой коллегии Народного комиссариата национальностей, редактором очень важного, издаваемого этим комиссариатом, журнала «Жизнь национальностей», членом ЦИК Татарской республики.

На всех этих постах Султан-Галиев пользовался довольно большими привилегиями и мог свободно и более или менее открыто высказывать свои идеи — свою доктрину мусульманского национального коммунизма.

Доктрина, которую он создавал в 1918-1923 гг. и дорабатывал в 1924-28 гг., и по сегодня остается кладезем многих идей, которые кажутся пророческими. Создавав сплав из марксизма-ленинизма, ислама и национализма, Султан-Галиев стал одним из первых и наиболее талантливых мусульманских революционеров. И не удивительно поэтому, что большевики вскоре стали рассматривать его идеи как опасные для их только что завоеванной империи.

В основе доктрины Султан-Галиева лежит идея «пролетарских наций». Согласно его воззрениям, все классы мусульманских колониальных народов, в силу того, что их эксплуатируют колонизаторы, имеют право называться «пролетарскими». Из идеи «пролетарских наций» следует два логических вывода. Первый — необходимо любой ценой сохранить единство мусульманского общества, т. е. внутренняя классовая борьба должна быть на неопределенное время отсрочена. Второй — мусульманские страны прежде всего нуждаются в национальном освобождении от колонизаторов, а не в социальной революции.

Султан-Галиев не сомневался, когда определял, кто же является колонизаторами: русские, в том числе и русские большевики, которые, как он считал, совершенно не способны решить национальные проблемы Российской империи.

Эти идеи били по русским большевикам, поскольку Султан-Галиев поставил под сомнение «прогрессивный» характер их движения и, косвенно, искренность отношения Ленина к проблемам национальных меньшинств.

Кроме того, Султан-Галиев предложил русским большевикам несколько вариантов исправления ситуации и движения к мировой революции.

Первое — он был сторонником идеи необходимости направлять энергию, источником которой была Октябрьская революция, преимущественно в сторону Азии, а не Европы, т. е. в сторону мусульманского мира, а не индустриального Запада. Там, на Западе, — считал Султан-Галиев, — «огонь революции не будет гореть долго».

Второе — Султан-Галиев выступал за то, чтобы марксизму-ленинизму придать «мусульманский национальный образ». Чтобы добиться этой цели, нельзя разрушать ислам, поскольку он — и как религия и как образ жизни — является единым культурным организмом. Вместо этого следует секуляризировать ислам: общины верующих нужно сохранить, а наиболее радикальные элементы в исламе постепенно устранить.

Султан-Галиев разработал серию мер, которые могли бы способствовать успеху мусульманского национального

коммунизма. Однако совершенно очевидно, что все эти меры должны были помочь создать что-то, что было бы вовсе не «национальным по форме и пролетарским по содержанию» (по выражению Сталина), а скорее наоборот: «пролетарским по форме и национальным по существу».

Эти меры включали следующее:

- Создание автономных мусульманских компартий, которые примут программу большевиков, но будут иметь свои собственные выборные центральные комитеты.

- Создать мусульманскую красную армию с мусульманами-командирами.

- Создать большое мусульманско-тюркское государство — республику Туран, которое будет расположено на территории от Казани до Памира.

- Создать интернационал колониальных народов, не зависимый от Коминтерна, в котором доминируют представители европейских промышленно развитых стран.

Очевидно, что эта программа, в случае ее осуществления, лишала бы русских их руководящей роли в революции на Востоке. Сталин осудил идеи Султан-Галиева и расправился с ним самим, а другие большевики не захотели, чтобы революционное движение оказалось расколотым, а их колонии были потеряны.

(Перевод с английского)

АНТИТЕЛА ПРОТИВ АССИМИЛЯЦИИ

От редакции:

В 10-м номере «Форума» была опубликована статья «О лозунгах и реальности», посвященная проблемам русификации и национальных движений нерусских народов СССР. Поскольку эти темы, по-видимому, волнуют многих читателей, мы решили продолжить их обсуждение.

Сотрудник журнала взял интервью у писателя и историка, автора книг «Место и время», «Украинские силуэты» и др., бывшего политзаключенного Михаила Хейфеца. Сейчас Хейфец живет в Иерусалиме, работает в Центре по изучению восточноевропейского еврейства, печатается в журналах «Время и мы», «Континент», «Сучастність», «Посев», «Форум», является членом радколлегии журнала «22».

Вопрос: Книга украинского историка и политзаключенного Юрия Бадзьо о русификации на Украине называется «Право жить». По мнению автора, насильственная русификация угрожает самому существованию украинского народа как нации. В какой мере, на Ваш взгляд, русификация угрожает существованию нерусских народов СССР? Каким образом нерусские народы Союза могут сопротивляться политике Кремля, направленной на создание единого «советского» народа?

Ответ: Я вполне понимаю отчаяние Юрия Бадзьо, его ужас перед возможностью этнической гибели своего народа, но с ним категорически не согласен.

Этот феномен — апокалиптическое ожидание конца «растворившейся нации» — свойственен мыслителям каждого народа, находящегося в угнетенном состоянии. У нас, евреев, например, это стало прямо-таки манией. Совсем недавно я прочитал статью израильского проф. М. Гитермана, который совершенно всерьез уверяет, что через полвека все еврейство за пределами Израиля перестанет существо-

вать как этническая общность! Достаточно однако напомнить, что евреи, вопреки всем предсказаниям, просуществовали в рамках чужих господствующих культур тысячи лет, добрых полторы сотни лет в условиях мощнейшей ассимиляторской тенденции (она действовала как вне нации, так и внутри нее самой) — и за это время не только не исчезли, но создали свое независимое государство! Следовательно, историческая действительность доказывает, что на самом деле у нации есть гораздо более сильные и глубокие охранительные механизмы, чем это иногда кажется ее благородным, но отчаявшимся защитникам.

А сколько веков просуществовали в условиях онемечивания чехи? Да и сами украинцы как будто не могут похвастать особой бережливостью иноземных «господ» к их национальной культуре. Но никакие усилия польских панов или русских министров не уничтожили ни украинский народ, ни украинский язык, ни украинскую культуру.

Само появление сейчас сильного и авторитетного национального движения, представителем которого как раз и является Ю. Бадзьо, свидетельствует: когда возникает угроза существованию народа, он начинает вырабатывать своеобразные «антитела», способные нейтрализовать ассимиляторские тенденции.

Вопрос: Есть ли перспективы у правозащитного направления в национальном движении?

Ответ: Разумеется, «человек со стороны», вроде меня, должен исключительно осторожно высказывать свои суждения по проблемам чужого национального движения, помня, что любая историческая ситуация уникальна и аналогии с его собственным опытом могут ничего не говорить постороннему слуху. Тем не менее, оговорив это, можно, мне кажется, высказаться, используя опыт того национального движения, которое я изучал и которое достигло успеха: может, что-то из этого опыта покажется интересным и читателям «Форума».

В еврейском национальном движении (сионизме) существовали три течения, оформленные организационно. Главное и основное руководствовалось принципами правозащитными: оно использовало легальные возможности, предоставляемые Декларацией Бельфура и мандатом Лиги Наций,

выданным Британии на Палестину, чтобы укрепить в стране еврейский язык, культуру, экономику, те или иные виды организационных связей (профсоюзные, медицинские, научные и т. д.). Это были сторонники так называемого «практического сионизма», возглавляемые Х. Вейцманом и Д. Бен-Гурионом (впоследствии соответственно — первым президентом и первым премьер-министром независимого Израиля). Этот путь не отклонял политические действия принципиально (поэтому его сторонники любили называть себя «синтетическими сионистами»), но считалось, что без практических *ежедневных* действий по укреплению национального сообщества никакие политические шаги ничего не способны изменить в мрачной действительности.

Их конкурентами были тогда сторонники активных политических действий из организации Владимира Жаботинского (тех называли «политическими сионистами»). Они готовили вооруженное восстание и боевые действия против англичан.

Третьей организацией были сторонники террора (их лидером был нынешний министр иностранных дел Израиля И. Шамир).

Как показал исторический опыт, *все* направления сыграли определенную положительную (и определенную отрицательную) роль в достижении победы. Разумеется, главная заслуга в том, что израильтяне достигли независимости и сумели её защитить, принадлежала все-таки тогдашним «правозащитникам».

Именно Вейцман и Бен-Гурион сумели создать организованную и имеющую корни в народе силу. Но без активных действий сторонников Жаботинского (группы, которую возглавлял Бегин) они, пожалуй, не решились бы так быстро на активное противостояние британским властям, их, возможно засосала бы рутинная обычная организационно-культурной работы, им страшно было бы упустить эту «синицу в руке». Кроме того, если «правозащитники» Бен-Гуриона и Вейцмана добились поддержки общественного мнения и правительства США, то «боевики» Бегина заставили обратить внимание на еврейскую проблему правительство СССР. *Совместное* давление великих держав на Великобританию помогло израильтянам получить неза-

висимость. Более того, даже террористы не оказались тогда вовсе уж бесполезными людьми, хотя парадоксальным образом результат их усилий всегда приводил к прямо противоположным результатам, чем те, которых они добивались. Так что вывод из истории нашего движения таков: *каждое* движение, даже самое крайнее, может быть полезно в общем потоке исторического развития, но лишь как краска, как оттенок в общей картине. Центральное же место должен занимать, согласно названию, умеренный политико-общественный центр: смещение красок в сторону экстремизма часто приводит к прямо противоположному эффекту — к торжеству противника (что ясно видно на примере хотя бы палестинского сопротивления Израилю, где к руководству пришли именно боевики, и поэтому оно не в силах использовать благоприятные для себя политические возможности).

Вопрос: Какие, на Ваш взгляд, формы борьбы за национальные права и национальную свободу нерусских народов возможны и необходимы сегодня?

Ответ: На этот вопрос не считаю для себя возможным ответить — это внутреннее дело тех сил и народов, которые непосредственно этим занимаются.

Вопрос: Нужна ли национальному движению в одной из республик Союза поддержка других нерусских народов и русских демократов или оно должно прежде всего рассчитывать на собственные силы?

Ответ: Ни одно национальное движение в мире до сих пор не победило, не получив поддержки других народов и особенно какой-то опоры в общественном мнении народа той страны, которая угнетает другой народ. Мне во всяком случае, как историку, такие прецеденты не известны.

Вопрос: Должен ли поработенный народ добиваться независимости любой ценой или же его методы достижения этой цели должны быть ограничены?

Ответ: Кто может, кто имеет право судить вместо людей другого народа, на что они вправе решиться, а на что

— нет? Скажу одно: опыт истории показывает, что аморальные средства борьбы, даже во имя благородной цели, деморализуют борцов, выдвигают на первые места в национальном сопротивлении людей тиранического склада, будущих Дзержинских и Сталиных, и судьба такого народа, даже в случае победы, часто очень горькая и страшная. Это — закон не только социальной борьбы (тут примеры у всех на памяти), но и национальной.

Вопрос: Чем может помочь политическая эмиграция национальным движениям в республиках СССР?

Ответ: Свободным обсуждением всех проблем, волнующих национальное сознание. Собираением и распространением нужной информации. Установлением необходимых контактов с другими движениями и организациями и т. д. И, не в последнюю очередь, скромным сознанием того, что она, эмиграция, ни в чем не превосходит людей, живущих на родине, что они там — не глупее эмигрантов и нуждаются не в руководстве, а в помощи.

АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ СЕГОДНЯ

Георгий Давыдов

ВНЕСТИ В СПИСОК...

Памяти погибших политузников

Имена политузников, скончавшихся в заключении, рассеялись в самиздате. И даже людям, обеспокоенным судьбами политзаключенных, многие из этих имен неизвестны вовсе.

Берясь за эту работу, я прежде всего хотел, собрав воедино имена погибших в лагерях, сохранить о них *живую память*. И побудить тех, кому известны обстоятельства жизни и смерти погибших политзаключенных, поделиться этими данными, с тем чтобы впоследствии кто-нибудь из нас (и не обязательно из нас) смог написать более обстоятельную работу о наших соузниках, оставшихся в лагерях навсегда.

Смерть в лагере — чрезвычайно емкая характеристика лагерной жизни в целом: бытовых условий, медицинской помощи, жестокости репрессий и, наконец, психологического климата. С этой точки зрения важны как количественные данные, так, особенно, сведения об обстоятельствах смерти политзаключенных.

Просматривая самиздат, «Хронику текущих событий», «Вести из СССР», а также некоторые другие источники информации, мне удалось обнаружить 97 имен (см. Приложение 3).

Об источниках информации

В 60-е годы постоянно собирали и публиковали сведения о своих узниках только баптисты. Они-то и дают примерно половину известных случаев смерти в узах за это десятилетие. Остальные сведения случайны. Только в самом

конце 60-х годов, с появлением «Хроники текущих событий», возникают и первые списки осужденных по политическим мотивам. Но они, естественно, были крайне фрагментарны.

Немногочисленные упоминания о смерти политузников в тот период встречаются в мемуарной литературе. Но автор мемуаров отбирает лишь то, что считает существенным, или то, что хорошо запечатлелось в его памяти. Люди же умирают везде — не только в зоне. И если они умирают, «как все», или если умерший не был чем-то близок автору, то и нет ему места на страницах воспоминаний. Всплывают лишь случаи из ряда вон выходящие (вроде убийства на «запретке» Ромашова в 1964 году), или же такие, как смерть сокамерника, который долгое время жил, мучаясь, и умер на твоих глазах (старик Ткач в воспоминаниях А. Марченко).

Основным источником информации о политузниках первой половины 70-х годов является «Хроника» и обширный самиздат, значительную часть которого составляли сообщения из политлагерей. Заботами самих политзеков, правозащитников (в первую очередь «хроникеров») и многих других людей объем информации о политзаключенных существенно увеличился, и «Хроника» стала публиковать сводки об узниках политлагерей и Владимирской тюрьмы. Появились и первые сводки о политузниках спецпсихбольниц.

«Бюллетень Совета родственников узников Евангельских Христиан Баптистов» стал регулярно публиковать списки узников ЕХБ с большим объемом систематически подобранной информации.

Следующий период (1975-1979 годы) можно считать расцветом правозащитной деятельности. Наряду с «Хроникой», «Бюллетенем Совета родственников узников ЕХБ» и все возрастающим потоком самиздата, ставшими уже постоянными источниками сведений о политзаключенных, после Совещания в Хельсинки возникли многочисленные правозащитные группы. Главными из них были, конечно, хельсинкские группы и Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях, собравшие и предавшие гласности огромную информацию о политзаключенных, находящихся не только в политлагерях, но и рассеянных по бытовым лагерям, психбольницам как

специального, так и общего типа, а также по другим карательным заведениям.

Фонд помощи политическим заключенным стал вести систематический учет всех известных случаев осуждения по политическим мотивам, стараясь следить за судьбой каждого политузника. Фондовой список политзаключенных по состоянию на середину августа 1977 года был опубликован в 46-м выпуске «Хроники текущих событий».

Кроме того по инициативе бывшего политзаключенного К. Любарского с 1978 года на Западе выходит информационный бюллетень «Вести из СССР. Права человека». С появлением этого издания на Западе впервые стали оперативно публиковаться тщательно собираемые из всех доступных здесь источников сведения о нарушении прав человека в Советском Союзе. Большое внимание «Вести» уделяют судьбам политузников.

Первая половина 80-х годов — это время последовательного удушения легальных правозащитных групп, действовавших в Союзе. Под давлением жестоких репрессий эти группы одна за другой прекратили свое существование, и почти все члены этих групп сами стали политзаключенными. Вместе с тем резко сократился объем правозащитной информации, поступающей на Запад. Власти в Советском Союзе делают все, чтобы этот поток окончательно иссяк.

Самиздат и в этих условиях сохранил свое ведущее значение как источник информации о положении политзаключенных. На Западе по-прежнему выходят «Вести из СССР». Оперативность публикации и удачная систематизация скрупулезно собираемого материала сделали «Вести» исключительно ценным изданием особенно в наши дни.

С поразительной надежностью продолжает выходить в свет издаваемый в Советском Союзе «Бюллетень Совета родственников узников ЕХБ».

Такова в общих чертах динамика источников информации о положении политузников за последние 25 лет.

Многообразие и надежность источников прямо сказывается и на представительности собранных данных. Наименее представительны оказались сведения, относящиеся к 60-м годам. Поэтому они не использованы при последующем сопоставительном анализе. Данные за последние 15 лет, хотя

и не равноценны по охвату различных групп политзаключенных, все же, с точки зрения целей этой работы, я думаю, сопоставимы.

О причинах смерти

Основная причина смерти политзаключенных — тяжелые условия лагерной жизни и отсутствие квалифицированной и своевременной медицинской помощи. В лагере человека не лечат, а «подлечивают», то есть временно снимают обострение, загоня болезнь внутрь. Оттого он нередко становится хроническим больным. Вопрос отношения врача к больному стоит очень остро.

В середине 70-х годов в Мордовском лагере особого режима скончался от прободения язвы желудка 33-летний Валерий Пехарев. Обстоятельства его смерти ярко высвечивают суть отношения лагерных медиков к больному заключенному. Вот что писала об этом «Хроника»:

Пехарев «часто жаловался на боли в желудке, иногда его отправляли в больницу, но возвращали, не проведя тщательного обследования. Однажды во время работы он не смог стоять и выполз во дворик. Заключенные потребовали, чтобы ему была оказана помощь, но фельдшер Надюшкин заявил, что Пехарев „косит“ (притворяется). Только когда Пехарев уже позеленел, фельдшер сделал ему укол, да и то такой, который не мог помочь ему при его болезни. Пехареву становилось все хуже, и вечером его все-таки отправили на дрезине в больницу — в наручниках. Умер он в дороге или в больнице, точно не известно»¹.

Случай с Пехаревым. — это случай по меньшей мере преступного равнодушия лагерных медиков к больному. Равнодушия, возможного только при условии полной безнаказанности медперсонала за свое бездействие.

Но вот недавний случай с Валерием Марченко. Это уже не просто укоренившееся преступное равнодушие к больному арестанту, а сознательное убийство, причем почти

---

1. «Хроника текущих событий», вып. 47, сс. 96-97.

демонстративное (имя В. Марченко хорошо известно многим в Союзе и на Западе). Обстоятельства смерти В. Марченко, скончавшегося 7 октября 1984 года в Ленинградской больнице для заключенных им. Гааза, таковы:

13 сентября 1984 г. доставлен из Пермского политлагеря особого режима в Ленинград в состоянии критическом: почки перестали функционировать, возникли перебои в работе сердца, почти не мог говорить. Врачи Ленинградской больницы поставили вопрос о срочном переводе В. Марченко в больницу для вольных, которая, в отличие от тюремной больницы, располагает аппаратом „искусственная почка”. Однако КГБ не дал разрешения на такой перевод, и вскоре В. Марченко скончался ?

А до этой трагической гибели было и преступное равнодушие и доведение больного до крайнего состояния. В том же номере «Вестей» сообщается:

В. Марченко страдал тяжелым заболеванием почек (нефрит) и гипертонией. В критическом состоянии этапирован после суда в лагерь. 55-дневный этап при 1-2-разовом в сутки выводе на оправку для человека, страдающего заболеванием почек, губителен. Ну а в лагере В. Марченко принуждали работать даже в периоды гипертонических кризов

Несколько слов об активировке

Бытует в арестантском языке такое слово — «активировка». Активировка — это досрочное освобождение³, а фактически списание на волю безнадежно больного заключенного. Иных по болезни не освобождают. А из политзаключенных — и не всех безнадежных. Пользуясь стремлением смертельно больного узника умереть среди близких и быть похороненным по-человечески в родной земле, КГБ и лагерная администрация спешат использовать и смерть,

---

2. «Вести из СССР», 1984, N 19/20-1.

3. Ст. 100 ИТК РСФСР.

чтоб в обмен на активровку вырвать у умирающего покаяние.
Вот один лишь пример:

«Политзаключенного Михаила Дяка, заболевшего лимфогрануломатозом, не освобождали в течение трех лет после установления диагноза; от Дяка добивались, чтобы он признал деяния, за которые его лишили свободы, преступными и просил помилования; отказ активровать Дяка обосновывали также тем, что он — «не встал на путь исправления». Лишь тогда, когда Михаил Дяк был уже в крайне тяжелом состоянии и опасались, что он вот-вот умрет, его все-таки комиссовали. Через год после этого он умер...»⁴

Из восьми политузников, скончавшихся вскоре после освобождения и включенных в Список, пятеро были освобождены как безнадежно больные: М. Дяк умер через год, Б. Евдокимов — через 5 месяцев после освобождения, В. Казновский — через 2 месяца, Н. Шевченко — спустя месяц, а Э. Арутюнян — через 8 дней после активровки. Еще двое (А. Мельдер и Н. Кончаковский), освободившиеся по концу срока, прожили на воле от двух дней до полутора месяцев. А Г. Снегирев скончался в вольной больнице, куда был переведен из тюрьмы после формального освобождения.

Издевательство как причина смерти

Издевательство над политзаключенными — еще одна из непосредственных причин смерти.

В 1974 году в одном из Мордовских политлагерей верующего старца Михаила Ершова заташили, надев наручники, на вахту. Здесь ему насильно остригли-вырвали бороду...⁵ После этого М. Ершов тяжело заболел. Добили его этапом в лагерную больницу —

---

4. Документ N17 Московской Хельсинкской группы. — Сборник документов Общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений. Издательство «Хроника», Нью-Йорк, вып. 2, 1977, с. 107.

5. Архив Самиздата (АС) N3473.с. 4.

20-километровой тряской бо бездорожью. М. Ершов, разбитый инфарктом, скончался в больнице, не приходя в сознание .⁶

Иногда жестокими издевательствами доводят человека и до самоубийства.

В 70-х годах, не выдержав систематических избиений, повесился политузник Днепропетровской спецпсихбольницы Николай Ветров .⁷

«Естественная» смерть⁸

Ненасильственная, естественная смертность давно применяется как обобщенный показатель условий жизни людей в течение более или менее длительного периода времени. Прежде чем воспользоваться этим показателем для характеристики условий жизни политзаключенных, критически оценим имеющиеся данные.

Среди политзаключенных, умерших «естественной» смертью, выделяется специфическая группа политзаключенных особого режима — бывших уголовников. Высокая смертность заключенных этой группы, да еще в расцвете лет, отражает скорее условия их прежней жизни в уголовном лагере. И действительно, попадая из уголовного лагеря в политический, они приходят обычно уже нагруженные целым комплексом болезней.⁹ Сохраняют они в политическом лагере и поведенческую психологию, свойственную некоторым группам заключенных уголовных лагерей, в частности, склонность к членовредительству.

В пользу специфичности этой группы заключенных говорит и средний возраст скончавшихся (39,0 лет), стоящий значительно ближе к среднему возрасту покончивших жизнь

---

6. АС N2370, с. 16.

7. АС N5033, с. 3.

8. Термин «естественная» приходится ставить в кавычки, так как сами условия жизни политзаключенных далеко не естественны.

9. См., например, автобиографическое заявление политзаключенного В. Волобуева в Президиум Верховного Совета СССР. — Э. Кузнецов «Мордовский марафон», 1979, сс. 121-137.

самоубийством (36,3 года), нежели к среднему возрасту политузников, скончавшихся «естественным» путем (56 лет).¹⁰

Иначе говоря, данные о смерти политзаключенных этой группы нетипичны и непригодны для оценки изменения условий жизни политзаключенных. Чтобы избежать систематической ошибки и получить однородные исходные данные, исключим из расчета сведения о смерти политзаключенных — бывших уголовников.

Таблица 1

Сравнительные данные¹¹ о «естественной» смерти политзаключенных, умерших в 1970-1984 годах (известные случаи, исключая сведения о смерти политзаключенных особого режима — бывших уголовников).

годы	1970-1974	1975-1979	1980-1984	1984	1970-1984
количество умерших	14	19	23	8	56
относительное число умерших в данном периоде по сравнению с умершими за 15 лет (в %)	25,0	33,9	41,1	14,3	100
количество умерших в среднем за год	2,8	3,8	4,6	8	3,7
средний возраст умерших: в скобках число учтенных случаев	59,2 (11)	57,9 (15)	57,2 (21)	59,5 (8)	57,9 (47)

10. Средневозрастные оценки см. в Приложении 2.

11. В тех случаях, когда дата смерти политзаключенного неопределена (напр., середина 70-х годов) и приходится на границу сравниваемых периодов, эти сведения с учетом некоторых дополнительных соображений (и с некоторой долей вероятности, конечно) отнесены к тому или иному временному периоду. В спорных случаях, когда не ясно умер ли человек насильственной или «естественной» смертью, принимаю вариант более благоприятный для властей, считая смерть «естественной».

Сказанное относится как к таблице 1, так и к др. таблицам.

По данным таблицы 1 прослеживается устойчивая тенденция роста числа умерших от периода к периоду. Причем столь же последовательно снижается средний возраст скончавшихся. Все это с несомненностью свидетельствует о систематическом ужесточении условий жизни политзаключенных. Особенно о резком усилении репрессивности лагерного режима говорят данные за первое пятилетие 80-х годов: на последнюю треть рассматриваемого 15-летнего периода приходится 41% всех известных случаев смерти. Тревожен показатель «естественной» смертности за 1984 год.¹² Даже внутри своего же пятилетнего периода скачок 1984 года сразу бросается в глаза: в 1984 году умер почти каждый сотый из известного списочного состава политзаключенных, против каждого двухсотого в среднем в год за период 1980-1984 годов.

Достаточно познакомиться с обстоятельствами смерти священника Украинской Католической Церкви Антона Поточняка, чтобы понять причины столь резкого увеличения числа случаев смерти среди политузников. Вот краткая сводка о его последнем сроке заключения¹³.

Арестован в октябре 1983 года в городе Стрый Львовской области. Причем арестовали его вскоре после операции желудка, даже не были еще сняты послеоперационные швы. Во Львовской тюрьме сделали повторную операцию. Срок — 1 год лагерей строгого режима, отбывал во Львовском лагере ВЛ-315/30. Здесь больного священника отказались положить в санчасть под предлогом, что он плохо влияет на заключенных. 14 декабря 1983 года, спустя месяц после прибытия в лагерь, вызван в штаб, где начальник лагеря подполковник Повшенко заявил Поточняку: есть инструкция, как поступать с украинскими католиками. Вы должны работать и давать норму. „Мы имеем право сажать в карцер за невыполнение нормы всех католиков до 90 лет. Священники не имеют скидок на старость”. Под такую тираду подполковник Повшенко отправил

---

12. Именно поэтому данные за 1984 год выделены в отдельную графу.

13. Составлена по материалам АС NN 5371, 5373, 5406.

о. Антона в карцер на 15 суток (не забудем, что священнику шел 72-й год). 10 января 1984 года Поточняка водворили в ПКТ (внутрилагерную тюрьму). Начальник лагеря сопровождал эту акцию выкриком: „Мы Польши не допустим!“.

Через три дня у больного священника открылось кровотечение и его перевели в лагерную больницу. Но встал на дыбы начальник санчасти капитан Талызин, и О. Антона уволок обратно в ПКТ. Спустя некоторое время его вернули в лагерную санчасть, а 9 марта 1984 года в тяжелом состоянии отправили в тюремную больницу г. Львова. Здесь 29 мая 1984 года священник Антон Поточняк скончался.

Один год лагерей — срок пустяковый по советским обычаям. Весь вопрос в том, в каких условиях отбывать этот срок. Чтобы свести А. Поточняка в могилу, хватило и полугода.

Самоубийства

Самоубийство — признак глубокого душевного срыва. В то же время самоубийство — емкий показатель психологического климата в лагере или другом месте заключения. Некоторое представление об этом показателе (скорее качественное, нежели количественное — ввиду малочисленности данных) дает таблица 2¹⁴.

За 15 лет (1970-1984 годы) среди 77 ставших известными случаев смерти политзаключенных 7 самоубийств.

Четверо узников повесились, латыш Свикланс вогнал себе в сердце заточенное острие, украинец Ю. Литвин вскрыл себе вены на руках и ногах, а затем вспорол живот, а о Г. Бендерском известно только, что он покончил жизнь самоубийством.¹⁵

---

14. В случае самоубийств, в отличие от «естественной» смерти, нет нужды корректировать исходные данные, исключая из расчета сведения о смерти политзаключенных особого режима — бывших уголовников. Ибо волевое решение покончить с собой отражает относительно кратковременное душевное состояние человека. На это решение в значительной степени влияет и общий психологический климат именно данного места заключения.

15. Источники информации здесь и далее указаны в Приложении 3.

Таблица 2

Сравнительные данные об известных случаях самоубийств среди политзаключенных в 1970-1984 годах.

годы	1970-1974	1975-1979	1980-1984	1970-1984
все известные случаи смерти	25	26	26	77
количество покончивших жизнь самоубийством	5	1	1	7
относительное число покончивших жизнь самоубийством по сравнению со всеми умершими (в %)	20,0	3,8	3,8	9,1
средний возраст покончивших жизнь самоубийством; в скобках число учтенных случаев	29,0 (2)	48,0 (1)	50,0 (1)	39,0 (4)

Как «обычный способ» покончить с собой А. Марченко описывает способ «с помощью часовых»: заключенный сознательно лезет на запретку¹⁶ и погибает под пулями часовых¹⁷. Из политзаключенных, избравших такой способ самоубийства, достоверно известен только один случай (Ромашов, 1964 г., Мордовия). Возможно, ранее этот способ был более распространен, или же он «обычен» для заключенных бытовых лагерей.

Если теперь сгруппировать случаи самоубийств по местам заключения, то три случая из семи дадут психиатрические больницы.

В. Борисов (1970 г.) — повесился в «Бутырках»,¹⁸ предпочел смерть перспективе стать узником психиатрической больницы.

16. Система ограждений, опоясывающая лагерь.

17. А. Марченко, «Мои показания», 1973, с. 78.

18. Московская тюрьма.

Н. Ветров (середина 70-х годов) — повесился в Днепропетровской СПБ¹⁹, не выдержав систематических избиений (избивали за то, что заступался за других узников).

Р. Иванова (1977 г.) — повесилась в Казанской СПБ. Верующая (Истинно-Православная Церковь); отбывала срок в Мордовском женском политлагере; за отказ от работы объявлена невменяемой (соузницы считали ее нормальным человеком); переведена через психоизолятор Мордовской лагерной больницы в Казанскую СПБ; подвергалась интенсивному антилечению, переносимому ею очень тяжело.

На лагеря и тюрьмы для политзаключенных тоже приходится 3 из 7 известных случаев самоубийств.

Свикланс (1973 г.) — Мордовский политлагерь, причина самоубийства неизвестна.

Г. Будаев (1974 г.) — заболев туберкулезом легких, повесился во Владимирской тюрьме.

Ю. Литвин (1984 г.) — Пермский политлагерь.

Сведений о самоубийствах среди политзаключенных, отбывавших лишение свободы в уголовных лагерях, нет.

Наконец, Г. Бендерский (1970 г.) покончил с собой (так по крайней мере сообщили его родственникам), находясь под следствием в Киевской тюрьме КГБ.

Судя по количеству самоубийств (5 случаев в первой половине 70-х годов против 2 в 1975-1984 годах), психологическое состояние политузников в последнее десятилетие заметно улучшилось. Это и не удивительно, если вспомнить, что вторая половина 70-х — начало 80-х годов были временем особенно активной борьбы политзаключенных за свои права.

Смерть в спецпсихбольнице

Если в лагере соматически больных политзаключенных не лечат, то политузников, находящихся в психбольницах, и

---

19. СПБ — спецпсихбольница.

в первую очередь в спецпсихбольницах, подвергают интенсивному «лечению» от несуществующего психического заболевания. К реально существующим соматическим болезням узников СПБ тамошние врачи относятся с тем же равнодушием, что и лагерные. В результате такого антилечения, применяемого длительное время, человеческий организм постепенно отравляется, обостряются старые или возникают новые соматические болезни. Чтобы показать остроту ситуации, напомним обстоятельства смерти трех политузников СПБ.

Н. Сорокин — в Днепропетровской СПБ развилась болезнь почек (как результат активного антилечения). Терапевтического лечения не получал. Когда состояние Н. Сорокина стало критическим, врачи СПБ предложили перевести его в психбольницу общего типа, однако начальник Днепропетровского УКГБ полковник Капустин запретил перевод. Весной 1980 года Николай Сорокин скончался в Днепропетровской СПБ.

Обращает на себя внимание роль КГБ: администрация СПБ, доведя Н. Сорокина принудительным «лечением» до крайнего состояния, пытается спихнуть его в вольную психбольницу. КГБ препятствует. Человек умирает.

Обстоятельства смерти В. Марченко²⁰ (1984 г.) как бы «списаны» с обстоятельств смерти Н. Сорокина (1980 г.), с той лишь разницей, что ленинградские тюремные врачи не были виновны в критическом состоянии здоровья В. Марченко и, возможно, действительно пытались спасти его. Но роль КГБ в обоих случаях одна и та же.²¹

Б. Евдокимов — в Казанской СПБ начались горловые кровотечения, никакого лечения не получал. 1 марта 1979 года переведен в Ленинградскую ПБ им. Кашенко²². Диагностирован: «Бронхиальный рак левого легкого. Метастазы в печени. Неоперабелен». 24

---

20. См. выше.

21. Как тут не вспомнить высказывание Дегтярникова — начальника оперотдела КГБ, курирующего Пермские политлагеря (октябрь 1975 г.): «Мы сейчас получили санкции, которых давно добивались. Как в 1952 году». («Хроника текущих событий», вып. 39, с. 16)

22. ПБ — психиатрическая больница.

апреля 1979 года освобожден, а в ночь с 3 на 4 октября скончался от рака.²³

А. Никитин — 10 мая 1983 года в Алма-Атинской СПБ диагностирован рак. Операция дала лишь временное улучшение. В сентябре 1983 года переведен в ПБ г. Донецка. Скончался здесь 21 января 1984 года.

Жестокость советской тюремно-лагерной системы хорошо известна. Но и на этом фоне спецпсихбольницы заметно выделяются особой жестокостью. Некоторое представление об этом дает таблица 3.

Таблица 3

Сравнительные данные об известных случаях смерти политзаключенных в психиатрических больницах в 1970-1984 годах

	1970-1974	1975-1979	1980-1984	1970-1984
всего умерло в психбольницах*	5	4	5	15**
в том числе:				
«естественной» смертью	2	3	4	10
насильственной смертью покончили жизнь самоубийством	3	1	1***	5
	2	1	—	3
средний возраст умерших в психбольницах (в годах), в скобках число учтенных случаев	46.0 (3)	43.5 (4)	39.2(5)	42.3(12)
в том числе:				
«естественной» смертью	56.5 (2)	42.0 (3)	43,0(4)	45.7 (9)
насильственной смертью покончивших жизнь самоубийством.	25.0 (1)	48.0 (1)	24,0(1)	32,3 (3)
	25.0 (1)	48.0(1)	—	36.5 (2)

* Из 15 известных случаев смерти политзаключенных в психбольницах не менее 12 — результат пребывания в СПБ.

** В. Кайсын скончался в Днепропетровской СПБ в конце 70-х начале 80-х годов. Точная дата смерти не известна, и поэтому его кончина учтена только в сводной графе за 15 лет.

*** В. Закс упал с 6-го этажа строящегося здания в Днепропетровской СПБ и разбился на смерть. Не ясно, несчастный ли это случай, самоубийство или убийство.

23. «Вести из СССР», 1979. N8-1: N18 19-1.

Интерпретация сравнительных данных, приведенных в таблице 3, требует осторожности. Так, малочисленность имеющихся сведений заставляет сомневаться в достоверности роста в 70-80-х годах числа политзаключенных, умерших «естественной» смертью в психбольницах. Та же малочисленность данных при большом разбросе значений возраста умерших не дает достаточных оснований утверждать, что наблюдаемая с первой половины 70-х к первой половине 80-х годов тенденция снижения среднего возраста скончавшихся в психбольницах, действительно существует.

Зато оценка среднего возраста умерших в психбольницах за 15 лет достаточно надежна и подтверждает особую жестокость условий содержания политузников прежде всего в СПб. Политзаключенные, умершие в психиатрических больницах, и в среднем на 11 (!) лет моложе умерших вообще в местах заключения.²⁴

Смерть под следствием

Первая половина 80-х годов впереди еще по одному показателю — смерти подследственных.

Таблица 4

Сравнительные данные о количестве политзаключенных, скончавшихся во время следствия в 1970-1984 годах (известные случаи)

годы	1970-1974	1975-1979	1980-1984	1970-1984
количество умерших	1	0	4	5

За весь десятилетний период 70-х годов не известно ни одного случая «естественной»²⁵ смерти подследственных.

24. Средний возраст умерших в психиатрических больницах — 42,3 года (против 53,3 лет по всем местам заключения); — см. Приложение 2.

25. Г. Бендерский (1970 г.) покончил жизнь самоубийством в следственной тюрьме.

тогда, как первая половина 80-х годов дала сразу 4 случая: Н. Ружечко (1980 г.), В. Карчун (1981 г.), В. Винкелис (1983 г.) и Б. Артюшенко (1984 г.).

В 60-е годы также известны 4 случая смерти политзаключенных во время следствия. Но сведения за 60-е годы отрывочны и не могут быть использованы для сравнения с данными за 70-80-е годы.

Учитывая постоянное ужесточение карательной политики властей, резкий скачок числа политузников, скончавшихся во время следствия в 80-е годы, на фоне благополучных в этом отношении 70-х годов, вызывает особую тревогу. Нам не известны обстоятельства смерти этих политузников. Но не забудем судьбу баптиста Николая Хмары, замученного в 1964 году во время следствия в Барнаульской (по другим данным — в Славгородской)²⁶ тюрьме. Не забудем и о пытках во время следствия. Напомню обстоятельства недавней трагедии Иосифа Беренштейна.

12 декабря 1984 года через два дня после суда его бросили в камеру к двум уголовникам (Житомирская следственная тюрьма, Украина). Те избили И. Беренштейна, порезали ему лицо осколками стекла и серьезно поранили глаза²⁷.

«Пресс-камеры», подобные той, где избивали И. Беренштейна, есть во многих тюрьмах и лагерях. Об этом знают многие заключенные. В таких камерах специально подобранные заключенные-уголовники «обрабатывают объекты», исполняя заказ оперчасти. Не раз рассказы об этих пыточных камерах попадали в самиздат. Документально и обстоятельно говорится об этом и в сборнике «О пытках в Грузии»²⁸, составленном грузинским правозащитником Звиадом Гамсахурдиа.²⁹

---

26. Заявление Я. Скорнякова, — см. «Бюллетень Совета родственников узников ЕХБ», №60, с. 18.

27. «Вести из СССР», 1985, №1-18; «Русская мысль», 21. 3. 85, с. 2.

28. «О пытках в Грузии», Издательство «Хроника», Нью-Йорк, 1976.

29. «Хроника текущих событий», вып. 43, с. 113.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Сводные данные о количестве политзаключенных, умерших с 1962 года по 1985 год (известные случаи)

<i>группы политзаключенных</i>	<i>всего:</i>		<i>без бывших уголовников:</i>	
	<i>число известных случаев смерти</i>	<i>в % к общему числу умерших</i>	<i>число известных случаев смерти.</i>	<i>в % к общему числу умерших.</i>
всего умерло	97	100	84	100
женщины	6	6.2	6	7.1
«естественная» смерть*	82	85.4	71	85.5
насильственная смерть*	14	14.6	12	14.5
самоубийства*	10	10.4	8	9.5
психбольницы:				
всего умерло	15	15.5	15	17.9
«естественная» смерть	10	10.3	10	11.9
насильственная смерть	5	5.2	5	6.0
самоубийства	3	3.1	3	3.6
подследственные**:				
всего умерло	10	10.3	10	11.9
«естественная» смерть	8	8.2	8	9.5
насильственная смерть	2	2.1	2	2.4
самоубийства	1	1.0	1	1.2
умерло вскоре после освобождения	8	8.2	8	9.5

* При расчете не учтен случай И. Мкртчяна, т. к., хотя обстоятельства его смерти и не известны, есть веские основания предполагать, что он умер неестественной смертью.

** Включая умерших в ожидании суда.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Сводные данные* о среднем возрасте политзаключенных, умерших с 1962 года по 1985 год

группы политзаключенных	средний возраст в годах, в скобках число учтенных случаев
все умершие	53,3(71)
женщины	52,2(5)
«естественная» смерть**:	
все умершие	56,0(62)
все умершие, исключая политзаключенных особого режима-бывших уголовников	57,5(57)
насильственная смерть**:	
все умершие	35,9(8)
покончившие жизнь самоубийством	36,3(6)
психбольницы:	
все умершие	42,3(12)
«естественная» смерть	45,7(9)
насильственная смерть	32,3(3)
подследственные***:	
все умершие	52,0(6)
«естественная» смерть	58,5(4)
насильственная смерть	39,0(2)
политзаключенные особого режима-бывшие уголовники	39,0(5)

* Из 97 известных случаев смерти имеются данные о возрасте 71 скончавшегося политзаключенного, по остальным 26 случаям такие данные отсутствуют.

** При расчете не учтен случай И. Мкртчяна, т. к., хотя обстоятельства смерти и не известны, есть веские основания предполагать, что он умер неестественной смертью.

*** Включая умерших в ожидании суда.

Список политзаключенных, скончавшихся
в 1962-1985 годах

Список, составленный в хронологическом порядке по датам смерти политзаключенных, включает 97 имен, в том числе имена 8 человек, умерших вскоре после освобождения. Сведения еще о 20 заключенных, умерших в политлагерях, не попали в Список из-за невозможности определить, были ли они политзаключенными. Есть еще ряд сообщений о кончине в политлагерях нескольких безымянных арестантов. Они также не попали в Список по причине недостаточности сведений о них.

№ п/п	дата смерти	возраст	фамилия	примечание
1	2	3	4	5
1	22.07.62		КУЧЕРЕНКО Н. С.	умер во время следствия
2	10.12.62	22	СУСЕЙ И.	самоубийство
3	зима 1962		ТКАЧ	
4	1963		ЛОПАЕВ М. Ф.	
5	1963	74 или 77	РЫЖЕНКО Л. И.	
6	9.01.64	42 или 48	ХМАРА Н. К.	замучен во время следствия
7	30.01.64	59	ВИБЕ О. П.	
8	2 или 4.10.64		РОМАШОВ	убит на «запретке»
9	весна 1965	55(?)	старик-литовец, фамилия неизвестна	
10	сент.(?) 1965	42(?)	КАНЮКА	
11	1966	62	ГРЕЧКИН	
12	16.11.67	58	ЛАНБИН П. И.	
13	1968		СПАНДАРЯН А.	умер во время следствия
14	1968		СЕЙДАЛИЕВ Ф.	умер во время следствия
15	декабрь 1968	55	ШЕВЧЕНКО Н. П.	умер через месяц после активировки
16	22.11.69	43	АФОНИН И. А.	
17	декабрь 1969	40	ДИНМУХАММЕДОВ Р.	самоубийство

1	2	3	4	5
18	начало 70-х		ГРИГОРЬЕВ	забит санитарами в СПб
19	начало 70-го	55(?)	ГАНЬШИН Н. Ф.	
20	12.01.70	33	БЕНДЕРСКИЙ Г. И.	самоубийство
21	16.01.70	53	КАПИЦЫНЬШ Я.	
22	19.05.70	25(?)	БОРИСОВ В. И.	самоубийство
23	ноябрь 1970	78	ИСКОВСКИХ А. Ф.	
24	1971	71	ОДОБЕСКУ Я. В.	
25	4.01.71	70	ТАЛАНТОВ Б. В.	
26	17.06.71	60	СОРОКА М. М.	
27	декабрь 1971	62	ЯНДЫШЕВ Г.	
28	1972		КАЛЬЮ Я.	
29	1.08.72	58	КУДРЯШОВ Г. Н.	
30	2.11.72	33	ГАЛАНСКОВ Ю. Т.	
31	начало 73-го		СВИКЛАНС	самоубийство
32	1974		БУДАЕВ Г. П.	самоубийство
33	4.06.74	55(?)	ЕРШОВ М. В.	
34	26.10.1974	60	ДАНДАРОН Б. Д.	
35	12.11.74		ХУДЕНКО И. Н.	
36	первая половина 70-х		ШВЕНКО	
37	середина 70-х		БОГАТЫРЕВ И.	
38	середина 70-х		ВЕТРОВ Н.	самоубийство
39	середина 70-х		ПОРОХНЕВИЧ А.	
40	середина 70-х		РАЗГУЛКИН	
41	середина 70-х	47	САФРОНОВ А.	
42	середина 70-х	48	ЦВЕТКОВ С.	
43	середина 70-х		ШЕВЦОВ М.	
44	середина 70-х		ЯКОВЛЕВ П.	
45	1975	42	ВАСИЛЬЕВ В.	
46	1975	33	ПЕХАРЕВ В.	
47	25.12.75	21	ДЕХНИЧ Г. В.	
48	январь-февраль 1976	70	СТОНКУС П.	
49	1976	41	ДЯК М. Д.	умер спустя год после актировки
50	1976	49(?)	КРЭЭК С. К.	
51	1977	57(?)	КАРПАЧ З.	
52	3.01.77	69	ЛУЩ К. К.	
53	середина 77-го	61	МАМЧУР С. Я.	
54	конец марта 1977	25	ВОЛОБУЕВ В. В.	
55	конец 77-го	48	ИВАНОВА Р.	самоубийство
56	23 или 25.12.77	60	КНАВИНЬШ	
57	1977 или 1978		КОТЛЯКОВА Н.	

1	2	3	4	5
58	1978		МЕЖАЛС Я.	
59	26.10.78	56	НЕЛЮБИН С. В.	
60	18.11.78	59	КОНЧАКОВСКИЙ Н. С.	умер через 1,5 месяца после освобождения
61	14.12.78	69	ПРОНЮК В. П.	
62	28.12.78	51	СНЕГИРЕВ Г. Я.	умер спустя 9 месяцев после освобождения
63	28.05.79	74	КАЗНОВСКИЙ В. А.	умер через 9 недель после активировки
64	11.07.79		БАРАНАУСКАС К.	
65	4.10.79	56	ЕВДОКИМОВ Б. Д.	умер спустя 5 месяцев после освобождения
66	24.11.79	75	КРАСНОВА Т. К.	
67	конец 70-х — начало 80-х		КАЙСЫН В.	
68	конец 70-х — начало 80-х		СТАСЕНОК Я. П.	
69	конец 70-х — начало 80-х		ЯАКОБ И.	
70	1.01.80	52	РУЖЕЧКО Н. П.	умерла во время следствия
71	27.01.80	84	ШЕЛКОВ В. А.	
72	март-апрель 1980	27	СОРОКИН Н. А.	
73	лето 1980	24	ЗАКС В.	погиб в СПб
74	октябрь 1980	53	ТУРИК А. М.	
75	11.11.80	50	БАХОЛДИН С. Ф.	
76	1981 (?)		КАРЧУН В.	умер во время следствия
77	8.01.81	71	МЕЛЬДЕР А.	умер через 2 дня после освобождения
78	27.03.81	41	КУКК Ю. А.	
79	август (?) 1981		латыш, фамилия неизвестна	зарезан в лагере за несколько дней до освобождения
80	31.07.82	74	СТЕПАНИЮК А. С.	
81	9.11.82	68	ХРАПОВ Н. П.	
82	22.01.83	40	ШАМАНАУРИ Н.	
83	весна (?) 1983	72	ВИНКЕЛИС В.	умер во время следствия

1	2	3	4	5
84	11.07.83	38	ТОМАЧИНСКИЙ В. В.	
85	9.11.83	55	ГУЗЕЙ С. Я.	
86	1984	58(?)	СОКОЛОВ В. П.	
87	21.01.1984	47	НИКИТИН А. В.	
88	6.05.84	57	ТИХИЙ А. И.	
89	29.05.84	72	ПОТОЧНЯК А.	
90	июнь 1984	83	КИРОТОСК А. О.	
91	5.09.84	50	ЛИТВИН Ю. Т.	самоубийство
92	7.10.84	37	МАРЧЕНКО В. В.	
93	5.12.84	58	АРУТЮНЯН Э. Б.	умер через 8 дней после активировки
94	12.12.1984	64	АРТЮШЕНКО Б. Т.	умер во время следствия
95	15.04.85	46	ТУМАНОВА Л. Б.	была освобождена до суда под подписку о невыезде
96	24.04.85	28	МКРТЧЯН И. М.	
97	2.06.85	61	ДИРКСЕН Я. Ф.	
<hr/>				
	Дополнение к списку: 25.03.64	77	СУСЛОВ В.	самоубийство (сообщение Б. Вайля)

*Примечание**

Источники информации с наиболее полными данными о смерти в соответствии с № п/п:

1. АС N 620, с. 5. 2. Э. Кузнецов «Дневники», 1973, с. 311; сообщение Э. Компа. 3. А. Марченко «Мои показания», 1973, сс. 150-151. 4. АС N 794, с. 6. 5. АС N 794, сс. 5-6; АС N 1337, с. 66. 6. АС N 620, с. 5; АС N 1337, с. 65; Бюллетень СРУ ЕХБ, N 60, с. 18. 7. АС N 794, с. 6; 8. А. Марченко «Мои показания», 1973, сс. 246-252; сообщение Э. Компа; 9. Сообщение С. Пирогова; 10. Сообщение С. Пирогова. 11. АС N 1133, сс. 8-9. 12. АС N 1337, с. 65.

* Используются следующие сокращения: АС — «Архив Самиздата», документы самиздата, издаваемые «Радио Свобода» в Мюнхене. Бюллетень СРУ ЕХР — Бюллетень Совета родственников узников Евангельских Христиан Баптистов. «Вести» — информационный бюллетень «Вести из СССР. Права человека». ХГ — «Сборник документов общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений», издательство «Хроника», Нью-Йорк. ХЗП — «Хроника защиты прав в СССР». ХТС — «Хроника текущих событий».

13. ХТС, вып. 39, с. 33; АС N 3119, с. 2 (здесь как А. Искандарян). 14. ХТС, вып. 31, с. 119; 15. АС N 822, с. 4; «Вестник Истины», N1, 1981, с. 24; 16. АС N 617, с. 6. 17. ХТС, вып. 17, с. 107. 18. ХТС, вып. 40, с. 141. 19. «Страна и мир», 1985, N 1/2, сс. 25-26; сообщение В. Давыдова; 20. ХТС, вып. 13, с. 408. 21. ХТС, вып. 12, с. 354; ХЗП, вып. 34, с. 43. 22. ХТС, вып. 14, с. 447. 23. АС N 871, сс. 5, 64. 24. «Континент», N 37, с. 212. 25. ХТС, вып. 18, сс. 145-147. 26. ХТС, вып. 20, сс. 238-239. 27. Сообщение В. Давыдова. 28. АС N 2370, с. 16. 29. АС N 1306, с. 2; АС N 1330, с. 16. 30. ХТС, вып. 28, с. 3. 31. АС N 2370, с. 19. 32. АС N 2595, с. 2. 33. АС N 2370, с. 16; АС N 2659, с. 3. 34. ХТС, вып. 34, с. 33; ХЗП, вып. 12, с. 42. 35. ХТС, вып. 35, с. 58. 36. Э. Кузнецов «Мордовский марафон», 1979, сс. 17-18. 37. Сообщение М. Макаренко. 38. АС N 5033, с. 3. 39. Сообщение М. Макаренко. 40. Сообщение М. Макаренко. 41. ХТС, вып. 47, с. 96. 42. ХТС, вып. 47, с. 96. 43. АС N 2370, с. 17. 44. АС N 2370, с. 17. 45. ХТС, вып. 47, с. 96; ХЗП, вып. 23/24, с. 43. 46. АС N 3422, с. 8; ХЗП, вып. 23/24, с. 43. 47. АС N 3350, сс. 14, 21, 24, 44. 48. АС N 2659, с. 2. 49. ХГ, вып. 2, с. 107. 50. АС N 3320, с. 17. 51. «Вести», 1981, Приложение 5, с. 4. 52. ХТС, вып. 51, с. 89. 53. АС N 3412, с. 1. 54. ХТС, вып. 47, с. 96; Э. Кузнецов «Мордовский марафон», 1979, с. 138. 55. ХТС, вып. 52, с. 75. 56. ХТС, вып. 48, с. 59; ХТС, вып. 52, сс. 66-67. 57. А. Шифрин «Женщины и дети в концлагерях СССР», 1979, с. 19 (рукопись). 58. АС N 3422, с. 8. 59. ХТС, вып. 52, с. 51. 60. ХТС, вып. 51, с. 95. 61. ХТС, вып. 52, с. 52; сообщение В. Малинковича; 62. ХТС, вып. 52, сс. 14-18; 63. «Вісник репресій в Україні», 1980, 6-9. 64. ХТС, вып. 53, с. 92. 65. «Вести», 1979, N 18 19-1. 66. ХТС, вып. 63, сс. 173-174. 67. «Вести», 1983, Приложение 9, с. 3. 68. «Вести», 1984, Приложение 3, с. 6. 69. «Вести», 1983, Приложение 9, с. 3. 70. АС N 4301, с. 41. 71. АС N 4301, с. 28. 72. «Вести», 1982, N 20/21-1. 73. «Вести», 1983, N 5-24. 74. «Вести», 1981, N 6-24. 75. АС N 4411, сс. 21-35. 76. «Вести», 1983, N 8-18. 77. «Вести», 1981, N 10-24. 78. «Вести», 1981, N 6-1. 79. «Вести», 1981, N 22-8. 80. АС N 5088, с. 3. 81. «Вести», 1982, N 22-1. 82. «Вести», 1983, N 6-8, N 7-38. 83. «Вести», 1981, N 17-4. 84. «Вести», 1983, N 13, 14-1. 85. АС N 5452, с. 7. 86. «Вести» 1984, N 21-1. 87. «Вести», 1984, N 7-24; сообщение В. Давыдова. 88. «Вести», 1984, N 10-1; 89. АС N 5406, с. 15. 90. Eesti Vagistatud Vabadusvõitlejate. Abistamiskeskusele, 1-1985. 91. «Вести», 1984, N 19 20-1; 1985, N 9-14. 92. «Вести», 1984, N 19/20-1. 93. «Вести», 1985, N 2-1; N 10-21. 94. «Вести», 1984, N 23-15; сообщение Н. Винс. 95. «Вести», 1985, N 7 8-2. 96. «Вести», 1985, N 9-1; «Русская мысль» от 16.05.85. 97. Сообщение Missionswerk Friedensstimme.

ИХ УБИЛИ В 1984 ГОДУ

Олекса ТИХИЙ

Алексей НИКИТИН

Валентин СОКОЛОВ

Валерий МАРЧЕНКО

Юрий ЛИТВИН

Эдуард АРУТЮНЯН

СОЦИОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА

Рафаил Бахматов

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ПЕРЕД ВЫБОРОМ

Советская пресса любит представлять любую речь любого вождя как событие всемирно-исторического значения. В таких случаях принято забывать общую уничижительную оценку буржуазной печати и с восторгом цитировать «Вашингтон пост» или «Монд», сообщивших, что очередное выступление генсека «заслуживает внимания». В действительности далеко не каждый подобный доклад вызывает интерес на Западе: слишком много в этих речах пустых, звонких, давно набивших оскомину слов.

О выступлениях Горбачева так не скажешь — они и в самом деле привлекают внимание западных средств массовой информации. Не только потому, что Горбачев совсем недавно стал генсеком, что он относительно молод и энергичен, но и потому что о советских проблемах он говорит с неслыханной откровенностью. Анализируя его доклад на совещании по вопросам ускорения научно-технического прогресса в ЦК КПСС, открывшемся 11 июня, западная печать особо выделяет два сенсационных момента. Во-первых, Горбачев откровенно осудил своих предшественников, подчеркнув, что больше «нельзя медлить, нельзя выжидать, что времени на раскачку не осталось, оно исчерпано прошлым». Во-вторых, новый генсек вежливо, но решительно отверг основные направления экономического и социального развития страны на XII пятилетку и до 2000-го года, разработанные Госпланом и правительством, потребовав пересмотра нового пятилетнего плана в сторону его увеличения.

Любителям сенсации стоило бы обратить внимание и на некоторые другие моменты. Например, на то, что многие положения доклада Горбачева уже встречались раньше — в

выступлениях члена Политбюро, первого заместителя председателя Совета Министров СССР Гейдара Алиева. И не только в его последней речи 22 апреля, но и раньше, в феврале, — еще при жизни Черненко. Это значит, что новая экономическая программа начала выработываться уже тогда, что уже в то время на Черненко смотрели как на фигуру временную и заранее готовились к приходу Горбачева.

Не менее интересен и второй момент. В «Известиях» за 1 июня напечатано большое интервью с академиком Татьяной Ивановной Заславской, которую на Западе считают автором известного «Новосибирского меморандума», разработанного еще при Андропове и содержащего весьма радикальную программу экономических реформ. С тех пор имя Заславской не упоминалось. Не является ли ее внезапное появление на авансцене свидетельством того, что идеи Заславской пользуются поддержкой нового генсека, а сама программа перестройки экономики зародилась уже при Андропове? Очевидно во всяком случае, что критическая оценка прошлого периода, содержащаяся в докладе Горбачева, относится не к Андропову, а прежде всего к Брежневу, ибо новый генсек точно указал период появления «трудностей» — начало семидесятых годов.

Однако оставим сенсации тем, кто их любит, и обратимся к анализу доклада. Весьма кратко перечислив успехи в экономике, Горбачев далее отметил необходимость «принятия безотлагательных мер», а главное, подчеркнул, что «речь идет о новом качестве нашего развития, быстром продвижении вперед на стратегически важных направлениях, структурной перестройке производства, переходе на интенсивные рельсы, эффективные формы управления, более полном решении социальных проблем».

Видимо, Горбачев понимает, что предлагаемые им меры отнюдь не вызовут восторга у значительной части партийного и советского аппарата, поскольку должны повлечь за собой сокращение многих промежуточных звеньев системы управления и ограничение прав «среднего» звена, то есть райкомов и обкомов партии, всякого рода трестов, объединений, управлений, а, возможно, даже и министерств. Поэтому он заранее предупреждает, что сопротивление

бесполезно. Другой подход, объясняет он, исключен: «мы не можем встать на путь свертывания социальных программ. Перед обществом стоят неотложные задачи по улучшению продовольственного снабжения, увеличению производства товаров и услуг для народа». Далее идет перечисление других областей, где нужны перемены: строительство жилья, здравоохранение, образование, культура, наука. Короче — все.

Горбачев не говорит этого прямо, но угроза подразумевается: дальнейшее отставание на всех этих участках может привести к росту недовольства в стране, к тому, что даже долготерпеливый советский народ может потерять терпение.

Для тех, кому этого недостаточно, кто надеется, что все такого рода вопросы можно решить с помощью КГБ, генеральный секретарь приводит соображение: внешние обстоятельства. Попросту говоря, он объясняет, что с такой экономикой, с таким уровнем развития науки и техники Советский Союз не выдержит гонки вооружений, что соревнование с Соединенными Штатами — особенно в космосе — ему не под силу.

Наконец, есть и третий, пропагандистский, момент. Советский Союз, который «был и остается олицетворением вековых социальных надежд людей» «должен быть и примером высочайшей организации, эффективности своей экономики». Иначе, что же получается: пропаганда твердит о преимуществах социализма, а люди, даже легковверные люди на Западе, видят пока только такие «преимущества» нового строя, как нехватка продуктов и самых обычных товаров, очереди, недостаток жилья, плохие больницы, грунтовые дороги, грязь, серость, повальное пьянство...

Вот почему, подчеркивает Горбачев, «задача ускорения развития страны приобрела сегодня первостепенное политическое, экономическое и социальное значение».

Далее Горбачев подробно останавливается на недостатках советской экономики. Они в общем-то известны: расточительство, экстенсивные методы производства, скандально низкое качество продукции, техническая отсталость. Все это особенно наглядно проявляется во внешней торговле. Не секрет, что Советский Союз, претендующий на роль

сверхдержавы, экспортирует главным образом сырье, а покупает — машины, приборы, оборудование.

И средства, предлагаемые докладчиком, тоже хорошо известны: развитие науки, подъем машиностроения, ускоренный прогресс микроэлектроники, вычислительной техники, приборостроения, всей индустрии информатики. Достаточно сказать, что его программное требование — укрепить «все звенья цепи, соединяющие науку, технику и производство» — почти дословно повторяет высказывания Брежнева, относящиеся к началу 70-х годов. Вопрос совсем не в том, что нужно, а о том, как этого добиться.

Призывы к тому, чтобы «повышать, развивать и совершенствовать» раздавались уже на заре советской власти, однако положение не только не улучшалось, а даже ухудшалось — иначе не было бы необходимости в принятии столь срочных и кардинальных мер.

Грубо говоря, главная проблема советской экономики в том, как заставить работать людей любого уровня — рабочих, инженеров, директоров предприятий, руководителей ведомств и министерств, людей, которых сама власть поставила в такие условия, когда работать им просто невыгодно? На Западе, хорошо ли, плохо ли, роль стимулов выполняют конкуренция и личная заинтересованность. При социализме стимулы пытались заменить соревнованием. Из этого, как мы знаем, ничего не вышло.

Предлагая коренным образом изменить экономическую политику партии, Горбачев не может не учитывать опыт прошлого. А этот опыт свидетельствует, что все такого рода попытки спускались на тормозах, что система их отторгала, как организм отторгает инородное тело. Поэтому в своем докладе на совещании в ЦК КПСС он снова и снова подчеркивает, что речь идет не о «латании дыр», не о пересаживании «работников из кресла в кресло». Тогда о чем же?

Оставим в стороне обычную демагогию на тему о том, что главное направление перестройки — «в более глубоком и полном использовании преимуществ социалистического строя». Если бы все сводилось к этому, говорить было бы просто не о чем. Мало что добавляет к нашим представлениям и такой глубокомысленный пассаж: «Повышение

эффективности централизованного начала в управлении и планировании, расширение самостоятельности и ответственности предприятий, активное использование более гибких форм и методов руководства, хозрасчета и товарно-денежных отношений, широкое развитие инициативы масс — вот в чем принципиальная суть перестройки».

Далее, однако, следует нечто, более конкретное. Предупредив, что «начинать надо с верхних эшелонов», Горбачев с них и начинает. Предполагается, видимо, изменить функции Госплана и роль планирования, превратив Госплан в «научно-экономический орган», а план — в программу достижения не количественных, а качественных показателей. Что это означает, не совсем ясно, поскольку любая система искусственных показателей не способна учесть все многообразные жизненные ситуации.

Похоже, Горбачев это тоже понимает. Признав, что «основные резервы достижения высшей эффективности лежат на стыках отраслей» и что ни Госплану, ни министерствам с межотраслевыми связями не справиться, он выдвигает идею создания «органов управления крупными народнохозяйственными комплексами».

Как это понимать? Очевидно, имеется в виду одно из двух: комплексы либо территориальные, либо широкоотраслевые, включающие в себя ряд отраслей. Первый вариант — система совнархозов — уже был испытан при Хрущеве и блестяще провалился. Второй — создание сверхминистерств — может привести лишь к тому, что такие колоссальные комплексы станут вовсе неуправляемыми. Правда, тут есть возможность, которая используется в крупных международных корпорациях, — распределение функций. Иначе говоря, сохранив общее руководство, такое суперминистерство может передеть все оперативные функции своим звеньям-предприятиям или объединениям.

В принципе такая система возможна, но заранее ясно, что в условиях Советского Союза она натолкнется на множество трудностей. Допустим, министерство не будет вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность, а обкомы, райкомы, обл- и райисполкомы?

Призывая к усилению хозрасчета, экономических рычагов и стимулов, «к расширению воздействия потребителя на

технический уровень и качество продукции», к усовершенствованию системы ценообразования, Горбачев ничего не говорит о том, как этого добиться.

До сих пор известен только один способ воздействия потребителя на уровень, качество и систему цен — свободный рынок. Покупая или не покупая определенную продукцию, потребитель ставит оценку деятельности предприятия, воздействует на цену. От этой оценки зависит все: и существование предприятия, и доходы его хозяев, и положение инженеров, и зарплата рабочих. Естественно, что, независимо от того, нравится им или нет, все они вынуждены с этой отметкой считаться. На такой — и только такой — основе может строиться реальный хозрасчет. Все же попытки связать материальные стимулы с системой искусственных показателей заведомо обречены на неудачу.

Остановимся на этом вопросе подробнее. Свободный рынок — система естественная, его механизм действует автоматически, отсеивая и отсекая все бесполезное, низкокачественное, устаревшее.

Советская система показателей — система искусственная. Она подразумевает «ручное» управление производством. «Некто» наверху задает показатели, сравнивает с этими показателями полученные результаты, оценивает их и дает новую программу-команду.

Судя по всему, смысл намечаемых перемен сведется к тому, чтобы перенести центр тяжести с количественных показателей на качественные, иначе говоря, оценивать деятельность предприятий не только (а может быть, и не столько) по числу выпущенных изделий, сколько по их качеству.

Идея любопытная, но более чем сомнительная. В современном, чрезвычайно подвижном мире бесконечно подвижно и само понятие качества. Оно зависит и от уровня технических решений, и от конструкции, и от технологического исполнения, и от материалов, и от великого множества других факторов, которые заранее не поддаются учету. Втиснуть эту бесконечно сложную, постоянно меняющуюся гамму признаков в рамку заранее задаваемых показателей — затея безнадежная. Самое большее, чего тут можно добиться (похоже, что именно такой ориентир и будет избран), это

оценки качества советских изделий в сравнении с соответствующими иностранными.

Не станем задавать наивных вопросов, типа: а как будет с ориентирами, если западный мир вдруг исчезнет? Опыт показывает, что и без этого, фантастического, допущения, социалистическая экономика буксует. В одних областях (микроэлектроника, вычислительная техника, приборостроение, информатика) она безнадежно отстает, в других (выплавка стали, производство цемента и минеральных удобрений) она уже перекрыла западные показатели, но только потом оказалось, что обогнала лишь самое себя, поскольку на Западе давно уже перешли от широкого применения стали к использованию ее заменителей — цветных металлов, керамики, пластических масс.

Пожалуй, ни в одной другой области пороки «ручного управления» не проявляются так грубо и зримо, как в сфере научно-технического прогресса, который Горбачев — вполне справедливо — считает коренным вопросом экономической политики партии. «В большинстве отраслей, — констатирует генеральный секретарь, — научно-технической прогресс протекает вяло, по сути дела эволюционно... Нужны революционные сдвиги...»

Легко догадаться, что за эталон тут снова принят Запад. Очевидно, именно там совершаются те «революционные сдвиги», в сравнении с которыми советский путь развития выглядит вялым и эволюционным и который определяет все прогрессирующее отставание Советского Союза.

Почему именно в этой области разрыв так ощутим? Да потому, что новое в науке, технике и производстве как раз меньше всего поддается регламентации, оценке в системе искусственных показателей.

Конечно, история знает примеры удачных совпадений: в освоении околоземного пространства или создании реактивных минометов «Катюша» Советский Союз на какое-то время опередил Запад — советская оценочная система случайно совпала с тенденциями технического прогресса. Но такие случаи можно пересчитать по пальцам, а примеров же иного рода — легион. Даже изобретения, сделанные в СССР, как правило, сначала находят применение на Западе.

И это не случайность, а печальная закономерность.

Советская экономика развивается не по законам свободного рынка, а по указаниям партии. Лишенная естественного стимула развития — обратной связи с покупателем, — она способна двигаться лишь толчками: от одного руководящего указания к другому. В промежутках же она как всякая замкнутая, лишенная обратной связи, система — меняется вяло и медленно, испытанным эволюционным путем.

Переломить эту тенденцию чрезвычайно трудно. Ни введение новых показателей, ни усиление «материальных стимулов» (опять-таки в зависимости от этих показателей) тут не помогут. Чинить нужно не отдельные элементы системы, а всю систему, саму основу экономики.

Горбачев уделил много внимания вопросу о расширении самостоятельности предприятий. Но для того, чтобы руководитель предприятия мог действительно определять техническую политику, модернизировать производство, оснащать его по-настоящему прогрессивной техникой, он тоже должен иметь право выбора — где, что и за сколько покупать. Иными словами, он должен обладать в этом случае всеми правами потребителя. А это значит, что не только товары, но и машины, оборудование, материалы должны продаваться свободно, то есть и в этой сфере необходим свободный рынок. Наконец, чтобы механизм свободного рынка функционировал успешно, нужен такой беспощадный, но неизбежный контролер, как конкуренция. Иначе система просто не будет работать.

Горбачев правильно замечает: «Необходимо устранить все отжившее, чтобы в полную силу заработал, так сказать, противозатратный хозяйственный механизм, который буквально бил бы по рукам нерадивых хозяйственников». Но конкуренция — как раз и есть такой механизм, и не надо быть гением, чтобы понять природу того «отжившего» в советской действительности, что мешает это сделать.

Однако основное, в чем генеральный секретарь абсолютно прав, тезис о том, что решающее значение во всех переменных играет человеческий фактор. Отсюда, говорит он, «главная установка сегодня — осуществить всеми мерами перелом в умах и настроениях кадров сверху донизу.» Как? «Требовательность и еще раз требовательность — вот

главное, что диктует нам, коммунистам, сложившаяся ситуация».

Тут мы и в самом деле подошли к узловой проблеме, к тому, что отличает коммунистов от остальной части человечества, — подход к человеку. Любой, мало-мальски разумный капиталист понимает, что сознание человека определяет не требовательность, а бытие, то есть организация производства, условия труда и оплаты. Отсюда — безусловное предпочтение, которое отдается на Западе экономическим методам воздействия; отсюда и высокая производительность труда, высокое качество продукции и все прочее. Там же, где на первый план выдвигается требовательность, то есть административные методы воздействия, реальных результатов ждать трудно.

Можно согласиться с докладчиком в том, что «экзамен жизнью — самый суровый и бескомпромиссный», но он не прав, говоря, что партия держит его сегодня. Этот экзамен партия держит давно, с октября 1917 года, и мы хорошо знаем, за счет чего ей удавалось его сдавать. Конечно, людей можно заставить работать, можно даже убедить в том, что отсутствие товаров и продуктов, очереди, нехватка жилья — всё это нормально, естественно для человека. Но если советские власти всерьез хотят пробудить, как выразился Горбачев, «творческие силы рабочих, крестьян, интеллигенции», их «высокий моральный дух», то требовательностью тут не обойдешься.

Можно, повторяю, заставить человека работать из-под палки, но при этом нелепо надеяться, что он будет работать творчески, с полной отдачей ума и сил. Между тем мы живем в эпоху научно-технической революции, когда главное содержание труда составляют не успехи в рытье гигантских каналов, а прогресс в микроэлектронике, вычислительной технике, информатике.

Нужно быть очень наивным или очень догматическим человеком, чтобы верить, будто и в этих условиях можно управлять людьми с помощью вышек, часовых и КГБ. Чем раньше советские руководители поймут эту простую истину, тем будет лучше и для страны и для ее многострадального народа.

Николай Драгош

«МАЛЬТУЗИАНСКИЙ ВОЛК» ПО ПЯТАМ СТРАНЫ СОВЕТОВ

(Размышления о сельском хозяйстве в СССР)

1. Деревенский опыт

Сельская жизнь и работа на земле знакома мне не по рассказам деревенщиков и решениям партии и правительства. Уже десятилетним мальчишкой водил лошадь на вспашке, а как появляются мозоли на руках, узнал еще раньше. В середине 50-х годов, во время перерыва на пути к университетскому диплому, даже руководил комсомолом колхоза «Путь к коммунизму». На годовом собрании колхозников мне тоже предоставили слово. Как полагается секретарю комсомольской организации, мне бы славословить достижения комсомольцев на полях, птицефермах и в коровниках, а я в присутствии первого секретаря райкома рискнул критиковать руководство колхоза. Колхозники мне бурно аплодировали, но руководители района и села оценили мое выступление иначе: через неделю я был освобожден не только от руководства комсомолом деревни, но и от занимаемой должности библиотекаря, благодаря которой успешно эксплуатировал библиотечную систему для получения нужных мне книг.

Тогда-то я и занялся анализом своего деревенского опыта и подвел под него «теоретическую базу». Результатом моего усердия стала работа о сельском хозяйстве в СССР объемом в 60 машинописных страниц. Гордый сознанием выполненного долга, я отослал свой труд в секретариат Н. С. Хрущева. Помня сталинские времена, я часто прислушивался к стукам и шорохам по ночам, но все пребывало в спокойствии. Месяца через полтора (это был конец декабря

1957 года) меня пригласили в одесский обком партии. Там меня сразу же провели в кабинет одного из секретарей. На его столе уже лежал мой «труд» с сопроводительной секретариата Хрущева. То, что я написал, оказывается, вызвало интерес на вершине власти, и потому стоит подробнее раскрыть читателю содержание написанного.

2. Аграрная революция

Начал я с истоков. Коротко остановился на создании сельскохозяйственных коммун, которые, не успев окрепнуть, распадались, и на других столь же неудачных экспериментах кооперирования крестьян в первом десятилетии советской власти. Главными проблемами коммунистов по-прежнему оставались удержание власти, ее укрепление и достижение стратегических целей мировой революции. Для этого, как четко продемонстрировал опыт гражданской войны им необходима была первоклассно вооруженная армия, мощный военно-промышленный комплекс и тяжелая индустрия. На XIV съезде РКП(б) в 1925 году и был взят курс на индустриализацию страны, на развитие производства средств производства.

Как известно, тяжелая индустрия строится на основе развитой легкой промышленности и товарного сельского хозяйства. Хотя к 1928 году валовой сбор зерна в СССР и достиг довоенного уровня, количество товарного зерна оказалось, примерно в два раза меньшим¹, и, самое неприятное, — за него государство должно было платить промышленными товарами. Легкая же промышленность к тому времени едва оправилась от ущерба, нанесенного гражданской войной, и потому рассчитывать на перекачку капиталов из нее не приходилось. Курс на форсированную индустриализацию казался мертворожденным начинанием. Но Сталин и его сподвижники нашли выход: сплошную коллективизацию. И тут ленинские кооперативные идеи оказались совершенно непригодными. Уже существовавшие тогда формы кооперативного хозяйствования — с/х

---

1. «Народное хозяйство в 1958 году», М., с. 418; «История КПСС», М., 1984 г., с. 355.

коммуны, ТОЗы и другие — не соответствовали сталинской цели коллективизации. Смысл ее был прозрачен и план осуществления довольно прост:

1. Объединить земли крестьян отдельной общины или села в один общий массив, отобрать у них инвентарь, сельхозмашины, продуктивный и рабочий скот и сделать все это собственностью сельскохозяйственной артели (колхоза).

2. Оставить крестьянину небольшой участок земли, одну корову, несколько голов мелкого скота и птицу в личном хозяйстве (колхозный двор), которое и должно обеспечивать самого труженника колхозных полей и его семью необходимыми продуктами.

3. Различными методами принуждения заставить членов колхоза за чисто символическую оплату работать на колхозном поле и животноводческих фермах.

4. Обеспечить участие государства и полный контроль уровня механизации сельскохозяйственного производства через государственные МТС, сосредоточив в них основные орудия производства (тракторы, машины, комбайны, ремонтные мастерские).

5. Обеспечить государству присвоение львиной доли урожая, продуктов животноводства, и присвоенное направлять в города и промышленные центры.

6. Создать непрерывный приток рабочей силы из деревни, придавленной новым видом барщины.

К 1936 году коллективизация была завершена. Свыше 25 миллионов частных крестьянских хозяйств были объединены в 240 тысяч колхозов. На них приходилось около семи тысяч МТС. В результате коллективизации в сельском хозяйстве утвердились три формы владения средствами производства: государственная (земля, МТС, совхозы), коллективная (колхозы), единоличная (приусадебные хозяйства крестьян), и, соответственно, три участника производственных отношений: государство (главный участник), крестьянин-колхозник (почти бесплатная рабочая сила), и руководство колхоза (организатор процесса производства и посредник между колхозником и государством). Помимо колхозов существовали еще совхозы, организованные в первые годы советской власти на конфискованных землях. К 1922 году имелось 4316 совхозов, и в течение сталинского правления их число почти не увеличивалось. Удельный вес

совхозов и других государственных хозяйств в производстве с/х продуктов был незначителен, и даже в 1940 году на долю совхозов приходилось лишь около 10% общего валового производства продуктов сельского хозяйства. Потому совхозы не могли внести существенный вклад в осуществление сталинской программы индустриализации.

Сплошная коллективизация разрушила вековые устои крестьянского быта и традиционные отношения в деревне. XX съезд КПСС лишь немного приоткрыл правду о страданиях и громадных жертвах сельского населения страны. Проведенная по разработанному плану аграрная революция по своим масштабам, значению и последствиям для судеб народов России значительно превосходит Октябрьскую революцию вместе с гражданской войной.

3. Плоды революции

Коллективизация, как это ни странно, дала требуемый и ожидаемый результат. Хотя общий валовой сбор с/х продуктов резко снизился, кривая государственных заготовок пошла вверх, причем заготовки зерна за короткое время увеличились вдвое. Сельское население стало полностью подконтрольным советской власти и могло поставлять дешевую рабочую силу в индустриальные центры даже сверх запланированных цифр.

При капиталистическом способе производства в начале индустриализации преобладает развитие легкой промышленности и лишь по мере накопления капиталов разворачивается строительство тяжелой индустрии. Этот процесс длился в странах свободного предпринимательства многие десятилетия. В СССР индустриализация была осуществлена в течение десяти лет. За это время было введено около десятка тысяч новых крупных заводов и фабрик, тысячи старых предприятий были реконструированы. В 1937 году 80% всей промышленной продукции было получено с новых заводов. Советский Союз из аграрной страны превратился в индустриальную державу с непропорционально развитой тяжелой и военной промышленностью. Нет сомнения, не будь коллективизации, Красная Армия могла бы противопоставить фашистской бронированной армаде лишь тучи

сабель, «максимы» да усовершенствованные винтовки образца 1891 года. Коллективизация спасла страну Советов от полного разгрома.

После войны эксплуатировать село продолжали с еще большим напором. Советский Союз стал военной супердержавой. Однако 20-летняя выкачка средств и принудительный труд, как и следовало ожидать, привели сельское хозяйство на грань катастрофы. Несмотря на интенсивное внедрение с/х машин и других технических средств, урожайность культур не росла в течение 20 лет и оставалась для зерновых на уровне 7,5 центров с гектара. Налоги на каждое дерево, куст, скотину подорвали подсобное хозяйство колхозного двора. Колхозники забивали скот, вырубывали плодовые деревья и всеми правдами и неправдами старались уйти в город, влиться в армию промышленных рабочих. Если перед коллективизацией численность городского населения составляла около 27 млн. человек, то перед смертью Сталина это число выросло более чем втрое, достигнув 90 миллионов. Советский Союз, добившись военного могущества, превратившись в индустриальное государство, неотвратимо приближался к пропасти — к сплошному голоду.

4. «Пожарные» мероприятия

Новое руководство вынуждено было принять срочные меры спасения сельского хозяйства. Почти сразу же последовал подъем закупочных цен на заготавливаемые в колхозах продукты (примерно в 10 раз!), были отменены драконовские законы о преследовании крестьян за невыход на работу и невыполнение минимума трудодней, отменены обязательные поставки мяса, молока, а налоги на каждое дерево и каждую единицу скота заменены налогом, величина которого зависела от размера приусадебного участка. Колхозники получили право по своему усмотрению распоряжаться приусадебным хозяйством. Чтобы удовлетворить постоянно растущую потребность в товарном зерне и других продуктах, было освоено дополнительно около 20 млн. гектаров целинных и залежных земель.

Однако все эти новшества не затронули сути колхозной

системы. Они не учитывали того, что ее составным элементом является принудительный труд. Внушить колхознику, что его право трудиться и пожинать плоды на своем приусадебном участке и есть главное вознаграждение за его труд на общем поле не смогла даже 20-летняя сталинская практика. Некоторое повышение зарплат колхозников не изменило их отношения к коллективному труду. Поэтому мероприятия нового руководства дали совсем неожиданный результат: колхозники сумели за короткое время укрепить свои приусадебные хозяйства, обеспечивающие в основном их потребности, и предпочитали за трудодни не слишком напрягаться на колхозном поле, а усердно работать у себя дома. Такие меры наказания как лишение дополнительных оплат или даже исключение из колхоза мало кого пугали. Трудовая дисциплина резко упала. Дело доходило до того, что выращенный урожай кукурузы, овощей, фруктов, винограда некому было убирать. Приходилось привлекать школьников, студентов, солдат и рабочих на уборку урожая, в то время как сами колхозники предпочитали заниматься сбором своей продукции и сбытом ее на колхозных рынках, желательно в северных городах, где цены были в несколько раз выше чем на юге. Отмена жестоких репрессий за хищение способствовала развитию системы круговой поруки. Ее результат — чуть ли не 30% колхозного урожая расхищалось. Во второй половине 50-х годов антагонизм между личным хозяйством колхозника и колхозом настолько обострился, что грозил вообще парализовать все сельское хозяйство, в первую очередь животноводство, производство фруктов и овощей. Зерновое хозяйство страдало меньше, т. к. основные работы по производству зерна выполняли государственные МТС.

Выводы:

1. Коренная реформа всей колхозной системы крайне необходима и неотложна.

2. Колхозы, созданные специально для выкачки средств на индустриализацию страны, выполнили свою роль: Советский Союз стал индустриальной и военной державой.

3. Настало время полностью изменить отношение к деревне, и из объекта эксплуатации превратить ее в равноправного партнера в хозяйственной деятельности.

В этих выводах — главный смысл основной части работы, направленной в секретариат Хрущева. Выводы были подкреплены ссылками на конкретные факты и теоретическими выкладками. Во второй части работы я лишь вкратце изложил основные идеи предлагаемой аграрной реформы и в заключение добавил: если мои предложения вызовут интерес, то готов представить подробный проект реорганизации колхозной системы. Об этом-то как раз и попросили пригласившие меня работники обкома.

5. Проект аграрной реформы.

1. Объединить машинно-тракторную станцию и обслуживаемые ею колхозы в единое кооперативное хозяйство с общим правлением, которое должно быть выборным; собственность всего хозяйства остается кооперативной.

2. Организовать небольшие звенья, возможно даже из одной семьи, специализирующиеся на производстве строго определенного продукта: зерна, мяса, молока, картофеля, кормов, фруктов, овощей и т. д. Звено становится основным и самым важным производственным элементом кооперативного хозяйства. Распределить все без исключения колхозные поля, сады, скот, птицу, производственные здания, фермы между звеньями соответственно их специализации на длительный срок или бессрочно, передав им из парка МТС и колхозных складов инвентаря необходимые машины и инвентарь.

Предоставить звеньям полную самостоятельность в вопросах организации их труда, распределения обязанностей, способов выполнения работ, оплаты труда и распределения прибыли между членами звена.

Предоставить звеньям право продавать полученную продукцию другим звеньям своего хозяйства, заготовительным государственным конторам, торгующим организациям или просто на колхозных рынках. В начальной стадии реформы поставить под государственный контроль рост цен на городских рынках.

3. Превратить мастерские МТС в ремонтную базу всего хозяйства, образовав при нем, в случае необходимости, отдельные ремонтные звенья на правах производственных

звеньев. Расценки на ремонтные работы утверждаются правлением кооперативного хозяйства.

4. Функции правления кооперативного хозяйства ограничить координацией взаимосвязей между звеньями, организацией связей с заготовительными, торгующими и снабженческими организациями, оказанием звеньям агрономической, зоотехнической, ветеринарной и прочей помощи. Предоставить правлению право в случае нерадивого, убыточного ведения хозяйства, нарушения юридических норм или договоров, возникновения серьезных конфликтов внутри звена распускать отдельные звенья и передавать закрепленное за ними имущество другим звеньям.

5. Организовать всесоюзный кооперативный банк с отделениями во всех кооперативных хозяйствах. Каждое звено, как и кооперативное хозяйство в целом, должно иметь свой отдельный счет. Денежными средствами своего счета члены звена распоряжаются по своему усмотрению. Отделения банка производят финансовые операции, касающиеся звеньев и кооперативных хозяйств и через них звенья могут получать необходимые кредиты для приобретения машин, скота, удобрений и т. д., а также страховые кредиты на случай неурожая, падежа скота или стихийных бедствий. Со своего счета члены звена получают ежемесячно некоторый минимум зарплаты. В конце года, после сбора и продажи продукции производится полный перерасчет и чистая прибыль по договоренности частично или полностью распределяется между членами звена.

6. Отменить трудодень как форму учета труда и натуральную оплату повсеместно заменить денежной.

7. Отменить членство в кооперативном хозяйстве. Жители села или приезжие могут работать по найму временно или постоянно в различных звеньях или с разрешения правления организовать новое звено.

8. Разработать и принять законодательные основы деятельности кооперативных хозяйств и отдельных звеньев (в частности, разработать законы о собственности).

9. Реорганизовать совхозы в кооперативные хозяйства со сходной структурой.

10. Передачу государственного имущества (МТС, совхозов) кооперативным хозяйствам и звеньям в процессе

реформы производить либо полностью без компенсации, либо так, чтобы величина компенсации была незначительной и выплата растянута на десятилетия. Это будет своего рода субсидирование сельского хозяйства, из которого в течение трех десятилетий государство выкачивало средства.

11. Увеличить государственные капиталовложения в легкую промышленность, сельскохозяйственное машиностроение, производство удобрений и строительство дорог в сельской местности. Значительно улучшить снабжение села всем необходимым. Свести до минимума и со временем ликвидировать полностью разницу цен (ножницы), возникающую при продаже товаров, производимых государственными предприятиями и кооперативными хозяйствами.

Таково вкратце содержание реформы, предложенной мною в декабре 1957 года.

Ее преимущества и возможные последствия:

1. Полная зависимость дохода членов звена от конечного результата их труда вызовет их прямую заинтересованность в наиболее оптимальном ведении хозяйства.

2. Узкая специализация звеньев превратит всю их продукцию в товарную, большая часть которой будет реализовываться за пределами с/х производства.

3. Возможность продавать свободно продукцию звена закупочным и торгующим организациям, другим звеньям, а также на городских рынках по сходным ценам полностью ликвидирует антагонизм между кооперативным и личным хозяйством, резко снизит значение последнего, как наиболее трудоемкого, и превратит его в сферу деятельности домохозяек, пенсионеров и ограниченно трудоспособных.

4. Хозяйственная и финансовая автономия звена коренным образом изменит отношение крестьян к труду, земле, машинам, продуктивному и рабочему скоту, растениям, что вызовет быструю интенсификацию сельскохозяйственного производства. Хозяйства звеньев со временем превратятся в своего рода специализированные фермы, сходные во многом с фермерскими хозяйствами западных стран.

5. Распределение всех производственных объектов между звеньями сведет на нет хищения в кооперативных хозяйствах.

6. Все эти изменения дадут возможность резко сократить административные и управленческие аппараты сельских районов и снизить затраты государства на управление сельским хозяйством.

Работники обкома внимательно вылушали меня и в конце беседы предложили мне изложить все сказанное в форме статьи для опубликования в печати.

6. Хрущевская реформа.

Такой исход дела удивил меня. О том, что на верхах уже подготовлена и в ближайшее время будет запущена хрущевская аграрная реформа, я не подозревал. Через несколько недель меня вызвали в Тарутинский райком партии. На этот раз со мной решили побеседовать партийные боссы района, где я работал. Но, к моему удивлению, теперь вместо доброжелательности, внимания и лестного предложения печататься, я встретил враждебность, неприязнь и в конце беседы совет — не совать носа, куда не просят. Все это несколько озадачило меня, и решил я со статьей повременить.

Через месяц февральский пленум ЦК КПСС принял постановление «Об изменении порядка производственно-технического обслуживания колхозов через МТС». Государство переходило к непосредственной продаже техники колхозам. МТС реорганизовывались в ремонтно-технические станции (РТС). Вводилась единая форма закупок и заготовок по единым ценам, дифференцированным лишь по зонам.

Прочитав постановление, я не поверил своим глазам — партия решила снова крупно ограбить сельское хозяйство, не меняя в корне колхозную систему. Только в течение двух лет (1958-59) колхозам было продано машин и оборудования на 32 млрд. рублей, причем на 18 млрд. — изношенных тракторов и машин из машинно-тракторного парка МТС. Колхозам пришлось срочно строить мастерские и закупать для них оборудование. Цены на машины, оборудование, запчасти, топливо и масло были для колхозов примерно в два раза выше, чем для РТС и совхозов.

Хрущевская реформа наносила в первую очередь удар по

зерновому хозяйству колхозов. До реформы производство зерна от посева до сбора урожая производилось государственными рабочими МТС. Теперь забота о хлебе насущном была перепоручена колхознику, и он, озабоченный лишь своим хозяйством, соответственно постарался. Сбор зерна резко уменьшился. На урожаи стали сильно влиять «погодные условия». Вдруг последовали неурожай 1959 года, затем 1963, 1965 годов. поголовье скота пошло на убыль (только за один 1963 год число свиней уменьшилось вдвое). Колхозы, вынужденные в 1958-59 годах крупно раскошиться, не имели денег на закупку новых машин. Правда, Хрущев пытался прижать личное хозяйство крестьянина: то коров отбирал, то пытался урезать приусадебные участки — но от этого результаты позитивными не стали. После торжественного объявления строительства коммунизма в 20 лет пришлось сразу на одну треть повысить цены на мясо, молочные продукты, вызвав тем самым ропот удивленных трудящихся. В 1963 году, после опробования нового сорта хлеба из кукурузной и соевой муки, ропот усилился, и Хрущеву пришлось поспешить за покупками к американским фермерам. Советский Союз закупил около 5 млн. тонн зерна и много прочих продуктов, и с тех пор государственные заготовки с/х продуктов на фермах и в латифундиях западных стран стали нормальным явлением реального социализма.

7. Новая метла.

В 1964 году «волюнтариста» Хрущева лишили власти, и новые хозяева спешно и с завидным усердием взялись за потрепанное хрущевскими реформами хозяйство страны.

Главной же заботой брежневского руководства было запущенное сельское хозяйство. Уже в марте 1965 года пленум ЦК в своем постановлении «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства» решил устранить все то, что «мешало его устойчивому подъему». Были установлены новые принципы закупок с/х продуктов, согласно которым основной план был снижен и объявлен неизменным на десятилетний период. За продажу сверх плана устанавливались надбавки. Кроме того, колхозам

оказывалась серьезная финансовая помощь (ограбление села Хрущевым пришлось компенсировать), был введен новый порядок взимания налога — не с валового дохода, а с чистого. Государство приняло на себя все затраты по коренному улучшению земель в колхозах. Наряду с этим были осуждены хрущевские ограничения, налагаемые на подсобные хозяйства колхозников, рабочих и служащих, отменен налог на скот, разрешена продажа кормов владельцам скота. Майским постановлением ЦК 1966 года вводилась ежемесячная гарантированная оплата труда колхозников по тарифным ставкам работников совхозов. В конце года производился перерасчет в соответствии с валовым доходом. Трудодень, как форма учета труда, был отменен.

Изменения коснулись и совхозов. Они переводились на хозрасчет, и закупочные цены для них устанавливались те же, что и для колхозов. Таким образом, в 1966 году руководство КПСС отказалось, наконец, от почти сорокалетней практики выкачки средств из сельского хозяйства (благо выкачивать стало нечего) и практически приравнило колхозы к государственным предприятиям. Наметилась тенденция формального перевода колхозов в совхозы. Так как такой перевод ничего существенно не менял, то к 80-му году от него отказались.

7. Индустриализация деревни.

Помимо косыгинской реформы и политики разрядки, брежневское правление знаменательно еще тем, что руководство КПСС держало четкий курс на индустриализацию сельского хозяйства и превращение его в аграрный придаток промышленности.

Аграрно-промышленную реформу намечалось провести по нескольким главным направлениям:

1. Форсировать механизацию с/х работ, сведя до минимума ручной труд.

2. Путем широкого применения удобрений, развертывания гигантской программы мелиорации уменьшить зависимость сельскохозяйственного производства от погодных условий.

3. Развернуть строительство птицефабрик, промышлен-

ных комплексов по откорму свиней, крупного рогатого скота, овец, производству молока вокруг крупных городов.

4. Форсировать строительство агрогородов и поселков городского типа с многоквартирными зданиями для крестьян, ликвидировав тем самым столь ненавистного, но еще очень необходимого в ненастные дни конкурента — приусадебное хозяйство крестьянина. Кстати, пролетаризация крестьянина всегда была программной мечтой идеологов советского коммунизма, зашифрованной под идиомой «ликвидация различий между городом и деревней».

Весь брежневский период прошел в усилиях по созданию аграрно-промышленного комплекса (вместо сельского хозяйства) и пролетаризации крестьянина. Это была, в идее, завершающая стадия строительства социализма, и потому в начале 80-х годов брежневские пропагандисты решили назвать детище полутора десятка лет усилий партии «зрелым социализмом» (видимо, повлияли насмешки недругов и неприятные ассоциации — зрелый плод сгнивает и уходит в небытие). Но тем не менее гигантские усилия партии принесли свои плоды. Число деревень сократилось вдвое. Исчезло около 330 тысяч «неперспективных» сельских поселений. Их жители переселились в крупные поселки и агрогородки, а самая перспективная часть, сельская молодежь, поспешила устроиться в городах и присоединиться к настоящим пролетариям. Сельское население уменьшилось за 10-летие (1971-80гг.) на 8 млн. человек, городское же — увеличилось на 30 млн. Однако личные крестьянские хозяйства уменьшились в числе незначительно (на 1,6 млн. дворов). Можно подумать, партия не решилась отнять у сельского жителя последний кусок хлеба. Как бы не так. В приусадебных хозяйствах граждан, занимающих всего лишь 1,1% с/х угодий (2,6% пашни), стабильно вот уже в течение 15 лет производится одна четверть продуктов страны.² «В стоимости валовой продукции сельского хозяйства доля продукции ЛПХ (личных подсобных хозяйств) в годы десятой пятилетки составляла несколько более 25%» (Вопросы экономики, N.11, 1984 г.). Сельское хозяйство испокон веков кормившее народ, было соединено с пищевой

---

2. «Экономика сельского хозяйства», М., 1982 г., с. 59.

и частично легкой промышленностью в единый аграрно-промышленный комплекс, став таким образом отраслью промышленности. Об этом было торжественно заявлено на июльском пленуме ЦК в 1978 году. Пролетаризованным колхозникам на 64-ом году советской власти выдали паспорта с пометкой «Гражданин СССР».

Приравнять сельский труд к промышленному на бумаге — нет дела проще, а вот изобрести агрегаты, потребляющие энергию и камни, а выдающие, скажем, пшеничную муку или молоко, даже при наличии коммунистического энтузиазма в XX веке вряд ли удастся. Потому не мудрено, что вместе с индустриализацией деревни исчезали с полок городских и сельских магазинов обычные продукты сельского труда: мясо, молоко, а кое-где и хлеб. В конце 70-х годов выдачу продовольствия пришлось нормировать и чем дальше, тем жестче: продавать ограниченное количество продуктов в одни руки, часто по спискам или талонам, молоко же (физиолог Павлов считал его самым ценным продуктом) — превратить в своего рода лекарство для детей и выдавать по рецептам.

Когда стало совершенно ясно, что индустриализация деревни вместо упитанного тельца преподносит исхудавшую клячу, был дан задний ход — в 1977 году было принято постановление о развитии личного подсобного хозяйства колхозников, рабочих и служащих. А через два года престарелое и уставшее руководство КПСС в своем постановлении «О подсобных сельских хозяйствах предприятий, организаций и учреждений» стыдливо дало понять рабочим, интеллигентам и прочим гражданам: кормитесь сами как знаете, на нас не надейтесь. Заводы, фабрики, учреждения, военные части получили земельные наделы или целые колхозы, и, соответственно, были приняты меры по обеспечению новых труженников «сортовыми семенами, посадочным материалом и молодняком племенного скота». Как говорится, смешались в кучу кони, люди: в первый же год зрелого социализма всем предложено дружно взяться за соху и навозную лопату и вперемежку с основной работой заняться самообеспечением продуктами. Интересно, что система самоснабжения продуктами уже вводилась полстолетия назад в голодные 30-е (после коллективизации) и

послевоенные 40-е годы. Колхозная система, добив окончательно деревню, перекинулась в город, превратив фабрики и заводы в агропромышленные колхозы. По примеру коллективизированного крестьянина, рабочему классу теперь предстояло непосредственно добывать себе хлеб насущный на подсобном хозяйстве завода, а за работу у станка получать сумму бумажных рублей, не обеспеченных товарами (сталинский трудодень). Интересно, что денежные сбережения трудящихся возросли с 11 млрд. руб. в 1960 году до 186,8 млрд. руб. в 1983 году.³ Советские экономисты с некоторой тревогой отмечают отрицательное влияние скопившихся у населения денег на трудовую мораль: зачем вкалывать, если на заработанные деньги нельзя отовариться. Появилось нечто новое в рабочем движении — тульские забастовки: рабочие отказываются получать зарплату — все равно купить нечего.

Наконец, в мае 1982 года, когда престарелый вождь уже не правил, а формально царствовал, пришедшая к власти группировка выдвинула «Продовольственную программу» спасения страны от надвигавшегося голода. Помимо дежурных мероприятий — очередное увеличение капиталовложений, значительное увеличение основных производственных фондов и энергетических мощностей, развитие химизации в сельском хозяйстве — «Продовольственная программа» предусматривает увеличение производства продуктов в подсобных хозяйствах предприятий и учреждений. Видимо, инициаторы программы не учли премудрости дедушки Крылова: «беда коль пироги начнет печи сапожник» и, очевидно, совершенно забыли, что в век индустриализации полное разделение и четкая специализация труда — один из главных путей к рогу изобилия. Но чего только не забудешь, когда голод стучится в дверь.

Подобающее место в программе нашлось и для приусадебных хозяйств. Теперь, можно надеяться, никто не осмелится снести частную теплицу в пригороде и назвать ее хозяина хапугой, живущим на «нетрудовые доходы». Но для меня самыми интересным было встретить в «Программе» хорошо знакомые идеи, — те, самые, что 25 лет назад я

---

3. «СССР в цифрах в 1983 г.», М., 1984, с. 197.

излагал в письме секретариату Хрущева, а затем одесским партийным боссам. Разумеется, я шел слишком далеко: конечным результатом предложенных мною реформ должны были стать узкоспециализированные хозяйства, напоминающие американские фермы. Естественно, партия, денно и ночью как зеницу ока оберегающая свою монополию на власть, в такие дебри заходить вовсе не собирается. Она решила лишь ликвидировать принятый в промышленности пооперационный учет труда, введенный в сельское хозяйство со времен коллективизации и закрепленный гарантированной оплатой в 1966 году, заменив ее вознаграждением за конечный результат.

Панацеей же от всех хозяйственных бед объявлен был так называемый коллективный подряд. За бригадой или звеном закрепляется временно поле, сад, ферма — соответственно договору с руководством колхоза или совхоза. Вся бригада работает сообща, наряды на отдельные работы отменяются. Распределение работ и обязанностей — внутреннее дело бригады. Ежемесячно члены бригады довольствуются гарантированным минимумом зарплаты, а в конце года, после сдачи конечной продукции, производится полный перерасчет, и члены бригады получают, если им повезло, остаток заработанных рублей. Ну а если не повезло — остаются в долгу у колхоза и питаются надеждами на следующий год.

Коллективный подряд объявлен новой прогрессивной формой организации и оплаты труда, и всем партийным руководителям от республиканского до местного масштаба поручено форсировать внедрение нового метода не только в колхозах и совхозах, но также на стройках, заводах и фабриках.

Коллективный подряд — не открытие Америки, разумеется. Он издревле применялся на Руси и ныне еще применяется в странах свободного предпринимательства. Кстати, даже в сталинских лагерях, он тоже был своеобразным образом применен и дал поразительные результаты. В начале 70-х именно в сельском хозяйстве он был неоднократно опробован под названием «аккорда». Аккордники работали всерьез и не хуже шабашников. Где-то в середине 70-х годов его пытались применить в строительстве

(Злобинский метод) в качестве «передового почина», который было велено внедрять и распространять повсеместно. Но увы метод не привился, несмотря на угрозы высшего начальства: «Руководители, которые не могут обеспечить перевод 30% бригад на метод Злобина, не соответствуют занимаемой должности».⁴ Тем не менее пять лет спустя преемники Брежнева с завидным энтузиазмом снова пытаются его внедрить и теперь уж повсеместно во всех отраслях хозяйства страны. В 1983 году по методу бригадного подряда в промышленности работала половина всех рабочих, — сообщает нам «История КПСС» от 1984 года. «Наибольший эффект достигается при переходе всего трудового коллектива предприятия на подрядную систему», — заверяют пропагандисты, не опасаясь идеологических осложнений. Ведь «его величество рабочий класс», подписавши с государством договор о подряде, не может быть собственником ни объекта, ни результатов своей работы. Т. е. своей подписью «ведущий класс» страны советов исключает себя из числа собственников «общенародного достояния», и тогда номенклатура даже формально остается единственным собственником и общенародного, и коллективного имущества всей необъятной советской державы. De facto она всегда была его единственным владельцем.

Хотя КПСС (читай, ее руководство) и считает себя «умом, честью...» и пр., городской и приобщенный к нему сельский рабочие тоже себе на уме и не спешат записаться в подрядчики, чтобы вкалывать восемь часов, не разгибая спины, за бумажные рубли. Да и партийные работники и прочие местные бюрократы тоже не слишком усердствуют: ведь подрядным бригадам и звеньям для успешной работы необходима самостоятельность, свобода хотя бы в вопросах о том, как сеять, когда пахать. А зачем же тогда целая армия партийных бюрократов? Сокращение штатов в управленческом аппарате и потеря теплых местечек? Нет, уж извините, прожженных партийцев на мякине не проведешь.

Еще не успели сельские жители толком узнать о коллективном подряде и робко войти в кое-где созданные аккордные бригады, а уж спешно прижилось бюрократиче-

---

4. «Литературная газета», 2. 3. 1977 г..

ское новшество — районное агропромышленное объединение (РАПО), призванное совместно с районными управлениями сельского хозяйства направлять деятельность колхозов, совхозов, межхозяйственных организаций типа «Сельхозтехника», всяких предприятий, перерабатывающих с/х продукцию. «Основные задачи РАПО — создание устойчивых экономических условий для хозрасчетной деятельности каждого трудового коллектива, повышение ответственности за рентабельное ведение производства, внедрение рациональных форм организации, нормирования и оплаты труда, материального и морального поощрения... Достижение оптимального сочетания государственного централизованного планового начала с инициативой, самостоятельностью и последовательным хозрасчетом на местах».⁵ На нормальном русском языке это означает — за инициативой аккордных звеньев и бригад не ослабнет зоркий глаз партии, и жесткий корсет централизованного планирования не станет свободнее. Одновременно с РАПО создан второй бюрократический этаж на областном и на республиканском уровнях (в республиках без областного деления) — агропромы. Пирамида без верхушки явно не смотрится и раздражает свою незавершенностью. Потому над слоями раповской пирамиды вскоре появилась и верхушка — Комиссия Президиума Совета Министров СССР по АПК. Соответствующие комиссии созданы и на республиканском уровне. Короче говоря, благодаря усилиям партии по реализации «Продовольственной программы» население кабинетов, управляющее сельским хозяйством, солидно возросло.

А что делает трудовое население агро-промышленного комплекса, пролетарии колхозов и совхозов. Приведу выдержки из напечатанной в «Правде» (1. 12. 1984 г.) статьи писателя Валентина Сафонова, который «на неудачу своих земляков» взглянул «как литератор, четверть века не пропускавший ни одной жатвы в районе» (Сараевский район Рязанской области — «крупнейший в области зерновой район, который располагает землями, не уступающими качеством и плодородием прославленному украинскому

---

5. «Вопросы экономики», N 3, 1984 г..

чернозему ...здесь впервые в области получил распространение подряд»):

«Давняя, записанная в строки сообразительств и, увы, пока недостижимая мечта сараевских земледельцев — вырастить на круг по 25 центнеров зерна с гектара. В лучшие годы получали чуть за 17, ныне 13,8 центнера зерна на гектар... в иных же хозяйствах... с большим трудом взяли с полей то, что по весне посеяли».

Причины:

«Начну с райсельхозтехники... К жатве в районе не подготовлены 67 процентов зерновых комбайнов и 66 процентов жаток. Причина — необеспеченность запчастями или несвоевременный и некачественный ремонт... Затертая от частого употребления мысль о том, что успех любого дела решают люди, в сущности своей глубоко справедлива... Из школ в сельские профессионально-технически училища направляют самых бесталанных или самых ленивых ребят. И учат плохо. Для них проблема — разобрать узел, привести его в порядок. Зато сгонять на тракторе в магазин за папиросами или водкой — нет проблем... И ремонтируют технику абы как, признавая из всех подручных орудий только тяжеловесную кувалду, и работа для них не в радость... Пять лет назад прославил себя на жатве молодой комбайнер по имени Володя... Его мастерство красило ниву, о нем писали, на него равнялись... А потом вдруг, не дождавшись новой жатвы, уехал. В город. Навсегда... Беда в том, однако, что Володя не одинок, что за последние годы район покинули тысячи людей. Уходят из-за бездорожья, которое по много раз в году отрезает от райцентра отдаленные и не очень отдаленные села и деревни. Да и в самом поселке Сараи (*райцентр — прим. автора*) едва прольется дождь, за порог без резиновых сапог не сунешься. Избитые колеями и рытвинами, перерезанные глубокими оврагами дороги наши стали притчей во языцех... Хлеб! Его в пекарне райцентра выпекают таким, что не морщась, в рот не положишь. И это, в самом хлебном районе области! Парадокс, невероятность! Как сказать... Жители окраинных населенных пунктов ездят за хлебом по железной дороге в сопредельную Тамбовскую область, аж в Моршанск. И не только за хлебом — за мылом подчас, за сахаром, за предметами галантереи. Сколачивают бригаду — занимают вагон — и в путь-дорогу! Не на часы — на сутки».

К этой малоотрадной картине мне остается добавить: «Об этом знают все. Это происходит повсеместно» (Борис Ефимов, «Без буржуев».)

Если учесть, что статью писал не диссидент, а правоверный писатель, и появилась она не в эмигрантской газете, а самой партийной газете «Правда», то вывод один: нужно быть супероптимистом, чтобы лелеять надежду, что какие-то коллективные подряды, стимулирование развития подсобных и приусадебных хозяйств и прочие партийные мероприятия оживят некогда цветущие житницы европейской части России. Поздно. Стимулировать, подрывать, реформировать уже практически некого. И за высокими кремлевскими стенами, где оптимисты давно перевелись, это прекрасно понимают и готовы ухватиться за любой выход, но лишь с условием — не слишком расшатывать устои власти. Например: вот мусульманское население страны растет не по дням, а по часам, и не только в городах, но все больше в селах. К концу столетия каждый третий гражданин СССР будет молиться Аллаху. Почему бы серьезно не приобщить к дальнейшему развитию социализма и выполнению «Продовольственной программы» плодovitых мусульман.

8. Снова великие стройки.

23 октября 1984 года в срочном порядке, на полтора месяца раньше срока, состоялся пленум ЦК КПСС. Советологи в один голос предсказывали: предстоят серьезные персональные изменения в Политбюро и Секретариате ЦК. Но предсказания не сбылись. В срочном порядке партия решила заняться обводнением мусульманских районов страны и приняла постановление «О долговременной программе мелиорации» до 2000 года.

Предусмотренно довести к 1990 году валовой сбор зерна на орошаемых землях до 32 млн. тонн, а к 2000 году — до 55-60 млн. тонн. Для этого намечено довести к 2000 году площади орошаемых земель до 30 млн. гектаров в первую очередь в районах Казахстана, Узбекистана, Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и южной части Украины. Осуществления этого «проекта столетия» (ЛГ) ради заплани-

ровано перекачать огромные массы воды (60 куб. км в год) рек Иртыша, Сухоны, Печоры через систему насосных станций и гигантской сети каналов (большей частью судоходных — шириной до 200 метров) на юг. Вода из рек, повернутых по воле партии вспять, должна навсегда утихомирить песчаные бури в пустынях Средней Азии и раскаленные барханы превратить в цветущие сады. Молодые казахи, узбеки, таджики, киргизы, по традиции привязанные к родному очагу, верблюдам и мечетям (около 2-х млн. из них уже сейчас не находят себе работу в родных местах), будут усердно наращивать «продовольственный фонд страны». Заманчивый проект, не правда ли? Однако, как полагают специалисты, осуществление его грозит экологической и климатической катастрофой всему северному полушарию. Но разве опасности останавливали когда-нибудь настоящих партийцев? Проект стал после пленума руководством к действию, и втихомолку, дабы не пугать писателей и экологов, пущен в ход. На его осуществление уйдет не менее 15 лет. А пока над просторами черноземных полей Украины и нечерноземной зоны проносятся черные бури и белеют солончаки — результат осушения и орошения 16 млн. гектаров, проведенных в соответствии с майским, мелиоративным, пленумом ЦК 1966 года. На реализацию мелиоративного плана 1966 года истрачено около 115 млрд. рублей. На осуществление «проекта столетия» запланировано 50 млрд. рублей. Как и положено в социалистическом строительстве, истрачено будет в три раза больше. Результат же (имеется ввиду положительный) известен заранее: тот же, что и результат осуществления мелиоративного плана 1966 года. Кстати, о том, как решается проблема механизации орошения «в свете задач, выдвинутых октябрьским (1984 г.) пленумом ЦК», то и дело рассказывает советская пресса. «Беспокоящих фактов немало. Скажем, в Ново-Омском совхозе вышло сразу из строя 400 гектаров орошаемых угодий: засоление... Поливная вода к тому же вымывает чуть ли не до половины семян».⁶

На вопрос о серьезных негативных последствиях влияния на климат планеты всех этих планов имеется

---

6. «Правда», 24. 12. 1984 г.

подходящий ответ в БСЭ в статье «Мелиорация климата»: «Однако на современном уровне развития науки нельзя предусмотреть все возможные последствия того или иного вмешательства в ход климатообразующих процессов. Поэтому представляется необходимым сохранение существующих на земле климатических условий и ограничения тенденций их ухудшения вследствие антропогенного вмешательства в природные процессы, протекающие в окружающей среде.»

Короче говоря, руководство КПСС, гордо прокламирующее научные основы своей деятельности, готово хирургическим путем менять экологию севера и юга страны, не интересуясь серьезным научным анализом возможных последствий. А ведь они могут оказаться катастрофическими!

9. Мудрость партии.

В 1981 году высший партийный форум — XXVI съезд КПСС — избрал в качестве основного лозунга экономической политики на будущее замысловатый призыв:

«Экономика должна быть экономной». Сочинители этой новой премудрости партии, видимо, не подозревают, что на Западе уже ученики средних школ хорошо знакомы с основополагающим принципом экономики: определенная экономическая цель должна достигаться как можно меньшими средствами, которые всегда ограничены. Для западного экономиста в основном лозунге столько же мудрости, сколько в утверждении: вода должна быть мокрой.

Общеизвестен пока что единственный эффективный императив экономического процветания: экономика должна строиться на заинтересованности и свободе. Экономика должна питать жизненные интересы ее главных и непосредственных участников: организаторов конкретной экономической деятельности (на Западе — это предприниматели, менеджеры, банкиры и др.) и исполнителей — рабочих, инженеров и пр. Кстати, наибольший эффект достигается тогда, когда организатор и исполнитель — одно и то же лицо (американский фермер).

Экономика должна быть свободной: главные участники экономических процессов при помощи самого эффективного

экономического регулятора — свободного рынка, способны без назойливых опекунов, партийных или государственных, в свободном соревновании (конкуренции) выполнить основную миссию экономики — обеспечить страну необходимыми промышленными изделиями и продовольствием. Государственные органы должны лишь целенаправленными законодательными, финансовыми, внешнеполитическими мерами создавать все условия для развития инициативы и оптимальной отдачи главных участников экономической деятельности.

Те народы, для которых императив процветания своевременно стал главной заповедью экономики, сегодня не нуждаются ни в «продовольственных программах», ни в директивных государственных планах поднятия экономики. Около 3,5 млн. свободных американских фермеров и с/х рабочих собрали в 1982 году 320 млн. тонн зерна на площади в 72 млн. гектаров, а вот направляемые партией советские колхозники, рабочие и прочие в том же году на площади в 125 млн. гектаров собрали лишь 185 млн. тонн зерна (да и это — валовой сбор). Правительства густонаселенной Западной Европы ежегодно ломают голову, куда девать излишки зерна, мяса, молочного порошка и горы сливочного масла, и продают все это за бесценок, дабы разгрузить склады, восточным европейцам, занятым строительством различных видов социализма.

9. В опасной стадии.

В 1979 году президент Картер наложил эмбарго на дополнительную продажу зерна Советскому Союзу в связи с его интервенцией в Афганистан. Эмбарго означало сокращение продажи пшеницы, кукурузы и соевых бобов всего лишь на сверхдоговорные 17 млн. тонн. Тем не менее советская пресса завопила вдруг о «костлявой руке голода», которой империалисты решили придавить страну социализма. «Ну и загибают» — подумал я тогда. Ведь в 1979 году СССР собрал 179 млн. тонн зерна, да и в закромах немалые запасы. 17 млн. тонн — это же только 10% советского урожая. Причем тут голод? На самом же деле советские газеты вопили не зря.

Дело все в том, что валовой сбор зерна мало о чем говорит, т. к. это «бункерный» урожай, т. е. зерно, обмоло-

ченное комбайнами и поступившее на полевые тока. Пока зерно дойдет до государственных и колхозных хранилищ, его весовое количество уменьшается, примерно, на 30%. Значительная часть зерна остается в хозяйствах на корм скоту, семенной фонд и т. д. Не слишком полно информируют и статистические данные о валовом производстве важнейших продуктов — мяса, молока, картофеля. Мне трудно поверить хотя бы в приближенную точность цифр валового сбора картофеля, 60% которого производится в личных хозяйствах, не представляющих никаких отчетов об урожае. Более интересны для оценки продовольственного положения в стране государственные закупки, которые для зерна колеблются в пределах от 35% до 40% валового сбора.

Таблица 1 *

Валовое производство и государственные закупки основных с/х продуктов в СССР (в среднем за год, в млн. тонн)

Годы	Зерно		Мясо		Молоко		Картофель	
	Валовый сбор	Гос. закупки	Валовое производ.	Гос. закупки	Валовое производ.	Гос. закупки	Валовый сбор	Гос. закупки
1975-1979	195,2	73,8	14,8	10,2	86,9	58,5	86,9	15,9
1980-1984	173,0**	64,0**	15,8	10,5	92,9	60,2	77,1	15,4

* Таблицы 1 и 2 рассчитаны автором. Данные взяты из статистических сборников «СССР в цифрах» за 1980-83 годы и сообщений ЦСУ («Правда», 29. I. 1984 г., 26. I. 1985 г.)

** С 1981 года валовый сбор и гос. закупки зерна стали государственной тайной и данные не публикуются в советских источниках. Вместо них перепечатывается стандартная фраза: «Государственные ресурсы зерна полностью обеспечивают снабжение населения страны хлебом и хлебопродуктами». Поэтому данные для расчетов взяты из различных источников, в том числе: «Statistik des Auslandes», 1980-1984; «Обозрение» N 2; «Grains», FG-18-82, FG-21-82.

Таблица 2 *

Производство и государственные закупки основных с/х продуктов в СССР (в среднем за год, в кг.)

Годы	Зерно		Мясо		Молоко		Картофель	
	Валовый сбор	Гос. закупки	Валовое производ.	Гос. закупки	Валовое производ.	Гос. закупки	Валовый сбор	Гос. закупки
	на душу населен. страны	на душу городск. населен.	на душу населен. страны	на душу городск. населен.	на душу населен. страны	на душу городск. населен.	на душу населен. страны	на душу городск. населен.
1975-1979	772	472	57,6	65,0	338,5	373,8	338,5	110
1980-1984	646	375	59,0	61,6	347,0	353,0	228,0	90

Из государственных закупок с/х продукции и получаем мы те, продукты, что появляются в магазинах, причем ими питаются не только горожане, но и значительная часть сельского населения, осаждающая толпами городские магазины. Численность всего населения страны за 10 лет (1975-1984) выросла на 20,8 млн. человек (8,1 %), а городского — 25,3 млн. (16,3 %). Государственные закупки зерна, картофеля значительно снизились за последние десять лет, а рост закупок мяса и молока отставал от роста и городского и всего населения страны. Поэтому государственные закупки на душу городского населения по всем видам основных с/х продуктов резко уменьшились (Таблица 2). Если же учесть, что огромное количество закупленных государством продуктов, в первую очередь зерна, потребляет постоянно растущее число птицефабрик, комплексов по откорму скота (результат политики индустриализации с/х производства), то станет очевидным, количество продовольственных товаров, продаваемое гражданам в магазинах, неуклонно снижается.

Таким образом, Советский Союз в 80-х годах прочно вступил в опасную стадию, когда рост численности

населения опережает производство продовольствия, и тем самым приобщился к ныне многочисленным отсталым странам Африки, Америки и Азии. В этих странах от голода страдает свыше 800 млн., а умирает — около 15 млн. человек ежегодно.) Не случайно Советский Союз согласился вступить в Мировой пшеничный договор — организацию, через которую США согласились обеспечивать развивающиеся страны зерном в случае неурожая и стихийных бедствий. Гордые своими «всемирно-историческими достижениями» советские представители не постеснялись поставить свою подпись рядом с подписями представителей нищих стран мира, которых должен спасти от голода хлеб Америки.

10. По ступенькам пастора Мальтуса.

Конечно, насчет геометрической и арифметической прогрессии Мальтус глубоко заблуждался, но все-таки он оказался прав в главном, а именно: прирост населения с течением времени начнет опережать прирост количества продовольствия. Это утверждение оказалось верным и для всего мира в целом, и для многих стран в частности. Как это ни странно, в число этих многих попали страны, вступившие на социалистический путь советского образца (например, Эфиопия, Мозамбик). Опережающий рост народонаселения характерен для многих слаборазвитых стран мира. Однако пока производство продуктов питания растет, положение можно исправить регулированием рождаемости, в крайних случаях — насильственно, как это делает, к примеру, коммунистический Китай. Эту стадию развития отдельной страны, когда производство с/х продуктов отстает от роста народонаселения, я бы назвал первой стадией Мальтуса. Она характерна постепенным нарастанием дефицита продовольствия, ухудшением качества питания, недоеданием среди значительной массы населения и отдельными периодами или региональными случаями голода. Нищета и частые случаи голода, беспросветное будущее постепенно снижают трудовую мораль населения и ускоряют наступление общей трудовой апатии и психологического состояния готовности уничтожить средства производства продовольствия (к

примеру, забивать молочный скот или сжигать плодовые деревья). Прирост продовольствия резко замедляется или вообще прекращается. Большинство населения постоянно голодает. Экономическая деятельность общества начинает расстраиваться. Это вторая стадия Мальтуса.

Наконец, доведенное до отчаяния страхом голодной смерти, трудовое население отдельных районов страны начинает уничтожать все съедобное, оставшийся скот, запасы продовольствия, покидает массами насиженные места и скопляется в местах помощи голодающим или в еще не охваченных голодом районах страны, ухудшая до предела продовольственную ситуацию и там. Экономическая жизнь страны постепенно полностью расстраивается, население страны начинает массами вымирать. Это третья стадия Мальтуса. Из этой катастрофической стадии можно выйти только при огромной продовольственной и другой помощи богатых стран и то лишь при условии сравнительно небольшой численности населения страны бедствия. Огромные избытки продовольствия в индустриальных странах Запада (в первую очередь США) пока помогают многим народам избежать катастрофической третьей стадии Мальтуса.

11. Фермеры продлевают строительство коммунизма.

Советский Союз стоит на пороге первой стадии Мальтуса и, очевидно, в 80-х годах мог бы пойти по ступенькам злополучного пастора, если бы не одно счастливое обстоятельство. Оказывается, классовые враги — фермеры разных стран (прежде всего американские) и крупные землевладельцы — решили не дать иссякнуть воле народов СССР достроить свое «светлое будущее» и регулярно в нужных количествах снабжают страну развитого социализма всеми видами продовольствия. За 10 лет (1971-81 годы) советский импорт продовольствия вырос в сорок раз. Основной предмет импорта — зерно (около 55% в 1981 году), остальное составляют мясо, жиры, сахар и другие высококалорийные и более дорогие продукты (для закрытых распределителей, конечно). Основные поставщики продовольствия в СССР — США, Аргентина, Канада, Западная

Европа. С 1971 по 1982 год Советский Союз импортировал 175 млн. тонн зерна, причем 90% — из западных стран. Это составляло, примерно, 11% (в 1970-75 гг.) и 25% (в 1976-80 гг.) всего заготовленного в стране зерна. Образно говоря, на каждой четвертой хлебной буханке или коробке с макаронами советский покупатель должен представлять себе этикетку — Made in USA или Made in Argentina и т. д. Это было в 1976-80 годах. В 80-е годы дело идет к тому, что уже половина продовольствия будет заготавливаться за пределами необъятной родины. С 1981 по 1984 год валовый сбор зерновых не превышал 185 млн. тонн, а государственные закупки — 70 млн. тонн. Соответственно за границей закуплено: 41 млн. тонн — в 1981 году, 40 млн. тонн — в 1982 году, около 33 млн. тонн — в 1983 году. В 1984 году урожай был настолько плохим, что СССР придется закупить не менее 50-55 млн. тонн зерна*. Предвидя это, президент Рейган заявил 11 сентября 1984 года, что разрешает советскому правительству закупить в США все максимально предусмотренные договором 22 млн. тонн (по соглашению 1983 года СССР ежегодно должен закупать в США 9 млн. тонн зерна, и по специальному разрешению правительства США может увеличить закупки до 22 млн. тонн). Остальное придется докупать, где только возможно.

Удивительно, что к стране, растоптавшей танками свободу стольких народов, державшей под прицелом смертоносных ракет Соединенные Штаты и Западную Европу, президент Рейган проявил столько доброты и участия. (Американский президент здесь, конечно, ни при чем. Свободные американские фермеры, производящие огромные излишки продовольствия, вправе продавать плоды своего труда кому угодно, даже своим злейшим врагам, но только в том случае, если у тех есть чем расплачиваться).

---

* Огромные закупки зерна за границей не смогли компенсировать недостаток кормов. Поэтому в конце 1984 года наблюдался массовый убой продуктивного скота. В результате количество коров сократилось на 0,4 млн., свиней — на 0,9 млн., овец — на 3 млн. голов. («Правда», 26.1.1985 г.) В январе и феврале недостаток кормов вызвал во многих районах страны массовый падеж скота («Правда», 21.2. и 22.2.1985 г.).

12. *Грабь последнее.*

Коммунистической революции ужасно повезло, что она совершилась не по рецепту Маркса, в промышленных странах Европы, а в аграрной России, в России с ее широкими просторами и несметными богатствами. Перед нами — таблица структуры внешней торговли СССР в процентах за 1982 год (источник: «Внешняя торговля СССР», 1982 г.). Даже невооруженным глазом можно увидеть, за что и чем расплачивается Советский Союз. 91,2% советского экспорта — это минеральное топливо, руды, металлы, золото, алмазы, лес. Основные товары импорта — машины, станки, электроника, высококачественные стали и сплавы и, конечно же, продовольствие (лучшие продукты, импортные вещи и прочие дефицитные товары заполняют в первую очередь закрытые распределители — так что западными иждивенцами можно в числе первых назвать советских номенклатурщиков). То-есть, западную технику, материалы и продовольствие покупаем, а расплачиваемся подземными богатствами, золотом, алмазами и лесом. Лозунг «грабь награбленное» оказался очень живучим. Сначала — грабь помещиков и капиталистов. Ненадолго хватило — около года. Затем — грабь крестьянина. Растянули надолго — на целых 30 лет. Наконец — грабь последнее: подземные кладовые, золото, алмазы и леса. Но запасы, которые нельзя пополнять, всегда ограничены, и если их хищнически растаскивать — они быстро исчезают. Уже давно забыли о первом и втором Баку. Производство тюменской и западносибирской нефти пошло на убыль. Новые богатые месторождения пока не обнаружены. А ведь как-никак Советский Союз ежегодно продает западным странам 80 млн. тонн сырой нефти за твердую валюту — 15 млрд. долларов. Огромны пока еще запасы природного газа и угля, но все это в труднодоступных районах Сибири. На уголь покупателей мало, а газ без огромных капиталовложений и западной технологии не освоишь. Хорошо нашлись сердобольные европейцы и помогли построить газопровод Уренгой — Западная Европа. С 1970 по 1982 год добыча золота увеличена с 240 тонн до 400 тонн в год. Более 90% добываемого золота продается за валюту. Благо, в 70-е годы

цена на золото увеличилась, примерно, в 10 раз (в 80-е годы упала, примерно, в два раза).⁷ Но очередного повышения цен на золото не предвидится, и при такой эксплуатации золотых приисков его не надолго хватит.

Таблица 3

Структура советской внешней торговли

Виды товаров	Экспорт		Импорт	
	Все страны	Промышлен. страны Запада	Все страны	Промышлен. страны Запада
1. Машины, оборудование, транспортные средства.	12,9	1,7	34,4	31,1
2. Топливо, полезные ископаемые, металлы.	60,8	85,6	14,9	20,8
3. Прочие виды сырья, строительные материалы.	5,3	5,6	6,3	9,9
4. Товары химической промышленности, удобрения, каучук.	3,1	2,7	4,4	6,9
5. Сельскохозяйственные продукты, животные, продукты питания.	1,6	0,9	23,7	25,1
6. Промышленные потребительские товары.	1,9	1,9	12,7	4,9
7. Другие товары.	14,5	1,6	3,6	1,3

Короче говоря, на лозунге «грабь последнее» можно протянуть еще лет десять, максимум пятнадцать. Ну а что же дальше? Если за эти 10-15 лет не будут взяты на вооружение западные основы экономического развития (вести НЭП не на время трудностей, а всерьез и навсегда), то народы СССР ожидает трагическое сползание во вторую стадию Мальтуса и затем катастрофическое падение в последнюю стадию — стадию вымирания. На этом прекратится строительство вавилонской башни коммунизма, и выжившим потомкам достанутся руины трагической и бессмысленной стройки.

7. «Посев», N2. 1984, с. 7

ПОЛЬСКИЙ ОПЫТ

Тарас Кузьо

ПОЛЬСКОЕ ПОДПОЛЬЕ И ВОСТОЧНЫЕ СОСЕДИ ПОЛЬШИ

1. Накануне введения военного положения

Обобщая, можно сказать, что до введения в Польше военного положения в декабре 1981 г. оппозиционные группы и неподцензурная пресса не видели особой необходимости рассматривать соседей Польши как своих потенциальных союзников в борьбе против советского господства. Определенная эйфория, смешанная с польским этноцентризмом, создавали ошибочное впечатление, что «мы сами с усами» — «мы сами справимся».

Подобные настроения не способствовали успеху в ГДР, Венгрии и Чехословакии, но в Польше оппозиционное движение было наиболее массовым (в «Солидарности» было 10 млн. человек), и это порождало ощущение ложной безопасности.

Однако, как оказалось, военная интервенция в Польшу не понадобилась: Ярузельский «навел порядок», использовав польскую армию и органы внутренних дел против народа. Это оказало глубокое воздействие на польскую ментальность и вызвало ощущение, что польский народ «сам не справится» и только совместными усилиями с другими народами сможет добиться целей в борьбе против советской империи.

Большинство исследователей считает, что первые оппозиционные подпольные группы возникли в 1976 году. В недавно опубликованной статье из журнала «Biuletyn Miedzynawydawniczy» (NN 5-6, 1984) ситуация в 1976 г. была представлена следующим образом:

«...еще не было организованного политического сопротивления в Польше, но отдельные очаги политического

сопротивления уже существовали. Это были стихийно возникшие движения, без четкой иерархической структуры, и они скоро распространились по всей Польше. В этом направлении они преодолели важный барьер: сформулировали и издали свои политические программы.»

В сентябре 1976 г. был основан Комитет защиты рабочих (КОР). В эту группу интеллигентов, пришедших на помощь рабочим после подавления волнений 1976 года, входили представители всех политических направлений, хотя, надо отметить, большинство в КОР'е составляли «демократические социалисты». В середине 70-х годов левое крыло польских диссидентов изменило свое отношение к Церкви, политику которой они считали прежде антисемитской, реакционной и самонадеянной. В КОР вошли «Клубы католической интеллигенции» во главе с Тадеушем Мазовецким — редактором журнала «Więź» («Звено»). Со временем активисты этих клубов стали издавать неофициальный журнал католической молодежи «Spotkania» («Встреча»).

Левое крыло КОР'а отошло от идеологии «коммунизма с человеческим лицом» к платформе «демократической левой» 70-х годов. Как сказал Лешек Колаковский «демократический коммунизм — это все равно, что горячий снег». Большинство членов КОР'а, включая Михника и Куроня, считало, что путь к реформам и демократии лежит через «постепенную эволюцию» («революция без революции»), которая должна осуществляться под воздействием внепартийного общественного давления снизу. (Такие взгляды оказали большое влияние на «Солидарность» 1980-81 годов.)

Одна из групп, которая работала вне структуры КОР, была организация «Polskie Porozumienie Niepodleglosc» (PPN) — «Союз за независимость Польши». В первой половине 1976 года PPN сформулировал программу, в которой, в частности, было сказано следующее:

«В нынешней политической ситуации польскому народу не дают возможности влиять на внутреннюю и внешнюю политику своей страны... Наши отношения с русскими — наиболее серьезная проблема польской внешней политики... русские правители должны понять, что нынешняя ситуация лишь усиливает антипатию, даже враждебность, которую поляки испытывают по отношению к русским...»

PPN отмечает, что Польша граничит не с Россией, а с Украиной, Белоруссией и Литвой, которые сегодня лишены самостоятельности и усиленно русифицируются:

«Невозможно смотреть на это с равнодушием или молчаливым сочувствием. Мы хотим выразить нашу солидарность и заявить о нашей поддержке их стремлений добиться независимости. Где возможно, мы должны им помогать... (PPN) не имеет никаких территориальных претензий к своим соседям...»

Помимо программы PPN были и другие программы: «Программа 44», «Размышления о программе действий» Яцека Куроня, «Письмо Кароля Модзелевского» (по мнению журнала «*Biuletyn Miedzywydawniczy*», эта программа была «наиболее зрелой, продуманной и последовательной из всех четырех».)

Уже само появление различных самостоятельных политических программ свидетельствовало о широком спектре общественного мнения в Польше.

В марте 1977 года КОР оказался разделенным на «правое крыло» и «левое крыло». Первое стало называться «Движением в защиту прав человека и гражданских свобод» (ROPCIO) и поставило перед собой цель добиваться выполнения конкретных требований (например, тех, что определены Хельсинкским соглашением) и начало издавать журнал «*Opinia*» («Мнение»). Левое крыло КОР'а приняло название «Комитет общественной самообороны» (KSS-KOR) и стало издавать различные бюллетени и журналы «*Glos*» («Голос»), «*Krytyka*» («Критика») и «*Robotnik*» («Рабочий»)

В сентябре 1977 года была основана Конфедерация за независимую Польшу (KPN), которая привлекла к себе людей из PPN и ROPCIO (после 1977 года о PPN почти ничего не слышно). KPN по своим требованиям близка к польскому движению XIX века «Безусловное сопротивление», она открыто провозглашает свой идеал — независимая Польша без коммунистической диктатуры. KPN издавала неподцензурные журналы «*Droga*» («Дорога») и «*Gazeta Polska*».

Известный английский журналист Т. Гартон-Аш, автор

статей на польскую тему в лондонской «Таймс», так пишет о KPN:

«(они)... были наследниками нетолерантности, расистских традиций предвоенных национальных демократов. Точнее их можно определить как «националистов», в отличие от большинства членов «Солидарности», которые были патриотами, т.е. любили свой народ и хотели его видеть свободным от иностранной оккупации. Этот патриотизм никак не связан с нетолерантностью, враждой по отношению к другим народам или желанием видеть эти народы под чужим ярмом».

В августе 1979 года образовалась еще одна группа — «Ruch Młodej Polski» (RMP), которая издавала журнал «Bratniak») («Братство»).

Представители левого направления в диссидентском движении, связанные с журналом «Głos», выражали желание сотрудничать с украинцами. В первом номере «Głosa» о. Ян Зея напоминал читателям этого журнала, что «только если мы будем держаться вместе, мы сможем обрести независимость и свободу». В этом же номере журнала была опубликована и статья «Польское дело — русское дело», авторы которой (Куронь, Михник, Мацерович) подчеркнули: «Нет польско-русской границы, и каждый, кто хотел бы это понять, должен вспомнить, что она возникла благодаря угнетению украинцев, белорусов и литовцев». Авторы утверждали, что лозунг «За вашу и нашу свободу» является «единственной реальной программой достижения польской суверенности». Они также настаивали на необходимости «борьбы против ксенофобии и шовинизма» поляков и хотели так повлиять на национальное сознание, чтобы для поляка представление о самостоятельности Польши связывалось с достижением самостоятельности украинцами, белорусами и литовцами.

Этой же темы Яцек Куронь коснулся в своем выступлении перед студентами Варшавского университета в декабре 1980 года:

«У нас нет границ с Россией. Мы граничим с Украиной и Белоруссией, и пока нет независимой Украины, не может быть независимой Польши.»

В 1979 году Ян Келановский в письме Валентину Морозу писал:

«История учит нас, что ссора между поляками и украинцами привела к тому, что оба народа оказались поработанными. Так пусть же наш спор прекратится уже сейчас и навсегда — будем же теперь идти общей дорогой. Иначе, как же может быть какой-то из наших народов подлинно свободным, если другой народ остается в неволе? Перестанем же подсчитывать те раны, что мы друг другу нанесли, и пусть навсегда канет в небытие вражда, которую разжигали чуждые нам силы».

(Kommunikat KSS-KOR. Biuletyn Informacyjny, NN 5-6, 1979)

Журнал молодых католиков «Spotkania», начиная с 1977 года, содействовал развитию украинско-польского сотрудничества, публикуя документы с Украины и материалы, написанные украинцами в Польше (в том числе письмо одного украинца с жалобами на национальную дискриминацию в Польше и обращение католиков Украины, в котором они выражали свою радость в связи с избранием Римским Папой выходца из «семьи многострадальных славянских народов»). В N12-13 (1980 г.) была опубликована редакционная статья «К тысячелетию крещения Руси-Украины», автор которой писал:

«Вспоминая трагические страницы в общей истории поляков и украинцев, готовы ли мы бить и себя в грудь, а не только обвинять их?.. Хорошо было бы уяснить, что рядом с нами и среди нас живут люди, которым мы должны уже здесь и сейчас дать «свидетельство правды и любви», о котором говорил Святой Отец.»

Статьи о проблемах народов СССР пытался издавать в Гданьске и Ruch Młodej Polski.

В сентябре 1981 года начал издаваться журнал «Oboz» («Лагерь»), который специализировался на не-польских проблемах. В первых номерах этого журнала были опубликованы переводы статей украинских политэмигрантов М. Прокопа, В. Маркуся, Р. Шпорлюка, Р. Купчинского.

В целом положительно к требованиям независимости восточных соседей Польши отнеслась и «Солидарность» (см. мою статью на эту тему в «Kontakt» N 1 за 1985 г.)

В сентябре 1981 г. после самоликвидации «KSS-KOR» некоторые из его бывших членов создали организацию «Свобода, Справедливость, Независимость, клубы за самоуправляющуюся республику» (KRS-WSN), в программном заявлении которой сказано:

«Самоуправляющаяся Польша хочет жить в мире со своими соседями. Она будет создавать все условия для сотрудничества с белорусами, украинцами, чехами, словаками, литовцами, немцами и русскими.»

Лишь осенью 1981 года началось движение за создание пяти оппозиционных режиму партий: Польская трудовая партия, Независимая польская социалистическая партия, Польская демократическая партия, Польская христианско-социальная партия, Польская социал-демократическая партия. По мнению журнала «Biuletyn Miedzywydawniczy» (NN 5-6), «у этих партий было мало сторонников, несмотря на то, что они провозгласили свои политические программы». Главная причина этого была в том, что «Солидарность» имела легальный статус, и большинство поляков считало, что можно действовать в рамках этого движения. Только после запрещения «Солидарности» в 1982 году, у людей возникла потребность как-то заполнить пустоту и создать новые общественные партии, в деятельности которых они могли бы принимать участие.

2. После введения военного положения

Уже в декабре 1982 года, спустя год после введения военного положения, в Польше было около тысячи неподцензурных изданий. Замминистра внутренних дел генерал Стачура заявил тогда, что во время полицейских акций было изъято 340 000 нелегальных публикаций, 3 млн. экземпляров различных брошюр и листовок, 4000 плакатов, захвачено 11 радиостанций, 360 типографских машин и 468 печатных машинок. Он добавил, что было ликвидировано 677 «конспиративных групп», арестовано 3616, интернировано 10131, убито 15 и ранено 991 человек.

Такой размах сопротивления, очевидно, никак не устраивал Москву, и есть данные, что генерал Ярузельский

во время своей поездки в Москву в первой половине 1984 г., по-видимому, получил следующие указания:

- 1) Сломить сопротивление и ликвидировать подпольные группы в течение года.
- 2) Ослабить и нейтрализовать влияние церкви на общество.
- 3) Ликвидировать частное сельское хозяйство к 2000 году.
- 4) Прекратить развитие частного сектора в экономике.
- 5) Внедрить марксистскую идеологию в повседневную жизнь.

(«Solidarnosc Walczaca», N. 15, 1984)

Очень маловероятно, что генералу Ярузельскому удастся успешно выполнить задание Москвы.

Военное положение ликвидировало *клубы* и *партии*, существовавшие до 13 декабря 1981 года. Их программы так и остались нереализованными. Лишь в 1983 году появились новые политические программы.

Все подпольные группы в Польше поддерживают идеи самоуправляющейся республики, независимости, демократии, политического и экономического плюрализма. Все они более радикальны, чем «Солидарность» накануне декабря 1981 г. Дискуссия, главным образом, ведется о стратегии подпольной, не имеющей легального статуса «Солидарности». Крайние позиции в этой дискуссии занимают, с одной стороны — те, что предлагают «финляндизацию» Польши, а с другой стороны — те, что выступают за полную независимость страны.

Дискуссия ведется по всей стране с момента введения военного положения. Как отмечает Т. Гартон Аш, принципиальное отличие этой дискуссии от аналогичных дискуссий в прошлом в том, что раньше поляки были настолько поглощены одной целью — борьбой за независимость, что были неспособны поставить вопрос: «Polska—tak, ale jaka?» («Польша — да, но какая?»). Одним из наиболее существенных достижений «Солидарности», считает Гартон Аш, в том, что сегодня этот вопрос поднимается и обсуждается новым поколением поляков.

Хотя традиционные политические названия «левые»,

«правые», «центр» в значительной мере теряют свой смысл, когда речь идет о Польше, все же иногда можно слышать утверждения, что у «Солидарности» была «консервативная либерально-социалистическая» программа.

Нынешнее польское подполье представлено «социал-демократами», «либералами», «национал-демократами» и «христианскими демократами». И тем не менее никто из западных наблюдателей не может точно определить политическую программу какой-либо части польского сопротивления. Говоря, например, о нынешних национал-демократах, Т. Гартон Аш подчеркивает:

«...в отличие от довоенных национал-демократов, подавляющее большинство из них не является ни расистами, ни националистами. Они обосновывают свое непосредственное требование независимости для Польши всемирно признанным правом наций на самостоятельное развитие... Большинство из них включают и права своих соседей (с одной стороны — немцев, а с другой — литовцев и украинцев) в свои требования. Следуя Папе, патриотические чаяния поляков они связывают с образом освобожденной, объединенной, христианской Европы.»

Необходимость создания политических партий вне рамок «Солидарности» признало 84% опрошенных в ответах на анкету, которую распространяла в 1983-84 годах группа «Независимость» (журнал «Niepodległość» N 29). Анализируя ответы на другую анкету, эта группа пришла к выводу, что «польская молодежь не хочет социализма по образцу, предлагаемому ПОРП», и что ПОРП «не имеет ни политического, ни морального мандата на управление страной и не имеет права быть представленной в правительстве».

Ниже предлагается краткая характеристика ряда польских подпольных групп и организаций и их отношения к проблемам восточных соседей.

Wolność — Sprawiedliwość — Niepodległość
(Свобода — Справедливость — Независимость)

Социал-демократическая группа WSN издает газеты

«Идеи, программы, документы» и «Наш комментарий». Группа WSN считает себя во многом похожей на довоенную Польскую социалистическую партию (PPS), хотя и признает некоторое различие в ориентации. Группа провозглашает, что «единственным сувереном в государстве может быть лишь общество, нация».

WSN пропагандирует необходимость толерантного и уважительно отношения к национальным меньшинствам в стране. Все народы имеют право на независимость, и «будущая независимая Польша будет поддерживать дружеские отношения со своими соседями — свободными народами Литвы, Украины, Белоруссии и Чехословакии». Группа WSN заявляет о необходимости солидарности всех стран Центральной Европы против коммунистического империализма.

Kongress Solidarności Narodu (*Конгресс солидарности Народа*)

Группа KSN возникла летом 1983 года. Продолжает традиции Клуба самоуправляющейся Польши, существовавшего до введения военного положения. Издает газету «Национальная Солидарность». В своей декларации от октября 1983 г. группа заявила:

«Чтобы укрепить наши силы в борьбе за общие цели, мы предлагаем, в соответствии с христианской традицией, сотрудничество в деле освобождения всем нациям, что нам духовно близки и поддерживают нашу демократическую инициативу создания третьей силы между Россией и Германией.»

Группа KSN отрицает идею «лучших» и «худших» наций, «старших» и «младших» братьев и верит, что все народы имеют равное право на независимость и суверенность. Ключевыми и всеобщими ценностями, по мнению группы KSN, должны быть «свобода, единство, самостоятельность, церковь и солидарность».

Группа Głos (Голос).

«Голос» как неподцензурный журнал выходит со второй

половины 70-х годов, но с тех пор взгляды его издателей стали более «правыми». Эти взгляды нашли свое отражение в программе 1983 года. В ней признается, что Польша принадлежит западноевропейской культуре с ее христианскими традициями. Христианство идеологически противостоит коммунизму. В будущей независимой Польше три основные институции — Церковь, Солидарность и Армия — смогут обеспечить национальное единство. Группа «Голос» считает, что источник коммунистической опасности — российский империализм, и верит, что «реконструкция Центральной Европы и достижение независимости странами этого района является условием прочного мира и стабильных границ в Европе». Группа также верит, что сегодня существует лучшая, чем 60 лет назад, возможность сотрудничества и взаимопонимания между польским, украинским, белорусским и балтийскими народами в борьбе за общие цели. «Голос» выступает против каких-либо изменений границ в Европе (в том числе и против изменения восточных и западных границ Польши).

Группа «Słowo podziemne» (Подпольное слово)

В программе этой группы будущая Польша видится как парламентская республика и плюралистическая демократия. Группа настаивает на разделении между политической деятельностью общества и деятельностью церкви. Как и другие подпольные группы, отрицает возможность соглашения с «марионетками русских».

Группа SP полагает, что:

«разложение коммунизма приведет к распаду (советской) империи на отдельные независимые государства. В интересах будущей Польши — поддержать движения за независимость литовцев, латышей, украинцев, белорусов и других народов, которые борются за освобождение от коммунистического ярма».

Либерально-демократическая партия «Niepodległość» (LDP «N»)

Журнал «Niepodległość» начал выходить в январе 1982 года. Люди из этой же группы издавали и до и после введения

военного положения журнал «Oboz». В 1983 году была опубликована программа, в которой сказано что хотя Тегеранское, Ялтинское и Потсдамское соглашения должны быть признаны недействительными, нынешние границы в Европе должны остаться неизменными. Как польские меньшинства за границей, так и национальные меньшинства в Польше должны получить равноправие. Кроме того партия «Независимость» заявила:

«...нашими союзниками считаем те движения за независимость в СССР и других странах Восточного блока и тех русских, которые безусловно признают право всех народов советской империи на самоопределение.»

В 26-м номере журнала «Niepodleglosc» (1984) Войтек Войсковский писал:

«Выдвигая требование независимости, нужно предложить такую программу, которая бы устроила все заинтересованные страны. Поэтому необходимы усилия для того, чтобы создать союз поработенных народов Центральной и Восточной Европы... Уже сегодня Польша должна активно содействовать достижению независимости Украиной, Литвой, Латвией, Эстонией и Белоруссией не только ради их свободы, но и ради своих будущих отношений с теми народами, с которыми поляки должны будут вступать в политический и экономический союз в будущем... нужно, чтобы они (поляки) признали существующие границы, т.е. отказались от претензий на восточные территории, в особенности от Вильно и Львова, в пользу Литвы, Белоруссии и Украины.»

В. Войсковский, как и другие члены LDP«N», считает, что независимая Россия должна включать лишь этнически русские территории. LDP«N» готова сотрудничать лишь с теми русскими, которые не являются «империалистами» и «великодержавными шовинистами».

Группа LDP«N» активно участвует в текущих и программных дискуссиях, часто критикуя тактику ВКК «Солидарности».

В ноябре 1984 г. LDP«N» выпустила документ, в котором подчеркивалось, что партия не наследует традиций каких-либо польских политических партий, что ее политическая платформа — «нео-консерватизм». В этом же документе

содержится призыв к сотрудничеству с поработочными народами СССР и стран Восточной Европы в борьбе против общего врага за общие цели: независимость, демократию и свободу.

Движение «Wyzwolenie» («Освобождение»)

В первом номере журнала «Wyzwolenie», который вышел в январе 1984 г., была опубликована программа этого движения. Главные цели все те же: независимость и демократия. Группа «Освобождение» отвергает тоталитаризм, национализм, расизм, шовинизм, антисемитизм и «хочет сотрудничать с подпольными группами в странах советского блока». Она признает равноправие больших и малых народов и будет всячески содействовать достижению независимости Литвой, Латвией, Эстонией, Белоруссией и Украиной.

«Solidarnosc Walcząca» (Сражающаяся Солидарность)

«Solidarnosc Walcząca» была создана в 1982 г. во Вроцлаве и в нее вошли те члены «Солидарности», что были не согласны с тактикой ВКК, т. е. не признавали возможности договора с правительством. Цель SW — борьба за независимость Польши путем свержения правящего режима. Как и все другие подпольные группы, SW признает принципы парламентской демократии. «Сражающаяся Солидарность» издает газету «Solidarnosc Walcząca» и журналы «Biuletyn Dolnośląski», «Replika», «Poglądy».

SW также заявляет о своем стремлении поддерживать движение за независимость в других странах, находящихся под советским контролем. Весной 1984 г. SW распространяла листовки на Западной Украине. В этих листовках была изложена программа «Сражающейся Солидарности» и призыв к рабочим создавать свою «Солидарность». В программе SW есть следующие слова:

«Наша конечная цель — свободная, независимая и солидарная Речь Посполитая, солидарность между людьми и народами... Кто является нашим союзником? Каждый, кому дороги правда, свобода и демократия...

О нашем отношении:

а) к народам Чехословакии, Украины, Белоруссии, Литвы — мы желаем этим народам независимости и не имеем к ним никаких территориальных претензий;

б) к русским — мы хотим дружбы и равноправных отношений с великим русским народом, отношений, основанных на правде.

Группа «Wola» (Воля)

В 15-м номере журнала «Wola» находим программное заявление этой группы. Она намерена продолжать борьбу «Солидарности» за основополагающие ценности свободы и демократии. Группа «Воля» была создана рабочими Варшавы с целью иметь независимую от контроля государства организацию. Журнал «Biuletyn Miedzywydawniczy» отмечает, что в программе «Воли» нет специальных комментариев по вопросу о независимости восточных соседей Польши, но считает, что есть все основания полагать, что отношение группы «Воля» к этому вопросу положительное.

Между прочим, в 5-м номере журнала «Wola» опубликовано Обращение по поводу Ялтинского соглашения, которое подписали как левые, так и правые круги польского подполья: движение «Wyzwolenie», группа «Wola», LDP «Nierpodleglosc», «Федерация сражающейся молодежи», редакции журналов «Воля», «База», «Голос свободных таксистов», Межзаводской координационный комитет, Межзаводской комитет сотрудничества с «Солидарностью».

Обращение по поводу Ялты, как и другие заявления на эту же тему, отвергают раздел Европы в соответствии с Ялтинским соглашением. Подписавшие Обращение признают необходимость сотрудничества с соседями Польши и отказа от каких-либо претензий на пересмотр границ.

Группа 13

Эта группа издает христианско-либеральную газету «13» (раньше она называлась «13 декабря»), демократического направления. Своего отношения к проблеме восточных соседей группа пока не выразила.

Группа «Ojczyzna» (Родина)

Издает газету того же названия. Католики и национал-демократы. Основной акцент на вопросе достижения независимости.

Заканчивая рассказ о подпольных группах в Польше, автор статьи в «Biuletyn Miedzywydawniczy», NN 5-6 за 1984 г. пишет:

«Выше я представил несколько групп и организаций, которые публично заявили о своих программах. Я понимаю, что это далеко не полное описание всех независимых политических группировок, активно действующих сегодня. Много групп или кругов, о которых я знаю, еще не определили четко свою позицию (например, группа, связанная с журналом «Spotkania»). Кроме того, мне не удалось достать несколько уже опубликованных программных документов ряда организаций».

Кроме групп, представленных в «Biuletyn Miedzywydawniczy», есть еще группы, чье отношение к проблеме восточных соседей очень важно.

«Konfederacja Polski Niepodległej» (Конфедерация за независимую Польшу)

Эта организация, среди прочего, публикует в Кракове бюллетень «Niepodleglosc» (не путать с варшавской организацией LDP «Niepodleglosc»).

В ноябрьском номере за 1983 год краковского бюллетеня «Niepodleglosc» была напечатана программная статья «За что борется KPN?» KPN отрицает распространяемые режимом дезинформационные сведения о том, что KPN, якобы, стоит за Польшу в границах 1939 года. KPN утверждает, что она за независимость, против коммунистического режима. Единственный враг Польши, по мнению KPN, — это «большевистская Россия». В статье «За что борется KPN?» сказано:

«Что же касается границ, то очевидно, что условием хороших отношений с соседями — немцами, чехами, словаками, украинцами, белорусами и литовцами — является уважение к существующим границам между народами».

Нерушимость нынешних границ Польши KPN подтвердила признанием Хельсинкских соглашений.

Разницу между LDP«N» и KPN можно понять, прочитав опубликованную в варшавском журнале «Niepodleglosc» (орган LDP«N») рецензию на изданную Конфедерацией за независимую Польшу книжку «Strzelec» (Стрелец). Автор рецензии пишет, что она согласна с некоторыми частями платформы KPN, однако для нее неприемлем «акцент на национализме». Она надеется, что читатели согласятся с тем, что последние четыре года во многом изменили политические взгляды большинства поляков. Однако на членов KPN последние годы, по-видимому, не оказали влияния. Читая «Стрелец», она не могла поверить, что сегодня можно писать так. Создается впечатление, что «авторы живут в каком-то музее, что они не читают подпольную прессу да и зарубежное радио, видимо, не слушают».

«Komitet oporu społecznego» (*Комитет общественно-го сопротивления*).

Одна из наиболее важных групп в панораме польской политической оппозиции, внепартийная организация с «социал-демократическими» тенденциями. Членами KOS являются в основном бывшие члены «Солидарности» и «Независимой группы студентов», которые продолжают дело старших товарищей, арестованных в декабре 1981 года. Это децентрализованная организация, состоящая из групп-пятерок. Газеты и журналы KOS выходят в Варшаве, Кракове и других городах и городках.

В краковском издании «KOS» в августе 1984 была опубликована статья «Современное положение в Польше и в Европе», где сказано:

«Мы считаем очень важным обращение «Солидарности» к людям в странах Восточной Европы во время первого национального съезда в 1981 году. Этим словам необходимо придать конкретный политический смысл для создания «Солидарности» восточноевропейских народов. Мы считаем, что необходимы усилия для того, чтобы преодолеть антагонизм между нашими народами, который лишь помогает Советскому Союзу осуществлять контроль за этой частью Европы».

Мы не останавливаемся в этом обзоре на программе и деятельности Временной координационной комиссии Неза-

висимого самоуправяющегося профобъединения «Солидарность», которые широко известны.

Становится все более очевидным, что подавляющее большинство польского населения так или иначе поддерживает подпольные группы. Среди этих групп превалируют три тенденции: социал-демократическая, либерально-демократическая и национально-демократическая. Тем не менее все группы и организации имеют в своих программах много общего. Все они:

- 1) не приемлют существующего коммунистического режима;
- 2) требуют независимости для Польши;
- 3) хотят видеть Польшу свободной и *демократической*;
- 4) признают, что Польша — страна западноевропейских культурных традиций;
- 5) признают нынешние границы Польши;
- 6) признают права национальных меньшинств;
- 7) признают права всех поработенных народов на независимость;
- 8) поддерживают идею развала советской империи.

III. Заинтересованность польского подполья национальными проблемами восточных соседей Польши

В середине 1984 г. «Рабочая комиссия в поддержку НСПС „Солидарность”» в Гданьске опубликовала «Хартию-84». Третья, самая большая часть «Хартии» была обращена к русским. Авторы обращения писали:

«Мы упрекаем вас в том, что вы сделали все возможное, чтобы превратить нас в своих рабов, хотя мы как нация могли бы многое простить и быть вашими братьями...

Вы боитесь не только нас — вы боитесь всех свободных народов, всех свободных людей... История стучит в ваши двери. Сегодня она лишь стучит. Завтра будет бить кулаками.»

Этот документ вызвал острую дискуссию в польской подпольной прессе. «Хартию-84» поддержала, правда очень осторожно, LDP«N» и резко критиковали сторонники KOS.

В бюллетене KOS, N 56 за 1984 год, известный публицист Давид Варшавский возмущается тем, что, обращаясь к русским, авторы «Хартии» имеют в виду всех советских. Тем

самым они отказываются признавать существование эстонцев, латышей, литовцев, белоруссов, украинцев — это только из ближайших соседей. Д. Варшавский (как и Я. Ю. Липский) считает нечестным утверждение авторов «Хартии»: «У нас нет причин стыдиться чего-то в своей истории». Резко критикует он также выраженное в «Хартии» стремление всю вину за польские беды возложить на русских и, кроме того, добавляет:

«Однако вопрос о том, была ли когда-либо польская политика экспансионистской, следует задать украинцам и литовцам, а о том, не приводила ли такая экспансия к установлению военного господства, лучше всего спросить у жертв *Bzosc* и крестьян Малопольши.»

Несмотря на некоторые досадные недоразумения, в целом польские подпольные группы проявляют выраженную заинтересованность в установлении хороших отношений с национальными движениями народов в СССР.

Один из примеров — издание национально-демократическим издательством «Przedświt» в 1984 г. книги Казимежа Подлясского «Литовцы, белорусы, украинцы: наши враги или наши братья?» Книга состоит из вступительной статьи «В чем проблема?» и разделов, посвященных отдельно белорусам, литовцам, украинцам. В варшавском ежемесячнике «*Vaza*» (№ 2, 1984 г.), который перепечатал вступительную статью из книги Подлясского, читаем:

«Время нормальных соседских отношений с белорусами, литовцами и украинцами придет. Не важно, когда это произойдет, — может через 10 лет, а может через 100. Основной вопрос — какими будут эти соседские отношения и как мы сможем совместными усилиями ускорить ход часов истории и придать ему правильное направление.»

В рецензии на книгу Подлясского, опубликованной в журнале «*Niepodleglosc*» (орган LDP«N»), высказывается мнение, что эта книга является наиболее важным изданием со времен введения военного положения, что она демонстрирует общность судьбы поляков и их восточных соседей и указывает пути для улучшения их взаимоотношений.

В августовском номере журнала «*Vaza*» за прошлый год напечатана статья, автор которой полагает, что лишь после того, когда события, аналогичные польским, развернутся в

республиках СССР, Запад окажет народам Восточной Европы существенную поддержку.

Журнал социал-демократического направления «Mysl Niezalezna» (№ 2, 1984 г.) опубликовал статью одного из членов WSN «Польша — но какая?» Автор утверждает, что будущая Польша не может быть «Великой Польшей», построенной на экспансии и господстве одного народа над другим. Отношения со своими соседями Польша должна строить только на равных. Следует добиваться солидарности народов Центральной Европы и основой для такой солидарности должно быть установление взаимопонимания между поляками и украинцами.

«Tygodnik Mazowsze», выражающий точку зрения ВКК «Солидарности» и выходящий тиражом в 12-25 тысяч экземпляров, поместил в прошлом году в № 77 статью «Борьба за Украину», а в № 84 — статью о Белоруссии. В первой из этих статей сказано:

«С Украиной в прошлом нас многое сближало, но многое и разделяло. Сегодня самые глубинные интересы обоих народов требуют выдвижения прекрасного христианского призыва: «Прощаем и просим прощения».

«Tygodnik Mazowsze» также напечатал отрывки из «Лагерной тетради» украинского поэта и политзаключенного Василя Стуса.

В журнале левого направления «Крутыка» в 1983 г. вышли две статьи о восточных соседях Польши: статья Я. Собчака и П. Левисского «Восток» и статья А. Марека «Очерки борьбы украинцев за независимость в России». В прошлом году этот же журнал опубликовал статью М. Бара и А. Зеленского об украинском национальном движении в годы II мировой войны.

Журнал «Солидарности» «Unia» напечатал интересную статью об Украинской католической церкви в Советском Союзе.

Варшавский «KOS», тираж которого 12 000 экземпляров, перепечатал из русскоязычного эмигрантского журнала «Форум» статью В. Малинковича «Голод 1933 года на Украине» (эта же статья была также опубликована в ежемесячнике «Образ», который выходит нелегально в

Щецине). Напечатал «KOS» и материалы дискуссии между представителями Комитета общественного сопротивления и украинского эмигрантского издательства «Сучасність» — «Польско-украинский диалог», а также «Польско-литовский диалог».

Таким образом, это далеко не всестороннее освещение панорамы польского подполья, свидетельствует о том, что несмотря на разницу политических платформ различных групп сопротивления, все они, и более левые и более правые, стоят за неизменность границ Польши, поддерживают стремление соседних с Польшей народов к независимости и ищут путей сотрудничества с этими народами.

Новая книга:

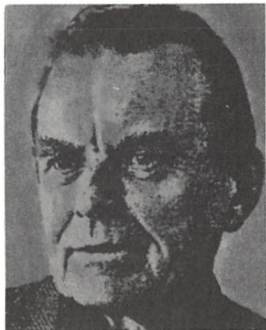

ФИЛОСОФИЯ, РЕЛИГИЯ, ЭТИКА

Чеслав Милош

ВРАГ ПОРЯДКА — ЧЕЛОВЕК*

Каждый человек, читая публичные высказывания Альфы, Беты, Гаммы или Дельты, скажет: вот это верно. Правда, однако, намного сложнее. Все здесь жертвы исторической ситуации, более или менее осознающие это. Сознание не помогает им освободиться от пут. Напротив, именно оно и создает эти путы. Оно в лучшем случае может обеспечить лишь радости Кетмана. Никогда прежде сознание не порождало такой степени несвободы, как в двадцатом веке. Еще мое поколение учило в школе, что разум служит достижению свободы.

В народных демократиях борьба идет за духовную власть. Нужно заставить человека понять. Когда поймет, тогда и одобрит. Кто является врагом нового строя? Тот, кто не понимает. Не понимает потому, что его разум слаб, либо потому, что он работает неправильно.

В каждой из столиц Центральной и Восточной Европы до поздней ночи ярко светятся окна в доме Центрального Комитета. Там в кабинетах сидят люди искушенные в писаниях Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Не последнее место в их работе занимает определение позиции противника. По мере того, как ситуация изменяется, штаб армии

---

* Перевод с польского главы из книги «Zniwolony umysł». Instytut literacki, Париж, 1953. По-украински книга скоро выйдет в издательстве «Сучасність».

проставляет новые флажки на карте сражения. Вести из разных стран нужны в свою очередь главному командованию в Москве для разработки общей стратегии.

Предметом исследования являются различные группы населения. Наименее важен класс собственников, которых земельная реформа и национализация фабрик и шахт лишила имущества. Их число незначительно, их способ мышления до смешного старомоден. Они не создают проблем. Они обречены на вымирание. В случае необходимости можно этому вымиранию и посодествовать.

Мелкое мещанство — мелкие торговцы и ремесленники — не заслуживают столь же легкомысленного отношения. Это могучая сила, глубоко проросшая в массы. Как только ликвидируете в каком-то городе или в каком-то районе частные лавочки и частные ремесленные мастерские, тотчас же начнет развиваться торговля из-под полы, появятся подпольные рестораны, скрытые за легко отодвигаемой стенкой частного жилища, портные и закройщики, которые в страхе перед репрессиями работают только для знакомых, одним словом, все то, что называется преступной спекуляцией. Тому что это происходит, удивляться трудно. В государственных и муниципальных магазинах нет самых необходимых товаров. Летом там можно купить зимнюю одежду, зимой — летнюю, но чаще всего не того что нужно размера и плохого качества. Совсем нелегкое дело — купить клубок ниток или иголки, потому что в единственном государственном магазине городка уже год нет их на складе. Если хочешь, чтобы тебе заштопали одежду, нужно примириться с мыслью, что в ремесленном кооперативе ее будут держать полгода. Охота выпить с друзьями пропадает, когда знаешь, что в битком набитой закусочной («предприятии общественного питания») нужно будет подсесть к столику, за которым сидят незнакомые люди, и долго, иногда целый час, ждать, пока появится официант.

Лучше воспользоваться частными услугами. Жена рабочего едет в соседний городок, достает там нитки и иголки, привозит, продает — зародыш капитализма. Сам рабочий в свободный вечер идет к знакомым, которые уже полгода напрасно ждут, когда же государственное предприятие пришлет кого-нибудь, кто отремонтирует треснувшую

раковину в ванной. Получив за работу немного денег, он сможет купить себе рубашку — возрождение капитализма. Рабочий трудится весь день и не имеет времени стоять в очереди в государственном магазине, когда туда поступают многие товары. Рубашку он покупает у своей знакомой, которая, проявив ловкость и воспользовавшись своей дружбой с продавщицей, купила три таких рубашки. Теперь она продает их немного дороже. Она — спекулянтка. Она работает уборщицей в местной управе. Однако того, что она там зарабатывает, не хватает на содержание троих малых детей, а муж ее исчез год назад, арестованный тайной полицией не известно почему. Легко догадаться, к чему бы привела такого рода инициатива людей, если ее вовремя не искоренить. Рабочий основал бы мастерскую по ремонту водопроводного оборудования. Его сосед, продающий из-под полы алкоголь людям, жаждущим интимности, повесил бы вывеску ресторана. Уборщица занялась бы торговлей вразнос. Со временем они бы расширили свои предприятия, и вот — снова мелкое мещанство как класс. Может еще ввести свободу прессы и собраний? Как грибы после дождя выросли бы журналы, рассчитанные на таких вот клиентов. А это — мелкое мещанство как политическая сила.

Хуже, что дело это связано с крестьянским вопросом. Крестьяне составляют большинство населения в стране. Это тоже мелкие мещане, привязанные к своим небольшим полям, размером в несколько гектаров, крепче, чем лавочники к своим лавкам. Еще в середине девятнадцатого столетия они жили в крепостничестве. Они не хотят коллективизации, считая ее возвращением к тому нестерпимому положению, в котором жили их предки. Подхватываться утром по звуку гонга барского эконома или по сигналу служащего колхоза или совхоза — одинаково обременительно. Глухая ненависть крестьян раздражает партийный аппарат. Более слабонервные активисты склоняются потихоньку к тому, что надо идти на уступки: они считают, что коллективизации должно предшествовать общественное использование машин на частных полях и что к ней можно приступить только после длительного воспитательного периода, растянутого, возможно, на десятки лет. Отсюда хлопоты: все еще популярны передаваемые вполголоса

призывы «национальных коммунистов». Но Центр требует темпов. Процесс уподобления структур зависимых стран структуре России должен протекать максимально быстро. Кроме того — трудности для городов. Крестьян делят на «бедняков», «средняков» и «кулаков», т. к., только используя взаимный антагонизм и подрывая солидарность деревни, можно достичь цели. Критерием для зачисления в категорию крестьян-богачей является не только количество земли: оценку производят «на глаз» — в зависимости от того, сколько у кого лошадей, коров и свиней, кто как живет, как питается, как одевается. Угроза зачисления в невыгодную категорию заставляет крестьянина бросать свое хозяйство и бежать в город или же разводить как можно меньше лошадей, коров и свиней, чтобы попасть в нуждающиеся; это отражается на поставке продуктов в город.

Крестьяне, однако, не опасны. Они могут избить какого-нибудь партийного чиновника или убить его в приступе отчаянья, ничего больше. Поскольку государство является единственным покупателем их продукции, а на размер взимаемых налогов они никак не могут повлиять, они бессильны. С непокорными справится служба безопасности, которая не может пожаловаться на недостаток доносов, с тех пор как донос на соседа стал единственным способом обезопасить себя. Крестьяне — инертная масса. История знает мало примеров серьезной угрозы правителям с их стороны. Крестьянские бунты почти всегда служили лишь средством для кого-то. Предводители, чаще всего не крестьянского происхождения, использовали их в своих целях. Сила крестьян в их численности: эта сила проявляет себя лишь тогда, когда приходит такой человек как Ленин и бросает ее на весы событий. Конечно, крестьяне способны причинять хлопоты в моменты потрясений, например, во время войны. Пока существует частное крестьянское хозяйство, они составляют естественную базу для партизан. В крестьянской хате они запасаются продовольствием, спят, разрабатывают планы действий. Контроль, который гарантирует колхоз, где легко проследить за каждым шагом его членов, крайне необходим для того, чтобы предупредить подпольную деятельность противника.

Значительно опаснее крестьян — рабочие. Большинство

из них настроено оппозиционно. Это понятно: их не устраивают нормы выработки, тем более, что эти нормы постоянно повышаются. Призыв к «рабочей солидарности» вовсе не означает толерантное отношение к солидарности заводского коллектива: эту солидарность стараются подавить при помощи института «передовиков производства», обязующихся выполнять нормы, с которыми не могут справиться их товарищи. Достигают этого двумя путями — апеллируя к амбициям или используя аппарат. Можно наблюдать раздвоенность, амбивалентность сознания рабочих. С одной стороны, они ценят то положительное, что гарантирует система. Безработица ушла в прошлое. Напротив постоянно не хватает рабочих рук. Работает не только глава семьи, трудоустроены и другие ее члены. Суммируя заработки, семья может прокормиться (если в магазинах есть товары) лучше, чем прежде. Дети рабочего имеют возможность без особого труда продвигаться вверх по общественной лестнице — именно из них вербуют кадры новой интеллигенции, ими пополняется «аппарат». Рабочий (в некоторых сферах производства) испытывает чувство профессиональной гордости, ощущает себя совладельцем фабрики. Он имеет возможность получить образование на многочисленных вечерних курсах. Летом он может получить, если будет на хорошем счету у партии, путевку в бесплатный дом отдыха. Но с другой стороны, он не может противиться эксплуатации работодателя, которым является государство. Представители профсоюза (орудия партии, как и все в государстве) и администрация фабрики составляют одну общую компанию, которая болеет прежде всего за увеличение продукции. Рабочим поясняют, что забастовка является преступлением: против кого им бастовать? Против себя? Ведь средства производства принадлежат им, государство принадлежит им. Однако такое объяснение не очень убедительно. Цели государства не совпадают с целями рабочих, которым не дозволено сказать открыто о том, чего же они на самом деле хотят. Цель производства в странах Восточной Европы — поднять потенциал империи и преодолеть промышленную отсталость России. На планы производства рабочие не имеют ни малейшего влияния — эти планы разрабатываются без учета потребностей гра-

ждан. Большинство произведенных товаров уплывает на восток. Кроме того, все, что производит своими руками рабочий, становится объектом бесчисленных бухгалтерских операций. На каждой фабрике есть огромный штат служащих, которые считают, записывают, занимаются статистикой, то же самое происходит на всех уровнях государственной иерархии, а также на государственных оптовых складах и в государственных магазинах. Когда же, наконец, товар доходит до потребителя, он оказывается очень дорогим: в его стоимость входят расходы на оплату множества служащих, через руки которых он прошел. Машины на фабрике устаревшие, отсутствуют необходимые запасные части, рабочим приказывают ремонтировать их собственными кустарными средствами: рост производства превыше всего — пусть даже ценой полного изнашивания машин. Жесткая дисциплина труда. За опоздание на несколько минут, за недостаточно энергичную работу грозит суровое взыскание. Таким образом, вовсе не удивительно, что в сознании рабочего плохие стороны системы преобладают над хорошими. Однако говорить он может только «да». Если будет проявлять признаки недовольства, им займется тайная полиция, секретными агентами которой являются его же товарищи, а иногда и друзья.

Стихийные забастовки, которые возникают время от времени, не страшны сами по себе, т. к. после массовых арестов участников спокойствие быстро восстанавливается. Однако они страшны как свидетельство того, что недовольство достигло высокого напряжения, которое может проявиться актами отчаяния. Забастовка требует определенного минимума организованности: поэтому она, как ничто другое, вызывает беспокойство партийных диалектиков. Только рабочие являются классом, способным на организованные действия — этот вывод Маркса не забыть. Однако никакое действие невозможно без лидеров. Если же лидеры мыслят корректно, т. е. правильно понимают требования исторического процесса, рабочая масса неспособна ни на какие протесты.

Итак, все в конце концов сводится к господству над умами. Новая и неслыханно разросшаяся бюрократия вербует из молодежи рабочего происхождения. Самым

энергичным и самым мобильным представителям рабочей среды следует предоставить все возможности для учебы и продвижения наверх. Дорога перед ними открыта. Дорога открыта, но только под конвоем: их мышление должно опираться на нерушимые принципы диалектического материализма. Этому служат: школа, пресса, литература, живопись, кино и театр. Нужно также напомнить о значении еще одного нового учреждения: тем, чем в средние века была церковь, теперь должен стать клуб. Он существует при каждой фабрике, каждой школе, каждом учреждении. На стенах — портреты вождей в красном обрамлении. В клубах проходят регулярно, каждые несколько дней, собрания с заранее предписанными докладами. Воздействие этих собраний подобно воздействию церковных обрядов: мудрая католическая церковь знала, что вера — это скорее дело коллективного внушения, нежели личного убеждения. Обычная религиозная практика вводит в состояние веры незаметно; движение рук, сложенных к молитве, коленопреклонение, пение песен — все это предшествует вере, она есть психофизическое, а не только психическое явление. Едвард Гиббон, описывая последствия декретов Феодосия о запрете языческих обрядов (*The Decline and Fall of the Roman Empire*, XXVIII), писал: «Религиозные чувства поэта или философа могут поддерживаться благодаря молитве, медитации и занятиям, но единственно прочной опорой религиозных чувств народа, которые основываются на подражании и привычках являются публичные богослужения. Прекращение этих публичных обрядов может вызвать очень скоро национальную революцию. Теологические взгляды не могут долго удерживаться в памяти без искусственной помощи священников, святых и книг. Необразованные массы, умами которых все еще правят слепые упования и суеверные страхи, легко и быстро поверят своим лидерам утверждающим необходимость отдать свою привязанность господствующим божествам века. Они незаметно проникаются искренним рвением, поддерживая и пропагандируя новую доктрину, принять которую заставил их духовный голод».

Этой науке седой старины нужно следовать. Люди, которые заполняют клуб, поддаются воздействию определенного коллективного ритма: думать иначе, чем думает

коллектив, представляется абсурдным. Коллектив состоит из единиц, которые сами сомневаются, но высказывают предписанные мысли и поют предписанные песни. Действуя таким образом, они создают соборную атмосферу, которая в свою очередь влияет на них. Воздействие клуба принадлежит к разряду явлений соборной магии, несмотря на видимый рационализм. Это единение рационализма доктрин с магией осуществляется благодаря устранению свободной дискуссии, которая, в конце-концов, теряет всякий смысл: если то, что провозглашает доктрина, так же правдиво, как *дважды два — четыре*, принимать взгляд, что *дважды два равняется пяти*, было бы просто непристойно.

Юный гражданин с первого дня пребывания в школе получает образование, построенное на этой правде. Школа в народных демократиях отличается существенно от школы на Западе, т. е. от той школы, которую я посещал в довоенной Польше. И я, и мои товарищи находились под влиянием двойной системы ценностей. Лекции математики, физики и биологии учили нас научным законам и прививали уважение к материалистическому мировоззрению, унаследованному от девятнадцатого века. Не были основаны на этих научных законах история и история литературы, не говоря уж об истории Католической церкви и апологетике, которые подвергали, сомнению, часто наивному, то, чему учила физика и биология. В народных демократиях материалистическое мировоззрение девятнадцатого столетия последовательно распространено на все преподаваемые дисциплины; история и история всех отраслей человеческого творчества преподносятся как результат действия неуклонных и *уже открытых* законов.

В девятнадцатом веке в ответ на появление массового читателя стали выходить брошюры, популяризирующие научные теории. Независимо от ценности этих теорий необходимо подчеркнуть, что с того момента, как они приняли популярную форму, они стали *чем-то иным*, нежели то, чем они были, когда принадлежали к разделу научных исследований. Например, упрощенная и вульгаризированная теория Дарвина о происхождении видов и борьбе за существование не соответствует тому, чем она была для самого Дарвина и тех ученых, которые опирались на его

взгляды. Она превращается в важный социологический элемент, получает эмоциональную окраску. Лидеры двадцатого века, например Гитлер, исключительно из популярных брошюрочек черпали свои знания, превращавшиеся в невероятную несуразицу в их головах: вульгарное знание отличается тем, что дает ощущение, будто все понятно и объяснимо. Оно напоминает систему мостов, построенных над безднами. По этим мостам можно идти смело вперед, предаваясь иллюзии, что никаких бездн вовсе нет. В бездны запрещается заглядывать, что, к сожалению, не влияет на факт их существования.

Диалектический материализм в русской обработке является не чем иным, как вульгаризацией знаний, возведенной в квадрат. Когда-то для природоведения лес был простым скоплением деревьев, подчиненных бесчисленным элементарным законам. Казалось, что, вырубив лес и засеяв пустое место семенами деревьев, получишь по прошествии скольких-то лет новый, подобный прежнему лес, в соответствии с намерениями людей. Сегодня известно, что это не так. Лес — это организм, который возникает в результате сложных связей взаимодействия мхов, почвы, лишайников, деревьев и трав. С того момента как в вырубленном лесу эти мхи и лишайники уничтожены, нарушается принцип симбиоза видов, и новый лес будет уже совсем иным организмом, вовсе не таким, каким ожидал его увидеть кто-то, пренебрегающий социологией растений. Сталинцы не желают знать условий, которые необходимы человеческому растению для существования. Они не хотят об этом ничего слышать и, запрещая исследования в этом направлении, которые могли бы вести ученые и писатели (т. к. такие исследования противоречат ортодоксии), они закрывают человечеству возможность познавать самое себя. Эмоциональный и дидактический элемент доктрины настолько силен, что он сдвигает всякие пропорции. Метод — в принципе научный — в применении к гуманитарным дисциплинам означает, по сути, их произвольное превращение в поучительные рассказы на злобу дня. Однако с того момента, как человек ступает на мост, который, как известно, значительно облегчает передвижение, ему некуда отступить. Для скромных замечаний настоящих ученых, утвержда-

ющих, что выводы науки гипотетичны, зависят от избранной методологии и используемой символики, уже нет места. Столетия человеческой истории, заполненные множеством очень сложных событий, очень обобщенно разделены на несколько периодов. Безусловно, анализ древней и современной истории как проявления классовой борьбы ближе к правде, чем изображение истории в виде частных авантюры князей и королей. Но именно потому что он ближе к правде, он и более опасен, т. к. создает иллюзию *полного* знания, возможности ответа на любой вопрос, хотя на самом деле эти ответы являются по существу постоянным повторением одних и тех же нескольких формул и, не выясняя ничего, приносят лишь мнимое удовлетворение. К этому необходимо добавить объединение естественных наук с гуманитарными при помощи материализма (например, теория «вечной материи») и заметить, что этот круг превосходно логично замыкается — от начала жизни на нашей планете вплоть до Сталина как высшей точки истории.

Сын рабочего, получив такое образование, не может думать иначе, чем того требует школа. Дважды два равняется четырем. На помощь школе приходят пресса и литература; они иллюстрируют то, что молодежь изучает в школе, — так же жития святых и мучеников служили иллюстрацией к теологии. Живопись, кино и театр также являются иллюстрацией ленинизма-сталинизма. Неточным было бы утверждение, что больше нет двойных ценностей: однако сопротивление, являющееся в основном эмоциональным, редко выдерживает конкуренцию там, где речь идет о рационализации рефлексии.

Благодаря превосходному способу вульгаризации неподготовленные умы, (т. е. те, что мыслят слишком вяло) учатся мыслить. Подготовленные таким образом люди приходят к убеждению, что все происходящее в народных демократиях необходимо, несмотря на наличие временных недостатков. Чем больше людей «участвует в культуре», т. е. обучается в школах, читает книги и журналы, посещает театры и выставки, тем шире распространяется доктрина и тем меньшая опасность грозит господству философов.

Есть, однако, люди, даже достаточно образованные, которые мыслят плохо. Они полностью непроницаемы для

влиятельной философии, берущей начало от Гегеля. Курицу нельзя научить плавать, точно так же нельзя переубедить людей, обремененных принадлежностью к группам, обреченным системой на гибель. Ясное осознание своего положения лишило бы этих людей надежды; очевидно, что их разум занят всевозможными ухищрениями. Они — враги. Их место — за пределами общества не из-за их деятельности, а в силу того, что *они есть то что есть*; их вина объективна.

Ментальность врагов является предметом исследований диалектиков. Они изучают реакционера как социальный тип — и вот как они его определяют. Проследим ход размышлений диалектика. Существуют некоторые черты, по которым можно узнать реакционера. Реакционер, даже если он образованный человек, не способен уяснить взаимозависимость явлений, этого приобретения двадцатого столетия. Он оперирует частными понятиями, его политические представления ограничены. Человек же, воспитанный на законах социологии, от каждого явления умеет немедленно протянуть логическую цепь к причине этого явления и его, последствиям. Он действует, как палеонтолог, который, встречаясь с окаменелостью, определяет формацию, породившую ее. Покажите этому человеку стихотворение поэта из какой-либо страны, портрет, даже деталь одежды — он тотчас же определит всему место в историческом контексте. Его рациональные построения могут быть ошибочными, но зато он понимает, что в рамках определенной цивилизации нет случайностей и рассматривает все как проявление закономерности. Реакционер не способен на это. Он видит мир как ряд равнозначных событий, не связанных между собой. Например, нацизм, по его мнению, был только следствием деятельности Гитлера и его соратников, а революционные движения возникают лишь в результате махинаций Москвы и т. п. Поэтому все те изменения, что происходят в народных демократиях, он сводит к насилию: если бы вследствие какого-либо чудесного случая устранено было бы насилие, все вернулось бы в «норму». Он напоминает человека, у которого разлив бурной реки залил огород, а он надеется, что, когда вода сойдет, он обнаружит прежние грядки. Но ведь вода разлившейся реки не просто *есть*: она срывает и несет прочь целые слои почвы,

выворачивает деревья, откладывает пласты ила, катит камни и то, что раньше было огородом, теперь не более, чем некоторое количество квадратных метров совсем не похожей на прежнюю площади. Реакционер не чувствует движения. Уже сам язык, которым он пользуется, делает его неспособным на это: понятия, которыми он оперирует, неизменны, не обновляются на основании наблюдений. Был такой фильм с Лаурелем и Гарди, построенный на остроумной идее: Лаурель, американский солдат времен Первой мировой войны, остался по приказу командира с пулеметом в окопе, в то время как рота пошла в атаку. Это произошло как раз накануне подписания перемирия. В сумятице о солдате забыли и обнаружили его только двадцать лет спустя: рядом с окопом возвышалась гора консервов, которыми он питался; он сидел у пулемета и стрелял, когда над ним пролетал самолет регулярной авиалинии. Реакционер ведет себя, как Лаурель: он знает, что нужно стрелять в самолет, и не может понять, что самолет уже совсем не тот, что был тогда, когда он получил приказ.

Реакционер, даже прочитав много книг о диалектическом методе, не понимает, в чем состоит суть этого метода: у него не хватает какой-то пружинки в голове. Важные последствия вытекают отсюда, например, при его оценке психологии людей. Диалектик знает, что умственная и эмоциональная жизнь человека находится в постоянном движении, что рассматривать индивидуумы как характеры, которые сохраняются неизменными при всех обстоятельствах, бессмысленно. Изменяя условия жизни, вы меняете человеческие верования и реакции. Реакционер с изумлением смотрит на изменения, происходящие с людьми. Наблюдая, как его знакомые становятся постепенно приверженцами системы, он пробует это неуклюже объяснить по-своему: «оппортунизмом», «трусостью», «изменой» — ему нужны такие ярлыки, без них он чувствует себя потерянным. А поскольку его способ мышления опирается на принцип «или-или», он пытается разделить всех окружающих на «коммунистов», хотя в народных демократиях такое деление теряет какой-либо смысл: там, где диалектика формирует жизнь, тот, кто пытается использовать прежнюю логику, должен чувствовать себя полностью выбитым из колеи.

С реакционером постоянно происходит одна и та же беда: у него есть понятия, и вдруг они теряют всякий смысл — остаются лишь пустые слова и фразы. Его знакомые, которые еще год назад повторяли эти слова и фразы с удовольствием, отказываются от них как от слишком общих, мало выразительных и далеких от действительности. Реакционер повторяя в отчаянии: «честь», «родина», «нация», «свобода», никак не может признать тот факт, что для людей в изменяющейся ситуации (а она меняется ежедневно) эти абстракции приобретают конкретное и совсем иное, чем прежде, значение.

Из-за этих качеств реакционера диалектики считают его типом умственно менее развитым, чем они сами, и поэтому мало опасным. Это не равноценный партнер. Реакционерами в этом смысле были имущий класс и большая часть старой интеллигенции. Именно поэтому было не очень сложно основательно прибрать к рукам интеллигенцию после ликвидации имущего класса: наиболее динамичные ее представители переходят на новые идеологические позиции, а остальные опускаются интеллектуально и социально все ниже, по мере того, как перестают «поспевать» за изменениями, происходящими вокруг. У новой интеллигенции уже нет общего языка со старой. Реакционные тенденции еще существуют в массах крестьянства и мелкого мещанства, но эти тенденции не имеют интеллектуального выражения. Эти массы воспитываются (возникновением новых форм жизни), и хотя они не удовлетворены, с каждым месяцем увеличиваются идейные различия между ними и запрограммированными реакционерами. Существенным фактором, облегчающим властям управление страной, является наличие эмигрантских политиков. Девяносто процентов из них — это, по вышеприведенному определению, реакционеры. Их транслируемые по радио призывы и речи напоминают стрельбу несчастного Лауреля по самолетам. Слушатели не без удовольствия воспринимают их ругань по адресу нелюбимых правителей, но они не могут принять их формулировки всерьез. Противоречие между дорогими этим политикам словами и опытом слишком явное, преимущество мышления диалектиков, всегда приспособленное к действительности, слишком наглядное. Такого

рода оценка, неблагоприятная для реакционеров, возникает инстинктивно: есть в ней какое-то чувство неловкости и стыда за то, что те, кто выступают против диктатуры, не дотягивают до нее интеллектуально. Отсюда — нежелание солидаризироваться с реакционерами (инстинкт ощущения слабину присущ человеческим массам) и все усиливающийся фатализм.

Итак ничто не препятствует господству власти над умами. Интеллектуальная энергия, где бы она ни возникала, может проявить себя лишь в одном направлении. Совсем иное дело — эмоциональная жизнь масс, огромное напряжение существующей в них ненависти. Эту ненависть нельзя объяснить только экономическими причинами. Партия чувствует, что здесь, на участке, наименее исследованном марксизмом, кроются неожиданности и реальные опасности.

Прежде всего — проблема религии. Она все еще существует, несмотря на обилие слабых мест в христианстве, которые можно с успехом атаковать. Не без причин Католическая Церковь отчаянно защищала на заре Реформации феодальную структуру от капитализма, который тогда зарождался: капитализм породил научное мышление, которое нанесло в Европе удар по религии, отвлекая лучшие умы от теологии. В новом обществе можно наблюдать быстрое распространение идей, которые вначале принадлежат лишь горстке мыслителей. Теперь, чтобы знать, как будет идти развитие общества, достаточно следить за направлением, в котором движется мысль небольшого количества наиболее чувствительных к переменам личностей. То, что в какой-то момент находилось на поверхности (например, некоторые литературные стили), уступает свое место новым элементам, хотя долго еще сохраняется как второстепенная и третьестепенная форма (правда, возможны и возрождения). Это произошло в Европе с богословием, которое утратило свое первостепенное значение. Церковь лишилась интеллектуалов и не привлекла к себе рабочих — новый класс, который находится в состоянии становления, а именно этим двум классам партия придает особое значение. Интеллектуальная жизнь христианства развивается сегодня за пределами Церкви — в малых группах, которые пытаются

приспособить христианскую философию к новым требованиям века.

Однако потребность масс в религии существует, и было бы глупо, с точки зрения партии, ее отрицать. Возможно, превратив все население в рабочих, удалось бы искоренить эту потребность, но не совсем ясно, когда это произойдет. Здесь речь идет о факторах, которые учесть невозможно. Природа внутреннего сопротивления человека рациональному объяснению явлений по существу таинственна. Таким слабым кажется логическое обоснование христианства в двадцатом веке и так основательно ребенок проникается в школе новым способом мышления, а тем не менее по-прежнему продолжает существовать широкая полоса тени, недоступная свету разума. Мы постоянно наталкиваемся на загадки. Профессор Павлов, создатель теории условных рефлексов, ходил каждую неделю в церковь (поскольку он был выдающимся ученым и старым человеком, ему не причиняли в Москве по этому поводу неприятностей). Создатель теории условных рефлексов! Именно той теории, которая составляет один из самых сильных аргументов против существования какой-то заданной «человеческой природы». Защитники религии ссылаются на эту «человеческую природу», утверждая, что ее нельзя полностью изменить и что, поскольку в течение тысячелетий в различных цивилизациях появляются божеества и церкви, можно на их появление надеяться и в будущем. Что же творилось в голове профессора Павлова, если две системы понятий — научная и религиозная — пребывали там одновременно?

Не существенно, однако, то, является ли склонность людей к религии производной «человеческой природы», или же она выработана при помощи условных рефлексов, действовавших на протяжении столетий, — важно, что такая склонность существует. Во время войны против Гитлера Советскому Союзу понадобилось извлечь из тьмы забвения попов, так же как потребовалось им обратиться к национальным чувствам. Когда же перед лицом смерти приходит миг абсурдного озарения, *все теряет смысл* — диалектический материализм тотчас же выявляет свою математическую сущность. Человек срывается с хитроумно

проложенных мостов в бездну и предпочитает отдаться магии иконы.

Партия знает, что она сама является церковью. От того, в какой мере сумеет она направлять иррациональные человеческие чувства и использовать их в своих целях, зависит ее возможность установить диктатуру над земным шаром и преобразовать род человеческий. Нет, не достаточно убедить людей корректным рассуждением. Обряд в клубе, поэзия, повесть, кино не менее важны, поскольку они проникают глубже — туда, где кроется эмоциональное сопротивление. И не следует терпеть другую церковь — христианскую. Это враг №1: в ней находит поддержку всякий скепсис масс, когда речь заходит о радикальном преобразовании человека. Если, по Евангелию, непозволительно обижать ближних, то может быть, нельзя и уничтожать «кулаков»? Если людям нельзя оказывать наивысшие почести, то, может быть, и обряды в честь таких гениев как Ленин и Сталин являются идолопоклонством?

Я знал и был дружен со многими христианами — поляками, французами и испанцами, — которые в области политики были сторонниками жестокой сталинской ортодоксии, с внутренними оговорками, веря в Господнюю корректуру, которая свершится после исполнения кровавых приговоров уполномоченных истории. Они заходили слишком далеко в своих рассуждениях: по их мнению, историческое развитие происходит по неуклонным законам, которые существуют по воле Бога, и одним из этих законов является классовая борьба; двадцатое столетие — это столетие победоносной борьбы пролетариата, ведомого коммунистической партией, а поскольку вождем коммунистической партии, является Сталин, он исполняет закон истории, т.е. действует по воле Бога, и нужно ему повиноваться. Обновить человечество возможно только способом, примененным на просторах России, поэтому христианин не может выступать против единственной, пусть жестокой идеи, которая позволит создать на планете новый человеческий род. Такие мысли часто публично высказывают те священнослужители, что являются орудием в руках партии. «Христос — новый человек! Новый человек — это советский человек. Таким образом, Христос является

советским человеком!» — поведал нам румынский патриарх Юстиниан Марина.

На самом же деле эти христиане (оставим в стороне откровенных исполнителей чужой воли, подобных Марине) фальшивят. Это самая большая ложь, какую только можно было наблюдать в течение столетия. Она состоит в стыдливом отречении от собственной веры. Между христианством и философией сталинизма существует непримеримое противоречие: христианство опирается на понятие *индивидуальных* заслуг и *индивидуальной* ответственности, а Новая Вера подменяет все это понятием исторической вины и *исторических* заслуг. Христианин, который отрицает индивидуальную заслугу и индивидуальную вину, подчеркивает тем самым учение Иисуса, а Бог, на которого он еще ссылается, превращается постепенно в историю. Если он признает, что существуют только индивидуальная заслуга и вина, то разве сможет он смотреть равнодушно на страдания человеческих существ, единственным преступлением которых было то, что они служили препятствием для осуществления «исторических процессов»? Чтобы усыпить свою совесть, такой христианин прибегает к особому трюку — утверждению, будто реакционер не может быть хорошим человеком. Кто же является реакционером в данном случае? Каждый, кто сопротивляется неуклонному историческому процессу, т.е. политике Политбюро. Тезис о «грехе реакционера» в свою очередь пространно обосновывается при помощи необычайно хитроумных аргументов: каждое познание является «направляемым», правильно видеть действительность может лишь тот, кто оценивает ее соответственно интересам прогрессивного класса, т.е. пролетариата; а каковы интересы пролетариата — этому учат нас труды Ленина и Сталина. Кто смотрит на действительность иначе, тот видит ее ошибочно, т.е. его образ действительности деформирован под влиянием интересов классов, которые являются отсталыми и осуждены быть сброшенными с исторического счета. Кто видит мир ложно, тот должен и поступать плохо; кто поступает плохо, тот плохой человек. Итак, реакционер является плохим человеком, и не следует его жалеть. Вышеприведенное обоснование очень интересно и имеет только один недоста-

ток: противоречит наблюдаемым фактам. Натиск всеильного тоталитарного государства создает в гражданах эмоциональное напряжение, которое определяет их поступки. Разделение на «лояльных» и «преступников» сопровождается награждением всякого рода конформистов, трусов и служак, зато среди «преступников» найдете вы особенно высокий процент людей простых, искренних и верных самим себе. С общественной точки зрения, эти люди были бы лучшей гарантией развития общественного организма. С христианской точки зрения, они не имеют на совести иной вины кроме гордости, проявленной ими по отношению к кесарю, или несоответствующей оценки его могущества. Утверждение, что историческая вина является автоматически виной индивидуальной, нельзя рассматривать иначе, как выверт впечатлительной и ошибающейся совести. Это не значит, что можно избавиться от проблемы исторической вины при помощи дешевых обобщений. Глупость, т.е. неспособность понять механизм событий, может быть причиной огромных страданий, которые человек приносит ближним. В этом смысле польские командиры, которые отдали приказ начать Варшавское восстание 1944 года, виновны в глупости, и их вина носит индивидуальный характер. Но совсем иная индивидуальная вина лежит на командовании Красной Армии, которая не пришла на помощь восстанию — не по глупости, а, напротив, в соответствии с полным пониманием «исторических процессов» (т.е. попросту, правильно оценивая силы). Примером вины по глупости является отношение разных обществ к тем мыслителям, писателям и творцам, которые проникали мыслью в будущее и чьи произведения были малопонятны для их современников. Критик, который не признавал в таких произведениях никакой ценности, мог действовать по доброй воле, но по своей глупости толкал в бездну или обрекал на преследования людей, несравненно более ценных чем он. Специфика способа мышления христиан-сталинцев состоит в том, что они смешивают воедино вину историческую и индивидуальную, тогда как *лишь в отдельных случаях* эти понятия совпадают.

Наблюдая за эволюцией моих друзей-католиков, которые поддерживали партийную линию, я имел возможность

заметить, что от их христианской метафизики остается постепенно только фразеология, а настоящим смыслом становится Метод (Бог превращается в Историю). Такая психологическая перестройка знакома многим христианам в народных демократиях. Это, несомненно, новое приобретение двадцатого века. Этого не было в России, где Церковь была подавлена раньше и в целом эффективно. Зато существование немалого числа лояльных полухристиан в покоренной части Европы, возможно будет иметь грандиозные последствия, когда речь пойдет о реализации политических целей Империи. Терпимость и даже поддержка этих «христиан-патриотов», как их называют, дает Империи возможность избежать одного из опаснейших конфликтов. Переход от христианства к культу Истории происходит незаметно. Безусловно, самым большим успехом Империи было бы — поставить в Ватикане Папу, верного партийной линии. Богослужение в соборе Св. Петра в Риме, отправляемое таким Папой с участием руководящих лиц тех завоеванных стран, где большинство населения — католики, было бы одним из крупных шагов к консолидации мировой империи.

Христиане на службе Восточной Империи весьма своеобразно разрешают проблему, поставленную словами Иисуса: «Отдайте божие Богу, а кесарево кесарю»*. С тех пор противоречие между человеческой индивидуальностью и кесаревым никогда не было преодолено. Порукою удержания этого разделения было христианство. Согласно ему, каждый человек имел свою собственную историю, отличную от истории общественной группы, к которой он принадлежит, или нации. Если, как сегодня учат в школах от Эльбы до Владивостока, история каждого человека является ничем иным, как только отражением истории класса (а класс находит свое воплощение в кесаре, то ясно, что человек, выступающий против кесаря, выступает против самого себя. Христиане, которые соглашались на это, доказывали то, что не верят уже в Божий суд над делами каждого человека. К покорности склоняет их страх перед вечным судом истории.

Конфликт между христианством и революцией — основной, и партия отдает себе в этом отчет. Она стремится к наивысшей цели, какую человечество ставило когда-либо

перед собой, — к ликвидации «эксплуатации человека человеком», т. е. к преодолению в человеке жажды прибыли как побудительного мотива. На это место ставится мотив ответственности перед обществом. Это отдаленная и достойная уважения цель. Вероятно, не удастся ее достичь скоро и в течение еще долгого времени не удастся привить чувство долга иначе, как при помощи постоянного террора. Зато в христианстве существует двойственность оценки: согласно христианству, человек является и «сыном Божиим», и членом общества; как член общества человек должен подчиняться установленному порядку вещей, но при условии, что этот порядок не мешает его работе для спасения души. Только истребляя в человеке дуализм и растворяя его полностью в социальном элементе — учит партия, — можно освободить силы ненависти, необходимые для создания нового мира.

В высокоразвитых странах, таких как Англия, Соединенные Штаты или Франция, массы в значительном большинстве отошли от религии. Техника и образ жизни, который возникает под ее влиянием, уничтожают христианство эффективнее, чем принудительные меры: происходит эрозия религиозных верований. Этот процесс заметно продвинулся также в Центральной и Восточной Европе. Суть вопроса состоит в том, чтобы не гальванизировать христианство неосторожным поведением. Таким неосторожным поведением было бы, например, внезапное закрытие церквей и запрещение религиозной практики. Нужно, скорее, стремиться к расколу Церкви на две части: часть духовенства нужно скомпрометировать как реакционеров и «чужих» агентов, что при очевидно реакционных настроениях многих священников было бы не особенно трудно сделать. Вторую часть нужно прочно привязать к государству, как Православную церковь в России. Духовенство полностью послушное, которое сотрудничает в некоторых случаях с охранкой, теряет авторитет в глазах верующих. Таковую Церковь можно сберечь десятки лет, вплоть до того момента, когда она умрет естественной смертью в результате отсутствия приверженцев.

Словом, и против религии, этой последней опоры сопротивления, есть средства. Массы в народных демокра-

тиях ведут себя как человек, который хочет во сне кричать и не может признать ни слова. Не только потому, что они не могут ничего сказать, — они не знают, что сказать. С точки зрения логики, все происходит так, как должно быть, т. е. кажется очевидным, что иначе быть не может: от философской базы до коллективизации села все составляет единую целостность, пирамиду, сооруженную довольно основательно. Человек спрашивает себя, не является ли его сопротивление ошибкой: целому аппарату пропаганды он может противопоставить только свои иррациональные стремления. Не следует ли их стыдиться?

Партия бдительно следит, как бы не наступила трансмутация этих стремлений — национальных и свобододолюбивых — в новые интеллектуальные формы, которые были бы наделены живительной силой, т. е. приспособлены к современным условиям, и потому имели бы шансы захватить массы. Не реакционеры и не Церковь представляют наибольшую угрозу. Самой опасной является *ересь*. Появляются люди, знакомые с диалектикой и способные представить в новом свете диалектический материализм, их необходимо как можно скорее убрать. Профессор философии, который поклоняется устаревшим «идеалистическим» концепциям, не особенно вреден: у него отберут кафедру, но дадут ему работу по обработке текстов — пусть себе живет, и так известно, что он лишь музейная реликвия. Но профессор, который, ссылаясь на имена Маркса и Энгельса, позволяет себе отклонения от правоверности, сеет зерна, из которых могут произрасти неожиданные плоды. Только глупая буржуазия полагает, что из нюансов мысли ничего не возникает. Было время, когда революция была ни чем иным, как нюансом мысли руководимой Лениным группки теоретиков, которые ссорились в Швейцарии за кофейным столиком. Наиболее уязвимыми сторонами доктрины являются философия, литература, история искусства и литературная критика, т. е. все то, где объектом изучения является человек во всей своей, к сожалению, сложности. Незначительное изменение основания уравнения дает ошеломляющую разницу после завершения операции. Точно так же отклонение от линии при оценке какого-нибудь произведения искусства может стать катализатором политических перево-

ротов. Вполне правильно и последовательно поступила партия, осудив наиболее выдающегося из марксистских исследователей литературы XX столетия — венгерского профессора Лукача; очевидно, что энтузиазм, который вызвали его работы среди марксистов стран народных демократий, не проявился бы без глубоких, хотя и скрытых причин: в нем видели провозвестника философского возрождения и новой литературы, отличной от советской. Пренебрежительное отношение к искусству социалистического реализма, заметное в его трудах, соответствовало характерной для первых лет после Второй мировой войны вере в то, что в народных демократиях учение Маркса и Энгельса будет развиваться иначе, чем в России. Лукач выражал эту веру в своих книгах, и потому он был официально заклеен.

Попытки выйти за пределы круга, очерченного московским Политбюро, кончаются неудачей. Партия понимает дословно лозунг «Кто не с нами, тот против нас»: кто не проявляет согласия в мельчайших деталях, тот становится врагом, и его *сталкивают* во тьму. Ни малейшего интеллектуального и политического фермента не должно быть вне пределов ортодоксального сталинизма, который пытается сохранить *любой ценой* монополию на «поступательное движение» и «демократию». Если бы эта монополия была нарушена, ереси распространились бы, как огонь. Интеллектуальный террор является принципом, который, рассуждая логически, не могла бы отменить даже победа в мировом масштабе. Объяснение, часто предлагаемое сталинцами, будто это только *этап*, который обусловлен наличием «капиталистического окружения», содержит в себе противоречие: понятие *этапа* предполагает планирование сверху полного контроля за всем сейчас и навсегда. Это противоречие ясно сознают на Востоке. Если бы не сознавали, не нужно было бы изображать принудительное участие в собраниях и маршах, принудительное голосование за один список, принудительное увеличение норм выработки в виде добровольных и спонтанных действий. В этом есть неприятный элемент неясности даже для ревностных последователей. Враг в потенциальном смысле будет всегда существовать, приятелем будет только тот, кто одобряет все на сто процентов. Тот же, кто одобряет на девяносто девять

процентов, — уже скрытый враг, т. к. из разницы в один процент может вырасти новая Церковь.

В таком подходе кроется безумие системы. Партийные диалектики знают, что подобные попытки со стороны различных ортодоксий всегда кончались неудачей; именно историческое развитие разрушало формулы, признанные обязательными. На сей раз, однако, в Центре правят люди, овладевшие диалектикой, которые по мере возникновения новых потребностей будут модифицировать доктрину. В суждениях отдельного человека всегда есть погрешности. единственное спасение — следовать без оговорок воле руководителей.

Но что делать с не высказанными устремлениями людей? Почему хороший коммунист вдруг неожиданно стреляет себе в лоб безо всякой видимой причины или же бежит за рубеж? Не одна ли это из тех бездн, над которыми вздымаются умело сконструированные мосты? Люди, бежавшие из народных демократий, приводят как основную причину своего поступка то, что там невозможно выдержать психически. Их попытки объяснения сводятся, как правило, к бормотанию: «Там ужасно скучная жизнь», «У меня было чувство, что я превращаюсь в машину». Невозможность вынести ужас рационализации всей жизни человека не понятна людям, которые этого не пережили.

Чтобы предупредить сомнения, партия борется против любых случаев глубокого исследования человеческой личности, особенно в литературе и искусстве. «Человек» как понятие родовое воспринимается отрицательно. Тот, кто задумывается над внутренними нуждами и печалью человека, будет обвинен в буржуазных тенденциях. Нельзя выходить за пределы описания его поведения как члена общественной группы. Это нужно потому, что партия, рассматривая человека исключительно как продукт суммарного воздействия различных социальных сил, придерживается мнения, что человек превращается в тот тип, образ которого он для себя создает. Это общественная обезьяна. То, что не *высказано, не существует* — поэтому, лишая кого-то возможности мыслить определенным образом, вы автоматически уничтожаете и склонность к таким размышлениям.

Я должен здесь предупредить возможное недоразуме-

ние. Я не поклонник чрезмерно субъективного искусства. Моя поэзия была для меня способом самоконтроля. Я могу проследить, где проходит черта, за пределами которой фальшивый тон приводит к фальшивой установке, и пытаюсь не переступить этой черты. Опыт военных лет научил меня, что не нужно брать в руки перо лишь для того, чтобы сообщать другим о своем отчаянии и о своем внутреннем разладе, ибо это дешевый товар, на производство которого идет слишком мало усилий, чтобы, сделав дело, почувствовать к себе уважение. Тот, кто видел миллионный город, превращенный в пыль, километры улиц, на которых не осталось ни малейшего следа жизни — даже кота, даже бесприютного пса, тот с иронией вспоминает описания гигантского городского ада у современных поэтов — в действительности ада их собственной души. Настоящая *Опустошенная земля** намного страшнее воображаемой. Кто не побывал среди ужасов войны и террора, не знает, какой сильный у очевидца и участника протест против самого себя — против собственных недостатков и собственного эгоизма. Руины и страдания — школа общественной мысли. Литература социалистического реализма очень полезна, но, к сожалению, только для партии. Она должна изображать действительность не так, как человек ее *видит* (это была черта старого реализма, называемого «критическим»), но так, как он ее *понимает*. Понимая, что действительность находится в постоянном движении и что в каждом явлении существует одновременно то, что зарождается, и то, что отмирает (т. е. диалектическая борьба «нового» со «старым»), автор должен восхвалять все, восходящее, растущее и осуждать все, что уходит в прошлое. Этот принцип на практике означает, что автор в каждом явлении должен усматривать элементы классовой борьбы. Проводя линию размышления дальше, получаем в результате литературу дидактического характера: поскольку *только* сталинцы имеют право представлять пролетариат (передовой класс), «ново» и достойно похвалы является лишь то, что возникает как результат стратегии и тактики партии. Таким образом, цель литературы — создать образцы поведения для читателей, которые двигаются в направлении, указанном

---

* Намек на поэму Т. С. Эллиота «The Waste Land» (ред.)

партией. Социалистический реализм опирается на отождествление «нового» с пролетариатом, а пролетариата с партией. Он показывает образцовых граждан, т. е. коммунистов (партийных или беспартийных) и классовых врагов. Кроме этих двух типов людей есть еще и те, кто сомневается, однако они обязаны — соответственно тому, какие наклонности к ним преобладают, — оказаться либо в одном либо в другом лагере. Процесс таких изменений, которые должны завершиться окончательным исправлением или окончательным падением, и составляет — помимо изображения уже готовых фигур друзей и врагов — единственную тему литературы. Такая трактовка литературы (и вообще искусства) является примером абсолютного конформизма. Содействует ли такого рода конформизм творческой работе художника? Мягко выражаясь, сомнительно. Скульптуры Микеланджело и по сей день считаются совершенством. Был момент, когда их не было. Между их небытием и их существованием состоялся творческий акт, который никак нельзя понимать как результат воздействия «исторической волны», ибо творческий акт сопровождается ощущением свободы, а оно в свою очередь рождается из преодоления сопротивления, которое кажется абсолютным.

Кто действительно творит, тот одинок. А когда удастся ему что-то создать, тогда появляется много последователей и сторонников и оказывается, что произведение его соответствует какой-то «исторической волне». Нет иного пути для человека, как только довериться внутреннему велению и бросить на весы все, чтобы высказать то, что кажется ему правдой. Это внутреннее веление не имеет смысла, если не опирается на веру в шкалу ценностей, которая не зависит от непостоянства дел человеческих, т. е. на метафизическую веру. В этом заключается трагедия 20 столетия. Творить сегодня могут только те, кто еще имеет эту веру (среди них есть определенное количество сталинцев, практикующих Кетман), или те, что стоят на позициях светского стоицизма (что, очевидно, также является формой веры). Прочим же остается жалкая ложь бездумно сидящего на гребне «исторической волны».

Таковы рамки, в которых развивается жизнь в народных демократиях. Это жизнь с лихорадочным темпом. «Строи-

тельство социализма» является не только призывом: это строительство в дословном смысле. Глаз прохожего видит повсюду стройки: вырастают новые фабрики, новые здания контор и учреждений; поднимается вверх кривая производства; человеческие массы преобразуются с неслыханной скоростью — все больше людей становятся функционерами государства и получают определенный минимум «политического образования». Пресса, кино и театр преувеличивают эти действительные достижения. Если бы обитатель Марса, который ничего не знает о делах Земли, судил бы о разных странах на основании описаний в издаваемых там журналах и книгах, он пришел бы, несомненно, к выводу, что Восток заселен разумными, ясно мыслящими существами, а Запад — карликами и дегенератами. Не удивительно, что к подобному же выводу приходят многие интеллигентные люди на Западе, которым Советский Союз и зависимые от него страны представляются сказочными островами счастья.

Гражданин народных демократий свободен от невроза, который приобретает такие разнообразные формы в капиталистических странах. На Западе человек стоит перед обществом, которое он подсознательно считает чем-то не связанным с собою. Человек играет свою собственную игру; общество определяет ему границы, которые он не должен преступать, а взамен он получает гарантию, что никто не будет чрезмерно вмешиваться в сферу его деятельности. Если такой человек проигрывает, говорят, что он сам виноват. Пусть помогает ему психоанализ. На Востоке нет ни этого противопоставления, ни границы между человеком и обществом. Проигрыш или выигрыш каждого человека является публичным делом. Он никогда не одинок. Если он гибнет, то не из-за безразличия окружения, а потому, что, к сожалению, окружение наблюдает за ним с чрезмерным вниманием. Неврозы, обычные на Западе, являются результатом одиночества человека. В народных демократиях психоаналитики — даже, допустим, что им позволили бы практиковать — не заработали бы ни гроша.

Страдания человека в народных демократиях иного рода, до сих пор неизвестного. Человечество открыло эффективные меры борьбы против оспы, тифа и сифилиса, которые когда-то носили характер стихийных бедствий, но

жизнь в условиях большой скученности привела к возникновению новых болезней. Что-то подобное случилось и с русскими революционерами. Они якобы открыли эффективные способы овладения силами истории и создания идеального общества. А История в ответ осмеяла их.

Основная цель — прекращение борьбы за существование, о которой мечтали теоретики, — не достигнута и не может быть достигнута, пока существует страх всех перед всеми. Государство, которое должно было, по словам Ленина, отмереть, является всемогущественным и держит меч над головой каждого гражданина, наказывая его за любое неосторожно сказанное слово. Обещания, даваемые время от времени гражданам, что государство начнет отмирать с момента достижения господства над всем земным шаром, не имеют ни малейшего основания: ортодоксия не может отказаться от прессы, иначе она перестанет существовать как ортодоксия. Диалектика, т. е. внутренние противоречия явлений, оборачивается против диалектики, используемой Центром, — тем хуже для внутренних противоречий, тем хуже для действительности. Кто-то сказал, что двадцатый век является веком синтетики — синтетического каучука, синтетического бензина; точно так же была создана искусственная диалектика, которая только внешне похожа на философию Гегеля. Однако этот метод эффективен, когда речь идет о борьбе с врагами. Человек, оказавшись под его воздействием, бестолково мечется из стороны в сторону: это напоминает борьбу против игры математических символов. В конце концов он сдается, и в этом тайна настоящей власти — большая, нежели тайна фантастических наркотиков, о которых рассказывают.

Существует вид насекомых, которые кусают гусениц других насекомых и впрыскивают им яд; обработанные таким образом гусеницы продолжают жить, хотя остаются парализованными. В их тело насекомые-отравители откладывают яйца, и тело гусеницы служит живой пищевой кладовой молодому поколению. Подобным же образом в народных демократиях в голову человека впрыскивают наркотическое средство — это диалектический материализм. Когда рассудок уже подготовлен, откладывают яйца сталинской интерпретации. Если ты уже марксист, — говорят

пациенту, — то *должен* быть сталинцем, ибо вне сталинизма нет марксизма.

Наивные противники этой отравы могут предполагать, что, закрыв произведения Маркса и Энгельса в несгораемых сейфах и никому их не показывая, можно избежать опасности. Они не принимают во внимание, что именно исторические события сталкивают людей с проблемами, о которых идет речь в этих произведениях. Те, кто никогда не испытывал на себе их магнетической силы, могут считать себя счастливыми, но не известно, основание ли это для гордости.

Только слепцы могут не видеть трагической ситуации, в которой оказался род человеческий, когда возжелал взять свою судьбу в собственные руки и устранить случайность. Он подчинил себя Истории, а История — жестокое божество. Приказания, исходящие из его уст, являются голосом ловких жрецов, притаившихся в его пустом нутре. Глаза божества сконструированы так, что могут следить за человеком повсюду, куда бы он ни двигался — нет от них укрытия. Любовники в постели совершают свой любовный обряд под его ироническим взглядом; ребенок играя в песке, не знает, что вся его дальнейшая жизнь взвешена и подведена к общему знаменателю; только старики, которым осталось немного дней до смерти, могут с некоторой уверенностью утверждать, что уже вырвались из-под его власти.

Философия истории, излучаемая из Москвы, — это огромная сила; она преобразует массы, управляет танками и самолетами. Против каждого, кто не желает ее признавать, будет направлена всепокрушающая мощь государства. Он будет атакован и изнутри: ему скажут, что его сопротивление предопределено его классовым сознанием. (Подобно тому, как нежелающий подвергнуться психоанализу, может быть обвинен в том, что он таким образом хочет сохранить свои комплексы).

Но не трудно представить себе день, когда миллионы людей, послушных этой философии, неожиданно повернутся против нее. Такой день наступил бы, если бы Центр лишился своей материальной силы: не только из-за того, что исчез бы тогда страх перед военной мощью, а прежде всего потому, что в этой философии успех является обязательной

составной частью мышления; проигрыш доказывал бы ошибочность искусственной диалектики, которая оказалась бы побежденной действительностью. Граждане Империи Востока ничего так не желают, как освобождения от террора своей собственной мысли.

В доме Центрального Комитета стратеги передвигают флажки на карте сражений за господство над умами. Все больше успехи, все шире распространяется красный цвет, который вначале — в 1944-1945 годах — окрашивал лишь малую группку правоверных, прибывших с Востока. Однако и мудрецы — тоже люди. И их посещают беспокойство и страх. Сравнивая себя с первохристианами, а поход за Новую Веру на планете — с походом христианства в разваливающийся Рим, они завидуют дару апостолов проникать вглубь человеческих сердец. — «Они умели вести пропаганду! Куда нам до них !» — воскликнул с сожалением один партийный сановник, слушая Евангелие, передаваемое по радио. Новая (анти)религия творит чудеса: она демонстрирует тем, кто сомневается, новые стройки и новые танки. А если бы чудес не стало? В руках, что сейчас аплодируют, появились бы ножи и пистолеты; пирамида мысли рухнула бы. Там, где она стояла, долго еще не было бы ничего, кроме крови и хаоса.

КУЛЬТУРА И ВРЕМЯ

Владимир Малинкович

«И... ВИДНО ВДАЛИ, КАК ЧТО-ТО ПЫЛИТ И СВЕРЛИТ ВОЗДУХ»

Мы, эмигранты, хоть и живем в свободном мире, все же не свободны — мы отрезаны от своей родины. Имея возможность получить массу информации, мы испытываем информационный голод. Ведь интересы многих из нас тесно связаны с жизнью страны, которую покинули и границы которой, как известно, «на замке».

И потому мы внимательны к каждой строке, попавшей к нам из самиздата, потому прислушиваемся ко всему, что рассказывают о Союзе западные журналисты (хотя и чувствуем, что далеко не всегда понимают они советскую действительность так, как понимаем ее мы, большую часть жизни прожившие в этой стране, — да и мы, честно говоря, уже теряем ориентацию). Используя наш старый опыт, пытаемся уловить тенденции развития общественной жизни в Союзе и из художественных произведений советских авторов — разгадываем ребусы, составленные из неправды, полуправды скрытых намеков, а иногда и субъективных откровений.

Прочь от проблем

В Мюнхене часто в последнее время идут советские фильмы (надо понимать лучшие, раз их не стесняются показывать за границей советские кинематографисты). И сравнивая увиденное, трудно не заметить, как за два-три года изменилось направление идей — и тех, что спускают сверху, и тех, что протягивают режиссеры, т. е. интеллигенция.

В андроповские времена показали нам любопытный фильм «Остановился поезд». Картина, безусловно сделанная

по «соцзаказу», тем не менее оказалась проблемной, острой и потому интересной. Не случайно.

Снималась картина во времена, когда боролись между собой — и довольно решительно — два стиля руководства тоталитарным государством: брежневский и андроповский. Снимали, между прочим, фильм в Баку, откуда как раз в это время прибыл в Москву протеже Андропова Гейдар Алиев.

Суть этой борьбы и отражена в кинокартине «Остановился поезд». Против тотального лицемерия, спекуляции лозунгами, за которой скрываются равнодушие, безответственность, нежелание и неумение работать, кумовство, коррупция, жизнь по принципу «Ты мне — я тебе», т. е. все то, чем знаменита «брежневская эра», намерен воевать главный герой картины — следователь, приехавший в небольшой поселок, чтобы разобраться в обстоятельствах железнодорожной аварии. Он еще не победил: всем — и рядовым жителям поселка, и столичному журналисту, и местному начальству — он антипатичен своим нежеланием прощать людские грехи. Но он верит в свою правоту и угрозой неотвратимого и жестокого наказания надеется заставить людей соблюдать закон, административные предписания и инструкции.

Интересно, что и эмигранты, бывшие диссиденты, по-разному оценили фильм и заключенную в нем идею. Одни посчитали действия следователя правильными, объективно направленными на укрепление в стране правовых отношений, но выразили сомнение в том, что он добьется успеха. Другие свое мнение резюмировали коротко: «Будут сажать». Правы, по-моему, и те и другие. Сажали всегда, теперь будут сажать и за то, что в брежневские времена считалось нормой. Что же касается первой точки зрения, то кажется очевидным: следователи, подобные герою фильма, могут более или менее успешно защищать государственный (тоталитарного государства!) интерес, но никогда не добьются успеха, если рискнут взять под свою защиту не менее законные интересы отдельных граждан, пострадавших от произвола властей.

Сегодня ни для кого не секрет: «следователи» Андропова и Алиева победили. Чуть-чуть стало меньше лицемерия. Газеты более откровенно говорят о серьезных социальных проблемах советской жизни. А вот *художественная*

продукция «идеологического сектора», как это ни странно, становится все менее проблемной.

Еще в прошлом году в фильмах, показанных Советским Союзом в Мюнхене на ежегодном кинопразднике, намеки на проблемы и трудности встречались чуть ли не в каждой сцене — и в рязановском «Вокзале на двоих» и в картине Михалкова «Без свидетелей», и у Панфилова в экранизации горьковской «Вассы Железновой», которая, казалось бы, должна была окончательно устареть.

Это было прошлым летом. А после просмотра советских фильмов в Мюнхене в этом году, сложилось впечатление, что их авторы не желают разбираться в сложностях окружающей их жизни и предпочитают бежать от проблем.

Картина К. Худякова «Успех» как будто бы тематически перекликается с фильмом «Остановился поезд». И там и здесь герой пытается интересы людей подчинить интересам дела. И там и здесь он бескомпромиссен и никого не щадит. Молодой московский режиссер после каких-то личных неудач приезжает на работу в провинциальный театр, где хочет поставить чеховскую «Чайку». Заставив давно потерявших вкус к творчеству провинциальных актеров работать по-новому — для чего им потребовалось перестроить и даже переломать всю свою жизнь, — герой добивается успеха. Работа сделана, спектакль получил признание столичной критики, и герой уезжает в Москву. Не для устройства собственного благополучия, но ради возможности заниматься творчеством. А в городке растерянными и подавленными оставляет он людей, с которыми работал, чьи судьбы переиначил, кого призвал совершить то, что выше их сил, а затем ... бросил. Казалось бы, проблема? Фильм о провинциальном театре мог бы быть интересным, если бы постановка не была по-провинциальному убогой. Слаб сценарий: в диалогах — натяжки, искусственность. И общее настроение: менять что-то опасно, но и серо и скучно жить тоже нельзя. Одним словом, проблема есть, но вроде бы ее и нет.

В фильме П. Чухрая (сына известного режиссера) «Клетка для канарейки» также иногда проскальзывают намеки на фальшь господствующих в советском обществе

отношений. От этой фальши, от этого общества пытаются бежать двое подростков, только убежать не смогли — вернулись. Есть в фильме и такие подмигивания: раненого солдата встречают на вокзале родители, а из-за спины у него, как бы невзначай, выглядывает субъект восточной наружности, в тубетейке. Кое-кому и Афганистан на ум придти может. А плохо ли, хорошо ли? — догадайся, мол, сама. Советские должны понимать: ранен при исполнении своего служебного долга, герой. А здешним может показаться: «Во дает, на интервенцию намекает!» Опять же — и да, и нет. Да к тому же молодой Чухрай, позаимствовав тему у своего папы, талантом в отличие от автора «Баллады о солдате», не блеснул.

Эльдар Рязанов после «Вокзала на двоих» неожиданно обратился к непривычному для него жанру — экранизации классики. «Волжский романс» — еще один киновариант пьесы Островского «Бесприданница». Пошлость наших дней Рязанов интерполировал в прошлое, а там ее надежно прикрыл антуражем а la russe: волжские просторы, купола церквей, цыганские романсы, русская купеческая удаль. Вот только пошлость советская оказалась посильнее русско-купеческой. Все тот же Никита Михалков, что удачно сыграл современного хама в «Вокзале для двоих», оказался в новом фильме Рязанова не на месте. Образ барина-купца Паратова так и не получился: Михалкова и здесь учить не надо бы, да только, чтоб барином остаться при советских господах, крепко обхалуишься. Впрочем, это не помешало и Михалкову и фильму удостоиться признания невзыскательных зрителей.

Разная мера таланта у советских режиссеров, но у всех в фильмах легко просматривается одно — унылость и безысходность советской жизни. Художникам это все вроде бы и не нравится. Но если раньше они пытались предложить хоть какие-то рецепты, то теперь и вовсе не знают, а надо ли вообще что-то менять.

Избегают всерьез обсуждать сложные социальные и частные проблемы советской жизни и писатели (Владимир Маканин — исключение, а Валентин Распутин давно ничего нового не публиковал).

Валентин Катаев, например, после очень спорной

повести «Уже был написан Вертер» напечатал в «Новом Мире» своего «Спящего». Еще один сон о юности, о тех же почти временах, но только больше ничего острого — так, изящная безделка.

«Спящий», впрочем, на большее не претендует. А Юрий Бондарев, с дарованием пожиже катаевского, решил преуспеть за счет „смелости“. Каких только тем не коснулся он в романе «Игра»: и обличение конформизма, и конфликт времен и поколений, и угрызения совести (к месту и не к месту автор вспоминает Льва Толстого), и проблемы секса, христианства, борьбы за мир, отношений между Востоком и Западом, тема родины и тема смерти. Обрывки фраз, пересказы чужих мнений, все перепутано, смято в ком, слито в шум. И по существу — пустота. Надуманные переживания героев и неискренность автора. Ни о чем всерьез, ни на шаг в сторону от официально дозволенного. Потому смелость и оборачивается трусостью. И все той же пошлостью. Она очевидна не только читателю, но, по-видимому, ощущается и автором. После очередного своего безвкусного монолога герой романа обязательно удивляется: «Чего это я ерничаю?» — зачем, мол, горожу чепуху¹. И продолжает городить.

Словом интересен роман Бондарева лишь как свидетельство извращенности чувств и мыслей, типичной для среды, в которой живут герой и автор романа, способные проявлять смелость лишь в меру дозволенного, с оглядкой.

Но что-же дозволено? О чем можно говорить смело и в то же время ничем не рискуя?

«Русская партия» на марше

Один из героев рязановского «Жестокого романса» (единственно положительный) — Россия конца прошлого века: уют уездного города, волжские плесы, романсы и песни, купола кладбищенских и монастырских церквей. Много куполов.

И в экранизации романа Бондарева «Берег», сделанной Аловым и Наумовым, родной берег призывает героя к себе звоном колокола разрушенной и затопленной церкви.

---

1. Ю. Бондарев, Игра, «Новый мир», 1985, NN 1-2.

Россия, но не реальная, живая, со всем своим добрым и злым, а романтизированный стереотип — Россия на показ. Стереотип этот служит обоснованию особого пути советско-российской империи, ее способности противостоять всему остальному миру.

Михалков-режиссер снимает фильм о Грибоедове. И вот каким ему представляется Грибоедов:

«К прогрессу, который многими понимался как следование по западному пути, он (Грибоедов) относился далеко не всеприемлюще и страстно хотел ослабить иностранное влияние на русское общество».²

России нечему и незачем учиться у Европы. Советские художники, кажется, переплюнули славянофилов прошлого века, для которых «камни» Европы все же оставались святыней. Бондарев, который боится сказать лишнее слово, тут поразительно откровенен:

«Россия — самая неожиданная страна. И такой второй нет в природе. Если уж кто спасет заблудшую цивилизацию, так это опять же Россия... Как? Не знаю. И через сколько лет — не знаю. И какими жертвами — не знаю. Но, может быть, в ней запрограммирована совесть всего мира. Может быть... Америке этого не дано. Там разврат духа уже произошел. И заключено полное соглашение с дьяволом...»³

А ведь Бондарев, вроде бы, не принадлежал к «русской партии». Переориентировался соответственно духу времени. Те же, кто принадлежал к этой партии уже давно, сомкнули ряды с теми, кто наверху — у власти. В унисон с советским официозом ругает фильм Андрея Тарковского, одного из самых талантливых современных режиссеров, лидер так называемой «русской партии» художник Илья Глазунов. Любопытно и другое: то, что Глазунов говорит о работе А. Тарковского, совпадает одновременно и с позицией советских властей, считающих режиссера-невозвращенца диссидентом, врагом (потому и опубликована статья в журнале с тиражом в 1,7 млн. экземпляров), и с мнением об «Андрее Рублеве» диссидента же, общепризнанного вождя русского

---

2. Н. Михалков, «Советский экран», 1985, N 10, с. 17.

3. Ю. Бондарев, Игра, «Новый мир», 1985, N 1, с. 72.

оппозиционного национализма Александра Солженицына. Слова Глазунова почти парафраз сказанного Солженицыным.

И. Глазунов:

«Есть в нашем современном кино тенденция, с которой я не согласен. Я имею в виду попытки выразить современные идеи, используя для этого исторический материал...

Андрей Рублев представлен в фильме как современный мечущийся неврастеник, не видящий пути, путающийся в исканиях...»

А. Солженицын:

«...Тарковский обрек себя... подменять самодельными слепотычными (на современный манер) поисками простейших, и даже банальных моральных истин, зато понятных ущербно-интеллигентному зрителю советской эпохи... Рублев в фильме — это переодетый сегодняшний „творческий интеллигент“, отдаленный от дикой толпы и разочарованный ею...»

И. Глазунов:

«В „Андрее Рублеве“, например, искажена историческая правда. То была эпоха русского Возрождения, когда Русь после долгих лет ордынского рабства вышла на поле Куликово, чтобы решить судьбу России и Европы. Выразителем этого поколения был Андрей Рублев, чье имя в летописи стоит рядом с именем Сергея Радонежского, для которого в фильме не нашлось места...»

А. Солженицын:

«Взятые десятилетия идут после Куликовской победы... — это особенное время внутреннего роста к единству, к кульминации, в том числе и в культуре. это „цветущее время“, напряженное время национального подъема, — и где же в фильме хотя бы отсветы и признаки того?...»

И. Глазунов:

«Создается впечатление, что авторы фильма ненавидят не только русскую историю, но и саму русскую землю, где идут дожди, где всегда грязь и слякоть... Антиисторичен факт выкалывания глаз строителям храма. Прекрасны только завоеватели-ордынцы... Словом, этот фильм антиисторичен и антипатриотичен.»

А. Солженицын:

«Если бы так уж глаза кололи — кто бы по Руси настроил и расписал столько храмов? Зачем же это вколочено сюда?»

Чтобы сгустить обреченную гибельность и отвратность Руси?..

Да, так главный же символ, пережатый до предела: юродивая дурочка-Русь за кусок конины добровольно надела татарскую шапку, ускакала татарину в жены...

И еще же символ — дождь! дожди! да какие: все предпотопные, невероятные, впору сколачивать Ноев ковчег. Этим дождем и жизнь побита...»⁴

Союз «русской партии» с какой-то частью официоза стал очевиден после торжеств по случаю 600-летия Куликовской битвы, когда тональность официальной прессы почти ничем не отличалась от тональности выступлений русских националистов.

Подмена понятия «советский» понятием «русский» стала обычным явлением. И не только в художественной литературе. То, что такая подмена может оскорбить национальные чувства половины всех жителей Союза — нерусских, никого не волнует.

Одно время ходили слухи, что с русскими националистами связан член Политбюро Григорий Романов, а «новым людям» Андропова и Горбачева все эти игры ни к чему. Но вот Романова убрали. Оказалось, однако, что и сам Горбачев не прочь считать весь Советский Союз Россией. Новый генсек любит побеседовать на улице с простыми советскими гражданами. 25 июня в Киеве он, разговорившись с жителями столицы *Украины*, неожиданно заявил:

— «Слушайте, мы справились, когда после империалистической, после гражданской войны страна была в развалинах. А после этого ничего не было. Но мы справились! Справились! Нам они предрекали такую судьбу, что после войны *Россия* (подчеркнуто мною — В. М.) уже никогда не поднимется. Поднялись!

— И людям всем, кто устремлен к хорошему, Россия (*заминка*), Советский Союз, я имею в виду, как принято теперь у нас и как это есть на самом деле, — это оплот...»

Дважды «Россия» вместо «Советский Союз». Оговорка?

---

4. См. И. Глазунов, История народа -- источник вдохновения, «Советский экран», 1984, N 22, сс. 18-19; А. Солженицын, Фильм о Рублеве, «Вестник РХД», N 141, 1984, сс. 137-144.

Возможно. Но Фрейд, наверняка, сказал бы, что не случайная.

Вполне естественно, что защитники «особого пути России» в то же время являются врагами всякого иностранного влияния, противниками всевозможных «измов». Для их обличения Илье Глазунову недавно предоставила свои страницы ни больше ни меньше как сама газета «Правда» — центральный орган ЦК КПСС:

«...открывается дорога к субъективистским, дилетантским вкусикам, следованию однодневной моде, подражанию художникам-модернистам, увлечению кривлянием «наива»...

...в творчестве некоторых наших художников проявляются тенденции „авангардизма“, приверженности к надоевшим уже столпам международного модернизма, устаревшим в своей „новизне“. Искусство же Запада, давно захлестнутое волной абстракционизма, оторвавшееся от корней и великих традиций общеевропейской цивилизации, в настоящее время ищет выхода из тупика и все больше ощущает потребность возвращения к реализму.

Речь идет не о вкусах... а о принципах, лежащих в основе тех или иных явлений. И приверженность отдельных наших художников к эстетическим установкам авангарда есть не что иное, как отказ от великих принципов классики, увлечение бездушным формотворчеством, чуждым высоким идеалам нашей социалистической цивилизации...

Общеизвестно отношение В. И. Ленина ко всякого рода „измам“, его высказывания в адрес нигилистов-новаторов...

...нельзя не вспомнить об историческом значении правительственных постановлений о восстановлении Академии художеств, практически уничтоженной формалистами, о работе выдающегося советского художника, ученика И. Репина, И. Бродского, возглавлявшего Академию художеств в 30-е годы».

Действительно, нельзя не вспомнить, что именно в 30-е годы при помощи правительственных (читай — сталинских) постановлений и карательного аппарата ОГПУ-НКВД из искусства изгонялось все, что только было там живого и яркого.

Если Ленин «измы» просто недолюбливал, то его преемник — «покровитель всех искусств» Иосиф Сталин — их активно и, надо сказать, успешно выкорчевывал.

Уберите из русского искусства XX века представителей «всякого рода измов», и не будет там символистов — Блока, Брюсова, Белого., акмеистов — Гумилева, Ахматовой, Мандельштама, Волошина, Кузьмина., футуристов — Маяковского, Хлебникова., имажиниста Есенина. Не будет Кандинского и Малевича, Ларионова и Гончаровой, Петрова-Водкина, Кузнецова, Кончаловского, Татлина, Штеренберга...

Как это ни парадоксально, но вожди „русской партии“, подобные Глазунову, начиная борьбу против „измов“, тем самым объявляют войну русской же культуре. Последствия этой войны трудно предвидеть, но из прошлого мы знаем, что в нашем отечестве отрицание „измов“ в искусстве всегда сопровождалось отрицанием и научных „измов“ (вейсманизма-морганизма и кибернетики — слово хотя и с другим окончанием, но иностранное) и ассоциировалось с победой таких идеологических „измов“ как „шовинизм“, „антисемитизм“ и „сталинизм“».

«Нас вырастил Сталин...»

«Кино — самое массовое из искусств», — говорил Ленин шестьдесят с чем-то лет назад. Теперь это утверждение трижды справедливо. Тем более, если иметь ввиду не только кино-, но и телефильмы. Тем более, если по-ленински считать искусство художественной формой пропаганды.

Значительная (если не большая) часть советской кинопродукции последних двух лет посвящена военной теме. Постановка всех этих картин, конечно же, обходится не дешево, но, по-видимому, затраты себя оправдывают. Годы войны с фашизмом — это тот период нашей истории, когда интересы народов Союза и интересы его правителей в чем-то совпадали. Едва ли не в каждой советской семье кто-то погиб в этой тяжелой войне. Память о жертвах войны объединяет людей. На этой памяти и спекулируют советские идеологи, нагнетая угарную атмосферу военно-патриотической истерии и одновременно пытаясь создать иллюзию неотрывности судьбы народа, судьбы каждого отдельного человека от судьбы руководимого партией государства.

Есть и еще одна причина для обыгрывания темы

отечественной войны. Тема эта позволяет воссоздать положительный образ Сталина, „очищенного” от правды, которую мы узнали о тиране в годы хрущевской оттепели.

Образ Сталина — великого полководца имеет очень мало общего с действительностью, но кто ее помнит — эту действительность? Легенда сильнее. Она и умереть-то не успела, а теперь подновленная и распространяемая миллионными тиражами мастерами пера, кисти и кино-телеобъектива, очень быстро возрождается. В литературе стараниями Чаковского, Стаднюка и пр. положительный Сталин обрел права гражданства еще в 70-х. А в последние годы, уже при Андропове-Горбачеве, появился он собственной персоной и на экране и в выставочном зале. Сначала он был где-то за кадром, но герои фильмов ждали его указаний, от которых зависела их судьба и судьба страны (в положительном смысле слова). Затем в документальном фильме о маршале Жукове появилась на экране его знаменитая трубка и любимые им папиросы «Герцеговина Флор». А в пятнадцатисерийном телефильме, приуроченном ко дню победы, выполз на экран и он сам. В это же время вышел и фильм Е. Матвеева «Победа» — фильм-фальшивка, где Сталин уже, пожалуй, главный герой.

10 июля в «Литературной газете» напечатаны фрагменты из драмы в стихах «Курчатов» Константина Скворцова, и в одном из этих фрагментов Сталин объясняет знаменитому физику, почему необходимо создать атомную бомбу. А на торжественном собрании в Кремле в честь 40-й годовщины окончания войны Сталина добрым словом помянул и сам Михаил Горбачев.

Легенду, кажется, приняли. Совсем недавно западногерманское телевидение показало снятый в Советском Союзе документальный фильм «Ваше мнение о Сталине». Десятки людей опросили немецкие журналисты. И только двое — известные диссиденты Рой Медведев и Антон Антонов-Овсеенко — критически оценили деятельность «гения всех времен и народов». Большинство же опрошенных говорили о Сталине с восторгом:

- «У меня портрета отца нет, а портрет Сталина висит!»
- «Он был нам как отец родной.»

— «Великий был человек!»

И все ветераны в один голос:

— «За Родину — за Сталина воевали! И победили».

Образ человека, принесшего стране столько зла, и образ родины сливаются в сознании этих людей воедино.

Очень осторожно журналист спрашивает: — «Но были же и недостатки?» (Он не сказал «преступления», хотя совершенное Сталиным убийство десятков миллионов людей иначе как «злодейским преступлением» назвать нельзя). Вопрос никого не смутил: «У каждого *великого* человека есть недостатки».

И горше всего, что все это искренне. Умеют у нас трагедиям придавать *оптимистическое* звучание. Будто дорога к счастливому будущему и не может быть иного, чем кроваво-красный, цвета. И не случайно признают самыми светлыми страницами нашей истории времена войн, смут и массовых жертв. Как не случайно считает И. Глазунов, что сегодня были бы очень актуальными экранизации «таких литературных произведений», как «Князь Серебрянный» А. К. Толстого, «Юрий Милославский» М. Загоскина, романы В. Яна «Чингизхан», «Батый» и Л. Бородина «Дмитрий Донской» — все о том же, о смуте и войне, о жертвах.

Никак не объяснить возрождение просталинских настроений только воздействием официальной пропаганды, литературы, телевидения, кино. Существует и обратная связь: от масс к правителям. Почему оказалась столь живучей легенда о Сталине? В чем народные корни этой легенды?

Свойство вспоминать свою юность в розовом цвете, видимо, присуще людям. И не удивительно поэтому, что брежневским затхлым временам кто-то противопоставлял годы своей молодости, когда жили «в тесноте, да не в обиде» (сплошь и рядом — в обиде, но это забылось), когда работали на совесть (чаще, чтобы заработать копейку, без которой не прожить, или из-под палки), когда знали, что такое фронтовое братство (вероятно, действительно знали — это и вспоминают больше всего).

Тех же, кто мог поделиться другим опытом, напомнить

об ужасах коллективизации, о голоде 30-х и 40-х, о тюрьмах и лагерях, о плене, куда попали по воле «великого полководца», прошлое научило помалкивать.

От любителей ностальгии легенду о Сталине перенимают молодые. Тут и официальная пропаганда в помощь.

Скажут: «Рабы эти русские!» (голоса нерусских почти не слышны — глушат), нет у них уважения ни к демократии, ни к собственной личности.

Да откуда же взяться этому уважению, если за спиной у русских века бесправия. Были среди русских и либералы, и немало, но только давили либеральные идеи и власть имущие, и радикалы-революционеры, и те, кто утверждал особый путь России и «страстно хотел ослабить иностранное влияние».

Но не в одной же России победил тоталитаризм (там он, кстати, встретил сопротивление — не одних только русских, но и русских тоже). Победил он, и практически без борьбы, и в Германии, где культурные традиции и социальные условия были совсем иными. Генрих Белль сказал когда-то: «Нацизм мог появиться только в Германии, потому что немцы воспитаны в беспрекословном подчинении любому закону и порядку». Получается, что в России утвердиться тоталитаризму помогло вековое бесправие, а в Германии — законопослушание. Парадокс? Нет. Белль говорит о законе, о юридической норме, а не о праве. Но закон совсем не обязательно учитывает права личности. В обоих случаях — и в Германии и в России — мы имеем дело с ситуацией, когда каждый отдельный человек сознательно и *безусловно* жертвует собственными интересами ради государства, нации, великой идеи. Особенно легко увлечь людей, готовых на такие жертвы, идеей величия и особого предназначения *их* государства, *их* нации. О гибнущей цивилизации, развращенности европейской и американской демократии надрывно твердила немцам нацистская пропаганда. И убеждала их (и убедила!), что только Германия и только немецкий дух спасут мир от гибели. Не о том же, заменив слова «Германия» и «немецкий» на «Россия» и «русский», столь же надрывно вещает *положительный* герой романа бывшего либерала Юрия Бондарева?

Общества, способного успешно противодействовать раздуванию массовых психозов, у нас еще нет. Но все же ...есть в стране силы (в том числе и русские общественные силы), которые оказывают сопротивление наступлению сталинизма и шовинизма. И это не только диссиденты. Во втором номере «Нового мира» (том самом, где печатался роман Ю. Бондарева) была опубликована повесть Сергея Есина «Имитатор. Записки честолюбивого человека». Ни для кого, кто хоть как-то знаком с современной советской культурой, не секрет, что прототип художника Семираева, главного героя повести, — Илья Глазунов. Все сходится — и особенности творческой манеры художника, и темы его работ, и стиль жизни, и факты биографии, в том числе и то, что Семираев, как и Глазунов, только что назначен директором дворца-музея. Повесть настолько откровенна, что порой кажется, будто напечатана она в «Новом мире» времен Твардовского. Правда, автор о многом умалчивает, в частности о национализме Глазунова-Семираева. Но зато все, о чем автор пишет, — правдиво. Противник «измов» изображен человеком весьма скромных способностей, которому удастся устроиться на самых верхах советского общества лишь благодаря отсутствию каких-либо моральных принципов и еще потому, что в среде номенклатурщиков это считается нормой. Всю свою жизнь, начиная с того момента, когда он, еще мальчишка, нарисовал в колхозной стенгазете карикатуру на родного отца (невольнo вспоминаешь Павлика Морозова), Семираев выискивает возможности побольше урвать от общего пирога. Не успеет он, растащат другие. Символичен конец повести: Семираев превращается в свою любимую птицу — в ворона, кружащегося над мусорной свалкой в поисках лакомого куска.

Самое удивительное, что острокритическая повесть С. Есина смогла увидеть свет. Очевидное свидетельство того, что в первых эшелонах советского общества есть еще противники шовинизма и «русской партии». Любопытно, что в рецензии на повесть, опубликованной в «Литературной газете» 27 марта, Есина упрекают в том, что он не показал сил, противостоящих семираевым (и глазуновым — рецензент не мог этого не знать). Конечно, сам факт публикации и

повести и рецензии на нее подтверждает, что такие силы действительно есть, но, судя по всему, они все же не многочисленны. Уже после выхода повести Есина И. Глазунов был окончательно утвержден в должности директора государственного музея в Царицыно, а 11 июня он опубликовал в «Правде» статью об «измах». Так что оснований для оптимизма не много.

Странная ситуация складывается в советском обществе. М. Горбачев все время твердит о необходимости перестройки экономической структуры, которая создавалась в 30-е годы (при Сталине), а в то же время в идеологии активно пробивает себе дорогу сталинизм. «Правда» публикует статьи сторонников либерализации экономики А. Аганбегяна и Т. Заславской одновременно с опусами приверженца ультраконсервативных взглядов на искусство да к тому же и шовиниста И. Глазунова.

Если правители страны намерены всю реорганизацию экономики свести к укреплению дисциплины и порядка, их вполне устроит поворот к сталинизму. Но в этом случае ни о каком социальном прогрессе не может быть и речи: пройдет несколько лет — и все вернется на круги своя, точнее в тупик. Выход из тупика будет возможен лишь при условии свободы творчества для всех людей, а не только для тех, кто у власти. А тогда консерваторы-сталинцы и борцы против «измов» останутся не у дел. Поступательное движение в науке, культуре, экономике и сталинизм — вещи не совместимые. И потому вовсе не исключено, что ближайшее время будет временем острого столкновения двух противоположных тенденций развития советского общества. Во всяком случае, так видится издалека.

Раиса Орлова, Лев Копелев

ЗАЩИТНИЦА

(О книге Дины Каминской «Записки адвоката»*)

Последнее представительство недолговечной русской демократии в 1917 г. возглавлял адвокат Александр Керенский. Первое советское правительство возглавил адвокат Владимир Ленин.

К тому времени история русской адвокатуры была короткой — немногим более полувека. До либеральных реформ Александра II суды в России не знали прений сторон, само понятие адвокат было чаще всего уничижительным, а западноевропейские «болтуны-адвокаты» олицетворяли тот буржуазный либерализм, который был ненавистен и приверженцам самодержавия и революционерам. Но в конце XIX и в начале XX века в России быстро развивалось новое правосознание и роль адвоката — присяжного поверенного приобретала все большее значение. Многие депутаты Государственной Думы были адвокатами. Критики русской революции в сборнике «Вехи» (1909 г.) звали к укреплению правосознания.

Октябрьский переворот в 1917 году прервал это развитие. Ревтрибуналы и Тройки ЧК выносили сотни смертных приговоров, обходясь без законов и без адвокатов.

В двадцатые годы возникла надежда на восстановление правопорядка, были утверждены новые своды законов, возрождались и адвокатура. Даже в некоторых политических процессах (например в Шахтинском, 1928 г.) защитники пытались действительно отстаивать обвиняемых. Но сталинский террор уничтожил все надежды. Казалось — навсегда. В процессах тридцатых годов адвокаты участвовали лишь как статисты — послушные помощники прокурора.

---

* Книга вышла в издательстве «Khronika press», Нью-Йорк, в 1984 г.

И все же вопреки всему в СССР не была убита потребность в справедливости, в правопорядке. Сохранялась и адвокатура. Так же, как вопреки всем преследованиям, идеологическому одурманиванию и подкупу были писатели, которые писали не только для ящиков своих письменных столов, и художники, которые творили не только для закрытых мастерских, так и многие юристы пытались вопреки всевластному беззаконию опираться на официально действующие законы и защищать хотя бы отдельных людей.

Такими адвокатами-идеалистами были и многие учителя Дины Каминской, и она сама. Именно в 1937 году, в самый разгар сталинского террора, она поступила на юридический факультет.

Тридцать лет спустя она защищала диссидентов — Владимира Буковского, Юрия Галанскова, Анатолия Марченко, Павла Литвинова. В те годы она и ее коллеги Софья Калистратова, Борис Золотухин стали известны далеко за пределами их профессиональной среды. Речи этих адвокатов (некоторые из них приведены в книге Д. Каминской) распространялись в самиздате.

Впервые за полвека в судах Москвы, Ленинграда, Ташкента адвокаты на политических процессах требовали не смягчения участи подсудимых, а полного их оправдания. Многим тогда это казалось неожиданным, непонятно как возникшим. Но Дина Каминская подробно рассказывает в своих воспоминаниях о том, насколько это было естественным продолжением ее предшествующей деятельности.

Когда она впервые пришла в лондонский суд, — с этого начинается книга, — ее восхитила торжественная обрядовость английского судопроизводства. Сравнивая, вспоминая все, что она видела в советских судах за 37 лет работы, она испытывала не только печаль и «белую» зависть к английским адвокатам, но и гордость за своих товарищей — «потому что я убеждалась, что сидя на подоконниках и на скамейках ...мы умудрялись изучать дела не хуже, а иногда, мне кажется, и лучше наших западных коллег».

... 1966 год — суд над писателями Даниэлем и Синявским.

1967 год — суд над Владимиром Буковским и другими участниками демонстрации на Пушкинской площади.

1968 год, январь — суд над Александром Гинзбургом, составителем «Белой книги» о процессе Даниэля и Синявского, и Юрием Галансковым, редактором самиздатского журнала «Феникс».

1968 год, август — суд над Анатолием Марченко, который обратился с письмом в посольство Чехословакии, осуждая кампанию в советской прессе против «Пражской весны».

1968 год, октябрь — суд над участниками демонстрации на Красной площади против вторжения в Чехословакию.

Эти знаменательные события новой советской истории — вместе с тем и этапы адвокатской деятельности Д. Каминской, и главы ее книги. Тогда, в 60-е годы, казалось, что уже начала возрождаться политическая адвокатура. Однако защитникам приходилось и тогда действовать в условиях, неизмеримо более трудных, чем у их западных коллег. Каминская в значительной мере разделяла взгляды своих подзащитных. Но сказать это в суде она не могла. Потому что подобным заявлением уничтожила бы возможность в дальнейшем защищать других обвиняемых в других процессах. Она доказывала, что подсудимые не нарушали советских законов, что их право на протест в каждом случае не противоречит советской Конституции.

Ни один из этих процессов не закончился полной победой защитника. Ни один из обвиняемых не был освобожден из-под стражи. И все же усилия Каминской не были тщетными. И приговоры без нее были бы суровее. И незаменима была ее непосредственная помощь подзащитным: так, например, в сентябре 1968 года она ежедневно носила в Лефортовскую тюрьму две тяжелые сумки — горячий обед для Литвинова и Богораз. Она была «связной» между ними и их семьями, их друзьями. Она помогала им преодолевать одиночество, порою и отчаяние. А ее речи, услышанные в зале суда, по иностранному радио, прочитанные в самиздатских записях, так же помогали нравственному оздоровлению общественного сознания, как и те стихи, романы, статьи, научные работы, которые в годы «оттепели» рождались новыми надеждами (и новыми иллюзиями) и

вопреки всем поражениям и разочарованиям все же открывали новую эпоху нашей духовной жизни. «Выпьем за победу нашего безнадежного дела» — часто говорили мы тогда, и это не было только печальным парадоксом. Каминская и ее коллеги, отстаивая своих подзащитных, вместе с тем отстаивали и само право, закон. И это было важно не только в политических процессах.

В поселке Переделкино, недалеко от писательского городка, была изнасилована и убита 15-летняя девочка. Виновника не нашли. Однако прокуратуре и милиции было необходимо срочно «закрыть дело», ибо им заинтересовались высшие инстанции. И тогда виновными «назначили» двух соучеников убитой (они последними видели ее). Мальчиков арестовали, в камеры к ним посадили уголовников, их запугивали: «Если не признаетесь до совершеннолетия, то будете расстреляны». И они «признались».

Адвокатам — Каминской и Льву Юдовичу пришлось столкнуться не только с враждебностью следствия; им надо было осторожно переубедить подсудимых. Объяснить им, что значит самооговор. Невинность мальчиков была блистательно доказана после третьего суда.

Мы нередко встречали Дину в Москве. Мы сидели за тем овальным столиком, за которым она, часами раскладывая пасьянсы, одновременно размышляла о сложностях очередного судебного дела.

Дина и ее муж, тоже юрист Константин Симис, славились еще и как щедрые хлебосолы. Они весело угощали гостей явствами, которые сами же и готовили, и радовались не только увлекательным разговорам, но и красивой посуде и вкусной еде.

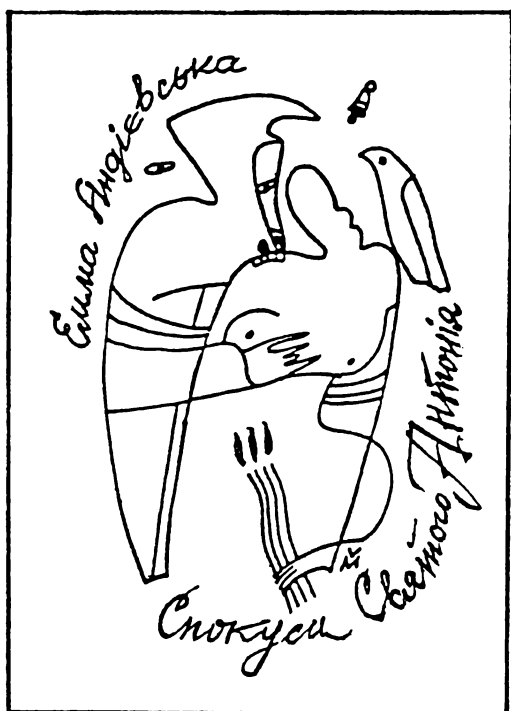
В 1978 году Симис едва не оказался сам на скамье подсудимых: его социологическую работу о коррупции в СССР сочли антисоветской. После обыска, изъятия рукописи и многих книг его и Дину многократно вызывали на допросы в КГБ. Их обоих уволили с работы, и им пришлось эмигрировать.

«Записки адвоката» — правдивая, драматичная история одной жизни, рассказанная живо, интересно. Эта книга позволяет внимательному читателю узнать такие потаенные

стороны советской действительности, без знания и понимания которых нельзя представить себе те сложно-противоречивые сочетания правды и лжи, бескорыстной любви к родине и корыстных расчетов, сочетания добра и зла, в которых существует и развивается советское общество.

Жизнь и судьба Дины Каминской — еще одна примета того, что общество не тождественно государству, что вопреки тоталитаризму в СССР действуют и силы противоположные, угнетенные, угрожаемые и все же независимые.

Новая книга издательства «Сучасність»:

СОДЕРЖАНИЕ

- 3 К десятилетию Хельсинкских соглашений (*С. Поликанов, Ю. Ярым-Агаев и В. Малинкович отвечают на вопросы Международного общества прав человека*).

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

- 11 *Збигнев Бжезинский*. Необходимо обновление Европы (*Интервью*).
- 22 Анализ ситуации в Афганистане, январь 1985 года (*Документ афганского Сопротивления*).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

- 52 *Ричард Шифтер*. Что происходит с теми, кто выступает в защиту прав наций?
- 59 *Энн Шихи*. Призыв к усилению роли русского языка в нерусских республиках.
- 69 Русский язык и киргизы (*Самиздат*).
- 73 *Махмет Кулмагамбетов*. По поводу национального и экономического гнета в СССР.
- 96 Султан-Галиев: эскиз портрета.
- 101 *Михаил Хейфец*. Антитела против ассимиляции (*Интервью*).

АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ СЕГОДНЯ

- 106 *Георгий Давыдов*. Внести в список...

СОЦИОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА

- 130 *Рафаил Бахтамов*. Советский Союз перед выбором.
- 139 *Николай Драгош*. «Мальтузианский волк» по пятам Страны Советов.

ПОЛЬСКИЙ ОПЫТ

169 *Тарас Кузьо*. Польское подполье и восточные соседи Польши.

ФИЛОСОФИЯ, РЕЛИГИЯ, ЭТИКА

188 *Чеслав Милош*. Враг порядка — человек.

КУЛЬТУРА И ВРЕМЯ

217 *Владимир Малинкович*. «И... видно вдали, как что-то пылит и сверлит воздух».

232 *Раиса Орлова, Лев Копелев*. Защитница.

**Условия подписки
на журнал «ФОРУМ»**

Цена одного номера:	Годовая подписка:
Англия — 3 фунт.	10 фунт.
Германия — 15 н. м.	50 н. м.
США — 7 ам. долл.	25 ам. долл.
Франция — 40 ф. фр.	135 ф. фр.

В других странах — расчет по курсу немецкой марки.

Адрес: Ukrainische Gesellschaft für Auslandstudien
e. V., für «Forum»

Bankkonto: Deutsche Bank A. G.
Promenadeplatz, 8000 München 2
Kto Nr. 22/20457, BLZ 70070010

Postscheckkonto PSchA München
Kto Nr. 22278-809.

Представители «Форума»

в Англии   Лиана Померанцева
Liana Pomeranzev
4 Flat, 5 Sevington str.
Maida Vale, London W 9

в Израиле   Михаил Хейфец
M. Heifetz
Ramot 41/31
Jerusalem
Т. (2) 877451

